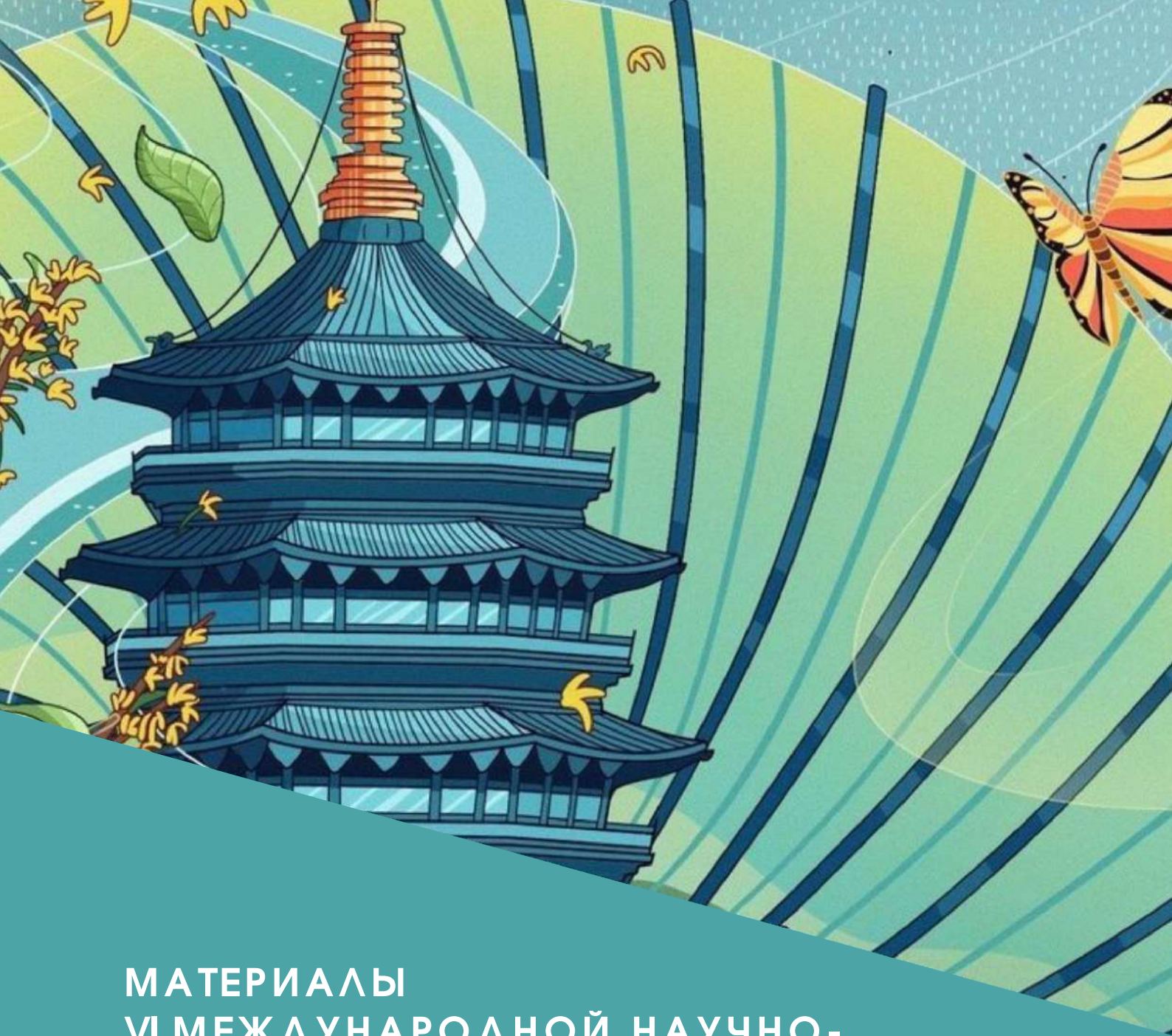

МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР»

МОСКВА, 17 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Лингвистический факультет
Кафедра восточных языков

**КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР**

*Материалы
VI Международной научно-практической конференции
(Москва, 17 февраля 2023 г.)
Выпуск 4*

**Москва
Знание-М
2023**

УДК 811.581(063)
ББК 81.2+71.0
К45

Ответственный редактор

М. П. Баева — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственного университета просвещения

Рецензенты:

Е. Ю. Харитонова — кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой индоевропейских языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственного университета просвещения;
Ю. А. Сахаров — кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русский и иностранные языки» Академии базовой подготовки,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

Китайская цивилизация в диалоге культур : [Электронный ресурс] : материалы VI Международной научно-практической студенческой конференции (Москва, 17 февраля 2023 г.) / отв. редактор М. П. Баева ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения». — Вып. 4. — Москва : Знание-М, 2023. — 293 с.

ISBN 978-5-00187-449-2

Материалы издания представляют собой синтез разнообразных вопросов, связанных как с исследованием проблем китайского языка и его преподавания, так и аспектов социально-политической, экономической и культурной жизни Китая.

Издание адресовано преподавателям, аспирантам, студентам, интересующимся указанной проблематикой, может быть полезно в научных исследованиях и использоваться при преподавании в гуманитарных областях науки.

**УДК 811.581(063)
ББК 81.2+71.0**

ISBN 978-5-00187-449-2

© Знание-М, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Баланчуков Д.А., Чекулай И.В.

Графические заимствования китайского языка в компьютерной сфере 7

Баланчуков Д.А., Никерина Е.А.

Способы коммуникации иностранных спортсменов в сборных командах 13

Банков А.С., Банкова Л.Л.

О некоторых особенностях произнесения цифр в наименованиях военной техники в китайском языке 17

Банкова Л.Л., Холявина А.И.

К вопросу об обозначении количественных числительных в китайском жестовом языке 21

Бекленищева М.В.

Китайские студенты в вузах Свердловска в 1950-е годы 26

Ван Пэнцзе

Типы и особенности невербальной коммуникации 31

Ван Сюэцзяо, Сюэ Шибяо

俄汉语对比视阈下浅析俄罗斯汉语学习者的语言偏误 34

Величко А.В.

Особенности преподавания грамматики русского языка китайским учащимся в России 38

Волошина О.А.

Опыт преподавания курса Основы языкознания китайским студентам филологического факультета МГУ-ППИ в Шэньчжэне 43

Волошина О.А., Куан Шужу

Сопоставительный анализ терминов: ФИЛОЛОГИЯ (语文学), ГРАММАТИКА (语法) и СЛОВО (词) в русской и китайской лингвистике 51

Воропаев Н.Н.

Как актуализировать прецедентное имя? (на примере прецедентного имени китайскоязычного культурного пространства Великий поход) 55

Гун Мин

Антонимы как структурные элементы фразеологизмов с компонентами цветообозначения в русском и китайском языках: сопоставительный анализ... 62

Дубкова О.В.

Моделирование ассоциативно-семантического поля конкретных объектов в сознании китайцев: на примере слова 大海 / море 66

Дун Минь

跨文化交际——中俄民族性格浅析 72

Дэн Шилэй

《北京志》中文化负载词的翻译研究 78

Землянская К.А.

Похоронная обрядность китайцев в художественной этнографии Венедикта Марта 85

Коваленко А.В.

Опыт обучения второму иностранному языку студентов российского вуза на примере китайского языка 92

Коваленко А.П.

Применение ассоциативных психологических методик в практике РКИ на базе китайского университета (Пекин) 97

Козлова А.А., Никишина В.В., Чвилева Е.А.

Сопоставительный анализ образов животных в мифологии и культуре Китая и Японии 101

Костомётова М.Д.

Синтагматическое членение текста как важная составляющая обучения фонетике китайского языка 106

Кустова Е.Д., Кротова З.К., Лобанова Т.Н.

Цветовая символика в русском и китайском языках 112

Лебедева Д.А.

Отражение развития современных китайско-российских отношений информационным агентством «Синьхуа» 118

Левицкий А.Э.

‘Еда’: объём семантики с точки зрения носителей русского и китайского языков 123

Ли Илин

Роль фразеологизмов с компонентом-зоонимом в формировании языковой картины мира (на материале русского и китайского языков) 127

Ли Лин

Полифония слов в китайских словарях 131

Лобанова Т.Н., Масленникова Ю.С.

Методы обучения лексике китайского языка с использованием ресурсов медиа и социальных сетей (для школьников) 136

Лобанова Т.Н., Мурина В.П.

Фактор межкультурной компетенции в обучении китайскому языку как иностранному 142

Лю Цяньнин

奥多耶夫斯基的中国缘和中国观 147

Макарова А.Э.	
文化教学作为发展汉语交流能力的基础	154
Михалькова Н.В.	
Категоризация фитонимов в китайском иероглифическом письме	162
Молчанова П.Ю., Глазачева Н.Л.	
Особенности перевода китайских произведений в жанре сянься	168
Моргун В.Г.	
Особенности поликодовой репрезентации финансовой безграмотности (на материале китайских образовательных статей)	174
Наумова А.К., Бирюков Н.Г.	
Творческий путь и искания китайского поэта Жуань Цзы – первого мудреца из «Бамбуковой рощи»	178
Одинцова И.В., Линь Кэвэнь	
Отрицательные герои сказок в фольклорной языковой картине мира русского и китайского народов	182
Павлова А.С., Глазачева Н.Л.	
Лингвопрагматические функции и особенности китайских мемов	189
Пестова П.А.	
Использование ресурсов медиа и социальных сетей в обучении лексике китайского языка школьников	194
Петунина А.Р.	
Речевой портрет учителя в классической конфуцианской парадигме образования	199
Подлевская А.Н.	
Специфика репрезентации образа жизни пожилого человека в китайской лингвокультуре (на материале публикаций 抖音)	205
Попов А.Е.	
Новые материалы чжурчжэньских памятников (по материалам китайских исследователей)	210
Пороль П.В., Гун Цинцин	
О стихотворении Юй Гуанчжуна «Харантская момордика из белого жадеита» («白玉苦瓜»)	213
Пэй Цзян	
Басни Крылова в зеркале китайской басни XX века	219
Рудакова М.М., Рудаков М.А.	
Обучение китайских студентов репрезентации контекстуально-ситуативных косвенных речевых актов	223

Скворцов А.В.

Изобразительно-выразительные средства, использованные в четвертой песне Ду Фу цикла «В 759 году, поселившись в уезде Тунгу, сочинил семь песен».... 229

Ходус В.П., Ян Ли

Кривое зеркало семиотики русскоязычных вывесок в Китае..... 235

Цзян Юаньюань

Эффективные фонетико-орфоэпические приёмы дистанционного обучения русскому языку как иностранному, используемые в китайской аудитории 240

Цуй Лулу

Зооним «кукушка» в языковой картине мира носителей русского и китайского языка: фразеологизмы, пословицы и поговорки 244

Цуй Юйфэй

Использование гомофонических названий прецедентных имён персонажей романов Цзинь Юна, применительно к ситуации предотвращения последствий пандемии Ковид-19 после открытия границ Китая 248

Чжан Ицяо

Сопоставительный анализ русских и китайских пословиц о жизни и смерти..... 252

Чжан Лю

Лингвокультурный анализ существительного слова 关系 в китайском языке.... 258

Чжан Эрчу

Сопоставительный анализ перевода русского поэтического текста на китайский язык (на материале стихотворения С. Есенина «Берёза») 263

Шахоева А.А.

К вопросу об изучении семантики китайских глаголов направления движения 来 и 去 268

Юй Тин

Способы передачи китайских реалий в китаеведческих трудах Н. Я. Бичурина (на материале книги «Описание религии ученых») 272

Якубова Е.М., Банкова Л.Л.

Отражение экстралингвистических реалий, скрытых в рекламных слоганах (на основе рекламы внутреннего туризма КНР) 283

НАШИ АВТОРЫ..... 289

Баланчуков Дмитрий Алексеевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
Чекулай Игорь Владимирович
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ГРАФИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении графического способа заимствования в компьютерной сфере, анализе таких заимствований, а также установлении причин резкого увеличения графических заимствований в китайском языке за последние годы. Проведён анализ исследований учёных-лингвистов, изучающих заимствования. Актуальность работы обусловлена развитием компьютерной сферы и увеличением количества графических заимствований в этой сфере в общем и в китайском языке, в частности. Графический способ употребляется реже всего по сравнению с другими способами заимствования, однако таких слов становится всё больше и больше, особенно в компьютерной сфере. Результаты исследования помогают сделать вывод о том, что в китайском языке употребляется всё больше неисконных языковых элементов, несмотря на его особенную структуру, оберегающую китайский от проникновения чуждых компонентов. Результаты исследования могут быть полезны для китаеведов, китаистов и лингвистов, изучающих вопрос заимствований.

Ключевые слова: китайский, заимствование, заимствования, графический, графика, способ, лингвистика

D.A. Balanchukov
Belgorod State University
C.I. Chekulai
Belgorod State University

CHINESE GRAPHIC BORROWINGS IN THE COMPUTER SPHERE

Abstract. The purpose of the article is to consider the graphical way of borrowing in the computer sphere, to analyze such borrowings, as well as to establish the reasons for the sharp increase of graphical borrowings in the Chinese language in recent years. An analysis of the studies of linguistic scientists studying borrowings was carried out. The relevance of the work is conditioned by the development of the computer sphere and increase of the number of graphic borrowings in this sphere in general and in the Chinese language in particular. The graphic way is the most seldom used in comparison with other ways of borrowing, but there are more and more such words in Chinese, especially in the computer sphere. The results of the study help to conclude that the

Chinese language is using more and more non-native linguistic elements in spite of its special structure which protects the Chinese from the penetration of foreign components. The results may be useful for Chinese scholars and linguists studying the issue of loanwords.

Key words: Chinese, borrowing, borrowings, graphic, method, linguistics

Введение

Учёные-китаеведы уже давно исследуют заимствованные слова в контексте китайского языка. Как и в других сферах, в компьютерной сфере чаще всего используется семантический способ (также известный как калькирование) [2].

Графический способ заимствования

Традиционно китаисты не выделяют графический способ заимствования, обращая внимания лишь на семантический, фонетический (звуковой) и смешанный методы, но глобализация значительно повлияла на языки, в частности и на китайский, поэтому учёные стали чаще обращать внимание на этот способ заимствования в китайском [4].

Графический способ заимствования **предполагает полное или частичное написание заимствованного слова по такому же принципу, как оно пишется в родном языке** (например, классические русские писатели в своё время очень любили использовать в своих произведениях французские слова, так как несколько веков назад французский был в обиходе, сейчас же таким образом в русском языке иногда пишут слова из английского языка в силу его популярности). Из данного нами определения можно заключить, что графические заимствования делятся на **полные** и **частичные (комбинированные)**. Однако русский, английский и французский – языки из одной языковой группы, из-за чего они имеют очень много схожестей между собой (наличие алфавитов (разных, но очень похожих друг на друга, в том числе визуально), похожие грамматические и фонетические системы, большое количество родственных слов, а также заимствований из одного языка в другой и наоборот) [3]. Но китайский и английский не похожи друг на друга в такой степени, и, что очень важно для нашего исследования, в китайском языке нет алфавита. В китайском используется иероглифическая система, поэтому китайский и английский тексты визуально выглядят совершенно по-разному: китайский текст – это набор иероглифов, которые по факту являются рисунками, а английский текст – это набор букв, которые отражают на письме звуки, используемые для произнесения разных слов. Поместив китайский иероглиф в английский текст или, наоборот, английскую букву в китайский, мы сразу это заметим: визуально наличие нехарактерного для языка символа всегда бросается в глаза.

Китай долгое время был в той или иной степени изолированной страной, в том числе по отношению к иностранцам и иностранным языкам. Китайский язык в некотором смысле ортодоксален сам по себе: он по своей структуре устроен так, что в конечном итоге будет использовать лишь те лексические элементы,

которые свойственны для него. Тот же фонетический способ заимствования на первый взгляд должен переносить в китайский звучание иностранного слова, но в силу его особенностей носители всё равно будут произносить эти иностранные слова «на свой лад» (используя китайскую слоговую азбуку, а не звуки по отдельности, как в европейских языках), а на письме эти слова будут фиксироваться с помощью иероглифов, а не с помощью букв [6]. И только благодаря графическим заимствованиям в китайском тексте можно увидеть латинские буквы, а в китайской речи – слова, которые составлены не сразу из слогов, а из букв, как в европейских языках. Стоит отметить, что графические заимствования попадают в китайский в основном из английского. Перейдём к конкретным примерам.

Полные графические заимствования в компьютерной сфере

- **CD** (сокращение от англ. «*compact disc*», русск. «компактный диск»);
- **DVD** (сокращение от англ. «*Digital Versatile Disc*», русск. «цифровой видеодиск»);
- **iPhone** (русск. «айфон», марка телефона компании «Apple»);
- **PPT** (формат файла, созданного с помощью программы *Microsoft Office Power Point* для создания и просмотра презентаций);
- **Win 10** (сокращение от «*Windows 10*», название операционной системы Microsoft) [1].

Как мы увидели из примеров, полные графические заимствования переносятся в китайский так же, как они пишутся в исходном языке. Мы уже отметили, что произносятся такие заимствования также в соответствии с нормами английского языка [5]. Но в процессе заимствования эти нормы соблюдаются не всегда. Например, слово «*ppt*», обозначающее формат файла в операционной системе «Windows», в английском языке само по себе используется довольно редко, например в ситуациях, когда нам нужно указать на то, что файл имеет другое разрешение:

Англ.: Step 1: Install the software after downloading it on your PC. Run the software, browse and select your corrupted *ppt*, *pps* or *pptx* file and click on repair button.

Перевод на русск.: Шаг 1: Установите программное обеспечение после загрузки его на свой компьютер. Запустите программное обеспечение, просмотрите и выберите поврежденный файл *ppt*, *pps* или *pptx* и нажмите на кнопку восстановить.

Кит.: 步骤 1: 安装后的软件在您的 PC 上下载它。运行软件，浏览并选择损坏的 *ppt*, *pps* 或 *PPTX* 文件，并点击"修复"按钮 [7].

Но в китайском такое специфичное слово употребляется повсеместно: когда китайцы заговаривают о презентации, в основном они употребляют именно слово «*ppt*», а не какой-нибудь другой вариант, который мог войти в китайский с помощью калькирования или звукового способа. Что касается использования слова на письме, в основном китайцы употребляют это слово так, как показано в примере (то есть пишут на латинице «*ppt*»), однако в китайском всё равно существует письменный вариант, отображённый иероглифами: 屁屁踢

[pìpìtī]. Безусловно, используется он гораздо реже (например, в китайской поисковой сети Baidu вариант, написанный иероглифами, искали около 1 500 000 раз, а вариант, написанный на латинице – более 100 млн раз) [8]. Но тем не менее это отражает то, что китайцы всё равно стремятся придать заимствованному слову привычную для них форму. В нашем примере у слова не просто появились иероглифы, кроме этого преобразилась транскрипция слова: к слогам *pi*, *pi*, *ti* добавились тоны, поэтому у слова появился пиньинь [pìpìtī]. Ещё несколько примеров употребления слова «ppt»:

Кит.: 来自萧山区的美术教师 Wafa, 通过精美的 **PPT** 生动地展示了如何画一幅风景画。

Перевод на русск.: Вафа, учитель рисования из района Сяошань, наглядно продемонстрировала, как шаг за шагом создавать пейзажную картинку с помощью замечательной **презентации**.

Кит.: 课后我会提供给你我们的课程录像和 **ppt**。

Перевод на русск.: После занятия я покажу классу видео и **презентацию** [7].

Частичные (комбинированные) заимствования

Частичные (комбинированные) графические заимствования состоят из графического заимствования (написанного на латинице) и элемента, который пишется или произносится с помощью исконно китайских способов (иероглифа или пиньиня соответственно), однако вторая часть таких слов вполне возможно также является отдельным заимствованием, пришедшим в язык посредством семантического или фонетического способов (чаще всего это кальки). Приведём примеры:

– **手机 app** (русс. «мобильное приложение»): **手机** [shǒujī] – телефон (семантическое заимствование), **app** – сокращение от «application» (русс. «приложение»);

– **CD 盘** (русс. «CD-диск»): **CD** – сокращение от «compact disc» (русс. «компактный диск»), **盘** [pán] – диск, круг; плошка, тарелка (семантическое заимствование);

– **PC 电源** (блок питания, устройство в компьютере): **PC** – сокращение от «personal computer» (русс. «персональный компьютер»), **电源** [diànyuán] – источник питания;

– **U 盘** [yǒupán] (русс. «USB-флеш-накопитель»): **U** – сокращение от USB (Universal Serial Bus, русск. «универсальная последовательная шина»), **盘** – диск, круг; плошка, тарелка (семантическое заимствование) [1].

Как мы видим, все приведённые примеры являются комбинацией графических и семантических заимствований. Но в трёх первых примерах (**手机 app**, **CD 盘**, **PC 电源**) семантически заимствованный элемент мог бы быть отброшен. Иногда в китайском можно увидеть или услышать эти слова без слова-классификатора:

Кит.: 这款 **app** 允许智能手机配对并设置多功能发射器。

Перевод на русск.: Это *приложение* позволяет выполнять сопряжение смартфонов и настраивать многофункциональный передатчик.

Кит.: 使用 *CD* 或磁盘镜像创建启动磁盘

Перевод на русск.: Создайте загрузочный диск, используя *компакт-диск* или образ диска.

Кит.: 如果您的 *PC* 没有 WiFi 它会有这种产品.

Перевод на русск.: Если на вашем *компьютере* нет Wi-Fi, на нем будет установлен этот продукт [7].

Из этого можно заключить, что полные графические заимствования очень часто являются основой для комбинированных графических заимствований. Неполные графические заимствования нужны в основном для того, чтобы сделать графическое заимствование более понятным для носителей, потому что другой элемент (в наших примерах это кальки) является словом-классификатором, то есть он относит слово к определённой парадигме понятий, что упрощает понимание термина:

Кит.: 下班时做到人走灯灭以及拔掉 *PC 电源* 插座以消减待机电力。

Перевод на русск.: Когда вы закончите работу, выключите свет и выньте вилку из розетки *питания компьютера*, чтобы уменьшить энергопотребление в режиме ожидания [7].

Также стоит отметить, что у графических заимствований, как и у терминов, пришедших в китайский с помощью других способов, могут быть варианты, заимствованные с помощью другого способа, а также варианты, уже существовавшие в китайском до вхождения в него определённого заимствования. Например, у слова iPhone (Айфон, марка мобильного телефона компании «Apple») есть несколько вариантов в китайском языке:

- iPhone 手机, где iPhone – айфон, а 手机 [shǒujī] – слово-классификатор, переводящееся на русский как «телефон». Это частичное графическое заимствование;
- 苹果手机 [píngguǒ shǒujī], где 苹果 – семантически заимствованный элемент, дословно переводящийся как «яблоко» и обозначающий бренд «Apple», а 手机 – телефон;
- 爱疯 [àifēng] – фонетическое заимствование, имитирующее произношение английского слова «iPhone».

Выводы

Глобализация оказывает серьёзное влияние на весь мир, в том числе и на языки, даже на те, которые, с одной стороны, устроены таким образом, чтобы не допускать проникновение в них неисконных элементов, а, с другой стороны, оберегаются от этого искусственно, при помощи человека. Китайский язык не стал исключением, и благодаря развитию компьютерной сферы в нём стало появляться всё больше нехарактерных символов в письменном варианте языка и нехарактерных звуков в устном. Происходит это благодаря увеличению

количества графических заимствований, который и «оформляет» нехарактерные элементы китайском языке. Причём вопреки стереотипу о том, что графический способ заимствования влияет только на письменный аспект языка, благодаря нему китайцы начали пользоваться другой фонетической системой, то есть произносить слова по звукам, а не по слогам, как они привыкли. В составе графических заимствований можно встретить отдельные буквы, аббревиатуры и даже полноценные слова. Безусловно, графические заимствования в каком-то смысле нарушают гармонию устройства китайского языка, но, с другой стороны, благодаря ним носители китайского усваивают элементы логики другой группы языков, в основном логику произношения слов по звукам, а не по слогам. Поэтому вряд ли будет справедливо сказать, что увеличение количества графических заимствований в китайском языке – сугубо отрицательное явление. Неизвестно как графические заимствования будут влиять на китайский язык в дальнейшем, но на данный момент можно быть твёрдо уверенным, что китайский претерпит крупные изменения именно благодаря глобализации и влиянию на него других языков. Влияние графических заимствований – лишь одно из доказательств этому.

Список литературы

1. БКРС. [Электронный ресурс] / Онлайн-словарь. URL: <https://bkrs/info> (дата обращения: 17.02.2023).
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
3. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 340 с.
4. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная Книга, 2013. – 272 с.
5. Кислов, А.В. Влияние интернета на современный китайский язык. / Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – СПб, 2017. С. 72-86. URL: <https://openbooks.itmo.ru/ru/file/6508/6508.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток-Запад, 2005. – 312 с.
7. Reverso Context. [Электронный ресурс] / Reverso Technologies Inc. URL: <https://context.reverso.net/translation/> (дата обращения: 15.02.2023).
8. 百度 (Baidu), поисковая система [Электронный ресурс] / 百度公司 (Baidu, Inc.). URL: <https://www.baidu.com/> (дата обращения: 25.02.2023).

Баланчуков Дмитрий Алексеевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Никерина Елизавета Андреевна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СПОСОБЫ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СПОРТСМЕНОВ В СБОРНЫХ КОМАНДАХ

Аннотация. В статье рассматриваются способы общения спортсменов и тренеров в иностранных командах, а также как работа переводчиков-синхронистов влияет на их игру и результаты.

Ключевые слова: коммуникация, переводчик, сборная, футбол, волейбол, тренер, спортсмены.

D. A. Balanchukov
Belgorod State National Research University
E. A. Nikerina
Belgorod State National Research University

WAYS OF COMMUNICATION OF ATHLETES IN FOREIGN NATIONAL TEAMS

Abstract. The article examines athletes and coaches' ways of communication in foreign teams and clubs, as well as the work of interpreters affect their game and results.

Keywords: communication, interpreter, national team, football, volleyball, coach, athletes.

Спорт объединяет страны, народы и расы. С каждым годом все больше игроков разных национальностей выступают за один профессиональный клуб или сборную.

Цель нашего исследования – определить способы преодоления языковых барьеров, которые возникают в спортивном мире в процессе общения людей разных национальностей. Материалом исследования послужили статьи ведущих спортивных обозревателей и новостных платформ. Изучив материалы, мы выяснили, что обычно в одной команде могут участвовать спортсмены 5-8 национальностей, и общение происходит между ними только на английском языке в силу ограниченности во времени [1].

Таким образом, в настоящее время владение иностранными языками становится необходимым навыком для людей, которые связаны со спортом. Однако спортсмены и тренеры, которым знакома только родная речь, сталкиваются с языковыми барьерами. К ним на помощь приходят сотрудники международного отдела, т.е. переводчики или люди из клуба, которые имеют опыт общения с иностранцами.

Переводчик выполняет две функции: отвечает за коммуникацию внутри клуба, если в руководстве или административном штабе есть иностранцы, и помогает в решении организационных вопросов, таких как подбор формы, поиск жилья, переезд и т.д.

В исследовании мы опираемся на интервью игроков и тренеров, которые когда-либо работали в иностранных командах. Исходя из них, мы можем уверенно сказать, что главную роль на поле или площадке играют не слова, а эмоции. Некоторые тренеры требуют не просто немонотонный перевод, а передачу всех интонаций, жестов и даже мимики. Поэтому многие спортивные команды обходятся без помощи переводчика-синхрониста: тренер самостоятельно осуществляет коммуникацию с легионером во время занятий. Так, например, игрок российского волейбольного клуба «Зенит-Казань» Майка Кристенсон – американец. Он не разговаривает по-русски, но пытается запоминать хотя бы базовые слова. Американец занимает позицию связующего. Это значит, что он должен много общаться с партнёрами, потому как от этого зависит качество игры. Когда Майка только пришел в русскоговорящую команду, у него были большие трудности с пониманием. В первое время главный тренер команды Алексей Вербов выполнял обязанности переводчика: он лично общался с Майкой на английском языке и объяснял все необходимые игровые установки. Сейчас, проживая в России уже более года, связующий понимает примерно 50% русской речи, а если что-то не очень ясно, он просит партнёров помочь ему. В свободное от игр и тренировок время одноклубники занимаются адаптацией своего товарища в новой среде: знакомят его с местным колоритом, культурой и языковыми особенностями. «В раздевалке, когда все говорит по-русски, я стараюсь улавливать знакомые слова, могу попросить кого-нибудь перевести, если разговор кажется интересным», – рассказал Кристенсон журналистам [5].

Но не все партнёры по команде согласны тратить свое личное время, чтобы решать бытовые проблемы иностранного одноклубника. В этом случае легионерам больше ничего не остается делать, как обращаться к сотрудникам международного отдела клуба. Потому как даже самый элементарный вопрос человек, не владеющий языком страны, где он находится в данный момент, едва ли сможет решить самостоятельно. Например, в Махачкале футболисты-легионеры совсем не выезжают в город без переводчика [3]. Но нередко между ними возникает недопонимание, которое обычно связано с тонкостями менталитета иностранцев. В 2007 году в футбольном клубе «Рубин» с бразильским игроком Жаилсоном случилась довольно неприятная история. Бразилец хотел есть, но дверь его комнаты не получалось открыть изнутри. Его переводчик пообещал, что пришлет водителя, чтобы тот попробовал отпереть дверь снаружи. Вероятно, спортсмену надоело ждать помощи, и он решил спрыгнуть со второго этажа. Водитель подъехал в момент, когда Жаилсон уже висел на карнизе, а оказавшись внизу, сразу убежал, потому что подумал, что за ним приехала полиция. Водитель побежал за ним и догнал уже в подъезде. Только там он смог кое-как объяснить нетерпеливому футболисту, что к чему.

Однако когда в стране клуба действуют строгие антиковидные ограничения, не так просто настроиться и влиться в рабочий процесс. Но, даже не владея национальным языком можно справиться со всеми трудностями. Снова на помощь приходит знание английского. Так российский волейболист Максим Жигалов играл за китайский клуб «Тяньцзинь» всего месяц, а восемь дней он провел на карантине. Но ему очень повезло, потому что легионеры, которые приехали к началу сезона, были на самоизоляции две недели. «Там был очень жёсткий режим. Только зал, автобус и отель, который нельзя покидать. В таком режиме, безусловно, накапливается психологическая усталость. Я там был всего месяц без учёта карантина, а другие иностранцы – три», – рассказывает Максим [8]. Изоляция и своеобразная атмосфера карантинных турниров без зрителей стали настоящим испытанием для спортсмена. В «Тяньцзине» среди легионеров были Жигалов, серб Данило Павлович и американец Митчелл Стал. В команде они общались на английском, все тренерские установки им переводил переводчик. Это было единственным живым общением и помогало не сойти с ума, ведь за пределами игровой площадки снова жёсткий режим: только зал, автобус и отель, который нельзя покидать. Поэтому полностью вжиться в китайскую культуру так и не удалось. «У меня было всего три дня перед вылетом, чтобы по-настоящему познакомиться со страной» [8].

Эмоции – это действительно основная составляющая в работе спортивной команды. Они помогают добиваться высоких результатов даже на самых крупных чемпионатах. Главная задача тренера на игре – завести и настроить своих подопечных на победу; задача переводчика – правильно выразить мысли и настроения тренера. Примером передачи эмоций наставника, стала работа синхрониста сборной Саудовской Аравии по футболу на Чемпионате Мира 2022 в Катаре. На перерыв в матче с Аргентиной саудовцы ушли, проигрывая 0:1. В раздевалке их французский тренер Эрве Ренар произнес уже легендарную мотивационную речь, а его помощник-переводчик не менее эмоционально передал ее футболистам. Они так сильно зарядили игроков, что после этих слов саудовцы забили два гола за 8 минут. Тогда они обыграли нынешних чемпионов мира [9].

Рассмотрев примеры из жизни легионеров, мы приходим к выводу о том, в различных спортивных клубах по-разному справляются с языковыми барьерами. Владение иностранным языком для атлетов в настоящее время очень ценно. Эти знания помогают избежать проблемы в неизведанной стране и добиться высоких результатов.

Список литературы

1. Адольф В.А., Найда М.С., Савчук А.Н. Развитие профессионального общения у студентов спортивных специальностей (на примере волейбола) // Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» / «Cyberleninka.ru», 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnogo-obscheniya-u-studentov-sportivnyh-spetsialnostey-na-primere-voleybola> (дата обращения 27.01.2023).

2. Данилова М.Н. Спорт как медиакоммуникационный феномен. // Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации» / «Cyberleninka.ru», 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-mediakommunikatsionnyy-fenomen/viewer> (дата обращения 28.01.2023).
3. Матинян А. Как устроена работа переводчика в российской Премьер-Лиге. // Статья / «Чемпионат.com: новости спорта», 2017. – URL: <https://amp.championat.com/football/article-3312831-kak-ustroena-rabota-perevodchika-v-rossijskoj-premer-lige> (дата обращения 28.01.2023).
4. Починкин А.В. Коммуникации в спортивных организациях // Статья / «Marketing.wikireading.ru» , 2020. – URL: <https://marketing.wikireading.ru> (дата обращения 28.01.2023).
5. Столяров М. Интервью с американским связующим «Зенита-Казань» // Статья-интервью / «Спорт на БИЗНЕС online», 2022. – URL: <https://sport.business-gazeta.ru/> (дата обращения 28.01.2023).
6. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. – Казань, 2009 (дата обращения 28.01.2023).
7. Тарасова М. С. Коммуникативная культура в физическом воспитании и спорте // Доклад / «Revolution.allbest.ru», 2017. – URL: <https://revolution.allbest.ru/psychology> (дата обращения 28.01.2023).
8. Хаиров А. Жигалов на месяц съездил в Китай. Рассказал о карантине, уставшем Хуанторене и скандале со сливом игры // Статья-интервью / «Спорт на БИЗНЕС online», 2022. – URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/281039?ysclid=le8978wyz0657319992> (дата обращения 28.01.2023).
9. Matchtv.ru: официальный сайт. – Москва. – URL: https://matchtv.ru/football/matchtvnews_NI1730204_Khotite_foto_s_Messi_Rech_trenera_sbornoj_Saudovskoj_Aravii_v_pereryve_matcha_ChM_s_Argentinoj (дата обращения 28.01.2023).

Банков Андрей Сергеевич
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗНЕСЕНИЯ ЦИФР В НАИМЕНОВАНИЯХ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению произносительных особенностей цифр в военной номенклатуре. На материале новостных выпусков и программ общественно-политической направленности посредством анализа наиболее часто употребляемых наименований военной техники удалось вывести определенные лингвистические закономерности. В свете отсутствия единой нормативной базы, регулирующей данный аспект, современный китайский язык отличается вариативностью норм произнесения цифровой номенклатуры. Записанный арабскими цифрами номер может быть произнесен как в форме полного числа, так и в форме произнесения каждой цифры по отдельности. При этом можно констатировать, что для китайского языка более характерно «поцифрованное» членение номенклатурных номеров. Также обращает на себя внимание произнесение цифры *два*. Из существующих в китайском языке дублетов 二 ‘два’ и 两 ‘два’ для выражения порядковости используется первый. Однако соположение двух двоек допускает употребление последнего в редуцированном виде.

Ключевые слова: китайский язык; цифры; произнесение китайских цифр; наименования военной техники.

A. S. Bankov
MGIMO University
L. L. Bankova
Moscow City University

ON SOME SPECIFIC FEATURES OF NUMBERS PRONUNCIATION WITHIN THE NAMES OF MILITARY EQUIPMENT IN CHINESE

Abstract. The article attempts to uncover the pronunciation specific features of numbers in military naming. On the basis of the material obtained from news broadcasts as well as social and political shows, also by analyzing some of the most often used names of military equipment, we managed to derive certain patterns. In light of having no universally applicable regulatory framework governing this area the contemporary Chinese language is notable for its flexibility of numeric nomenclature enunciation norms. A number written in Arabic numerals may be pronounced both as a full number and as a series of separate digits. It may be further observed that the “digit-by-digit” pronunciation of nomenclature numbers is more typical for Chinese.

The pronunciation of number *two* also deserves attention. Out of Chinese duplets, specifically 二 ‘two’ and 两 ‘two’, the former is used to denote order. However the juxtaposition of two twos allows the use of the latter in a reduplicated form.

Key words: the Chinese language; numbers, pronunciation of Chinese numbers, military equipment naming.

В последнее время в связи с экстралингвистическими обстоятельствами наблюдается нарастание военной риторики в мировом медиапространстве. При обсуждении политических тем Поднебесная позиционирует себя как «хранитель мирового порядка». Изучая китайский военно-политический дискурс, мы хотели бы обратить внимание на вопрос обозначения военной номенклатуры. Он представляет лингвистический интерес в связи с тем, что в китайском языке отсутствует единая норма произнесения цифр (которые, как правило, записаны по-арабски) в рамках наименования военных единиц, в связи с чем можно услышать разные варианты произнесения одного и того же номенклатурного объекта.

В связи с вышесказанным, целью данного исследования является выявление закономерностей произнесения цифр в составе наименований современной военной техники. В задачи исследования не входило рассмотрение произнесения всей номенклатуры существующей в мире военной техники на китайском языке, поскольку для выведения интересующих нас лингвистических закономерностей достаточно анализа наиболее часто употребляющихся наименований. Материалом исследования послужили новостные выпуски (《中国新闻》 «Новости Китая») и программы общественно-политической направленности (《今日关注》 «Сегодня в фокусе»; 《今日亚洲》 «Азия сегодня»; 《中国舆论场》 «Китайское поле общественного мнения»).

Прежде всего следует отметить, что в китайском языке все аспекты, связанные с записью числовой количественности, регулируются государственными стандартами и нормативными актами, базовым из которых является GBT 15835-2011 «Общие правила записи чисел в публикациях» (《中华人民共和国国家标准 GBT 15835-2011 出版物上数字用法的规定》) [2]. Данный документ обуславливает взаимодействие комплектов цифр в китайском языке (обычных / 小写, формальных / 大写, арабских / 阿拉伯数字, римских / 罗马数字, а также традиционных Небесных ствол и Земных ветвей / 天干地支 [1]). Однако указанный ГОСТ не освещает произносительный аспект (в частности, произнесение цифр в номенклатурных обозначениях), и в отсутствии нормативного регулирования данной сферы наблюдаются разные произносительные варианты одного и того же наименования.

В рамках исследования военную номенклатуру в китайском языке представляется удобным разделить на две части: обозначение единиц отечественной военной техники и обозначение единиц военной техники НАТО (преимущественно, американской). Разумеется, список не является исчерпывающим в силу того, что в него вошло только то, что озвучивалось в

указанных выше программах. Представляется, что это наиболее актуальные наименования. Таким образом, в силу экстралингвистических обстоятельств репрезентативную выборку представляют следующие наименования военных единиц, приведенные в табличной форме во всех встречавшихся нам видах произнесения.

Таблица 1. Варианты произнесения наименований военной техники по-китайски

Запись латиницей и арабскими цифрами	Вариант произношения цифр в виде полного числа	Вариант произношения цифр по отдельности
S-400	四百	四零零
SU57		五七
SU24		二四 / 苏两四
T14		一(yao)四
F35	三十五	三五
F22	二十二	两两
B52	五十二	
F30		三零
F15 F		十五
F16 F		十六
B-2		二
B-21		二一(yao)
MQ-25		二五
W76-2		七六-二
Leopard-2		豹二

Как видно из вышеприведенного материала, входящие в наименование военной техники две (и более) цифры можно произносить двояко: как двузначное число (например, 52 как 五十二 ‘пятьдесят два’; 16 как 十六 ‘шестнадцать’) либо отдельно по цифрам (57 как 五七 ‘пять-семь’; 30 как 三零 ‘три-нуль’). Зафиксированы факты произнесения разными экспертами в пределах одного выпуска одной передачи одного и того же названия двояко, как это произошло с наименованием боевого самолета F-35: F 三十五站机 ‘боевой самолет Эф тридцать пять’ или F 三五战机 ‘боевой самолет Эф три-пять’. Таким образом, произнесение цифр в номенклатуре военной техники является индивидуально обусловленным. Китайский язык отличает вариативность норм произнесения цифровой номенклатуры, состоящей из двух и более цифр. Тем не менее, можно констатировать, что для китайского языка более характерно «поцифрованное» членение номенклатурных номеров. Подобная особенность наиболее ярко проявляется при произнесении дат, а именно годов (например,

2019 произносится как 二零一九 ‘два-нуль-один-девять’)¹, в отличие от русского языка, где произнесение года представляет собой произнесение полного числа.

Также обращает на себя внимание произнесение цифры *два*. Дело в том, что из существующих в китайском языке дублетов 二 ‘два’ и 两 ‘два’ для выражения порядковости используется первый. И, как нам представляется, в военной номенклатуре цифры соотносятся именно с концепцией порядковости. Однако был зафиксирован случай произнесения истребителя F-22 как F 两两 ‘Эф два-два’ наравне с вариантом F 二十二 ‘Эф двадцать два’ в рамках одного выпуска передачи, где ведущий и эксперт по-разному произносили цифры в обозначенном наименовании. То есть, если цифра *два* в наименовании одна, то ее произносят исключительно как 二, в то время как произношение двух двоек (22) допускает 两 в редуцированном виде, но ни в коем случае не *两十两, что является грубым нарушением норм китайского языка.

Таким образом, в настоящий момент в китайском языке данная сфера коммуникации не регулируется нормативно-правовыми актами, поэтому складывается естественным речевым образом, находясь в процессе становления. Можно сделать предположение, что с течением времени возможно ожидать кристаллизации нормы.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. Китайские комплекты цифр // Иностранные языки в высшей школе. 2017. № 2(41). С. 56–60.
2. 中华人民共和国国家标准 GBT 15835-2011 出版物上数字用法的规定. – URL: <http://www.doc88.com/p-8106148835604.html> (дата обращения: 26. 08. 2022).

¹ Кроме того, нами также отмечено раздельное произношение цифр и в номенклатуре международных организаций, например, G20 произносится как 几二零 (Джи два-нуль).

Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет
Холявина Алена Ивановна
Московский городской педагогический университет

К ВОПРОСУ ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В КИТАЙСКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются способы выражения количественных числительных в китайском жестовом языке, выделяются особенности инкорпорации в рамках мультипликативных количественных числительных и коэффициентно-разрядных аддитивных количественных числительных. Описываются варианты использования отдельных жестов для чисел и парадигм, а также приводится схема их употребления. В результате исследования выяснилось, что в китайском жестовом языке десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч имеют инкорпорированную числовую структуру. Как правило, каждая из этих парадигм имеет свою локализацию и движение при исполнении жеста, а также использует конфигурации чисел от одного до девяти. Отдельное внимание обращает на себя жест для числа *семьдесят*, который может иметь разные фонологические варианты исполнения, поскольку *семь* имеет несколько конфигураций.

Ключевые слова: китайский жестовый язык, китайские количественные числительные, инкорпорация.

L.L. Bankova
Moscow City University
A.I. Kholiavina
Moscow City University

ON THE WAYS OF DENOTING CARDINAL NUMERALS IN THE CHINESE SIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the way to denote cardinal numerals in the Chinese sign language, also it singles out the specifics that occurs in the framework of coefficient positional cardinal numerals and coefficient positional additive cardinal numerals. The paper also describes the uses of specific gestures for numbers and paradigms as well as provides a pattern of their use in speech. The research has found that in the Chinese sign language tens, hundreds, thousands and tens of thousands have an incorporated number structure. As a rule each of these paradigms has its own pattern of distribution and a movement of gesture execution, it also utilizes a configuration of numbers from one to nine. Special mention should be made of the gesture representing *seventy* which may have various phonological executions as *seven* possesses a number of configurations.

Key words: Chinese sign language, Chinese cardinal numerals, incorporation.

Китайский жестовый язык (далее – КЖЯ) – естественный язык, используемый сообществом глухих в Китае. Как и другие жестовые языки, он основан на использовании рук, движений тела и головы, выражений лица и взгляда, при этом не зависит от национального звучащего языка.

Настоящая статья посвящена описанию способов выражения количественных числительных в китайском жестовом языке. Работы по данной тематике в отечественном китаеведении практически отсутствуют, за исключением [1], в которой приведено рассмотрение чисел первого десятка. Кроме того, в западном китаеведении затрагивался вопрос инкорпорации числительных в тайваньском жестовом языке [2], который, однако, относится к японской семье жестовых языков. В настоящей работе мы сфокусируемся на изучении системы количественной числительных, обозначающих числа больше десяти в китайском жестовом языке.

В качестве материала исследования послужили данные международного онлайн-словаря «Spreadthesign» Европейского центра жестовых языков, а также видео ресурсы портала «Чжунлунван» (《中龙网》) – специализированного информационного веб-сайта для людей с ограничениями здоровья по слуху, на котором можно найти справочную информацию, новости и обучающее видео по КЖЯ. Также в ходе исследования авторы обращались к обучающим видеороликам от Шанхайского университета Фудань, основанным на «Учебном пособии по китайскому жестовому языку» начального уровня (《中国手语教程》(初级)), размещенным на платформе видео-сервиса [bilibili.com](https://www.bilibili.com).

Структура числительных КЖЯ основана на десятичной системе счисления, характерной для большинства языков мира. В китайском жестовом языке числа от 1 до 9 служат важными строительными блоками в системе числительных этого жестового языка, особенно при образовании коэффициентно-разрядных мультипликативных количественных числительных и коэффициентно-разрядных аддитивных количественных числительных с помощью конфигураций рук², используемых при инкорпорации числительных. Числа от 0 до 10 производятся только одной рукой (ведущей). Выражение жестами чисел от 0 до 5 выглядят так же, как жесты, которые используются слышащими людьми, то есть являются иконическими. Обычно эти жесты³ выполняются ладонью, ориентированной к говорящему, однако зафиксированы примеры, когда ладонь обращена в сторону собеседника. Жест *три* имеет два фонологических варианта, которые отличаются конфигурацией руки. На основании ранее полученных данных было выделено по два фонологических варианта для жестов *семь*, *восемь* и *десять* [1, с. 87–88], которые также отличаются конфигурацией и зависят от диалекта жестового языка. Однако впоследствии нами были обнаружены

² Важно отметить, что в этой работе понятие конфигурации относится исключительно к числам от 1 до 9 для более упрощенного понимания, без опоры на дактильный алфавит.

³ Кроме жеста для обозначения нуля, поскольку в этом случае ладонь обращена вбок.

дополнительные варианты использования этих жестов (кроме жеста *восемь*). Для остальных жестов до десяти, за исключением тех, которые были описаны выше, было зафиксировано по одному варианту употребления, отличие которых заключается только в ориентации ладони.

В китайском жестовом языке десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч имеют инкорпорированную числовую структуру. Как правило, каждая из этих парадигм имеет свою локализацию и движение при исполнении жеста, а также использует конфигурации чисел от 1 до 9. Так, конфигурации *два*, *три* и так далее до *девяти* инкорпорируются для артикуляции десятков, сотен, тысяч и десятков тысяч соответственно. Для десятков (20–90) это происходит за счет сгибания пальцев. Для того, чтобы сказать *тридцать*, необходимо использовать конфигурацию *три* и единожды согнуть пальцы (рис. 1). В некоторых случаях было замечено, что пальцы могут сгибаться несколько раз, а ладонь может быть обращена как к говорящему, так и к собеседнику.

Рис.1. Обозначение числа *тридцать* в КЖЯ

Отдельное внимание стоит обратить на жест для числа семьдесят, который может иметь разные фонологические варианты исполнения, поскольку *семь* имеет несколько конфигураций. В процессе выполнения данного жеста пальцы могут как сгибаться, так и разгибаться, что также необходимо учитывать для распознавания данного числа. Однако в составе других коэффициентно-разрядных мультипликативных количественных числительных и коэффициентно-разрядных аддитивных количественных числительных обозначенных особенностей для инкорпорированной конфигурации *семь* обнаружено не было. Несмотря на то, что некоторые жесты, перечисленные ранее, также имеют несколько конфигураций, отличий в их инкорпорированном использовании для десятков, сотен и более также не зафиксировано.

Для чисел от 100 до 900 используются инкорпорированные конфигурации от 1 до 9, жест является одноручным, ладонь ориентирована вбок, с последующим движением вправо, при этом в конечном положении она обращена к собеседнику (например, изображение числа *сто* на рис.2).

Рис. 2. Обозначение числа *сто* в КЖЯ

Помимо этого, нами был обнаружен другой вариант изображения жестов для данного числового промежутка. Он является двуручным, ведущая рука все также использует конфигурации от 1 до 9, а вторая рука – конфигурацию *ноль*. Руки из центра разводятся на равномерное расстояние друг от друга. В качестве иллюстрации можно привести изображение числа *триста* на рис. 3.

Рис. 3. Обозначение числа *триста* в КЖЯ

Для чисел от 1000 до 9000 также используются инкорпорированные конфигурации от 1 до 9. Исключениями являются 5000 и 6000, числовые конфигурации которых в ходе движения меняются на *один*. Жест является одноручным, ладонь может быть ориентирована как на говорящего, так и на собеседника, рука двигается против часовой стрелки, немного спускается и выполняет круговое движение, возвращается в исходную верхнюю точку, а затем опускается вниз, как бы рисуя в воздухе иероглиф 千 ‘тысяча’.

Для чисел от 10000 до 90000 правило инкорпорации также применяется, жест является одноручным, ладонь обращена к собеседнику, а движение повторяет последний элемент иероглифа 万 ‘десять тысяч’. В рамках этого промежутка исключением является число 60000, конфигурация которого, как и в предыдущем случае, в ходе движения меняется на *один*.

Для чисел от 100000000 до 900000000 было обнаружено два варианта исполнения жеста, связанных с иероглифом 亿 ‘сто миллионов’, и один обособленный. Первый вариант является двуручным, вспомогательная рука находится в статичном положении в конфигурации *восемь*, ладонь ориентирована на говорящего, кончик указательного пальца обращен вниз, ведущая рука рядом со вспомогательной изображает правую часть иероглифа 亿. Во втором варианте жеста ведущая рука пишет в воздухе иероглиф 亿. В обособленном варианте четыре пальца ведущей руки прижаты друг к другу и наклонены в направлении большого пальца. Тонкости инкорпорации для чисел, представленных в этом абзаце, еще подлежат изучению ввиду недостатка материала.

В китайском жестовом языке числительные после 10 образуются с помощью мультипликативной системы. Числа от 11 до 19 произносятся при помощи жеста *десять* с изменением конфигурации руки на жесты от 1 до 9. Например, для числа 15 сначала используется конфигурация *десять*, а затем *пять*. Для произнесения десятков, сотен, тысяч и десятков тысяч необходимо использовать инкорпорированную числовую структуру в сочетании с

необходимыми конфигурациями. Проиллюстрируем данные положения примерами:

92: ‘девят⁴ьдесять’ + ‘два’ / 九十二 = ‘九⁺十’ + ‘二’;

543: ‘пять⁺сто’ + ‘четыре⁺десять’ + ‘три’ / 五百四十三 = ‘四⁺十’ + ‘三’;

78 323: ‘семь⁺десять тысяч’ + ‘восемь⁺тысяча’ + ‘три⁺сто’ + ‘два⁺десять’ + ‘три’ / 七万八千三百二十三 = ‘七⁺万’ + ‘八⁺千’ + ‘三⁺百’ + ‘二⁺十’ + ‘三’.

В заключении отметим, что нам удалось выявить закономерности использования инкорпорации чисел в коэффициентно-разрядные мультипликативные количественные числительные и коэффициентно-разрядные аддитивные количественные числительные в китайском жестовом языке. Помимо этого, были выявлены способы образования данных видов числительных, а также особенности их употребления.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. Сходства и различия в обозначении чисел первого десятка в китайской и японской жестовых языковых семьях // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : Сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор К.В. Голубина. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 85–89.
2. Fischer S. D., Hung, Y., Liu, S.-K. Numeral incorporation in Taiwan Sign Language // Language and Cognition. 2011. P. 147–170.

⁴ Знак инкорпорации.

КИТАЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В ВУЗАХ СВЕРДЛОВСКА В 1950-Е ГОДЫ

Аннотация. В 1950-е годы развивается советско-китайское сотрудничество по широкому спектру направлений. Активным участником этих процессов являлась Свердловская область. Для региона обучение иностранных студентов стало визитной карточкой международных связей. Китайцы составили около трети всех иностранцев, учившихся в Свердловске в 1946-1960 гг. Китайские студенты проходили практику на советских предприятиях, путешествовали по области, общались с советскими школьниками. Годы их учебы в Советском Союзе заложили основу для развития дружеских отношений спустя 30 лет в годы реформ в обеих странах.

Ключевые слова: китайские студенты, вузы Свердловска, выпускники вузов

M.V. Beklenishcheva
Ural Federal University

CHINESE STUDENTS AT SVERDLOVSK UNIVERSITIES IN THE 1950S

Abstract. In the 1950s, Soviet-Chinese cooperation was developing in a wide range of areas. The Sverdlovsk Region was an active participant in these processes. For the region, the training of foreign students has become the hallmark of international relations. Chinese made up about a third of all foreigners who studied in Sverdlovsk in 1946-1960. Chinese students had internships at Soviet enterprises, traveled around the region, and communicated with Soviet schoolchildren. Their years of study in the Soviet Union laid the foundation for the development of friendly relations 30 years later during the years of reforms in both countries.

Keywords: Chinese students, Sverdlovsk universities, university graduates

В 1950-е годы у Свердловской области РСФСР были тесные связи с Китайской Народной Республикой. Свердловскую область посещали официальные делегации из КНР. К примеру, визит в регион Мао Цзэдуна в феврале 1950 года [5, с. 209]. В марте 1956 года в Свердловске побывал заместитель Председателя Китайской Народной Республики, Маршал Чжу Дэ, приезжали представители посольства КНР и т.д.

В Китай выезжали свердловские специалисты для содействия в строительстве предприятий, наладке оборудования. На предприятиях Свердловской области стажировались китайские рабочие. К примеру, на Первоуральском новотрубном заводе стажировку проходили китайские трубопрокатчики, в том числе и директор Аньшаньского металлургического комбината Юань Чжэнь [12], китайские специалисты стажировались в Каменске-

Уральском на заводе по обработке цветных металлов [8], на Синарском трубном заводе практиковались китайские рабочие Аньшаньского металлургического комбината [7]. Правительство Китайской Народной Республики в 1959 году даже наградило медалями 14 сотрудников Уральского алюминиевого завода (Каменск-Уральский) [10].

Приезжали с гастрольями китайские артисты. В 1955 году в Свердловске прошли гастроли Шаосиньской оперы [13]. Проходили дружеские матчи с китайскими спортсменами. В 1957 году футбольная команда города Шанхая провела товарищеские матчи в Каменске-Уральском и в Свердловске с командами окружного спортивного клуба и Уралмашзавода [9].

Развивались научные и образовательные контакты. Преподаватели свердловских вузов направлялись в научно-педагогические командировки в КНР [19, с. 200]. Например, по направлению Министерства высшего образования доцент Уральского политехнического института (УПИ) Г.П. Кропачев, проработал два года в Северо-Восточном политехническом институте Китая. Работая на электроэнергетическом факультете Г.П. Кропачев читал лекции, а также руководил несколькими аспирантами. Благодаря преподавателю был организован выпуск журнала переводов работ советских ученых по вопросам электропривода и автоматизации механизмов, который регулярно издавался [18].

В Свердловск приезжали китайские ученые во главе с директором института прикладной физики Академии наук КНР профессором Ши Жу-вэй [16]. Посещала УПИ делегация научных работников Пекинского университета во главе с ректором Цзян Нань-Сян [2]. Китайские специалисты приезжали в Свердловский горный институт, в том числе профессор Ли Пу из Китайской академии наук [4]. В октябре 1957 года Пекинский геологоразведочный институт передал в дар Свердловскому горному институту коллекцию минералов и горных пород. Уральские вузы осуществляли подготовку научных кадров для зарубежных стран. Например, в УПИ прошел обучение в аспирантуре китайский специалист [3].

Визитной карточкой международного сотрудничества Свердловской области можно назвать обучение иностранцев в учебных заведениях региона. Примерно с 1953 года на Среднем Урале начинается обучение китайских студентов. В горно-металлургическом техникуме имени Ползунова только в 1953/54 учебном году обучались 28 китайских студентов [14]. Часть из них продолжала обучение в советских вузах. К примеру, Закиров Сухби после окончания техникума им. Ползунова поступил в Свердловский горный институт.

Массовый характер приобрело обучение иностранных студентов в вузах Свердловска. Всего в вузах Свердловска с 1946 по 1960 г. обучалось 1108 иностранных граждан. Наибольшее количество иностранцев обучалось в Уральском политехническом институте (УПИ) – 719 человек, что не удивительно, учитывая промышленную специфику региона. В Свердловском горном институте (СГИ) обучалось 208 иностранцев. В Уральском государственном университете (УрГУ) прошли обучение 113 представителей

зарубежных стран. В Свердловском юридическом институте (СЮИ) – 60 иностранцев.

Наибольшее количество студентов было из Китая – 316 человек. Таким образом, 28,5 % обучавшихся в регионе иностранцев составили именно китайские студенты. В УПИ обучались 259 китайцев, в УрГУ – 3, в СГИ – 45 и в СЮИ – 9.

Все иностранные студенты получали место в общежитии. Как вспоминает Н.Б. Факова, жившая рядом с общежитием горного института, «В общежитии проживало и много студентов из стран народной демократии ...чуть позднее появились китайские студенты. Ходили они в темно-синих кителях и кепках. Создали свое землячество, строго следили, чтобы студенты не пили спиртного. Если такое с кем-либо случалось, его немедленно отзывали в Китай. Все они прекрасно говорили по-русски. У каждого в комнате висел вышитый шелком портрет Мао Цзедуна» [20].

Проводились мероприятия к государственным праздникам, например, к 10-летию КНР в кинотеатре «Салют» г. Свердловска проходили встречи школьников города с китайскими студентами. В течение нескольких дней прошло 14 встреч, в которых приняли участие 6 тыс. школьников. Китайцы рассказывали о своей стране, а также, в соответствии с модной тенденцией того времени, раздали школьникам адреса для переписки с их китайскими сверстниками [11].

В соответствии с межправительственными соглашениями, иностранные студенты обучались в советских учебных заведениях на безвозмездной основе, им выплачивалась стипендия. Если советские граждане в 1949 году получали стипендию 320-420 рублей, то стипендия иностранных студентов в 1946–1960 гг. составляла 500–580 рублей.

Студенты зарубежных стран занимались различными видами спорта, принимали участие в соревнованиях, посещали спортивные секции. В УПИ в 1956 году была проведена двухдневная Спартакиада китайских студентов. В программу спартакиады входили бег, прыжки, толкание ядра, эстафета, лазанье по канату [21]. Мероприятие было признано успешным, однако вопреки ожиданиям, традиционным так и не стало.

Помимо лечения и оздоровительного отдыха для китайских студентов организовывались поездки выходного дня по области и экскурсионные поездки в Москву или Ленинград во время каникул. Посещали Первоуральск [1], Сысерть [22], находящиеся в радиусе 40 км от Свердловска, Артёмовский (более 100 км от Свердловска) [17], Талицу (более 200 км от Свердловска) [6], Краснотурьинск (385 км от Свердловска) [15].

Производственную практику китайские студенты проходили на предприятиях СССР, в том числе и в Свердловской области.

Большая часть поступивших китайских студентов оканчивала, вуз, однако некоторые отчислялись по состоянию здоровья, некоторые переводились в другие вузы СССР. К примеру, в 1956 году 5 китайских студентов специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» нефтяного

факультета СГИ после зимней сессии были переведены в Московский нефтяной институт им. Губкина. В 1957 году китайская студентка СГИ была переведена в Днепропетровский горный институт. В 1956 году студент геофизического факультета СГИ Чэнь Чунь-Сян был переведен на физико-математический факультет УрГУ. Он проучился в УрГУ до лета 1957 года, после чего был переведен в МГУ. Всего в УрГУ учились 3 китайских студента, каждый из которых в процессе обучения поменял вуз. Вторым китайским студентом был переведен из УПИ в УрГУ, а третий начинал учиться в УрГУ, но был переведен в МГУ.

Годы учебы в Свердловске многие вспоминали с теплотой. Не секрет, что эпоха великой дружбы к началу 1960-х годов закончилась и отношения между СССР и КНР стали налаживаться лишь к концу 1980-х годов. Китайские выпускники свердловских вузов начали восстанавливать отношения со своими alma mater. Ситуация вынудила многих граждан КНР, окончивших советские и в том числе свердловские вузы уничтожить свои дипломы. С конца 1980-х годов выпускники направляли запросы в вузы на восстановление своих дипломов, после чего они смогли занять на родине высокие посты в своих отраслях.

В годы потепления отношений выпускники учебных заведений Свердловска стали приезжать в город. К примеру, выпускник горнометаллургического техникума 1956 года Кун Лин-цзин приехал в Свердловск в 2007 году и побывал в техникуме. Выпускница Свердловского горного института 1957 года Чжан Юй-Цзюнь приехала в Свердловск, когда была в командировке в Советском Союзе. Визит директора НИИ аэрогеофизики Министерства геологии КНР профессора Чжан Юй-Цзюнь состоялся в 1990 г.

Чжан Юй-Цзюнь дружила и переписывалась с однокурсником Валентином Титриновым, и во время визита в Свердловск были сделаны совместные фотографии возле общежития и одного из корпусов горного института.

Подводя итоги отметим, что период с 1953 по 1960 год стал временем, когда была заложена основа для дружбы и сотрудничества между китайскими специалистами, получившими дипломы в вузах Свердловска, и Советским Союзом, а в дальнейшем и Россией. Китайские выпускники через всю жизнь пронесли теплое отношение к вузам, которые они окончили. Важно, что развивались не только официальные контакты, но и дружба между китайскими и советскими выпускниками.

Список литературы

1. Вечер дружбы // Уральский рабочий. – 1958. – 26 октября.
2. Гости из Пекина // За индустриальные кадры. – 1955 года. – 13 октября.
3. Диссертация Ху Цзя-яо // Уральский рабочий. – 1960. – 26 мая.
4. Зарубежные связи геологов // Уральский рабочий. – 1959. – 24 января.
5. Захарова О.Ю. Как в СССР принимали высоких гостей. Официальные и неофициальные встречи, переговоры, подарки, меню, развлечения, поездки по стране. Главы государств и правительств, партийные и общественные деятели,

- зарубежные дипломаты в гостях у Сталина, Хрущева, Брежнева. – Москва: Центрполиграф, 2018.
6. Китайские гости // Уральский рабочий. – 1957. – 20 апреля.
 7. Косов Ю. Дружба советских и китайских металлургов // Уральский рабочий. – 1956. – 10 октября.
 8. Курашова Т. Дружба не знает расстояний // Уральский рабочий. – 1961. – 1 января.
 9. Матч дружбы // Уральский рабочий. – 1958. – 17 июля.
 10. Медали китайских друзей // Уральский рабочий. – 1959. – 22 августа.
 11. Пионерские сборы дружбы // Уральский рабочий. – 1959. – 8 октября.
 12. Письмо из Китая // Уральский рабочий. – 1956. – 9 декабря.
 13. Прибытие в Свердловск Шаосиньской оперы // Уральский рабочий. – 1955. – 1 сентября.
 14. Приказ по Свердловскому ордену Трудового Красного Знамени горно-металлургическому техникуму им. И.И. Ползунова Министерства цветной металлургии СССР № 241 от 26 ноября 1953 года // Фонды Музея Уральского государственного колледжа им. И.И. Ползунова.
 15. Ржегоржек И. До новых хороших встреч! // За индустриальные кадры. – 1959. – 29 апреля.
 16. Содружество китайских и уральских ученых // Уральский рабочий. – 1957. – 25 декабря.
 17. Теплые встречи // Уральский рабочий. – 1956. – 3 января.
 18. У наших китайских друзей // Уральский рабочий. – 1958. – 1 октября.
 19. Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова 1920-1970. Исторический очерк. Свердловск, 1970.
 20. Факова Н.Б. Дворы моего детства // Урал. – 2006. – № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2006/2/dvory-moego-detstva.html?ysclid=l7ynjex2d9281944571> (дата обращения: 16.02.2023)
 21. Фомиль Л. Спартакиада китайских друзей // За индустриальные кадры. – 1956. – 15 сентября.
 22. Штольц А. Китайцы в гостях у пионеров // За индустриальные кадры. 1956. – 1 сентября.

ТИПЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Межкультурная коммуникация включает в себя не только вербальное общение, но и невербальное общение. Вербальное общение — это общение, осуществляемое посредством языка, а невербальное общение — посредством невербального поведения. Как вспомогательный метод языкового общения невербальное общение играет незаменимую роль в языковом общении, в межкультурном общении и даже достигает того эффекта, которого языковое общение не может достичь в некоторых коммуникативных ситуациях. Эта статья посвящена анализу типов и характеристик невербальной коммуникации, с целью углубить понимание невербальной коммуникации и улучшить способность к межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, межкультурная коммуникация, типы, характеристики.

Wang Pengjie
Russian-Armenian university

TYPES AND FEATURES OF NON-VERBAL COMMUNICATION

Abstract. Intercultural communication includes not only verbal communication, but also non-verbal communication. Verbal communication is communication carried out through language, and non-verbal communication is through non-verbal behavior. As an auxiliary method of language communication, non-verbal communication plays an indispensable role in language communication and in intercultural communication. It achieves an effect that language communication cannot achieve in some communicative situations. This article is devoted to the analysis of the types and characteristics of non-verbal communication in order to deepen the understanding of non-verbal communication and improve the ability to intercultural communication.

Key words: non-verbal communication, intercultural communication, types, characteristics.

Виды невербального общения

1. Невербальное поведение

(1) **Язык тела.** Наиболее распространенным в межкультурной коммуникации является язык телодвижений, осуществляемый движениями различных частей тела человека. Язык тела, как и вокальный язык, также является носителем культуры, включая внешний вид, одежду, мимику, глаза, жесты, позы и т. д. Например, по внешности и одежде люди могут судить о роде занятий, социальном статусе, эстетическом вкусе и т. д. По мимике судить об истинных эмоциях и намерениях другого человека в разных культурах, один и

тот же жест может иметь большую разницу; о самосовершенствовании человека можно судить по различным человеческим позам, и даже разные народы имеют разное мнение о значении поз.

(2) Параязык. Параязык обычно относится к звукам без фиксированной семантики, которые сопровождают высказывания. [2, с.115] Параязык сопровождает речь посредством высоты тона, громкости, скорости и интонации. Например, такие неязыковые, как «молчание», содержат разнообразную информацию в разной степени в процессе общения людей и часто может отражать информацию, скрытую за языком. Люди во многих западных странах налагают табу на молчание, когда разговаривают с другими, но китайцы придают большое значение молчанию в разговоре и считают, что это превосходный способ выражения, превосходящий силу языка.

2.Невербальные средства

(1) Язык объекта. Объектный язык включает в себя все преднамеренные и непреднамеренные проявления материи. Речь идет об искусственных товарах, включая косметику, аксессуары, одежду, мебель и другие товары. [1, с.107] Эти товары могут передавать невербальную информацию, а также могут передавать культурные особенности и личные характеристики пользователей. Например, в отличие от современной китайской культуры, в современной западной культуре многие части тела могут быть обнажены. В арабских странах женщины обязаны прикрывать большую часть своего тела одеждой и вуалью.

Жители Запада любят носить кольца. Некоторые кольца не имеют точного значения и используются только для украшения; а китайцы более разборчивы в ношении колец, их нельзя носить небрежно. У людей в разных странах также есть некоторые табу на материалы, из которых изготавливаются предметы. В разных странах также существуют разные табу на используемые материалы.

(3) Язык окружения. Окружающая среда относится к физической и психологической среде, созданной самой культурой, а не к географической среде, в которой живут люди, поэтому мы хотим изучить влияние среды, созданной людьми, на межкультурную коммуникацию, а не роль природной среды. [3, с.113] Язык среды включает в себя время, пространство, цвет, звук, сигнал и т.д. Эти факторы окружающей среды могут предоставлять информацию, отображать культурные особенности, а затем влиять на общение. Например, китайцы любят тесниться вместе с друзьями и семьей, в то время как большинство жителей Запада предпочитают достаточное ощущение пространства и сохраняют абсолютную конфиденциальность.

Особенности невербального общения

1.Повсеместный характер.

В процессе нашего общения почти каждый будет использовать способность невербального общения, которая является инстинктом человека. С расширением сферы межличностного общения постоянно обогащаются и расширяются способы и объем невербального общения. Например, на одной сцене выступают люди из разных стран, они не говорят на одном языке, но могут добиться идеальной подгонки, это требует невербального общения между ними.

2.Первобытность

До создания голосового языка люди передают информацию только посредством невербального поведения, такого как движения, выражения и неправильные звуки. Следует сказать, что самое раннее общение, используемая людьми, — это невербальное общение. Например, «плач» ребенка обычно выражает плохие значения, такие как голод и дискомфорт. Это невербальное поведение является врожденным и не нуждается в приобретении. Мимика человека является врожденной. Когда люди счастливы, злы или грустны, различные эмоции будут непроизвольно выражаться через лицо. Этот вид невербальной информации не может быть скрыт, и проявляется естественным образом.

3.Национальность

Разные культуры и обычаи определяют, что у них разные символы и методы невербального общения. Невербальное поведение в каждой культуре имеет определенные значения и правила, такие как прикосновение к голове. В Китае старейшины касаются головы ребенка, чтобы выразить любовь и поддержку, а, например в Таиланде прикосновение к голове является серьезным оскорблением.

4. Ситуативность

Невербальное общение обычно не может использоваться сама по себе и не может быть отделена от соответствующего контекста. Некоторые виды невербального поведения, уместные в одних контекстах, а могут быть неприемлемыми в других. Без роли контекста невербальное общение будет рассматриваться как ошибка и будет неуместна в ситуативном использовании. Следовательно, при понимании особенностей невербального поведения в разных культурах следует учитывать конкретный контекст.

5. Вспомогательный характер

Вообще говоря, невербальное общение занимает вспомогательное положение, он помогает голосовому языковому общению, чтобы лучше передавать информацию и ясно выражать смысл. Вся вербальная коммуникация может образовывать законченную коммуникативную систему только тогда, когда она сочетается с невербальной коммуникацией. Без сотрудничества и помощи невербального поведения трудно достичь эффективных коммуникативных целей в вербальной коммуникации.

Список литературы

1. 武术.客体语的跨文化交际. 贵州:电影评介出版社. 2014 年第 18 期, -107 页 (Ушу. Межкультурная коммуникация предметного языка // Кинообзор. 2014. Т. 18, вып. 5. С. 107.).
2. 祖晓梅. 跨文化交际[M]. 北京:外语教学与研究出版社, 2015.-115 页(Цзу Сяомэй. Межкультурная коммуникация. Пекин:Изд-во Преподавание и исследование иностранных языков, 2015. С. 115.).

3. 陈邦玲. 非语言交际在跨文化交际中的作用. 合肥:安徽农业大学出版社. 2004 年第 13 期第 2 卷, -113 页 (*Чен Банлин. Роль невербальной коммуникации в межкультурной коммуникации // Журнал Аньхойского сельскохозяйственного уни-та. 2004. Т. 13, вып. 2. С. 113.*).

Ван Сюэцзяо

王雪娇

乌法科技大学

Сюэ Шибяо

薛世彪

中国内蒙古农业大学

俄汉语对比视阈下浅析俄罗斯汉语学习者的语言偏误

摘要: 语言是思维的工具, 反映了人的思维和观念。本文以俄汉语语音、语法、语义、语用、观念等方面的差别为视角, 分析俄罗斯汉语学习者某些共同的语言偏误产生的原因。本文创新之处在于研究视角新颖, 从俄汉语言的本质出发, 挖掘俄罗斯汉语学习者产生共同语言错误的深层次原因。本文的研究意义在于促进教学者以及学习者更加深刻地理解俄语、汉语各方面的差异, 从而在根本上纠正学生的语言偏误, 促进学生对中俄语言的理解。

关键词: 二语习得 语言偏误 俄语 汉语 观念 对比

Wang Xuejiao

Ufa University of science and technology

Xue Shibiao

Inner Mongolia Agricultural University

A BRIEF ANALYSIS OF THE LANGUAGE BIAS OF RUSSIAN CHINESE LEARNERS FROM THE PERSPECTIVE OF RUSSIAN-CHINESE COMPARISON

Abstract. Language is a tool of thinking, reflecting human thinking and concepts. Taking the differences in Russian-Chinese phonology, grammar, semantics, pragmatics, concepts, etc. as the perspective, this paper analyzes the causes of certain common language biases among Russian-Chinese learners. The innovation of this article lies in the novel research perspective. Starting from the essence of the Russian-Chinese language, it explores the deep-seated reasons for common language errors among Russian-Chinese learners. The research significance of this article is to promote teachers and learners to better understand the differences between Russian and Chinese, so as to fundamentally correct students' language biases and promote students' understanding of Chinese and Russian languages.

Keywords: Second language acquisition, language errors, comparison of Russian and Chinese concepts

在长期的教学实践中笔者发现，俄罗斯汉语学习者的汉语表述中存在大量相同的错误。这种语言偏误现象很有趣，也很值得我们从多个角度总结和深入研究。俄罗斯汉语学习者在二语习得过程中，无疑受到母语负迁移影响。截至目前，已有很多学者对此做过分析，我们在此不做赘述。

语言是思维的工具。我们之所以用某种方式表达，存在某种偏误，是因为我们用这样的方式思考，也就是说，语言反映了我们的思维和观念。[1, c. 15] 笔者多年来教授俄罗斯人汉语，在教学过程中发现无论是俄罗斯西伯利亚人、莫斯科人抑或是南方人，几乎所有地区的俄罗斯人学习汉语的过程中都会出现共同的语音、语法、语用、情感等方面的错误。现在我们从语音、语法、语义、语用、情感等方面进行对比分析。

1、中俄语音（语调）对比

俄语词汇的发音没有固定的声调。所以导致俄罗斯汉语学习者在说汉语时不是非常注重声调，进而导致俄罗斯学生在听到汉语词语时，只凭借自己记得的“相似”汉语发音去判断词义，经常造成理解错误。比如，汉语的二声“嗯 *én*”（上扬语调）通常表示疑问，四声 *èn*（下降语调）通常表示同意。[2, c.189] 汉语一般连续用两个“嗯 *энь*”的发音表示很赞同。俄罗斯学生经常在表示自己不知道某事时，连续用两个“*энь*”（此处用汉语拼音标注为“*én èn*”）表示。汉语不会用上扬的语调表示否定（反问、反讽除外），不会将上扬和下降语调同时使用来表示否定。尽管多数情况下，俄罗斯学生已经知道如何用汉语的语气词和语调表达“不知道”，但是仍然习惯用两个“*энь*”。再比如，俄罗斯学生常常将“对”的发音读成“*duí*”，因为用俄语表达肯定意义时，“*да*（对）”的语调即如此（上升语调），然而汉语中的二声（上扬语调）表示惊讶、质疑。再比如，“可以”的“以”发成二声，也跟 *хорошо*（好的）的语调一样。如此一来，俄罗斯学生在与不懂俄语的中国人沟通时，会给后者造成理解偏差，这对跨文化交际有负面影响。

2、中俄语法对比

（1）俄语前置词-汉语表示方向的名词

俄语里的一些前置词表示方向，放在名词前面，然而汉语里表示方向的名词的位置刚好跟俄语相反，需要放在名词后面。受到母语负迁移的影响，俄罗斯学生经常用错汉语词的位置。比如：“零下 5 度”常常被说成“零下 5 度”（*5° ниже нуля* 俄语直译这两个词是“下”“零”）。但是有时候弄错了词的位置，表达的意思就一去千里了。例如“上桌子”里的“上”已经不再是名词了，而是动词，表示爬上桌子，坐上桌子等意思。

还有，汉语里一些表示方向性的名词背后还隐藏着文化意义，这些文化意义在教学中需要特别提示给学生，否则学生无法正确理解词语的构成，容易造

成跨文化交际障碍。比如，汉语说下厨房，不能说“上厨房”。这是因为中国古代有男尊女卑的思想，以及二元对立的朴素辩证思维，一般是女人在厨房里做饭，古代以上为尊，以下为卑，故而只能说下厨房。

(2) 俄汉语状语的位置：

俄语里表示时间的状语通常放在句首，表示地点的状语通常放在句尾。然而汉语里的地点状语则放在谓语前面。例如：俄罗斯学生常这样说：在 2018 年我学习在北京。而正确的汉语语序应该是：2018 年我在北京学习汉语。/我 2018 年在北京学习汉语。

一些特殊的汉语副词需要放在形容词后面，比如：形容词+一点儿，形容词+极了等。但是俄语里的副词通常都放在形容词前面。所以学生们通常会弄错位置，比如：（身体）一点儿好，说成“一点儿好”。

(3) 特殊的汉语补语位置

汉语里有一些特殊的补语，需要放在形容词后面，比如说：“我的身体好多了”，俄语会把“多”放在“”好的前面说“我的身体很多好了”；再比如：“我的 HSK 分数比他的高得多”，俄语里也是把“多”放在“高”前面。

3. 语用

句法层面：汉语否定结构表肯定意义

语用学在句法中的体现就是对句法作语用分析，或者说是从句法作出语用理据的解释。[3, c.248] 中国人有时候在表达肯定意义的时候，会选择否定结构来突出肯定意义。例如：(a) 商店里的人可真不少。(b) 苹果没有西瓜贵。然而笔者了解到，俄语中虽然也有用否定结构表示肯定意义的时候，但学习汉语的俄罗斯人在实际用汉语表达时，几乎不会主动选择这样的表达方式，这种汉语表达方式对于俄罗斯人来说理解起来比较复杂，因为这种表达方式对于俄罗斯人来说不够直接。

4、 俄汉表达观念的词语对比

阿鲁就诺娃认为，观念是一些具有高度抽象的精神实质，对理解某一民族心智和特有的世界观起决定作用的词。这些观念被固定在语言中，一方面确保了民族精神文化的稳定性和连续性，另一方面，人们通过这些具有象征意义的观念去表达和理解人与人之间、人与自然之间的相互关系和相互作用。[4, c.163]

(1) 表达情感的概念词

汉语和俄语中一些表示情感的词语，互译之后，其实并不对等。比如：俄语中表达考试紧张和焦虑，会用 нервный(神经的，神经质的，焦躁)这个词。然而 нервный 翻译成汉语，在中国人的观念中形成的映射是“神经质”，跟考试“紧张”的情况相比，程度区别很大。Нервный 这个词语在俄罗斯人和中国人的观念中有很大差别。所以俄罗斯的汉语学习者在选择有关情感的词语时，会因为观念不同，而造成偏误。

(2) 表达“运气”的观念词

俄罗斯学生想要用汉语表达“好运”时，常常不会选择“运气”，而是用“成功 удача”。“好运”在中国人的观念中是有命运和神明的帮助，跟俄语中的“成功”不完全对等。中国人在表达祝福某人顺利完成某种难以完成的任务时，通常会说：“祝你好运！”然而这在俄语的观念中意味着“удача！”

(3) 时间观念

俄罗斯学生经常用错时间词，比如：上午-下午，上星期-下星期，俄罗斯学生常理解成相反的观念。汉语中关于时间的观念，对于俄罗斯学生来说理解很困难。笔者通过采访大量的俄罗斯学生 and 中国人，了解到：俄语里，时间的观念被理解成了坐标的 Y 轴（垂直），而汉语的时间的观念则刚好被理解成 X 轴（水平轴）。这意味着俄语和汉语中时间观念是不同的。

(4) 空间观念

俄罗斯学生常常用错“家 семья”、“房子 дом”。汉语“家”的观念中，构成要素不是必须有“房子”。然而俄语的观念中，家意味着封闭空间，也就是说“房子”是“家”的必要成素。

以上，我们从俄汉语语音、语法、语义、语用、观念等方面的差别为视角，分析了俄罗斯汉语学习者某些共同的语言偏误产生的深层次原因。未来，笔者期望在俄罗斯汉语学习者的教学中更加有意识地、有针对性地为 学生讲解俄汉语言、文化、观念的差异，悉心观察、总结学生的语言偏误，深度分析问题产生的原因，及时准确讲解和纠正学生的错误，促进学生全面提高中文水平，培养高水平的汉语人才。

参考文献

1. Выготский Л.С., «Мышление и речь» М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
2. 苏新春，文化语言学教程，外语教学与研究出版社，北京，2006 年 4 月
3. 钱冠连，汉语文化语用学，清华大学出版社，北京，1997 年 7 月
4. Арутюнова Н.Д. Введение, Логический анализ языка: метальные действия. Москва: Наука, 1993.С3

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ УЧАЩИМСЯ В РОССИИ

Аннотация. Цель данной статьи – определить, назвать, описать специфические черты русской грамматики, закономерности построения предложения, которые следует включать в программу преподавания русского языка в китайской аудитории и которые определяют основные принципы методики преподавания русской грамматики китайским учащимся. Описывается, что надо преподавать, чему надо учить китайских учащихся на основном этапе обучения, когда они уже немного знают русский язык.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, грамматика русского языка, методика, китайские учащиеся.

A.V. Velichko

Lomonosov Moscow State University

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN GRAMMAR TO CHINESE STUDENTS IN RUSSIA

Abstract. The purpose of this article is to identify, name, describe the specific features of Russian grammar, the patterns of sentence construction that should be included in the program of teaching Russian in the Chinese audience and which determine the basic principles of the methodology of teaching Russian grammar to Chinese students. It describes what should be taught, what should be taught to Chinese students at the main stage of training, when they already know a little Russian.

Keywords: Russian as a foreign language, grammar of the Russian language, methodology, Chinese students.

Методика определяет, как надо исследовать или представлять какие-либо средства языка. Однако, когда речь идет о конкретной методике преподавания какого-либо иностранного языка, то следует учитывать много различных факторов: характер иностранного языка; особенности обучаемого, учащегося (его статус, возраст, национальность); особенности преподавателя, знание преподавателем родного языка учащегося и знание преподаваемого языка; соотношение изучаемого языка и родного языка учащегося; этап, уровень обучения; где проходит обучение, и т.д.

Особая ситуация возникает, когда надо определить положения методики обучения русскому языку китайских учащихся, которые только немного знают русский язык и проходят обучение в России. Особенность ситуации обусловлена также тем, что русский язык и китайский язык очень различны, относятся к разным языковым семьям. (Для сравнения напомним, что другая ситуация

возникает, если носителя русского языка предстоит обучать иностранному языку, который относится к индоевропейской семье языков или, что еще проще, – к славянским языкам). В описываемой ситуации с обучением китайских учащихся русскому языку русский преподаватель, как правило, не владеет китайским языком и не знает принципов, закономерностей грамматики китайского языка, синтаксиса китайского языка. Соответственно, при построении методики преподавания русского языка носителям китайского языка важно акцентировать особенности русского языка и строить методику, опираясь именно на особенности русского языка.

Естественно, обучение любому иностранному языку включает разные аспекты, без которых трудно представить свободное владение изучаемым языком (в данном случае – русским). Это и фонетика, и лексика, и правильное написание русских букв, слов; это и интонация, и знание лексики и многое другое. Однако основной частью лингводидактического описания русского языка и, соответственно, – его методики, его лингвистическим стержнем является грамматика.

Правда, существует мнение, что чтобы знать, понимать иностранный язык, надо выучить побольше слов. Однако, как утверждают лингвисты, методисты, как пишет Л.В. Щерба [9], «Во много раз важнее понять, как, каким способом, при помощи каких суффиксов, приставок, окончаний этот язык образует существительное от глагола, глагол – от существительного; как он спрягает свои глаголы, как склоняет имена и связывает все эти части речи в предложение». Он отмечает, что нужно «больше внимания уделять им, этим незаметным труженикам языка – *суффиксам, окончаниям, префиксам*. Это они делают язык языком, потому что они – это и есть грамматика, а грамматика – это и есть язык» [Там же]. Действительно, один словарный состав без грамматики еще не составляет базы для изучения иностранного языка.

Методика преподавания включает две части, два этапа: что изучать и как изучать, как отрабатывать языковые явления. Во-первых, важно определить, какие факты, явления изучаемого языка надо использовать, включить в программу преподавания. Во-вторых, надо разработать конкретные комментарии, объясняющие определенный языковой материал, продумать, какие типы заданий и упражнений позволят наиболее полно отработать и закрепить его, а затем, используя практический опыт коммуникации с китайскими студентами, подготовить конкретные задания, упражнения.

Основная задача состоит в том, чтобы определить, назвать, описать специфические черты русской грамматики, закономерности построения предложения, которые следует включать в программу преподавания русского языка в китайской аудитории и которые определяют основные принципы методики преподавания русской грамматики китайским учащимся. Мы определим более детально, что надо преподавать, чему надо учить китайских учащихся на основном этапе обучения, когда они уже немного знают русский язык.

Что касается нулевого этапа (или, как говорят, «обучения с нуля»), то здесь мы предлагаем использовать учебник С.А. Хаврониной, и Л. А. Харламовой [6]. Этот учебник выдержал много изданий, регулярно переиздается и полностью оправдал себя. В дополнение к учебнику С.А. Хавронина с соавторами создали еще две книги: «Русский язык в упражнениях» [7] и «Говорите по-русски» [8], которые, безусловно, могут использоваться не только на начальном, но и на основном этапе обучения.

Теперь переходим к основной, содержательной части настоящей статьи.

На основном этапе обучения основное внимание, как мы уже говорили, отводится обучению построения предложения, то есть синтаксису.

Русский язык – язык флективного типа и поэтому следует обучать типам предложения – двусоставным, односоставным.

Односоставные предложения – это важная специфика русского языка, русского синтаксиса. Такие предложения образуются при помощи одного главного члена, и, безусловно, вызывают трудности у китайских учащихся. Поэтому обучение односоставным предложениям – это важный принцип, определяющий специфику методики преподавания русского языка китайским учащимся, и они должны обязательно в какой-степени овладеть этим синтаксическим материалом. В связи с этим учащимся необходимо представить основные типы односоставных предложений: определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные.

Еще один принцип методики – обучение составному именному сказуемому. При обучении построению глагольных предложений важно отрабатывать, чем может выражаться сказуемое. Учащихся следует познакомить с тем, как используются глаголы-связки, как выражается именная часть составного именного сказуемого (именительным или творительным падежом существительного, краткой или полной формой прилагательного). Например: *В последнее время она стала очень молчаливой; Саша оказался умным и доброжелательным; С каникул студенты вернулись веселые и отдохнувшие /веселыми и отдохнувшими; Погода здесь бывает ветреная; Его дед был герой; Мальчик здоров; Мальчик здоровый.*

Важной темой в программе для китайских студентов является употребление глаголов совершенного вида и несовершенного вида.

Специфика методики проявляется также в том, что в русском языке выделяются глаголы движения как особая лексико-грамматическая группа (ср. пары глаголов): *идти – ходить; ехать – ездить; плыть – плавать; нести – носить; везти – возить и т.д.* Причем важно, что имеются также глаголы перемещения, например: *шагать, топтать, плестись, мчаться, маршировать*, которые являются обычными лексическими единицами.

Специфика методики проявляется также в принципах построения простых распространенных предложений, в которых главные и второстепенные члены грамматически связаны синтаксическими связями координации, согласования, управления, примыкания.

Работа над сложным предложением является важной частью преподавания русской грамматики. Это важная синтаксическая тема. Сложные предложения вводятся в процесс обучения постепенно, но довольно рано, уже на начальном этапе, и именно положения методики определяют последовательность их введения в процесс обучения, а также принципы отработки каждого типа сложного предложения.

Когда речь идет о методике преподавания русского языка как иностранного, то есть носителям китайского языка, возникает естественный вопрос: «Как используется сопоставление языковых фактов русского и китайского языков?». Учитывая, что русский преподаватель не владеет китайским языком, методику следует строить, акцентируя внимание на основных специфических чертах грамматики именно русского языка, что мы и стремились показать в первой части статьи. В этой связи использовать сопоставление, сравнение особенностей грамматического явления русского языка и китайского (в лингвистическом комментарии, а также в заданиях, например, в заданиях на перевод с одного языка на другой язык) не стоит, не имеет смысла. Важно, чтобы учащийся усвоил то или иное правило, закономерность построения и использования данной языковой единицы или явления русского языка, а отличие от китайского языка учащийся определит и сам. Здесь уместно снова обратиться к работе Л.В. Щербы [9], в которой указывается, что если таких сведений (то есть сопоставления фактов двух языков) в учебнике нет, учащийся все равно сравнивает два языка. Ученый отмечает: «Родной язык учащегося всегда участвует в наших занятиях» [Там же].

Мы не будем подробно обсуждать, как обучать той или иной конкретной грамматической теме или грамматическому построению. Это вторая часть, второй этап методики, и здесь на современном этапе (лингводидактики) теории и практики преподавания русского языка иностранным учащимся многое уже разработано – имеется ряд пособий и учебников по грамматике русского языка, предназначенных для обучения иностранных учащихся русскому языку. Например, пособия и учебники для студентов-филологов [1],[2],[3],[4],[5]. Используя научные источники, вспомогательный материал, преподаватель в процессе обучения применяет свой опыт, свои наблюдения и запоминает, какие трудности появляются у учащихся.

Список литературы

1. Маркова, Валентина Алексеевна. Стилистика русского языка: Теоретико-практический курс. Пособие для иностранных учащихся / В. А. Маркова. – 2-е изд., стереотип. – М.: URSS, 2020. – 200 с.
2. Маркова, Валентина Алексеевна. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. Причина, следствие, цель, условие, уступка, время: учебное пособие для иностранных учащихся / В.А. Маркова. – 4-е изд., – М.: Флинта, 2021. – 160 с.
3. Университет: Ступень 1: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов первого года обучения / Л.В. Красильникова, В.А.

- Маркова, Е.В. Балдина, А.С. Евтихиева, Т.Е. Чаплыгина; под ред. Л.В. Красильниковой, В.А. Марковой. –3-е изд., стереотип.: – М.: МАКС Пресс, 2019. – 348 с.
4. Университет: Ступень 2: Русский язык как иностранный. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов / Л.В. Красильникова, Е.В. Балдина, А.С. Евстихиева и др.; под общей ред. Л.В. Красильниковой. – М.: Макс Пресс, 2018. – 304 с.
5. Университет: Ступень 3: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов / В.Г. Красильникова Л.В., Балдина Е.В., Евстихиева А.С., Лилеева А.Г., Сапунова А.В., Сергеева О.Н.; под ред. В.Г. Гака. – Изд. 4-е, исправлен. и дополнен. – М.: Макс Пресс, 2011. – 472 с.
6. Хавронина, Серафима Алексеевна. Русский язык: Лексико-грамматический курс для начинающих / С.А. Хавронина, Л.А. Харламова. – 6-е изд., стер. –М.: Русский язык Медиа, 2007. – 566 с.
7. Хавронина, Серафима Алексеевна. Русский язык в упражнениях / С.А. Хавронина, А.И. Широченская. – 2-е изд. –М.: Прогресс, 1973. –350 с.
8. Хавронина, Серафима Алексеевна. Говорите по-русски / С.А. Хавронина . –19 изд., перераб. – М.: Дрофа, 2014. – 319 с.
9. Щерба, Лев Владимирович. Языковая система и речевая деятельность: О взаимоотношениях родного и иностранного языков / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – С. 338–343.

Волошина Оксана Анатольевна
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА *ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ* КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ-ППИ В ШЭНЬЧЖЭНЕ

Аннотация. В статье рассказывается об опыте преподавания курса *Основы языкознания* китайским студентам 2 курса бакалавриата. Автор показывает структуру курса, обсуждает темы, которые оказываются центральными в контексте аудитории иностранных студентов. Автор выносит на обсуждение некоторые методические приемы и демонстрирует разработанные для курса методические материалы: презентации, тексты для чтения, русско-китайский словарь лингвистических терминов, контрольные вопросы, проверочные тесты, кроссворды и т.п.

Ключевые слова: курс *Основы языкознания*, методические основы курса, русско-китайский словарь лингвистических терминов

O.A. Voloshina
Shenzhen MSU-BIT University, Lomonosov Moscow State University

EXPERIENCE OF TEACHING THE COURSE *BASICS OF LINGUISTICS* TO CHINESE STUDENTS OF SHENZHEN MSU-BIT UNIVERSITY

Abstract. The report describes the experience of teaching the course *Basics of Linguistics* to Chinese students. The author shows the structure of the course, discusses topics that are central in the context of the audience of foreign students. The author brings up for discussion some methodological techniques and demonstrates methodological materials developed for the course: presentations, reading texts, a Russian-Chinese dictionary of linguistic terms, control questions, tests, crosswords, etc.

Keywords: course *Basics of Linguistics*, methodological foundations of the course, Russian-Chinese dictionary of linguistic terms

На филологическом факультете совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне студентам бакалавриата преподается теоретический курс *Основы языкознания*, за год до этого студентов-филологов знакомят с основной лингвистической терминологией в рамках курса *Язык специальности*. Таким образом, студенты 2 курса уже имеют представление о лингвистике как науке, знакомы с некоторыми базовыми терминами, владеют первоначальными навыками чтения и обсуждения научных текстов, используют обороты научной академической речи на русском языке. Тем не менее, конечно, целостного представления о разделах языкознания, о методах лингвистического анализа у студентов пока нет, на решение этой задачи направлен курс *Основы языкознания*.

В докладе автор выносит на обсуждение собственный опыт преподавания курса *Основы языкознания* иностранным студентам (китайцам) в МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь, некоторые методические принципы, сформулированные и реализованные в разработанных материалах курса.

1. На первых занятиях преподаватель знакомит студентов со структурой курса, сообщает о темах, которые предстоит освоить, о времени, которое предполагается отвести на каждую тему, о формах контроля успеваемости. Это своего рода план курса, который преподаватель предлагает реализовать. В дореволюционной России преподаватели университетов, читающие курс лекций, обязательно на первой лекции кратко сообщали свое видение курса, наиболее актуальные темы и т.п., часто такие выступления отдельно публиковались и оказывались программой не только конкретного курса, но и общей концепции ученого (например, программы курсов И.А. Бодуэна де Куртенэ, обзорные лекции по сравнительно-историческому языкознанию Ф.Ф. Фортунатова и др.).

Лектор на электронной платформе МООДЛ (которой активно пользуются студенты и преподаватели университета МГУ-ППИ, но это могут быть и другие платформы) выкладывает программу курса, где обозначен состав тем, основные и дополнительные материалы для чтения, формы контроля успеваемости, варианты контрольных текстов и экзаменационных билетов. Если ученик пропустил занятие, он, обратившись к плану, понимает, какую тему он пропустил, что ему нужно подготовить к следующему занятию и т.п. К лекциям любой студент МГУ-ППИ может обращаться неоднократно, прослушивать несколько раз в записи, чтобы освоить тему.

2. Система образования в Китае так устроена, что студенты приучаются заучивать наизусть большие фрагменты текстов (тем более на иностранном языке), поэтому предложенный им исходный учебный текст к каждой теме должен быть небольшим по объему, четко составленным, непротиворечивым и ясным⁵. Постепенно студенты привыкают, начинают более свободно ориентироваться в темах, отвечают на вопросы, сами выступают с небольшими сообщениями на семинарах.

Обычно через пару месяцев преподаватель предлагает читать и разбирать на занятиях совсем небольшие фрагменты из учебников по курсу, например, обращается к классическому учебнику *Введение в языкознание* А.А. Реформатского. Выбирать фрагменты стоит аккуратно, чтобы не перегрузить внимание и память учеников многочисленными (и не всегда необходимыми) терминами и теоретическими положениями. «Выход» на неадаптированные учебно-научные тексты на русском языке, адресованные русскоязычной студенческой аудитории, совершенно необходим, так как иностранные студенты

⁵ С некоторыми опубликованными авторскими учебными материалами (в том числе и учебными текстами) можно ознакомиться в мультимедийном журнале МГУ Стефанос (Волошина О.А. Материалы для самостоятельной подготовки иностранных учащихся по курсу «Основы языкознания» // Stephanos, 2019. № 3 (35), с. 231-267).

видят, что они читают и обсуждают учебники, по которым обучаются ребята в МГУ и других российских вузах.

3. Многие преподаватели, работающие с китайскими учениками (студентами и школьниками), знают, что на начальном этапе обучения ребята с трудом воспринимают информацию на слух, им легче опираться на визуальные материалы, сопровождающие речь преподавателя. Именно поэтому обязательным требованием к русским преподавателям оказалось наличие презентаций, на слайдах должны быть выделены главные положения лекции, таблицы, схемы и т.п. Кроме того, студенты могут многократно обращаться к презентациям курса, изучать материал после окончания лекции, поскольку все презентации также выложены на странице курса.

Особенно активно такой визуальный материал используется нами в темах, посвященных фонетике, потому что презентация дает техническую возможность показать не только классификации звуков в виде таблиц, но и продемонстрировать артикуляционный профиль звуков китайского, русского и других изучаемых иностранных языков.

Например, сопоставительный анализ профилей переднеязычных смычных звуков *t* и *d* в русском и английском языках позволяет показать особенности артикуляции переднеязычных-зубных русских смычных и апикально-альвеолярных английских смычных (см. Рис. 1).

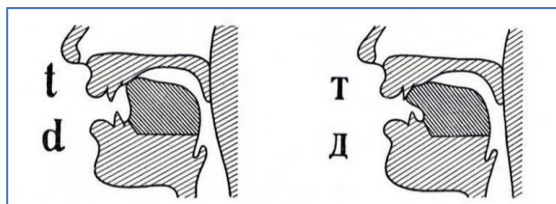

Рис. 1 Сопоставительный анализ профилей переднеязычных смычных звуков *t* и *d*

Кроме того, презентация дает возможность включить фрагмент аудиозаписи, демонстрирующий правильное произношение. Например, я предлагаю студентам послушать фрагмент басни *Жаба и заяц* на польском языке, показав текст и подготовив к анализу носовых гласных (которые активно используются и в китайском языке), польских шипящих и аффрикат. Презентация дает возможность тут же показать карту, на которой можно указать страны, где говорят на славянских языках, на романских, германских и др. языках.

Современные технические средства позволяют не просто демонстрировать картинки и озвучки, но показывать ролики, изображающие артикуляционный и/или акустический анализ речи.

4. Курс *Основы языкознания* ориентирован не только на теоретическое описание уровней системы русского языка, но и на сопоставление материала русского языка с материалом других языков, то есть задачей курса является обучение студентов сопоставительному анализу разноструктурных языков.

Для сопоставления выбираются языки, уже известные студентам (китайский, английский и некоторые другие) или изучаемые в университете – русский, латинский (некоторые студенты факультативно изучают французский). Для сопоставительных работ по фонетике, естественно, выбираются живые языки – некоторые студенты готовят сообщение о японском, корейском языках.

К темам по сопоставительной грамматике (именные и глагольные грамматические категории, порядок слов в предложении, устройство слов и т.п.) можно привлекать латинский (он входит в программу изучения и студенты уже готовы отбирать примеры из латинской грамматики и анализировать их). В частности, студенты приводят примеры, демонстрирующие жесткий порядок слов в китайском предложении, зависимость части речи слова от позиции в предложении и т.п. Древнерусский и латинский языки позволяют показать разветвленную систему склонения и глагольных категорий в древних индоевропейских языках, а сопоставление английского и русского демонстрирует отличие аналитических и синтетических языков.

Большой интерес вызывает у ребят тема *Типы письма в языках мира*, студенты выступают с докладами, объясняя принципы китайской иероглифики, рассказывая, например, о звучании и значении иероглифов, используемых в написании их собственных имен.

При сопоставлении языков студенты активно опираются на материал родного языка, причем описание фонетики и грамматики китайского языка происходит с использованием метаязыка европейской лингвистики.

Вот как выглядит, например, таблица классификации китайских согласных по месту и способу образования в учебнике пекинского университета (см. Таблица).

Таблица. Классификация китайских согласных по месту и способу образования

b [p]			d [t]			g [k]
p [p ^h]			t [t ^h]			k [k ^h]
		z [ts]		zh [tʂ]	j [tɕ]	
		c [ts ^h]		ch [tʂ ^h]	q [tɕ ^h]	
	f [f]	s [s]		sh [ʃ]	x [ç]	h [x]
m [m]			n [n]			
			l [l]			
				r [ɭ]		

Интересно обратить внимание, что согласные *b – p; d – t; g – k* (как показывает транскрипция в таблице) противопоставляются не по признаку звонкость/глухость (как в русском языке), а по придыхательности/непридыхательности – глухие произносятся с сильным придыханием. Мы видим, что транскрипция использует диакритические значки, которые показывают особенности артикуляции китайских звуков – многочисленных аффрикат и свистящих.

Иногда особенности произношения китайских согласных никак не отмечаются в транскрипции и пиньине, но в комментариях к артикуляционным особенностям звуков подчеркивается, например, что китайские шипящие произносятся с ретрофлексной артикуляцией и выстраивается ряд звуков со сходным артикуляционным жестом (см. Рис. 2).

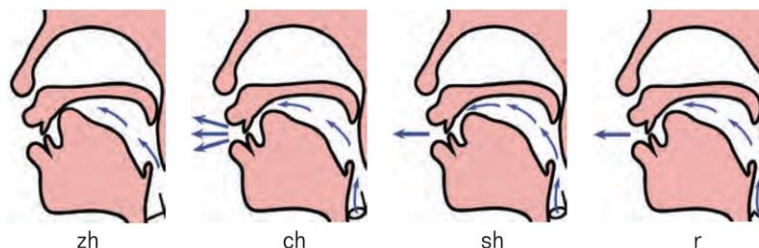

Рис. 2 Китайские шипящие

Сопоставление с английским языком помогает подчеркнуть особенности ретрофлексных в китайском и английском (r).

Материал французского языка позволяет ребятам говорить о немногочисленных во французском и многочисленных в китайском носовых гласных, о важнейшем для китайской фонологической системы противопоставлении носовых гласных без носового заднеязычного и с носовым заднеязычным: *an – ang; en – eng; uan – uang; ian – iang* и т.п., что является важнейшим смыслоразличительным признаком китайских фонем, но почти не замечается русскоговорящими (см. Рис. 3).

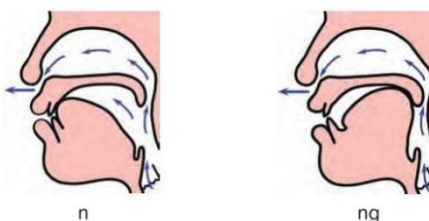

Рис. 3 Противопоставление носовых гласных без носового заднеязычного и с носовым заднеязычным

5. Важно, чтобы основные лингвистические термины, используемые в учебном тексте, сопровождались определениями, простыми примерами и эквивалентами на китайском языке.

В процессе преподавания курса нами был составлен учебный словарь-тезаурус основной лингвистической терминологии с переводом терминов на китайский язык. Этот вспомогательный материал также предлагается студентам для освоения понятийно-терминологической базы языкознания и более глубокого изучения освоения темы.

Например, названия основных единиц языка:

Единицы языка 语言单位

Звук 发音

Морфема 词素, 语素

Слово 词

Предложение 句子

И здесь важно обратить внимание, что для китайского языка особое значение имеет термин *слог*, на который описается фонетическое устройство слова, кроме того, морфема часто равна одному слогу, а в древнекитайском языке (и традиция эта очень устойчива) слово состояло лишь из одного слога/морфемы и записывалось одним иероглифом, поэтому *слово* называлось *иероглифом*.

Отбор терминов для словаря также представляет методическую задачу, ведь терминов не должно быть много (самые базовые термины и понятия), следует аккуратно выбирать термин из ряда синонимов (например, мы стараемся избегать синонимов в терминологии, чтобы не запутать студентов), но иногда приходится обращать внимание на синонимичные названия. Например, мы используем термины *смычные* и *щелевые* согласные, объясняя на русском языке способ их образования и ссылаясь на сам термин (и *аффриката* объясняется как *смычно-щелевой* звук). Однако в интернете при поиске материала для сопоставительного анализа систем звуков русского и иностранных изучаемых языков, студенты сталкиваются с терминами *фрикативные* согласные, *спиранты* и т.п., и здесь, конечно, нужно обратить внимание студентов на термины синонимы, созданные в рамках разных лингвистических традиций – западноевропейской (на основе латинской терминологии) и русской. То же касается терминов *лабиальные* и *губные*, *лабио-дентальные* и *губно-зубные* и т.п.

Кроме того, при сопоставлении русских звуков речи со звуками английского, французского, а тем более китайского языка, студентам необходимы термины, которые не встречаются (или редко используются) при описании русской фонетической базы: например, *ретрофлексные* согласные, *аппроксиманты* и др.

Предлагаем в качестве примера фрагмент словаря, отражающий термины-характеристики согласных по месту и способу образования:

Способ образования согласных (классификация по типу преграды) 辅音的形成方法 (按照气流受阻碍类型分类)

Преграда (发音器官的) 阻碍

Щель 缝隙

Щелевые согласные (фрикативные) 擦音

Смычка 阻

Смычные согласные 塞音

Смычно-взрывные 爆破音

Носовые 鼻音

Дрожащие 颤音

Аффрикаты 破擦音、塞擦音

Боковые 靠近音

Аппроксиманты (полугласные, глайды) (无擦) 通音; 近音 (半元音, 滑音)

Место образования согласных (классификация по месту образования преграды) **辅音的发音部位** (按照发音部位分类)

Губные 唇音

Губно-губные 双唇音

Губно-зубные 唇齿音

Язычные 舌音

Переднеязычные 舌尖前音

Апикальные 舌尖音

Ламинальные 舌叶音

Ретрофлексные 卷舌音

Зубные 齿音

Межзубные 齿间音

Альвеолярные 齿龈音

Передненёбные 前腭音

Среднеязычные 舌中音

Средненёбные (палатальные) 中腭音 (腭音)

Заднеязычные 后舌音

Задненёбные (велярные) 后腭音 (软腭音)

Гортанные (ларингальные) 喉音

Работа со словарем терминов очень важна, ведь термины позволяют точно назвать понятие, структурируют материал; комментарии к синонимам в терминологической системе позволят избежать путаницы, оперирование европейскими (и русскими) терминами для описания китайской фонетики и грамматики поможет развить навык анализа разных языков с точки зрения общей понятийно-терминологической базы.

6. Каждый учебный текст в предлагаемых учебных материалах сопровождается контрольными вопросами по теме, отвечая на которые студенты учатся обсуждать лингвистическую проблематику, вступать в дискуссию, задавать друг другу вопросы и т.п. На семинарских занятиях студенты выступают с докладами по сопоставительной фонетике, грамматике и лексике русского и других языков, рассказывают о принципах иероглифики и алфавитной системы письма и т.п.

Важная задача курса – научить студентов сознательно пользоваться полученным и самостоятельно найденным материалом, создавая собственные

доклады, тренируясь выступать с устными докладами, сопровождаемыми презентациями, отвечать на вопросы и т.п.

Курс *Основы языкознания* выполняет важную роль введения в теоретическую лингвистическую проблематику, а также развивает навыки практического анализа материала знакомых студентам языков на разных уровнях устройства языковой системы, поэтому методика преподавания курса должна быть тщательно продумана для успешного осуществления поставленной задачи.

Волошина Оксана Анатольевна
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Куан Шужу
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ
ФИЛОЛОГИЯ (语文学), ГРАММАТИКА (语法) И СЛОВО (词) В РУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ базовых терминов *филология* (语文学), *грамматика* (语法) и *слово* (词) в русской и китайской лингвистической традиции. Авторы выявляют сходство и различия сопоставляемых научных понятий для унификации лингвистической терминологии и возможности согласования понятийно-терминологической базы русской и китайской лингвистики.

Ключевые слова: лингвистические термины *филология*, *грамматика* и *слово*, русская и китайская лингвистическая традиция

O.A. Voloshina
Lomonosov Moscow State University, Shenzhen MSU-BIT University
Kuang Shuru
Shenzhen MSU-BIT University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC TERMS
PHILOLOGY (语文学), GRAMMAR (语法) AND WORD (词)
IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTICS**

Abstract. The article provides a comparative analysis of the basic terms: *philology* (语文学), *grammar* (语法) and *word* (词) in the Russian and Chinese linguistic traditions. The authors identify the similarities and differences of the compared scientific concepts for the unification of linguistic terminology and the possibility of coordinating the conceptual and terminological base of Russian and Chinese linguistics.

Keywords: linguistic terms *philology*, *grammar* and *word*, Russian and Chinese linguistic tradition.

В современной лингвистике остро стоит проблема сопоставительного исследования научной терминологии, разработанной в рамках конкретных лингвистических школ. В частности, речь идет о поиске эквивалентов в системе терминов европейской (в самом широком смысле слова) и американской лингвистики, индийской, китайской науки о языке и др. Ведь каждая лингвистическая традиция разработала принципы анализа языка, методы исследования и отражающую их особую систему терминологии.

В работе предлагается сопоставительный анализ трех базовых терминов русской и китайской лингвистической традиции: *филология* (语文学), *грамматика* (语法) и *слово* (词).

Термин ФИЛОЛОГИЯ 语文学 в русской и китайской лингвистике

Европейская **филология** первоначально решала задачу изучения и комментирования авторитетных древних классических текстов. Традиционно задача объяснения, перевода текста на другие языки, историко-филологического и лингвистического комментария были в центре внимания филологов.

В Большом энциклопедическом словаре по языкознанию ФИЛОЛОГИЯ (от греч. philologia, букв. – любовь к слову) понимается как «содружество гуманитарных дисциплин – языкознания, литературоведения, палеография и др., изучающих духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных текстов» [2, с. 544].

Европейскому понятию ФИЛОЛОГИЯ китайские лингвисты предлагают в качестве эквивалента 语文学 (yǔ wén xué). В Словаре лингвистических терминов Ван Ли читаем: «语文学 – диахронический лингвистический анализ письменных текстов, в том числе в широком смысле изучение литературы, философии и культуры» [5, с. 658].

Термин ФИЛОЛОГИЯ (philology) был заимствован китайским языком только в XIX веке, однако в древнем Китае существовала традиционная дисциплина 小学 (xiǎo xué). Эта дисциплина 小学 включает 训诂 (xùn gǔ), 字书 (zì shū), 韵书 (yùn shū), то есть занимается комментированием семантики, структуры и фонетики иероглифов. Иначе говоря, главным объектом древней китайской филологии был **иероглиф** [5, с. 595].

Традиция комментирования структуры иероглифов очень важна. Например, правитель Чужуан-Ван отказался складывать тела мертвых жителей друг на друга для демонстрации своих военных успехов, ведь выражение *военные успехи* записываются иероглифом 戢 (wǐ), структура которого состоит из компонентов 戈 (gē) и 止 (zhǐ), поэтому смысл иероглифа 戢 можно толковать как *остановить войну* [6, с. 2].

Таким образом, филология в Китае традиционно понимается как дисциплина, задачей которой оказывалось толкование текстов, написанных древнейшим вариантом иероглифов, который был уже плохо понятен самим китайцам и возникала необходимость объяснения. Филологи объясняли значение иероглифов и целых текстов, составляли словари, классифицировали иероглифы по ключам и т.п. Интересно отметить, что все три анализируемых термина содержат в составе иероглифов общий ключ 讠 со значением **речь**, формирующий формальное и семантическое единство терминов.

Термин ГРАММАТИКА 语法 в русской и китайской лингвистике

Традиционно в русской (как и в европейской) лингвистике грамматика (греч. *grammatike*, от *gramma* – буква, написание) понимается как 1) строй языка, т.е. система языковых форм, способов словопроизводства, синтаксических

конструкций; 2) раздел языкознания, изучающий строй языка, его законы» [1, с. 343]. Авторы первых грамматики – александрийские филологи комментировали письменный текст (*записанный буквами*), что и дало название этой дисциплине – науке об авторитетном письменном тексте. Далее термин стал применяться в более узком смысле – строй языка, определяемый набором грамматических категорий и способов их формального выражения.

В русской лингвистике термин ГРАММАТИКА имеет два основных значения: первое значение – это строй языка; второе – это раздел языкознания, а в китайском языкознании имеются два термина для выражения этих значений. **Грамматика как строй языка** переводится как 语法 (*yǔ fǎ*), а **грамматика как раздел языкознания** переводится как 语法学 (*yǔ fǎ xué*). В нашей работе мы используем первое значение 语法, поскольку имеем в виду устройство языка.

Лингвист Ван Ли дал определение термина 语法: «Устройство языка: фонетика, лексика и грамматика. Строй языка» [5, с. 653].

Китайские лингвисты отказались от заимствованного термина *gramma*, который звукоподражательным способом был переведен как 葛朗玛 (*gě lǎng mǎ*), затем грамматика (структура языка) стала называться 文法 (*wén fǎ*). Дословно 文法 понимается как *закон построения письменного текста*.

Далее китайские лингвисты стали активно изучать не только письменный текст, но и устную речь, поэтому в первой половине XX века термин 语法 (*yǔ fǎ*) постепенно заменил старый термин 文法. Слово 语 обозначает *язык*, поэтому 语法 понимается как *закон языка, закономерность устройства языковой системы*.

Термин СЛОВО 词 в русской и китайской лингвистике

Слово – центральная единица языка, предмет рассмотрения разных лингвистических дисциплин, поэтому в любой лингвистической традиции есть термин, называющий эту единицу.

В контексте русской лингвистики слово – «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью **семантических, фонетических и грамматических** признаков, специфичных для каждого языка» [2, с. 464].

В русском слове, как правило, совмещаются два типа значения – лексическое и грамматическое. Поэтому для анализа слова с точки зрения лексики и грамматики одного термина слово недостаточно. Слово в словаре (в исходной форме как носитель основного лексического значения) называется ЛЕКСЕМА, а конкретная форма слова в речи – СЛОВОФОРМА.

В современном китайском языке СЛОВО называется 词 (*cí*). Лингвист Люй Ципин предложил общепринятое определение: «Слово является минимальной языковой единицей, которая может свободно употребляться» [3, с. 23]. То есть идея самостоятельного синтаксического функционирования для китайской лингвистики оказывается важнейшей.

Лингвист Люй Шусян назвал проблему слова новой и сложной проблемой в китайской лингвистике, ведь в китайском языке нет термина, сопоставимого с русским [4, с. 359]. Ведь в древнекитайском языке каждое слово состояло из одного иероглифа, поэтому слово так и называлось – **иероглиф** 字(zì). Каждый иероглиф имел свое значение, которое в большей или меньшей степени отражалось в графической форме иероглифа.

В современном китайском языке слово изменилось – оно состоит из одного или нескольких иероглифов, поэтому некоторые иероглифы могут не иметь значения, а быть лишь частью слова. Например, 3 отдельных иероглифа как 俄(é), 罗(luó), 斯(sī) не имеют самостоятельного значения. Однако они вместе объединяются и создают слово 俄罗斯, называющее целое понятие – *Россия*.

Таким образом, китайские лингвисты стали использовать термин 词 для обозначения современного китайского слова, имеющего самостоятельное значение и выполняющего номинативную функцию, независимо от количества входящих в состав слова иероглифов.

Таким образом, лингвистические термины ФИЛОЛОГИЯ 语文学, ГРАММАТИКА 语法 и СЛОВО 词 встречаются в русском и китайском языкознании, однако их значения, их роль в системе научной лингвистической терминологии отличаются, поскольку в термине отражаются особенности лингвистической традиции и уникальность устройства конкретного языка. Между тем унификация лингвистической терминологии и описание особенностей терминосистем, развивающихся в рамках конкретных научных школ, позволяют говорить об общей понятийно-терминологической базе общей лингвистики.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. 吕冀平。汉语语法基础。北京：商务印书馆，2000。507 页。(Люй Цзипин. Основа грамматики современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 2000. – 507 с.)
4. 吕叔湘。汉语里“词”的问题概述 / 汉语语法论文集，北京：商务印书馆，1999，第 359-370 页。(Люй Шусян. Общее сведение о слове в современном китайском языке // Избранные работы по современному китайскому языку. – Пекин: Коммерческое издательство, 1999. – С. 359–370.)
5. 王力。王力语言学词典。山东：山东教育出版社，1997。754 页。(Ван Ли. Словарь лингвистических терминов Ван Ли. – Шаньдун: Шаньдун цзяюй чубаньшэ, 1997. 754 с.)

6. 王力。中国语言学史。山西：山西人民出版社，1981。214 页。(Ван Ли. История китайского языкознания – Шаньси: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1981. 214 с.).

*Воропаев Николай Николаевич
Институт языкознания РАН*

**КАК АКТУАЛИЗИРОВАТЬ ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ?
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА *ВЕЛИКИЙ ПОХОД*)**

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблему актуализации прецедентных имён, которые очень важны для языковой коммуникации и общественно-политической жизни страны, но часто выпадают из поля зрения учащихся или изучаются недостаточно глубоко. Для решения этой проблемы автор предлагает знакомиться с представлениями, стоящими за такими именами, посредством разного рода фреймовых произведений, выделяя важные факты и опорные лексические единицы, которые являются прецедентными фразеологическими единицами.

Ключевые слова: китайский язык, прецедентные феномены, прецедентное имя, Великий поход, фреймовое произведение, прецедентные фразеологические единицы

*N.N. Voropaev
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*

**HOW TO UPDATE THE PRECEDENT NAME?
(ON THE EXAMPLE OF A PRECEDENT NAME OF THE CHINESE
CULTURAL SPACE *LONG MARCH*)**

Abstract. In the article the author considers the problem of updating precedent names, which are very important for language communication and the socio-political life of the country, but often fall out of sight of students or are not studied deeply enough. The author proposes to get acquainted with the ideas behind such names through various frame works, highlighting important facts and lexical reference units, which are precedent phraseological units.

Keywords: Chinese language, precedent phenomena, precedent name, Long March, frame work, precedent phraseological units

Прецедентными именами (ПИ) китайскоязычного культурного пространства являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе

исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства [1, с. 5]. Семантическая структура ПИ имеет комплексный характер и включает следующие компоненты: референт (энциклопедическая информация о референте ПИ), дифференциальные признаки референта ПИ, инварианты восприятия референта ПИ и самого ПИ членами лингвокультурного сообщества, коннотации. ПИ занимают центральное место среди прецедентных феноменов (ПФ) и являются мощными актуализаторами других ПФ и языковых единиц, для понимания которых часто требуется эксплицирование целого мифологического, исторического или литературного сюжета.

Среди прецедентных феноменов (текстов, имён, ситуаций и высказываний) ПИ, как и высказывание, является вербальным знаком, то есть словом или словосочетанием, которым можно обозначить в речи, тексте всем известное событие/эпизод или человека/персонажа. Подразумевается, что всем это имя/наименование известно и, следовательно, известна основная информация, связанная с ним. Но всегда ли это так? Как известно, в силу разного рода реформ и изменений в учебных программах многие всем известные ПИ остаются или становятся лишь своего рода знаками, которые только и делают, что сигнализируют о широкой известности имени, но многие участники коммуникации на самом деле не обладают даже основными знаниями об этом событии или личности. Так некоторые ПИ постепенно утрачивают силу своего воздействия и влияния на общественно-политическую жизнь нации. Возникают даже условия для переписывания истории или её фальсификации.

Если в дискурсе лингвокультурного сообщества продолжает циркулировать лишь название известного события, имя знаменитой исторической личности или персонажа литературного произведения/кинофильма без постоянной подпитки его энциклопедическими историческими знаниями, то это имя затирается, и часто в глазах молодёжи теряет авторитет, утрачивает свою важную часть – часть, влияющую на воспитание людей.

Ещё труднее осознать реальную значимость зарубежных ПИ. Если говорить о студентах, которые изучают китайский язык как иностранный, то часто некоторые ПИ китайскоязычного культурного пространства выпадают из сферы их внимания, или же изучаются недостаточно глубоко. Полагаем, к числу таких ПИ можно отнести и ПИ *Великий поход*. Прецедентное имя *Великий поход* 长征 занимает важное место в системе культурных ценностей китайцев. В 1934-1936 гг. Рабоче-крестьянская Красная армия Китая совершила *Великий поход*, насчитывавший 25 тысяч ли, который потряс весь мир. Благодаря этому событию произошли поворотные моменты в борьбе между коммунистической партией Китая (КПК) и партией Гоминьдан. И получается во многом благодаря этому событию были созданы условия для образования Нового Китая. Про ПИ *Великий поход* нашим российским студентам, как правило, чаще известно только такое определение из словаря: 长征 chángzhēng 1. поехать в дальнее путешествие 2. Великий поход (китайской Красной Армии 1934-1935 гг.) [2, т. 3, с. 863].

Возникает вопрос о том, как ПИ вывести из сферы просто знаковой в сферу обладания более глубокими разнообразными знаниями о данном ПИ? Ответ, казалось бы, прост – необходимо обращаться к энциклопедиям, включая сетевые в интернете. Но жанр энциклопедий всё-таки предполагает довольно сжатое и формальное изложение информации. Поэтому полагаем, что наиболее продуктивным способом «оживить» ПИ будет знакомство с несколькими разными по форме фреймовыми произведениями.

Под фреймовыми произведениями мы понимаем книги, кинофильмы, телесериалы и прочие объекты материальной и духовной культуры какой-либо страны, основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (историческим и вымышленным личностям и событиям). Также к фреймовым произведениям мы относим разного рода статьи, исследования, доклады, посвящённые референту ПИ, мультипликационные фильмы, театральные представления, исторические реконструкции, памятники, музеи, сувениры, места религиозных отправок, двойников, использующих атрибуты или дифференциальные признаки референта ПИ для воссоздания его образа, информационные сообщения (вербализации) прецедентных ситуаций, связанных с референтом ПИ (распространяемые в любой форме и на любых носителях: газеты, журналы, интернет, телевидение, радио, лекции и проч.).

Для создания этой статьи и доклада как фреймовых произведений, посвящённых ПИ *Великий поход*, мы использовали другое фреймовое произведение, которое имеет необычную судьбу. Речь идёт о сборнике запечатлённых зарисовок, посвящённых *Великому походу* [4]. Автор этих зарисовок Хуан Чжэнь родился в 1909 году в провинции Аньхуэй. В октябре 1931 года он участвовал в восстании в Ниндун провинции Цзянси и вместе с 26-й армией примкнул к Рабоче-крестьянской Красной армии Китая. Вместе с другими солдатами он участвовал в *Великом походе*. Собранные в этом сборнике зарисовки были сделаны во время *Великого похода*. Их автор на собственном опыте испытал все тяготы этого беспрецедентно тяжёлого, но в то же время великого и масштабного похода. К сожалению, во время войны было утеряно более половины зарисовок, и в этот сборник вошла лишь часть их.

В данном сборнике собрано 24 зарисовки, принадлежащие перу Хуан Чжэня. И хотя они отражают лишь некоторые фрагменты *Великого похода*, они правдиво запечатлели моменты из жизни во время этого масштабного стратегического перебазирования сил КПК.

Каждая зарисовка снабжена текстом, поясняющим данное изображение. Разумеется, для нас именно эти тексты являются важнейшим источником знаний о *Великом походе*. Читая эти тексты, мы пополняем знания и представления, стоящие за ПИ *Великий поход*. Таким образом, ПИ *Великий поход* становится для нас не просто знаком, о котором достаточно знать только определение этого исторического события, но представления, стоящие за данным ПИ, наливаются новыми красками и наполняются интересными фактами.

К сожалению, нам пока недоступен текст этого сборника на китайском языке, но найденная в пространстве китайскоязычного интернета информация

подтверждает существование блока устойчивых выражений или прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ), которые связаны с ПИ *Великий поход* и актуализируют его в китайскоязычном лингвокультурном сообществе.

Рассмотрим некоторые зарисовки и тексты к ним. Первая зарисовка озаглавлена «Товарищ Линь Боцюй: герой-ветеран ночных переходов». Текст даёт следующее описание. Линь Боцюй (1885-1960 гг.) – китайский революционер-пролетарий. В 20-х годах он помогал Сунь Ятсену в разработке трёх важных политик, а точнее – что касается вступления в союз с Россией и Компартией, а также поддержки рабочих и крестьян, и сыграл важную роль в работе по реорганизации Гоминьдана. 1 августа 1927 года он принял участие в Наньчанском восстании. Прибыв на центральную революционную базу, занял пост главы министерства экономики и главы министерства финансов Центрального рабоче-крестьянского демократического правительства. Во время *Великого похода* Линь Боцюй уже было за 50. Вместе с Сюй Тэли, Дун Биу и Се Цзюэ-цаем он считался старым революционером и пользовался всеобщим уважением. Он носил очки от близорукости с толстыми линзами; будь то день или ночь, на его левой руке всегда висел походный фонарь, а в правой была палка для ходьбы. То, что он и другие революционеры старого поколения принимали участие в *Великом походе*, воодушевляло командиров и бойцов и придавало им энтузиазм. Наравне с этими революционерами старого поколения *Великий поход* также прошли знаменитые партийные лидеры – Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ и др. [4, с. 4].

Таким образом, эта зарисовка и текст к ней актуализируют ПИ *Линь Боцюй*. Текст сообщает нам дифференциальные признаки референта данного ПИ: очки с толстыми линзами, походный фонарь на левой руке, палка для ходьбы – в правой. Данное ПИ больше известно внутри Китая. Как принято в Китае этому ПИ присвоен эпитет-дескрипция – «герой-ветеран ночных переходов». Далее перечисляются партийные лидеры КПК, имена которых являются мощными ПИ китайскоязычного культурного пространства и известны в других странах. То, что они тоже были участниками *Великого похода* только подчёркивает важность данного ПИ для китайского лингвокультурного сообщества.

Следующая зарисовка называется «Переправа через реку Сянцзян». 16 октября 1934 года 1-й фронт Рабоче-крестьянской Красной Армии Китая покинул Центральную революционную базу и начал *Великий поход*, произведший фурор во всём мире. Спустя месяц и восемь дней кровопролитных боёв героические отряды прорвали три так называемых стратегических заградительных линии противника. Переправившись через реку Сяошуй вблизи Даочжоу провинции Хунань, коммунисты направились к реке Сянцзян. Чан Кайши срочно мобилизовал 400 тысяч бойцов и направил их тремя разными дорогами, чтобы догнать Красную армию и перерезать ей путь. Воспользовавшись естественной преградой в виде реки Сянцзян, гоминьдановцы создали 4-ю стратегическую заградительную линию на восточном берегу Сянцзян и между Сянцзян и Сяошуй. Таким образом, образовалось подобие кармана, в который гоминьдановцы предполагали заманить Красную армию для

окончательного разгрома. Это было одно из самых жесточайших сражений в ходе *Великого похода*. Отважные бойцы Красной армии вели отчаянный бой с силами противника на протяжении семи дней и ночей на восточном берегу Сянцзян к югу от Цюаньчжоу. Заплатив ценой жизней многих товарищей, они в конце концов разгромили гоминьдановских преследователей, переправились через Сянцзян и прорвали 4-ю стратегическую заградительную линию противника. Это была последняя заградительная линия, которую прорвали войска после отхода с Центральной революционной базы. Отбросив насчитывавшие 400 тысяч солдат силы противника, Красная армия полностью разбила коварный план Гоминьдана, заключавшийся в том, чтобы ликвидировать коммунистическую армию за счёт последовательных заградительных линий.

Эта победа ещё раз продемонстрировала то, что Красная армия несокрушима и непобедима, и если кто-либо планирует догнать её, окружить или отрезать ей путь, то его ждёт неминуемое поражение. Данное событие зафиксировано на карте *Великого похода*, которую мы обнаружили на поисковом сайте Байду [3], посредством прецедентной фразеологической единицы (ПФЕ) 血战湘江 ‘Кровавый бой на реке Сянцзян’. Это же наименование присвоено книге и кинофильмам, информация о которых также доступна на сайте Байду. Данную языковую единицу по нашей классификации ПФ китайского язычного культурного пространства мы относим к прецедентному имени-эвентониму и прецедентному высказыванию-идиоме. Она имеет варианты 湘江战役 ‘Битва на реке Сянцзян’ и 湘江之战 ‘Сражение на реке Сянцзян’.

Следующая зарисовка называется «Победа в Цзуньи». В январе 1935 года Красная армия форсировала Уцзян и взяла Цзуньи. ЦК КПК созвал в Цзуньи расширенное заседание Политбюро. На этом заседании было утверждено новое центральное руководство во главе с Мао Цзэдуном. Заседание в Цзуньи стало переломной точкой в процессе становления КПК. 28 февраля в бою за повторное взятие Цзуньи было уничтожено 20 полков противника и захвачено в плен 3 тысячи с лишним человек. Это была первая крупная победа, одержанная Красной армией после начала *Великого похода*. На зарисовке изображены захваченные в плен солдаты и офицеры перед раздачей еды. ПФЕ 遵义会议 ‘Совещание в Цзуньи’ также является прецедентным именем-эвентонимом и прецедентным высказыванием-идиомой, и уже вошло в языковые словари [2, т. 4, с. 118].

О зарисовке «Проводник национальности и». Переправившись через реку Цзиньшацзян, Красная армия продолжила путь в северном направлении и пришла в район компактного проживания национальности и у горы Даляншань. Раньше здесь остро проявлялись противоречия между *исцами* и *ханьцами*, поэтому командиры Красной армии уделяли большое внимание ответственному проведению национальной политики, утверждённой КПК: они заключили дружественный союз с лидерами народности *гоцзи* (ответвление национальности и) и установили нейтралитет с народностью *лаоу* (ответвление национальности и) и народностью *лохун* (ответвление национальности и), представители которой

часто использовались шпионами Гоминьдана для нападения на коммунистов, что свидетельствовало о том, что Красная армия уже тогда активно помогала нацменьшинствам в их стремлении к освобождению.

Следующая зарисовка «Мост Лудинцяо». Это мост через реку Дадухэ. Ширина моста 2,8 метра, длина – 100 метров. Состоит из 13 железных цепей, закреплённых по обеим берегам; из них девять расположены в один ряд. На цепях был уложен деревянный настил, который враги разобрали, и на месте прежнего моста оставались лишь девять металлических тросов. Внизу пропасть и бурлящая река. При переходе по нему мост сильно раскачивается из стороны в сторону. Другого моста не было. Двадцать два бойца, держась одной рукой за металлические перила, ринулись вперёд под дождём из пуль. Стоило им добраться до противоположного конца моста, как противник поджёг беседку, находившуюся прямо у моста. Огонь поднялся как до неба, языки пламени обжигали одежду, брови и волосы бойцов. Несмотря на это бойцы продолжали отважно двигаться вперёд. На улице между ними и противником разгорелся отчаянный бой. Противник был повержен, и мост Лудинцяо перешёл к коммунистам. На карте *Великого похода*, которая доступна на сайте Байду, данное событие зафиксировано в виде ПФЕ 飞夺泸定桥 ‘Стремительный захват моста Лудинцяо’. Данную языковую единицу мы также относим к прецедентному имени-эвентониму и прецедентному высказыванию-идиоме китайскоязычного культурного пространства.

Зарисовки «Переход через гору Цзяцзиньшань» и «Радость спуска со снежной горы» рассказывают нам о том, как бойцам Красной армии пришлось преодолевать череду ущелий и обледеневших пиков на западе провинции Сычуань. Эти события зафиксированы в китайском языке и культуре в виде ПФЕ 爬雪山 ‘Преодоление снежных гор’. И хотя такое словосочетание является достаточно свободным и обычным, наличие в китайскоязычном интернете статей и изображений с данным наименованием, которые повествуют о данных событиях, позволяет нам и данное словосочетание отнести к разряду имён-эвентонимов и прецедентных высказываний-идиом китайскоязычного культурного пространства. Подобного же рода и ПФЕ 过草地 ‘Переход через степь’, которая также присутствует на карте *Великого похода* и ей соответствуют зарисовки «Переход через степь», «Ночлег в степи» и «Марш-бросок через степь» в сборнике зарисовок Хуан Чжэня. Тексты сборника гласят: «Когда мы совершали бросок через степь палатки были лишь у небольшого числа бойцов, большинству приходилось ночевать под открытым небом. Холодные ночи выматывали больше всего. Если шёл ливень, то от него не спасала даже палатка. После таких холодных и голодных ночей всегда были погибшие» [4, с. 44].

Следующая зарисовка «Как мы мололи ячмень». В высокогорных районах, населённых тибетцами, стоял постоянный холод. Основной едой тибетцев был устойчивый к холоду и засухе ячмень. Готовясь к марш-броску через степь, отряды первым делом стали запасать провиант. Бойцы прожарили выданный им ячмень и по мере возможности перемололи его в муку. Зарисовка «Три вида котлов» и текст к ней рассказывает нам о быте солдат. Во время *Великого похода*

бойцам часто приходилось самим готовить себе еду, а значит иметь дело с котлами. Поэтому котлы стали неотъемлемой частью их походного быта. Было три вида котлов, в которых бойцы готовили себе еду: тибетский котёл, котёл народности мяо и обычный котёл.

Зарисовка «Товарищ Дун Чжэньтан» знакомит нас с ещё одним прецедентным персонажем. Дун Чжэньтан (1895-1937 гг.) – офицер Гоминьдана, который в 1931 году перешёл на сторону Красной армии.

Также для языковой коммуникации по теме *Великий поход* учащимся пригодятся такие ПФЕ как 巧渡金沙江 ‘Изобретательная переправа через Цзиньшацзян’, 四渡赤水 ‘Четыре переправы через реку Чисуй’, 强渡大渡河 ‘Форсирование реки Дадухэ’, 大会师 ‘Великая встреча войск’, которые также присутствуют на карте *Великого похода*. Несомненно, ПИ являются начальным и конечным пункты *Великого похода* – названия городов Жуйцзинь 瑞金 и Яньань 延安. Жуйцзинь в 1931-34 гг. являлся «Красной столицей» Китайской Советской республики. Осенью 1934 года в ходе Пятого наступления войск Гоминьдана главные силы Китайской Красной армии оставили Жуйцзинь и начали свой знаменитый *Великий поход*. Яньань известен в истории Гражданской войны как один из финальных пунктов «Великого похода» и в последующие годы (с 1937 по 1948) — как главная база КПК. Благодаря этому Яньань провозглашается «родиной Революции».

Таким образом, можно сделать вывод, что после продуцирования данного фреймового произведения, а также нашей статьи, учащийся будет обладать более чёткими знаниями о том, какие представления стоят за ПИ *Великий поход*, в его словарный запас войдут конкретные устойчивые выражения – прецедентные фразеологические единицы китайского языка. Это имя станет для него живым, актуальным.

Поэтому, полагаем, работа по поиску, переизданию, созданию и презентации фреймовых произведений, посвящённых важным ПИ своей страны или страны изучаемого языка очень важна с точки зрения сохранения исторической правды и с точки зрения наполнения когнитивной базы членов лингвокультурного сообщества или учащихся точными разнообразными знаниями и полезными лексическими единицами, связанными с данным прецедентным именем.

Список литературы

1. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. М., 2012. 315 с.
2. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.
3. Поисковый китайский сайт <http://www.baidu.com/> – дата обращения 14.02.2023.
4. 长征画集: 俄文/黄镇著. – 北京: 外文出版社, 2016, 58 页.

АНТОНИМЫ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье рассматривается употребление антонимичных пар со значениями цвета «черного-белого», «белого-красного», «красного-черного» и «красного-зеленого» в структуре русских и китайских фразеологизмов, проводится сопоставительное изучение семантической оппозиции компонентов цветообозначения в русской и китайской культурах, а также выявляются особенности мировосприятия обоих народов.

Ключевые слова: фразеологизм, антоним, семантическая оппозиция, цветообозначение, сопоставительный анализ, китайский язык, русский язык.

Gong Ming

Lomonosov Moscow State University

ANTONYMS AS STRUCTURAL ELEMENTS OF PHRASEOLOGISMS WITH COLOR-COMPONENTS IN RUSSIAN AND CHINESE: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. This article examines the use of antonym-pairs with the meanings of "black-white", "white-red", "red-black" and "red-green" color in the structure of Russian and Chinese phraseology, devoted to a comparative study of the semantic opposition of color-components in Russian and Chinese cultures, and also reveals the features of the worldview of both peoples.

Keywords: phraseology, antonym, semantic opposition, color term, comparative analysis, Chinese, Russian

Язык является важным средством человеческого общения, отражающим действительность и создающим уникальную языковую картину мира. В процессе изучения и освоения иностранного языка постепенно формируется представление учащихся о новой национальной культуре, духовно-нравственных качествах данного народа, а также предоставляется возможность познакомиться с определённым способом восприятия мира носителями языка. Особое внимание следует обратить на такую группу значимых языковых единиц, как фразеологизмы, так как они являются квинтэссенцией сознания каждой нации, широко употребляются в бытовой речи, литературных произведениях и СМИ, а также создают особые сложности для понимания иностранными учащимися.

В данной работе мы рассматриваем фразеологические единицы русского литературного языка как объекты анализа на основании теории В. В. Виноградова [2, с. 258]. Понятно, что фразеологическая единица определяется

как выражение, в котором значение одного из элементов зависит от другого, несмотря на структуру и качество единицы. В то же время под китайским фразеологизмом чэньюй (成语) мы понимаем «устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [3, с. 18].

Под влиянием составляющих лексических компонентов раскрывается сущность фразеологической единицы, и, следовательно, особо выделяются фразеологизмы, в состав которых входят лексические компоненты со значениями цветообозначения. Цветообозначение может, в некоторой степени, удовлетворить требование в понимании духовой и культурной деятельности определенной нации. Таким образом, фразеологизмы, содержащие в своей структуре лексические компоненты со значениями цветообозначения, рассматриваются в качестве важного способа исследования языковой и культурной личности.

Антонимия – это яркое проявление семантических отношений в лексике, отражение в лексическом значении слова его противопоставленности значению другого слова по оттенкам качества. Особо следует отметить, что в нашем исследовании антонимы представляют собой контрастные и комплементарные пары слов-цветообозначений, не только взаимоотрицающие друг друга в зрительном восприятии, но и выражающие взаимоисключающие, противоречащие друг другу культурные коннотации. При изучении употребления антонимов со значением цветообозначения в структуре фразеологизмов более четко и выразительно выявлены свойства и характеристики цветовой символики в русской и китайской культурах.

В ходе поиска материала исследования было выявлено, что антонимичные пары со значениями цвета «черного» и «белого» употребляются в русских фразеологизмах гораздо больше, чем в китайских фразеологизмах, например: *Земелька черная, а хлебец белый родит; Хоть руки черны, да работа бела; Черным по белому (написано) и т.д.* Контрастность данных пар сохраняет свои цветовые значения, объясняет широкие переносные значения на разные темы. В китайских фразеологизмах антонимичные пары со значениями цвета («черного» и «белого») встречаются только в концепциях «злой, ложь» и «добро, правда», например: 黑白颠倒 (бук. зн. - называть белое чёрным) , 不分青红皂白 (бук. зн. - не различать зеленый и красный, черный и белый) , которые совпадают по цветовым коннотациям со значениями антонимичных пар в русских фразеологизмах, например: *Выдавать черное за белое; Говорит бело, а делает черно.* Следует отметить, что в русских фразеологизмах антонимичные пары со значениями цвета «черного» и «белого» также ассоциируются с концепцией «смерти» и «жизни», например: *Добром житье лицо белится, а в худом – чернится.* В этом случае концепция «смерти» и «жизни» отражается с помощью антонимичные пары со значениями цвета «белого» и «красного» в китайских фразеологизмах, например: 红白喜事 (бук.зн. – красное и белое дело; перенос. зн. – свадьба и похороны).

Кроме соотношения семантической оппозиции «красный-белый», в китайских фразеологизмах существует контрастность между компонентами со значениями цвета «красного» и «черного»: *近朱者赤, 近墨者黑* (бук. зн. – *рядом с красным всё становится красным, рядом с чёрным всё становится чёрным; перенос. зн. – с кем поведёшься, от того и наберёшься*). «Красный» и «черный» используются в антонимичном значении «хорошее и плохое влияние человека». А антонимичные пары со значениями цвета «красного» и «черного» употребляются в русских фразеологизмах про удовлетворенности жизни: *И в красне живут, и в черне живут*, что обозначает – кто-то живёт в довольстве, а кто-то живёт бедно. Итак, можем сказать, что противоположное цветообозначение «красного» и «черного» в русском и китайском фразеологизмах почти похоже на семантическом уровне – «положительность и негативность», но выражается через различные контексты употребления.

Вернемся к вышеуказанному китайскому фразеологизму – *不分青红皂白* (бук. зн. – *не различить зеленый и красный, черный и белый*; здесь можем обнаружить еще антонимичную пару со значениями цвета «зеленого» и «красного» в китайских фразеологизмах. Данная антонимичная пара, сохраняющая свои цветовые значения, чаще встречается в китайских фразеологизмах, возникших из стихотворных текстов, например: *绿肥红瘦* (бук.зн. – *листья зелены, а красные цветы увядают; перенос. зн. – об уходящей юности*); *红男绿女* (бук.зн. – *красный мужчина и зеленая женщина; перенос. зн. – нарядные мужчины и женщины*); *红愁绿惨* (бук.зн. – *красные цветы завяли и зеленые листья опали; перенос. зн. – с печалью в сердце*), что соответствует русской пословице «На чужой стороне и весна не красна». Сравнивая с русской пословицей, видим, что в китайском фразеологизме употребление антонимичной пары со значениями цвета «зеленого» и «красного» изображает унылый пейзаж и выражает сильнее печальное настроение.

Анализируя четыре антонимичные пары со значениями цвета «черного-белого», «белого-красного», «красного-черного» и «красного-зеленого» в русских и китайских фразеологизмах, можем обнаружить, что количество фразеологизмов с соотношением компонентов семантической оппозиции «белый – чёрный» наибольшее в русском языке, из этого видно, что антонимы-цветообозначения «белый – чёрный» имеют широкие и универсальные значения в цветовой коннотации, такие как «добро и зло», «правда и ложь» и также «жизнь и смерть», они играют основную роль в создании противопоставления. Между тем, количество фразеологизмов с соотношением компонентов семантической оппозиции «красный – зеленый» наибольшее в китайском языке, это тесно связано с употреблением «красного – зеленого» как сильного цветового контраста в языке поэтических произведений, изображающих унылый пейзаж реального мира, несущих глубокую информацию об оптимизме духовного мира поэта. В нашем исследовании особо показывается, что в китайской культуре антонимичная тройная оппозиция «белый-черный-красный» становится замкнутой системой семантических отношений, в том числе лексема со

значением белого цвета имеет и положительную, и негативную концепции – «добро, правда» vs «похороны». Надеюсь, что наше сопоставительное исследование сможет помочь иностранным учащимся определить и уточнить оттенки базовых значений цветообозначений в русской и китайской культурах, выявить особенности мировосприятия обоих народов, и в то же время способствовать дальнейшему углубленному изучению лексем со значением цветообозначения в сопоставительном аспекте.

Список литературы

1. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1990. – 246 с
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. Тр. М., 1986
3. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
4. Комиссаров В. Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии). Вопр. Языкознания. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 171 с.
5. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона Категория: Фразеологические словари русского языка Издательство: ETS Publishing house, 2004
6. Собирова Б. Б. Антонимия как языковое явление / Б. Б. Собирова. –Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 1240–1243.
7. Modern Russian-Chinese Dictionary. Foreign Language Teaching and Research Press. 1998.
8. Dictionary of Idioms. Commercial Press. 2013.
9. Dictionary of Chinese Idioms. Shanghai Dictionary Publishing House. 2014

МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНКРЕТНЫХ ОБЪЕКТОВ В СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ: НА ПРИМЕРЕ СЛОВА 大海 / МОРЕ

Аннотация. В настоящее время наблюдается очевидный недостаток психолингвистических исследований конкретных объектов в китайском языке. Целью настоящего исследования является анализ ассоциативно-семантического поля слова 大海 / море в сознании китайцев. Для определения особенностей представлений о море китайцами проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 607 респондентов. В результате анализа установлено, что ассоциативно-семантическое поле анализируемого слова-стимула состоит из четырех признаковых зон. В сознании китайцев 大海 / море представляется как географический объект, связанный с природными явлениями, имеющий особую флору и фауну, средства передвижения, для китайцев также важным является цветовые, пространственные особенности моря. Представления о море китайцы получают непосредственно в результате зрительного, слухового, тактильного и вкусового восприятия.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент» ассоциативно-семантическое поле; китайский язык; пространство; 大海 / море

O. V. Dubkova
Xi'an International Studies University

MODELING THE ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD OF SPECIFIC OBJECTS IN THE MINDS OF THE CHINESE: ON THE EXAMPLE OF THE WORD 大海 / SEA

Abstract. Currently, there is an obvious lack of psycholinguistic studies of specific objects in the Chinese language. The purpose of this study is to analyze the associative-semantic field of the word 大海 / sea in the minds of the Chinese. To determine the features of ideas about the sea, the Chinese conducted a free associative experiment, in which 607 respondents took part. As a result of the analysis, it was found that the associative-semantic field of the analyzed word-stimulus consists of four feature zones. In the minds of the Chinese, the word 大海 / sea is represented as a geographical object associated with natural phenomena, having a special flora and fauna, means of transportation; for the Chinese, the color and spatial features of the sea are also important. The Chinese get ideas about the sea directly as a result of visual, auditory, tactile and taste perception.

Keywords: free associative experiment, associative-semantic field; Chinese; space; 大海 / sea

В настоящее время актуальными являются исследования национальной картины мира с использованием различных психолингвистических методов. Как показывает анализ научной литературы, обычно объектом таких исследований становятся абстрактные понятия и ценности (см., например, Пэй 2018 [9]; Яо 2019 [13]; Дубкова 2022 [2] и др.). Конкретные объекты обычно исследуются в рамках теории концептов, и концепт «море» уже неоднократно становился объектом исследования. Существует целый ряд статей, где выделяются особенности концепта «море» в русской, английской, немецкой, польской и др. лингвокультурах (например, Войцева 2010 [1]; Макарова 2012 [5]; Ломтева, Гракова 2015 [4]; Харькова 2015 [12]; Ильина 2017 [3]; Потапова 2018 [8] и др.). Однако лексема 大海 [dàhǎi] / море в китайском языке не рассматривается, что определяет новизну и актуальность данного исследования.

Цель настоящего исследования – моделирование ассоциативно-вербальной сети лексемы 大海 / море в сознании китайцев. Для решения данной цели нами проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 607 респондентов-носителей китайского языка.

Эксперимент проводился в стандартной форме, всего было представлено 36 слов-стимулов, одним из которых – слово 大海 / море. Общее описание участников эксперимента: возраст – 20–30 лет, студенты и молодые преподаватели разных специальностей 18 китайских университетов, в том числе Пекинского, Сианьского, Шанхайского и Сычуаньского университетов иностранных языков, Китайского политико-правового университета, Северо-Западного университета, Синьцзянского университета, Китайского университета нефти и газа, Сианьского транспортного университета и т.д. Всего получено 607 ассоциативных реакций, в том числе число разных реакций – 147, отказов – 0, число одиночных реакций – 82, коэффициент разнообразия (КР) – 0,242. Эти данные свидетельствуют об актуальности и важности понятия «море» для носителей китайского языка.

В «Словаре современного китайского языка» слово 海 [hǎi] имеет восемь значений, первое из которых указывает на часть водного пространства, примыкающего к материку, при этом отмечается, что для обозначения обычно используется слово 大海 [10, с. 506]

Сравнительный анализ признаков ассоциирования, представленных в АП 大海 / море, традиционно используемый в психолингвистике для моделирования ассоциативно-семантического поля [6], позволяет выделить следующие группы: понятийные, реакции-представления, операциональные и эмоционально-оценочные. Рассмотрим количественные и качественные особенности каждой из групп:

1. Реакции-понятия. В данную группу входит 350 АР, что составляет 57,66% от общего количества АР, КР – 0,152. Несколько примеров: 水 / вода (23); 沙滩,

海滩 / песчаный (морской) берег (30); 波浪 / волна (56); 天空 / небо (17); 青岛 / Циндао (7); 海鲜 / морепродукты (8); 船 / корабль (10); 德彪西 / К. Дебюсси (1) и др.

2. Реакции-представления. В данную группу входит 209 АР, что составляет 34,43% от общего количества АР, КА – 0,110. Например: 蓝色 / синий (108); 蔚蓝 / лазурный (12); 墨绿色 / темно-зеленый (цвет) (1); 辽阔 / широкий, просторный (10); 浩瀚 / безбрежный, широкий (2); 无边无际 / бескрайний, безграничный (6) и др.

3. Операциональные реакции. В данную группу входит 27 АР, что составляет 4,45% от общего количества АР, КА – 0,592. Несколько примеров: 游泳 / плавать (7); 度假 / проводить каникулы (отпуск) (3); 旅游 / путешествовать (2); 治愈 / лечиться (2); 哀愁 / грустить (1); 渴望 / стремиться (1) и т.д.

4. Эмоционально-оценочные реакции. В данную группу входит 21 АР, что составляет 3,46% от общего количества АР, КА – 0,762. К таким реакциям считаем целесообразным отнести следующие: 神秘 / волшебный, загадочный (2); 宽容 / спокойный, мягкий (1); 漂亮 / красивый (1); 恐怖 / ужас, террор (2); 好脏 / очень грязный (1) и т.д.

Сравнительный анализ выделенных групп показывает, что в сознании китайцев существуют общие представления о море, связанные, прежде всего, с понятиями и представлениями (57,66% и 34,43%), операциональные реакции и эмоционально-оценочные реакции являются единичными и составляют около 4,5% и 3,5% соответственно, что суммарно равняется 7,91%, таким образом, можно увидеть, что в сознании китайцев море является объективно существующей реальностью, обладающей определенными признаками.

Возникает вопрос, какие понятийные АР связаны словом-стимулом «大海 / море». Считаем целесообразным выделить следующие группы понятий:

1. Природные / географические объекты (всего 130 АР): общие – 陆地 / суша, континент (1); 太阳 / солнце (2); 天空 / небо (17); 蓝天 / синее небо (14); 星辰 / звезды (5); 白云 / белые облака (2); 沙滩 / песчаный (морской) берег (30); 沿海 / приморье (1); 海边 / берег моря, побережье (1); sea / море (6); 汪洋 / океан (морские просторы) (1); 湖泊 / озеро (2); 高山 / высокие горы (3); 岛屿 / острова (2); 小溪 / горный ручей (1); 沙漠 / пустыня (1); 河流 / река (1); 水 / вода (23); 水滴 / капля воды (1); 盐 / соль (1); 沙砾 / гравий, мелкие камни (1);

единичные – 青岛 / Циндао (город) (7); 海南 / Хайнань (остров, пров.) (2); 上海 / Шанхай (1); 厦门 / Сямэнь (город) (1); 广东 / Гуандун (пров.) (1); 烟台 / Яньтай (город) (1); 长江 / Янцзы (река) (1).

2. Природные явления (всего 93 АР): 风 / ветер (7); 波浪 / волна (56); 波涛 / высокие волны (7); 风浪 / ветер и волны, шторм (3); 碧浪 / лазурные волны (2); 海浪声 / шум морских волн (2); 涛声 / шум моря, плеск волн (1); 波涛汹涌 / бушующие волны, ярость волн (1); 台风 / тайфун (1); 海啸 / цунами (1); 泡沫 /

пена (1); 日落 / закат (5); 夕阳 / закат (солнца) (1); 日出 / восход солнца (1); 阳光 / солнечный свет (лучи) (4);.

3. *Пространство и его восприятие* (всего 11 AP): 地平线 / линия горизонта, горизонт (1); 水平 / уровень, горизонт (1); 风景 / пейзаж (2); 水天相接 / вода и небо соприкасаются друг с другом (1); 故乡 / родина (4); 家乡 / родина (1); 房间 / комната (1).

4. *Флора и фауна* (всего 63 AP): 海鸥 / чайка (17); 海燕 / буревестник (2); 鸽子 / голубь (1); 萤火虫 / светлячок (1); 鱼 / рыба (12); 海鲜 / морепродукты (8); 海货 / морепродукты (1); 贝壳 / ракушка, раковина моллюска (8); 鲸 / кит (5); 鲨鱼 / акула (2); 海豚 / дельфин (1); 海星 / морская звезда (1); 生物多样性 / разнообразная флора и фауна (1); 树叶 / лист дерева, листва (1); 森林 / лес (1); 椰子 / кокос (1)

5. *Транспортные средства* (всего 13 AP): 船舶 / корабль, лодка (10); 军舰 / военный корабль (1); 航母 / авианосец (1); 飞机 / самолет (1).

6. *Деятели и произведения литературы и искусства* (всего 10 AP): 阙清子 / Кань Цинцзы (имя китайской актрисы) (2); 张雨生 / Чжан Юйшэн (имя певца, исполняющего песню «Море») (1); 胖大海 / Пан Дахай (имя китайского певца) (1); 德彪西 / К. Дебюсси (1); 普希金 / Пушкин (1); 你爱大海我爱过你 / Ты любишь море – я люблю тебя (строка из песни о море) (1); 如果 / если (строка из песни Чжан Юйшэна «Море») (1); 面朝大海, 春暖花开 / (поэт.) Смотрю на море и вижу прекрасный пейзаж (приходит весна и цветы расцветают) (1); 溺水小刀 / «Нож, упавший в воду» (название японского фильма) (1).

7. *Чувства, ощущения и их выражение* (всего 7 AP): 自由 / свобода (4); 爱情 / любовь (1); 孤独 / одиночество (1); 眼泪 / слезы (1)

8. *Отдых (время) и развлечения* (всего 8 AP): 夏天 / лето (3); 舞台 / сцена, арена (1); 冲浪 / серфинг (2); 泳装 / купальный костюм (1); 瑞利 / «Жуйли» (бренд спортивной одежды и специального морского оборудования) (1).

9. *Мифы, легенды и мифологические персонажи* (всего 3 AP): 传说 / легенда (1); 海王 / бог моря, повелитель морей (1); 美人鱼 / русалка (1).

В ассоциативном поле отражаются различные виды восприятия данного объекта, при этом преобладает зрительное восприятие, которое отражается в категориях цвета: 蓝色 / синий (108); 蔚蓝 / лазурный, сине-голубой (12); 深蓝 / темно-синий (2); 墨绿色 / темно-зеленый (1); 深黑 / иссиня-черный (1); 白云 / белые облака (2); размера: 广阔 / широкий, просторный (26); 宽广 / широкий, обширный (12); 辽阔 / широкий, просторный (10); 无尽 / бесконечный (1); 波涛 / высокие волны (1) и др.; также можно обнаружить слуховое (海浪声 / шум морских волн; 涛声 / шум моря, плеск волн), вкусовое (盐 / соль; 咸 / соленый) и тактильное (凉爽 / прохладный, 温柔 / нежный, теплый) восприятие.

Если сравнивать результаты САЭ для носителей русского языка, представленные в «Русском региональном ассоциативном словаре» [11, с. 119], где результаты САЭ имеют формулу 542+179+0+117, то можно выделить следующие особенности:

1. Самое частотное слово в китайском и русском АП совпадает: (кит.) 蓝色 / синий (108) – (русс.) синее (62), однако в китайском языке данная АР составляет 17,79%, в русском – 11,44% от общего количества реакций, если учитывать все ассоциаты-цветообозначения, то в китайском такие реакции составляют 25,04%, в русском – 15,87%.

2. Вторым по частотности в анализируемом поле является АР – 波浪 / волна (56 АР, 9,23%), в русском ей соответствуют ассоциаты «волны» (14 АР), «волна» (1) и «волнение» (1), которые составляет 2,95% от общего количества АР.

3. Второй по частотности реакций в АП для русского языка является слово «вода» (30 АР, 5,54%), в китайском 水 / вода также входит в ядро АП, являясь частной реакцией (23 АР, 3,79%).

4. В русском языке наблюдается большое количество эмоционально-оценочных реакций. По нашим предварительным подсчетам, они составляют 9,23%, в китайском данный показатель в значительно ниже – 3,5%, что еще раз подтверждает идею о том, что в ассоциативно-вербальной сети китайцев индивидуальные связи того или иного слова проявляются слабо [7, с. 213-214].

Список различий можно продолжать, однако считаем самым важным отметить, что в данном поле КР для китайского языка равняется 0,242, для русского – 0,330, что косвенно подтверждает большую степень стереотипности реакций китайцев по сравнению с русскими.

Таким образом, ассоциативно-семантическое поле слова 大海 / море в сознании китайцев представляет собой структуру, состоящую из четырех типов ассоциативных реакций: понятийные, реакции-представления, операциональные и эмоционально-оценочные. Как показывает количественный анализ, важным для носителя китайского языка являются представления о море, которое сравнивается с другими природными (географическими) объектами, названиями приморских городов и провинций, средствами передвижения, респонденты-китайцы указывают различные природные явления, морскую флору и фауну, деятелей культуры, произведения культуры и др.; представления о море связаны с цветом, размером, глубиной, и др. визуальными, тактильными и вкусовыми ощущениями. Для китайцев море – это не место для отдыха или развлечений, это место, где они родились, поэтому для них важными являются восходы и закаты, высота волн, природные стихии (тайфун, буря и др.), это место, куда они стремятся, чтобы полакомиться морепродуктами, провести каникулы или отпуск, отдохнуть и поплавать. Деятельностные или операциональные, а также эмоционально-оценочные реакции суммарно составляют менее 10%, что косвенно подтверждает стандартность смысловых признаков, представленных конкретными реакциями. Национальные особенности ассоциативно-

семантического поля слова 大海 / море в сознании китайцев особенно четко проявляются при сопоставлении с результатами САЭ для других языков.

Список литературы

1. Войцева Е.А. Вербализация концепта «море» в фольклорной картине мира русских и поляков // Мова. 2010. № 15. С. 68–73.
2. Дубкова О.В. Моделирование ассоциативно-вербальной сети антиценностей в сознании китайцев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 6 (861). С. 78–85.
3. Ильина Е.В. Манифестации лингвокультурного концепта море в лексикографическом дискурсе // Лингвокультурология. 2017. № 11. С. 12–23.
4. Ломтева Т.Н., Гракова Н.А. Объективация концепта «море» в английской лингвокультуре // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 3. С. 118–123.
5. Макарова Д.Н. Представления о пространстве в языковом сознании русских, немцев и англичан // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 184–193.
6. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761.
7. Пищальникова В.А. и др. Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования / Под ред. В.А. Пищальниковой. Москва, 2020. 240 с.
8. Потапова О.Е. Лексико-семантическое поле как вербализация концепта «Море» // Человек и Вселенная. 2018. № 3(94). С. 39–43.
9. Пэй Цайся. Содержание антиценности в современной китайской культуре: экспериментальное исследование // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 13(807). С. 225–234.
10. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое изд-во, 2022. 1800 с. (На кит. яз.).
11. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь: (Европейская часть России): в 2 т. – М. Моск. Междунар. Академия, 2018. Т. 1: от стимула к реакции. 544 с.
12. Харькова Е.В. Изучение концептов в неблизкородственных языках (на примере концептов море/sea в русской и американской этноконцептосферах) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. С. 306–308.
13. Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» – «礼貌» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 233 с.

Дун Минь

董敏

Цзянсуский Второй Педагогический Институт

跨文化交际——中俄民族性格浅析

摘要: 近年来, 中俄关系日益密切, 两国在经济、政治、文化等方面的合作愈加频繁, 文化交流也迅速增多。在跨文化交际中, 中俄两国的民族性格存在着很大的差异。不同的民族性格、不同的民族思维决定了各民族的言语交际是千差万别的。本文研究中俄两国不同的历史文化所塑造的两种不同民族性格的差异, 分析造成民族性格差异的原因, 对当今世界经济日益全球化的形势下, 增强中俄两国人民的跨文化交际意识, 有效减少文化误解和冲突, 使两国人民能够进行更加有效、更加成功的交流与合作具有重要意义。

关键词: 跨文化交际 中俄性格 差异 文化

Dong Min

Jiangsu Institute Of Education

INTERCULTURAL COMMUNICATION — ANALYSIS OF CHINESE AND RUSSIAN NATIONAL CHARACTERS

Abstract. In recent years, Sino-Russian relations have become increasingly close, and the cooperation between the two countries in economics, politics, and culture has become more frequent, and cultural exchanges have also increased rapidly. In cross-cultural communication, there are great differences in the national characters of China and Russia. Different national characters and different national thinking determine that the verbal communication of various nationalities is very different. This article studies the differences between the two different national characters shaped by the different historical cultures of China and Russia, analyzes the reasons for the differences in national characters, and strengthens the cross-cultural communication between the people of China and Russia in the context of the increasing globalization of the world economy today. It is of great significance to effectively reduce cultural misunderstandings and conflicts, and enable the two peoples to conduct more effective and successful exchanges and cooperation.

Keywords: intercultural communication; Chinese-Russian character; difference; culture

在当今世界纷繁复杂的国际环境中, 国与国之间的关系可以说是瞬息万变。然而中俄关系能长时间保持如此和睦与融洽。这除了共同利益的作用外, 我认为两个民族性格也是一个重要因素, 两国同为当今世界大国, 同样傲立于世界民族之林, 同样具有灿烂的文化和独特的风格。民族性格不仅可以体现一个国

家的价值观念，而且也能彰显一个国家的传统文化。当今，作为睦邻友好合作伙伴关系的两国，对比他们的性格差异于今后两国的发展和合作具有重要作用。

一、跨文化交际

(1) 跨文化交际的重要性

中俄文化交流日益频繁，不同文化背景的人从事交际的过程中，因文化差异而带来的冲突频频出现，此时，培养跨文化交际能力显得尤为重要。

(2) 跨文化交际能力的含义

跨文化交际能力指的是跨文化交际环境中的交际能力，即具有不同文化背景的人之间进行交际时具有强烈的跨文化意识，善于识别文化差异和排除文化干扰并成功进行交际的能力。跨文化交际能力可以理解为在特定的生活条件下，拥有和应用一套多元文化知识，技能和素质的能力，以及对其他文化的理解和宽容的能力。在对外文化交流日益密集，全球化发展大势所趋的今天，国内外教育家和心理学家纷纷将跨文化交际被看作是知识和自我认知的一种方式。

二、中俄两民族的性格特点

(1) 民族性格的含义

民族性格即指一个民族在对人、对事的态度和行为方式上所表现出来的心理特点，是一种总体的价值取向。它的形成比人的性格形成更复杂。民族性格的形成与该民族的历史、文化、地理环境等因素密切相关。

同时，民族性格是影响一个民族发展的极其重要的因素，也是两个民族之间交流合作融洽与否的必要条件。中俄两个民族都拥有着广袤的土地、灿烂的历史、悠久的历史，也拥有着各自的民族性格。中俄两个民族的性格可谓内容丰富，各具特点。

(2) 俄罗斯民族中的主要特点

早在上世纪九十年代一项对俄国大学生进行的社会调查结果就显示：人们认为，二十种最典型的俄罗斯性格是：a、好客；b、漠然、无责任心；c、有悟性和创造性；d、无分寸感；e、崇尚精神文化；f、善良；g、友善；h、有集体主义精神；i、淳朴；j、有幽默感；k、懒惰；l、慷慨、宽容；m、有爱国主义精神；n、善于忍耐；o、爱酗酒；p、好冒险；q、富有同情心；r、贪婪嫉妒；s、自尊；t、对当权者不信任。当然这二十种性格既不是俄国人性格的全部，也不是俄罗斯性格的本质。在历史长河中，总结了俄罗斯民族性格中三个特性的：极端性、两面性和情绪化。

A、极端性

俄罗斯文化中俄罗斯人感情流露的极端性是一大特色。阿·托尔斯泰的一首诗惟妙惟肖地刻画了俄罗斯人的这种性格特征：爱则昏天黑地，胁则声色俱厉，骂则狗血喷头，斥则怒目圆睁，争则面红耳赤，罚则心狠手辣，恕则真心诚意，吃则酒菜满席。管中窥豹，可见一斑。此诗体现了俄罗斯感情流露的极端性，他们的爱无限疯狂，恨时刻刻骨铭心，争论时面红耳赤，惩罚时毫不留情……由

此可见，俄罗斯人在生活中的率性而为，他们是一群性情中人。“俄罗斯民族是一个极端性的，从一端迅速转向另一端的民族，因此，这是一个历史不可预测的民族。”例如，十月革命后曾经以极大的热情毁坏教堂、庙宇，而苏联解体后又极力地恢复它们。这把俄罗斯人性格中“要么全有，要么一无所有”的极端特点尽显无疑。

只看到俄罗斯人性格中极端性是不够的，正如别尔嘉耶夫所说：“俄罗斯有从一个极端向另一个极端猛摆”的倾向，重要的不是这种极端性中特有的“不容忍性”，而是无中间性。

B、两面性

曾长居在前苏联的美国记者赫德里克·史密斯在《俄国人》一书中这样描述了他对俄国人的认识：“俄罗斯人在公开场合常常表现的粗鲁、冷漠、没有人情味。但在私下，在得到信任的圈子里，他们都是最热情、最快活、最易动感情、最好客的。”

C、情绪化

俄罗斯民族性格的情绪化主要体现在生活和处世上重感性而轻理性。说俄罗斯人感性，还表现在他们比其他国家或民族的人更相信奇迹和巧合，并期待着奇迹、巧合的发生。情绪化把俄罗斯人引向宿命论、神秘主义和乌托邦，俄罗斯人说话办事受情绪左右而不权衡利弊；情绪化伴随着多愁善感，表现为善良，富有同情心，酷爱艺术和一切美的事物。而这一切又成为产生文学艺术天才的温床，使得俄罗斯的文学和艺术更加璀璨夺目、熠熠生辉。

(3) 中华民族中的主要特点

中国是一个多民族的国家，56个民族在几千年历史长河文化中互相促进，互相影响，形成了中华民族优良体系。这种体系对中国国民性格的形成产生了巨大的影响，56个民族在性格交往中存在一定的差异。

首先我们谈一谈中国民族性格的显著特征。

A、中庸之道

面对生活中的困苦与不公，中国人的能“忍”、“善”、“耐”是举世闻名的，事情只要过的去就可以。在当今社会中，“中庸之道”仍占上风。

B、谨慎

中国人比较欣赏谨慎行事、持重型的静态性格者，中国人好静。人们表达含蓄、说话严谨、有节制的人评价普遍较高，而那些具备与“动”相连的性格特征的人，例如“豪放”、“热烈”的人则多评价为“负”。

C、务实

中国人比较务实，受“民以食为天”的影响，相互之间打招呼常用“吃了吗？”。在中国，人们努力工作，倾其一生为了“车”，“房”打拼，只为在而立之年乃至不惑之年有一个自己的安乐窝。鲜少的人会注重过程中的感受，中国民族大部分更看重结果。

三、中俄民族性格生产生活中的体现与差异

(1) 打招呼用语

俄罗斯：Привет!（用于同学朋友之间）；Здравствуйте（您好，用于长辈，陌生人之间），Доброе утро!（早上好）；Приветствую вас（郑重语体）。

中国：“你吃饭了吗？”或者“你到哪儿去？”

(2) 对待他人夸奖的态度及方式用语

在同俄罗斯人打交道的时候，我们常会听到：“молодец!”，俄罗斯人在受到夸奖或赞美的时候，总能做出正面的回应，“спасибо!”或者“Спасибо за похвалю!” [1]，然而，在大多数中国人接受面对赞美或夸奖时，我们常会说：“不敢当”；“过奖了”等谦虚客气话。现今，在面对别人的赞扬时通常回应“谢谢”即可，较为旧式的谦虚回应不再适用，这也体现着中国人思维方式的变化。

由此可见，俄罗斯民族乐于接受赞美，相反的是，中国人的谦虚、严谨的性格在言语交际中体现。除此之外，在对待生活的态度上，中俄两个民族因不同的性格也体现出了不同的生产生活的态度与方式。

俄罗斯人注重生活质量，十分会享受生活，但除了表现出他们重精神轻物质的生活态度之外，还体现出他们对规则的执行和原则的遵守是一点折扣都不打的，从这一点可看出俄罗斯个性中的严谨和认真。

对比来看，中国人的做法则是在原则允许的范围内尽可能的变通，来适应事情的发展进程，提高或降低事情发展的速度，从而更快更好地达到预期结果。当事情遇到阻碍，产生冲突或矛盾时，中国人则采取折中的方法，处事灵活，随机应变。

此外，中国人注意尊卑分明，亲疏有别，居住方式多以家庭为单位，许多同性族群聚居在一起，也更关注赡养父母，孝道观念深入人心。西方强调个人主义，尊重个人利益，关注个体发展，独立特征显著。例如，在中国，大部分的大学生在大学期间很少会去工作为自己赚取生活费，也从没想过在大学期间搬离父母独自居住。反观，在俄罗斯，许多大学生开始打工赚取酬劳，为支付自己在外租房的房租以及日常的生活开销。

四、影响中俄民族性格的主要因素

(1) 地理环境

地理环境对俄罗斯和中国的民族性格形成有着重要的影响。

俄罗斯地处高纬，大陆性气候显著，气候条件不佳。大部分地区冬季漫长，严寒，干燥，夏季短促，温暖。整个冬季气温在 0℃以下的地区占全国面积的 90% 以上，有些地方冬季气温低至 -50℃——-70℃。另外，俄罗斯幅员辽阔，地跨欧亚大洲，是东西方文化交流的纽带。因此，俄罗斯人的性格既具有东方特点又具有西方特点，但又不同于东西方，更像是东西方性格的结合体。这也就解释了俄罗斯民族性格的两面性的特征 [2]。

中国气候相对温和，有漫长的海岸线，丰沛的降水，怡人的气候。另外，中国自古地处东方，因此，中国的民族性格完全是东方性格。这些因素也促成了中国人“包容”的性格。

(2) 气候

	中 国	俄罗斯
气候类型	东部属季风气候 西北部属温带大陆性气候 青藏高原属高寒气候	中部属温带大陆性气候 西部沿海温带海洋气候 南部沿黑海地中海气候 北部极地气候 东部温带季风气候
主要气候类型	大陆性季风气候	温带大陆性气候
气候自然带	热带、亚热带、温带、寒温带和高原气候(青藏高原) 大部分地区是温带	温带、亚寒带、寒带 大部分地区是亚寒带

图 1

自然气候使世界上不同区域的人形成不同的人种，也使不同区域的人们形成了不同的性格。基于此，我们可以看出两国的气候性差异，我国大部分处于温带地区，民族体格中等，热情多智。而俄罗斯寒带，寒温带较多，因而民族躯体魁梧，有精力、性格执着。

(3) 宗教文化

宗教在俄罗斯和中国的民族性格形成过程中有着巨大的作用和影响。

信奉东正教的俄国人在宗教品格上的虔诚令人叹为观止。同时，由于东正教在俄罗斯历史上起到了统治阶级统治工具的作用，这使得俄罗斯历史上在教权维护下皇权的地位异常地稳固，统治阶级的政权也相对稳定。东正教对俄罗斯人深入骨髓的影响，使大多数俄罗斯人更加相信“宿命论”、“神秘主义”和“乌托邦”。这造就了俄罗斯民族性格中“情绪化”这一特点。

中国的历史上存在着众多的宗教，其中影响深远的为儒教、道教和佛教。中国古代的贵族信奉儒家学说，民众信奉佛教，而二者具有变通思想，当百姓穷途末路时，自然会运用变通的最高形式——变革，从而改变自己的命运。在封建统治者的大力推行下，经过两千年的漫长岁月，儒家、道家 and 佛教的中庸、包容和变通思想已经根植于中国人的性格中。

五、中俄不同民族性格间的契合

中俄民族性格差异明显，俄罗斯的民族情绪化，极端化以及两面性。而中国的民族性格中蕴含着包容，变通和传统的中庸思想。虽然中俄两个民族性格截然相反，但我认为两个民族的性格恰好可以契合的天衣无缝 [3]。

中国民族性格中的中庸之道适应了俄罗斯民族性格中的两面性，可以以水一般的包容容纳俄罗斯民族性格中的情绪化，灵活变通的处世之道可以化解俄罗斯民族性格中的极端性。

中俄两个民族的性格虽然存在着较大的差异，但两种不同的性格完美地契合着。

六、中俄民族性格对跨文化交际的作用

中俄两国民族性格虽然存在很大的差异，但在两个民族交流过程中互相了解，形成一个契合的有机体，这无疑是对跨文化交际有着巨大的推动作用。同时，在跨文化交际中，发挥本民族的性格优势，于契合中引发共鸣，能够使民族性格成为两国融洽合作的催化剂，让两国的共同利益最大化，实现共同繁荣。

民族性格的形成受历史、文化、地域等因素影响，成因很复杂。对中俄两国民族性格特点的研究有助于我们更好地理解俄罗斯人、俄罗斯民族以及俄罗斯国情，有助于增强中俄两国人民的跨文化交际意识，有效地减少文化误解和冲突，已利于在当前世界经济日益全球化的国际形势下，两国人民能够进行更加有效、更加成功的交流与合作。

除此之外，在跨文化交际中，跨文化交际的学习者的文化视野更加开阔，情感更加丰富，运用语言交际更加放松，对自己更加有信心。

参考文献

1. 周明英，《中、俄民族性格差异》；人文论坛
2. 曹越；《从地理环境视角对比中俄民族性格差异》；林区教学；2013 年第三期
3. 侯喆；《从民族性格的差异性看中俄两国的民族契合》；黑河学刊；2013 年 6 月

《北京志》中文化负载词的翻译研究

摘要: 文化负载词承载了大量的文化意义和特定的文化内涵,《北京志》作为比丘林对中国地理研究的译作,其中蕴含的大量文化负载词对于中国通史及文化具有重要意义。本文以比丘林的译作《北京志》为研究对象,对作品中的文化负载词、翻译策略进行实例分析,并简要介绍比丘林译文中的翻译价值维度,为促进了解《北京志》和比丘林做出贡献。

关键词: 《北京志》, 尼·雅·比丘林, 文化负载词, 异化翻译, 翻译价值维度

Deng Shilei
Shandong University

STUDY OF THE TRANSLATION OF CULTURALLY LOADED WORDS IN THE DESCRIPTION OF BEIJING

Abstract. As a significant translation of Bichurin's study of Chinese geography, *Description of Beijing* contains a large number of culturally loaded words, which are of great importance to study Chinese overall history and culture. This paper takes Bichurin's translation of *Description of Beijing* as the object of study, analyzes examples of culturally loaded words and translation strategies in the work and briefly introduces the translation value dimension in Bichurin's translation to contribute to the promotion of understanding *Description of Beijing* and Bichurin.

Keywords: *Description of Beijing*; N. Y. Bichurin; culturally loaded words; heterogeneous translation; translation value dimension

尼·雅·比丘林 (Н. Я. Бичурин) 是 19 世纪上半叶俄国最优秀的汉学家、无可争议的俄国汉学奠基人。比丘林的译作——《北京志》(«Описание Пекина») 编译自清朝学者吴长元的《宸垣识略》(1788 年), 译作中主要运用异化的翻译策略, 对原作中大量的文化负载词进行了译介。1829 年, 比丘林的编译作品《北京志》在圣彼得堡出版, 同时刊行俄文与法文译本, 该书全称《北京志, 附有 1817 年测绘之北京城图, 雅金夫修士译自汉语》。14 《北京志》记录了北京城近郊区 (包括大内宫苑、皇城、内城、外城和郊垌) 的历史、地理和人文状况, 是一部详实的北京地理方志。本文拟从异化的翻译视角出发, 对《北京志》中的文化负载词的翻译进行实例分析, 以探究比丘林的异化翻译策略。

一、文化负载词及异化翻译策略

文化负载词指一种文化中特有事物的词、词组和习语, 反映特定民族在漫长的历史进程中逐渐积累的、不同于其他民族的、特有的活动方式。8“归化”和

“异化”是美国著名翻译家劳伦斯·韦努蒂在《译者的隐身》中提出的两种翻译策略。简而言之，归化就是以译语或译文的读者为目标，将源语转换成符合译入语的特定要求，采取译语读者所熟悉的表达方式传递源文内容；而异化则是回归到源语文化，采取源语的惯用表达传递源文的信息。

在译介文化负载词时不免会使用到归化和异化的翻译策略，但是不同学者对这一策略的理解和使用方法却不尽相同，分析和研究《北京志》中文化负载词的异化翻译策略，有助于体会比丘林处理民族特有事物时所采用的翻译策略，从而促进对《北京志》和比丘林的认识和理解

二、《北京志》中文化负载词的翻译评析

（一）异化翻译表现

通过以上分析可知，异化翻译策略在文化负载词的翻译中具有十分重要的地位，下文将结合比丘林的《北京志》译文，针对其中的文化负载词对比丘林的异化翻译策略进行分析。

1、音译加注释

音译法是指将源语的发音翻译成译语的方法，但是简单的音译对于译语读者来说只是一串冰冷的字母，读者并不能体会到其中的文化内涵，因此译者最好采用注释等方法说明其文化内在，以激发读者的共鸣。郭建中教授认为：“音译加注的方法能保留源语言中的文化特色。”⁷ 音译加注指音译后附加解释性的注释，汉语中某些文化负载词在俄语中就没有对等词，在这种情况下俄译汉时常常要采用音译加注法来弥补空缺，加注通常可以用来补充诸如背景材料、词语起源等相关信息，便于读者理解。¹⁰

《北京志》中音译加注释的翻译方法随处可见。地名建筑类、机构类文化负载词约占全书文化负载词的一半，比丘林在翻译这类文化负载词时便主要运用了音译加注释的异化方法。如他在介绍“刑部”时写到：

“Син-бу, т. е. Розыскная палата, на западной стороне от дворцовых ворот, подле Дуча-юань, на юге, чрез улицу, лицом к югу.”¹

比丘林在译介刑部时，先音译刑部这一机构名称，再对其进行解释：刑部，即侦查部门。隋朝之后建立了官制“三省六部”制，而刑部是其中的一个司法部门，主要职责是管理刑罚，但其在不同朝代的具体职责却迥然不同，清朝时期的刑部主要负责管理全国的刑罚政令以及刑名的审核。比丘林将刑部翻译为“розыскная палата”，根据同时代达里词典对 розыскивать 的解释：“розыскивать, розыск и пр. см. раз.”⁴ 此时的比丘林认为刑部是调查、侦查部门；而 1848 年出版的《中华帝国详志》一书中比丘林将刑部译为“Уголовная Палата”，根据达里词典中对“Уголовная”的解释：“уголовное дело, преступление или уголовщина уголов и уголовье, за что виноватый подлежит смертной казни, или тяжкой, торговой каре.”⁴ “Уголовная Палата”是负责刑事案件、犯罪或刑事犯罪的部门，是判处罪犯死刑或管理商业处罚的部门。相比于“Розыскная палата”，“Уголовная Палата”更加准确地表明了刑部作为刑罚机构

的职责。根据明亚尔-别洛鲁切夫的“信息量度”的观点²，不同认知能力和知识水平的译者对同一事物的理解程度不同，分为一到五级，由低到高对事物的认知水平不断深入。相比于《中华帝国详志》，《北京志》中比丘林对刑部所掌握的信息量度级别仅仅能达到二至三级，并没有全面地理解刑部的含义，未能准确地介绍刑部的内涵。而《中华帝国详志》则对刑部有了更加深刻准确地介绍，其原因也不难发现：《北京志》系比丘林抵京第三年译介的作品，此时比丘林的汉语水平和对汉语的理解能力还有很大的提升空间，而1848年比丘林的汉语相较1817年有了很大的进步，因此会出现两种不同的翻译。

相比于1817年的《北京志》，1840年之后比丘林出版的《中国及其居民、风俗、习惯和教育》和《中华帝国详志》中类似的变化还有很多：

名称	《北京志》	《中国及其居民、风俗、习惯和教育》	《中华帝国详志》
吏部	Палата Герольдии (Ли-бу)	Палата Чинов (Ли-бу)	Палата Чинов (Ли-бу)
礼部	Церемониальная Палата (Ли-бу)	Обрядовая Палата (Ли-бу)	Палата Обрядов (Ли-бу)
内阁	Сенат (Нэй-гэ)		Государственный Кабинет (Нэй-гэ)
理藩院	палата Иностранных дел (Ли-фань-юань)		Приказ Внешних Сношений (Ли-фань-юань)
国子监	Университет (Го-цзы-цзян)	Институт Педагогический (Го-цзы-цзян)	
钦天监	Астрономическая Академия (Цин-тьхянь-цзян)	Институт Астрономический (Цин-тьхянь-цзян)	
翰林院	Докторский приказ (Хань-линь-юань)	Приказ Ученых (Хань-линь-юань)	
鸿胪寺	Экспедиция (Хун-лу-сы)	Контор герольдмейстерских дел (Хун-лу-сы)	

通过以上案例分析可以得出,相比于 1817 年,1840 年出版《中国及其居民、风俗、习惯和教育》和 1848 年出版的《中华帝国详志》对中国机构名称的翻译有了一定的变化,比丘林对中国特有的机构有了更为准确、清晰的认识。

此外,对照两部译作中比丘林对刑部的介绍,译者均将音译的刑部用斜体表示,这可谓别有用心的细节处理。将民族特有事物放入引号中或用斜体表示,可以使其具有外语的特征。同时,笔者发现比丘林并不是将所有音译的民族特有事物均用斜体进行处理,如“早市”(Цзао ши)、“府学胡同”(Фу-сио-ху-тхун)、“北池街”(Бэй-чи-цзе)等均未用斜体,而只将重要的民族特有事物名称进行斜体处理,并且往往只在各个章节第一次出现时使用斜体。这一翻译方法和规范一直贯穿比丘林的整部作品。

比丘林在《北京志》中处理有关建筑名称的翻译时也主要采用了音译加注法,其中对“宫”和“殿”的翻译最多,如“咸安宫”(Сянь-ан-гун, т. е. Дворец общего спокойствия)、“坤宁宫”(Кхунь-нин-гун (дворец Императрицы))、“太和殿”(Тосай-хо-дянь, тронная совершенной гармонии или согласия в природе)等。比丘林在《北京志》中将“宫”全部处理为“Дворец”,而“殿”则翻译为“Тронная”,其本人在译文中对此也有所解释:

“Гун есть дворец, назначенный для всегдашнего пребывания; дянь (тронная) есть дворцовая палата, в которой престол. Дянь часто берется за дворец, но только для кратковременного заседания Государева по какому либо случаю.”¹

在比丘林看来,宫即意味着长期居住的场所,而殿意味着有宝座的地方,这也对应了汉语中对“宫”和“殿”的严格区分,即“国事曰殿,家事曰宫”(处理国事之地称为殿,处理家事之地名为宫)。商议国事之地需要宝座以显示皇威,而处理皇室家事则在日常生活起居之所。在同时期的科学院词典中也能找到其中的对应:

“ДВОРЕЦ, Здание, являющееся жилищем, постоянным местопребыванием царствующей особы, главы государства, также членов царствующей семьи. ТРОННЫЙ, Тронное место Тронный зал (зал, где находится трон) Тронная речь (речь, произносима монархо в торжественны случаях).”³

由此可见,比丘林对“宫”和“殿”这两个近义词有比较清晰的理解和认识,同时比丘林将所有的“宫”和“殿”均分别译为Дворец和Тронная,也体现了其翻译过程中译文的统一性。

2、直译与音译相结合

比丘林《北京志》译文中比较新颖的翻译方法是音译与直译相结合。我们通常认为异化和归化是直译和意译的概念引申,将直译与异化归为同一类,而音译同样也是异化策略的一种。比丘林将二者结合起来,更加浓墨重彩地说明了民族特有事物。

如比丘林在介绍“三院”和“七司”时这样译到:

“*Нэй-ву-фу*, Дворцовое Правление, от ворот Си-хуа-мынь на север; по линии оно занимает четвертые ворота и стоит лицом к востоку, состоит из трех Приказов (Сань-юань), семи Экспедиций (Ци-сы), <...> .”¹

其中三院три Приказа (Сань-юань), 七司семь Экспедиций (Ци-сы)都是中国所特有的民族事物, 具有浓厚的民族色彩, 中国人惯用数字加上概括抽象的概念以表达某类事物。文中类似的例子还有, 三皇 (три Хуан)、五帝 (пять Ди) 等。对于这类民族特有事物的翻译, 比丘林的处理方法是首先对这类名词进行直接翻译, 再进行音译处理。然而如此翻译, 直译的缺点便显露了出来, 即译文读者可能并不清楚这些概念的内涵。换句话说, 俄文读者可能还需进一步去查询何为“三院”和“七司”, 如此便无法达到译文传递信息、交流沟通的目的。

于是比丘林在处理另一处文化负载词时, 进行了更为详细地注释:

“В период весны и осени (Чунь-цю) (Это есть название хронологического периода, начавшегося 722, кончившегося 481 годом до Р. Х), он был столицей удельного царства Янь, и также назывался Цзй: но в 222 году до Р. Х., с падением царства Янь; и Пекин перестал быть столицей.”¹

“春秋”一词在中文中的含义十分广泛, 既可以用来表示一年四季, 亦可指代公元前 770-公元前 476 年之间的中国东周前半段历史时期, 还可指中国古代典籍《春秋》。因此想要向俄语读者比较全面准确地介绍这一文化负载词, 就必须对其作详细的解释。针对此处的“春秋”, 比丘林首先进行直译“период весны и осени”, 再在括号中音译“Чунь-цю”, 最后对其拓展性地解释“Это есть название хронологического периода, начавшегося 722, кончившегося 481 годом до Р. Х.”

直译加音译的异化翻译方法在当今仍然具有极大的现实意义。现如今许多译文对某一民族特有事物只进行简单的直译, 并没有达到传达信息的效果。而对民族特有事物直译与音译相结合能够在很大程度上保留源语的民族特色, 同时能够使译语读者更加充分地理解原文民族特有事物的文化内涵。

3、音译加解释

与注释法不同, 解释法即对于直译后外文读者无法理解或者会误解的信息进行恰到好处的解释, 使译文读者可以理解源文的基本信息, 同时又不会像注释翻译那样过多将注意力分散在与文章中心关系不大的部分。⁶ 具有民族色彩和地方特色的词语在译成译入语时, 必须在保持其原有特色的基础上, 将其文化内涵传达给读者。要准确地传达信息, 很多情况下需要对词语加以解释或分析才能最终达到翻译的目的。比丘林在翻译中国的民族特有事物时, 并不是简单的逐字翻译, 而是翻译后增添自己的理解, 使得俄语读者能更加清晰、准确地理解这些文化负载词。

如比丘林在翻译“京师”时这样写道:

“Тогда сия столица почтена наименованием *Цзин-шы*, древним именем столиц (Цзин-шы значит: народ, обитающий на возвышенности: ибо в древния

времена, обитая по берегам Желтой реки, обыкновенно избирали под столицу места возвышенные).”¹

比丘林将京师理解为：“居住在高地的人。因为古时候人们居住在黄河畔，通常会将首都选择到地势较高的地方。”《春秋公羊传》曰：“京师者何？天子之居也。京者何？大也。师者何？众也。天子之居，必以众大之辞言之。”⁵ 自春秋战国以来京师就一直是首都或国都的别称。在《说文解字》中有解释过“京”字的含义：“京，人所为绝高丘也”。¹¹ 即意为“京”是人工筑成的高土台，通俗地讲就是很高的建筑物。这也能说明为什么比丘林会将地势高者理解为京师。比丘林做出这样的解释，说明其本人在查阅相关资料、详细分析“京师”二字后，认为“京”字意味着地势高地，对“京师”做了较为准确清晰的介绍。

（二）《北京志》中翻译的价值维度

文本一般具有交换价值和/或比较价值，文本的交换价值是指文本可以用来交换信息、思想、情感、审美等的价值，而文本的比较价值是指文本在与其他文本共存关系中获得的价值。¹³ 在译介《北京志》时，比丘林便是对原作信息选择性地翻译。吴长元在《宸垣识略》中每介绍一个重要的地点、机构等民族特有事物时都会引用一首古诗对其说明，而比丘林在翻译时将这些诗句全部删除。

如吴长元在《宸垣识略》中介绍完太和门后这样写道：“元日赐宴太和门：垂衣逢盛际，辑玉尽来庭。白酝三光酒，青归一叶蓂。新年恩较渥，昨日醉初醒。九奏钧天曲，风飘次第听。”⁹ 原著作者举例新年岁首之日朱彝尊在太和门前所吟之诗，描写出了元日时太和门前的热闹场景。比丘林在翻译时则将这一诗句删除，或许是考虑到原作中的诗歌一方面对于俄语读者来说过于晦涩难懂，另一方面古诗对于介绍太和门没有太多的信息补充的价值，将其略译并不会影响主要信息的传达。

翻译的价值维度是以利用源语文本的交换价值和/或比较价值为目标，以尽可能准确而完整地再现源语文本为任务的单向的语言转换与文化移植活动，原文之所以能被翻译，要么是其在源语文化中具有交换或比较价值，要么是其在译语文化中具有潜在的比较价值。¹² 通过对比丘林译文中略译诗歌处理的分析不难发现，由于不同的文化背景，中文的诗歌对于俄语读者来说很难实现思想、情感、审美的共鸣，在比丘林看来将这些诗歌译成俄语后可能不具有交换价值，因此对原文中的诗歌进行略译亦是翻译时的一种选择。

结语

比丘林在《北京志》中对文化负载词的翻译，主要运用了异化的翻译策略，包括音译加注释、直译与音译相结合、音译加解释等具体的翻译方法，既充分地保留了汉语的民族色彩，又让俄语读者能够理解其文化内涵。此外，比丘林译文中对文化负载词的译介具有很高的统一性，同一文化负载词在全文的译介保持了一致，并且比丘林在翻译过程中充分考虑到了原文内容的价值维度。因此，《北京志》才能成为 19 世纪上半叶俄国介绍中国北京的优秀地理译作。

参考文献

1. Бичурин Н.Я. Описание Пекина с приложением плана сей столицы, снятого в 1817 году. Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб. 1829.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и медоты перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208с., ил.
3. Словарь русского языка, В 4-х т, Евгеньева А.П., 1999.
4. Толковый словарь живого великорусского языка, Даля В. И., 2008.
5. 《春秋公羊传·桓公（元年～十八年）》国学网[EB/OL].[引用日期 2022-12-13]
<http://www.guoxue.com/book/cqgyz/0002.htm>.
6. 何森梅.论汉英翻译中的释义法[J].黎明职业大学学报,2007(03):33–36.
7. 郭建中.翻译中的文化因素:异化与归化[J].外国语(上海外国语大学学报),1998(02):13–20.
8. 王溱琪.文化负载词翻译方法浅议[J].长江大学学报(社科版),2014,37(01):97–98.
9. 吴长元.宸垣识略[M]. 北京: 北京出版社, 2018.
10. 吴文艳.外宣翻译中文化负载词的英译原则与方法[J].湖南科技大学学报(社会科学版),2014,17(06):166–170.
11. 许慎（汉）撰《说文解字注》[M]. 第2版.（清）段玉裁注.上海.上海古籍出版社,1988年,卷5
12. 杨仕章.翻译界说新探[J].外语教学,2015,36(06):99–103.
13. 杨仕章.文化翻译策略:概念析出与分类探究[J].外语教学,2019,40(05):66–71.
14. 郑诚.19 世纪外文北京城市地图之源流——比丘林的《北京城图》及其影响[J].形象史学,2020(01):301–338.

ПОХОРОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ КИТАЙЦЕВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ ВЕНЕДИКТА МАРТА

Аннотация. Венедикт Март в советской литературе 1920–1930-х годов считался знатоком Востока. В его творчестве нашли свое воплощение различные культурные традиции восточных народов. В статье рассмотрены похоронные традиции китайцев, траурные мероприятия, вера китайцев в существование трех душ, культ предков, вера в возможность переселения души, нашедшие воплощение в художественной этнографии Венедикта Марта. Также рассмотрена процедура похорон маргинальных представителей населения Китая.

Ключевые слова: Венедикт Март, художественная этнография, китайцы, похоронная обрядность, культ предков

K.A. Zemlyanskaya
Amur State University

FUNERAL RITUALS OF THE CHINESE IN THE ARTISTIC ETHNOGRAPHY OF VENEDIKT MART

Abstract. Venedikt Mart was considered a connoisseur of the East in Soviet literature of the 1920s–1930s. Various cultural traditions of the Eastern peoples found their embodiment in his work. The article deals with the funeral traditions of the Chinese, mourning events, the belief of the Chinese in the existence of three souls, the cult of ancestors, the belief in the possibility of the transmigration of the soul, which were embodied in the artistic ethnography of Venedikt Mart. The procedure for the funeral of marginalized representatives of the Chinese population is also considered.

Keywords: Venedikt Mart, artistic ethnography, Chinese, funeral rites, cult of ancestors

Венедикт Март (1896–1937) – дальневосточный писатель и поэт, представитель второго поколения знаменитой во Владивостоке семьи Матвеевых, сын известного дальневосточного краеведа, переводчика-япониста Николая Матвеева [2]. До эмиграции Венедикт Март, а это один из его псевдонимов, издал в издательстве своего отца несколько поэтических сборников. Активно публиковался в приморских газетах, помогал своему брату редактировать журнал «Великий Океан», был членом приморской футуристической организации «Творчество».

В самом начале 1920-х годов несколько лет он живет в эмигрантском Харбине, а вернувшись в советскую Россию, начинает разрабатывать в своем творчестве восточную тему [3]. В советской литературе Венедикт Март считался

специалистом по Востоку. Его интересовали традиции и обычаи китайцев, японцев, корейцев, индусов.

В большинстве «китайских» рассказов В. Марта действие происходит в период китайской революции 1925–1927 годов. Обнищание китайского народа из-за хищнических действий иностранцев, экономические проблемы, подъем подпольных революционных настроений среди молодежи приводят в движение пестрый класс китайской бедноты. Как раз на это время приходится пик интереса советского читателя к китайской теме.

Среди большинства традиций китайского народа Венедикта Марта особо интересует похоронная традиция. Ее элементы мы можем обнаружить в рассказах и очерках «Долг покойного», «Хун Чие-фу», «Логово рыжих дьяволов», «Лапа Мин-дзы», «Прядильщица Лю-Чьен» и др.

Почитание предков чрезвычайно сильно в Китае. Собственно говоря, в этом почитании и состоит главная основа китайской религии. Китайцы поклоняются разным божествам, в лице которых они чтят явления природы, главным образом, страшные и бедственные явления. Но китаец несравненно больше чтит духов своих предков и боится их, чем стихийных богов. Враждебная, злая стихия – так чувствует китаец, может принести человеку страшные беды временного характера; – однако, есть надежда выпутаться из всех обстоятельств, пока состоишь в роде и с родом. А без рода никуда, ни на этом свете, ни на том.

Похоронная традиция китайцев очень сложная, требует отправления многочисленных ритуалов. Все китайцы придают огромное, чисто-религиозное значение культу предков рода и вообще своим обязанностям по отношению к роду. В китайских массах держится верование, что основатели родов, отошедшие в мир духов, оказывают оттуда влияние на жизнь и судьбу своих потомков. Такой взгляд довольно просто вытекает из социально-экономического уклада. Потому, главный акт в религиозной жизни каждого китайца – это похороны.

Венедикт Март ни в одном из рассказов и очерков не описывает всей процедуры китайских похорон. Всегда – это упоминание отдельных элементов похоронной традиции. Герои Марта не боятся смерти, видя в ней этап на пути к новой жизни в другой ипостаси («Прядильщица Лю-Чьен»); знают, что в следующей жизни человек принимает тот образ, который «подготовил» в жизни предыдущей («Лапа Мин-дзы»); одевают белый наряд, когда скорбят об усопшем («Долг покойного»); верят в существование трех душ умершего, которые после смерти расходятся по разные стороны («Три души»); кладут в гроб покойного те вещи, которые ему пригодятся в загробном мире («Прядильщица Лю-Чьен»); молодые сыновья заблаговременно готовят крепкий гроб для пожилого родителя («Хун Чие-фу»).

Описание веры китайцев в существование трех душ является самым известным для русского и советского читателя элементом похоронной традиции простых китайцев. Описание этой веры присутствует в любом современном учебнике по культуре Китая и в исследованиях по данной теме конца XIX –

начала XX веков [1; 6; 14]. На самом деле в повседневной ритуальной практике похорон учение о трех душах уже не используется. Этот ритуал Март вряд ли мог наблюдать в самом Китае. Это в большей мере книжный факт о древней традиции, нежели живая практика в повседневной жизни рядовых китайцев в первой половине XX века [5]. Мы считаем, что в этом вопросе В. Март опирался на книжное знание об этой традиции. Он так будет поступать и в будущем, когда обратится к похоронной и свадебной традиции нанайцев в 1930-е годы в рассказе «Дэрэ – водяная свадьба», когда в Советском Союзе вследствие неудач на китайском направлении снизится интерес к литературе о китайцах. Он будет опираться в вопросах этнографии нанайцев/гольдов на известное исследование «Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские» И.А. Лопатина, даже в некоторых фрагментах цитируя его в собственном художественном тексте.

Еще в ранний доэмигрантский период творчества, когда в его поэзии и прозе были сильны модернистские мрачные мотивы, Венедикт Март обращается к теме смерти и похорон. На материале русской похоронной традиции написан рассказ «На черной нитке. Шутка покойного». В этот же период писатель, опираясь на китайские религиозные верования, пишет рассказ «Долг покойного», в центре которого сюжет о перерождении души любимого дяди Ку-юн-суна. Именно в этом рассказе Март впервые говорит о вере китайцев в существование трех душ, одна из которых после смерти человека переносится в могилу умершего, другая – в загробный мир, где *«повторяет земную жизнь усопшего»* [11, с. 11], а третья душа остается с родственниками покойного и *«вселяется в родную фанзу, ютится в дощечке родовой с начертанным именем покойного»* [11, с. 11]. Здесь же писатель говорит о поисках душой умершего китайца нового для себя пристанища в следующем перерождении. Описание этого поиска наполнено повседневной речевой стихией, определенной ритмичностью, сниженной лексикой, приближающей ее к речи повседневного бытового общения: *«Жива его душа и бродит в мире... Бродит, ходит, переходит – бродит душа, пока не приткнется куда, в брюхо какое, разбухающее от плода: в коровье ли нутро, в лошадиное ли чрево, в собачий живот што ли...»* [11, с. 11–12]. И душа добродетельного китайца Ку-юн-суна воплотилась в прекрасного жеребца, чтобы вернуть долг своему племяннику: *«Умер человек, не выплативши долг, – все равно. И после смерти не выкрутится, как раз до копеечки отдаст, не деньгами, так работой отработает...»* [11, с. 11]. В этом рассказе Венедикт Март, несмотря на опору на книжный текст о похоронной традиции, использует своеобразную словесную вязь, наполняя ее разговорной лексикой, просторечиями, призванными воссоздать речь простых китайцев. Таким образом, книжная основа рассказа наполняется повседневной жизнью.

В одном из прижизненных писателю изданий о Китае в отношении учения о трех душах говорится, что одна из них отправляется в «Темный мир», где живет в тех же условиях, в которых пребывало тело ранее на земле. Вторая душа остается в могиле, а третья душа переносится в дощечки/таблицы с именем умершего и остается среди своих родственников [6, с. 56]. Поэтично эта вера

воплощена в стихотворении Венедикта Марта «Три души»: *Три души его покорно / Разбрелись. Дороги / Их решили боги: / Брак трех душ его расторгнут...*» [10, с. 59].

Все ключевые положения о китайском культе предков, существовании трех душ и их перемещении, сыновней традиции заблаговременно покупать гроб Март поэтически воплощает в стихотворении «Три души»: *«У него сегодня радость: / Смастерил сыночек / В праздничный денечек / Ему гроб от всех украдкой <> Поселился он в кладбище / Среди почетных предков... / Жизнь земная клетка, / Человек в ней – жалкий нищий»* [10, с. 58–59]. Отрывок из этого стихотворения позволил нам атрибутировать найденную публикацию без подписи в харбинской газете «Заря» за 1921 год под названием «Три души. Китайские сказания» [15]. В этой статье Март, а мы считаем, что именно он автор этой публикации, воспроизводит интересный случай, связанный с могилой величайшего китайского поэта Сыкун Ту (837–908), которому Март, кстати, посвятил сборник «Тигровьи чары». Сыкун Ту на «досуге-старости» вырыл заблаговременно себе могилу и на ее дне устраивал с друзьями пикники и поэтические вечера. В финале статьи автор приводит почти дословно свой собственный комментарий к стихотворению «Три души»: *«Китайцы уверены в том, что у человека – три души. После смерти три души расходятся. Одна переселяется в загробный мир, в коем повторяет земную жизнь; другая остается в могиле с мертвецом, а третья – возвращается в родную фанзу и поселяется в дощечке с именем покойного»* [15].

Мотив перерождения души после смерти Март описывает в рассказе «Лапа Мин-дзы». Китайцы верили, что в зависимости от того, как ты жил на земле, в следующей жизни ты можешь оказаться перерожденным в теле одного из шести существ [14, с. 86–87]. Героиня рассказа Мин-дзы, по воле разбойника Ван-со-хина, ее любовника, оказалась во Владивостоке на самом его «дне». Любовник пропал, но однажды на нее напала злобная собака и начала терзать ее новую обувь. В этот момент героиня вспоминает про своего ненавистного любовника, который всегда вменял ей в укор и раздражался, когда ей что-то удавалось или она приобретала себе обновку: *«“Наверное, душа Ван-со-хина перенеслась в этого злого щенка”, – подумала с ужасом Мин-дзы, убегая от назойливого лая»* [11, с. 6]. С точки зрения китайки, душа обманщика Ван-со-Хина, плохо поступившего с ней, запросто могла воплотиться в злобную собаку. Вера в перерождение души также упоминается писателем в рассказе «Прядилицца Лю-Чьен»: *«Отец похоронил мать, вложив в гроб мужские туфли, чтобы в будущем воплощении, подруга его жестокой жизни родилась более достойным и счастливым существом, то есть мужчиной»* [9, с. 62]. Здесь находит свое выражение и устойчивая китайская традиция предпочтения рождения в семье мальчиков, нежели девочек, а также обычай класть в гроб покойного вещи, которые ему могут понадобиться в загробной жизни.

Еще одну традицию похоронной церемонии Март описывает в очерке «Логово рыжих дьяволов». Она также часто упоминается в работах исследователей: «Неугасаемость рода по прямой нисходящей линии

гарантировала <...> посмертное благоденствие усопших предков. Между ними и их живущими на земле потомками устанавливались взаимно обязательные отношения: живые должны были удовлетворять потребностям усопших, чтобы не лишиться их посмертного благоденствия и тем самым не навлечь на себя их кару; усопшие за приносимые жертвы обязаны были посылать потомкам свое благословение и счастье» [1, с. 10]. Каждый китаец должен достойно похоронить своего родственника. Если у него нет денег, он должен их заработать. Пока он не заработает достаточное количество денег на похороны, мертвец остается непогребенным. В очерке «Логово рыжих дьяволов» Март описывает свои впечатления от пребывания на шумных улицах окраины Шанхая, где он вполне мог наблюдать эту картину, зная из книг о ее причине: *«Иногда на китайских улицах в беднейших кварталах вызывает тошноту смрадный запах разлагающегося трупа. Это значит где-нибудь поблизости вместе с живыми лежит покойник, поджидающий пока его родственники подработают и скопят достаточно денег, чтобы похоронить его. Нередко живые отрывают от себя последние крохи, чтобы достойнее похоронить своих мертвецов»* [12, с. 5].

Тема смертной казни и последующие процедуры похорон преступника также находятся в фокусе внимания Венедикта Марта. Если в отношении традиционной похоронной традиции писатель, как нам кажется, все же опирался на письменные источники о культуре Китая, то в этом вопросе он явно был очевидцем схожих событий. Сцена казни подробно описана в рассказе «Хун Чие-фу» [13, с. 8–10], где сына главного героя – рикши Хун Чие-фу – казнят за то, что он посмел поднять руку на богатого иностранца, когда защищал своего отца. Теперь он стал преступником, и потому ему грозит смертная казнь через обезглавливание. Обилие натуралистических подробностей в сцене казни явно говорит о том, что Март мог наблюдать такие сцены в пору своего житья в Харбине. Эта процедура тогда имела место.

Высшей мерой наказания была смертная казнь. Преступникам в Китае отрубали головы. Преступление и наказание в Китае рассматривались как явления взаимосвязанные, и наказание являлось «воздаянием за совершенное преступление» [7, с. 151]. Почему обезглавливание? Суеверный китаец верил в существование загробной жизни, эта вера помогала ему претерпевать любые невзгоды в жизни нынешней. Страшнее всего для него было оказаться в загробном мире без головы/части тела, потому что тогда его душа не могла найти покой и была обречена бродить неприкаянной. Эта истерзанная душа обрекалась на вечные муки молчания, ибо не могла выразить мысль и услышать зов других душ [14, с. 88]. С точки зрения С. Георгиевского, «душа живет за гробом потребностями земной жизни и удовлетворяет их, каким-то таинственным образом, чрез посредство тела. Обладание этим последним в целостном виде для души, прежде всего, необходимо. Отсюда понятною становится та забота, с которою китайцы охраняют целостность своей плоти: для преступника не может быть более тяжкого наказания как отсечение членов» [1, с. 12–13]. Потому преступников обезглавливали, обрекая их на страдания и после смерти. Хунхузов также обезглавливали, а потом их головы вывешивали вдоль дорог в

назидание живущим. Этот факт Март описывает в маньчжурской были «Фудзядянский кооператор Ван-Сы», когда описывает Фуцзядянь [8] – соседа «города Великих Могил» Харбина: *«Иногда на высоком шесте́, выше голов живых прохожих, вынырнет волосатая мертвая человеческая голова с кусками запекшейся черной крови на шее. Это голова хунхуза-разбойника, казненного в назидание народу»* [9, с. 29]. Как и хунхузы, опиумщики также удостаивались подобной участи. Об этом пишет Март еще в ранний период своего творчества в рассказе «Лапа Мин-дзы»: *«Запекшиеся в комьях почерневшей крови, отрубленные головы уличных опиумщиков все чаще свешивались на придорожных столбах в назидание еще не уличенным опиумщикам»* [11, с. 4].

Что же делали с рядовыми казненными преступниками? В исследовательской литературе об этом почти не упоминается. Март в рассказе «Хун Чие-фу» пишет, что *«голову и туловище уже уволокли нищие калеки – хоронить... Он [отец] видит лишь свору этих человеческих отрепьев... Они сняли одежду с его сына Ли и делят между собой...»* [13, с. 10]. В комментариях к этой сцене Март указывает, что «в Китае труп казненного нередко достается нищим-курильщикам опия и морфинистам. За вознаграждение натурой (одеждой, обувью) они зарывают труп» [13, с. 10]. Сам Март в бытность свою в Харбине был частым посетителем опиумокурилен, общался с опустившимися наркоманами. Эти встречи он описал в цикле физиологических очерков «Харбинские трупобы» под псевдонимом «Синяя Маска» [4]. Возможно, он слышал от них о разных способах заработка нищей братии Харбина.

Таким образом, в художественной этнографии Венедикта Марта художественная рефлексия похоронной традиции китайцев занимает одно из ведущих мест. Осмысление этой традиции писатель воплощает во все периоды своего творчества на материале поэзии, рассказов, этнографических очерков и газетных статей. Содержательно писатель касается только самых популярных в исследовательской литературе аспектов китайской похоронной традиции. Несмотря на книжную основу описанных похоронных ритуалов, писатель смог живо показать жизнь простых китайцев сквозь призму их повседневной религиозности. Художественное описание процедуры казни и похорон маргинальных представителей населения Китая (преступников, хунхузов, опиумокурильщиков), возможно, является результатом непосредственного наблюдения писателя над этими явлениями в бытность его житья в Харбине начала 1920-х годов.

Благодарности

Исследование поддержано Программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках лаборатории под руководством молодых исследователей. Проект № FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6

Список литературы

1. Георгиевский, С. Принципы жизни Китая. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1888. – 530 с.

2. Забияко, А. А. Дальневосточный фронт, традиция народничества и соцзаказ: Венедикт Март // Забияко А. А., Забияко А. П., Лешошко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под ред. А. П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – С. 283–306.
3. Забияко, А. А., Землянская К. А. «Рассказы о Востоке» в контексте художественной этнографии В. Марта советского периода // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 8–17. – DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-8-17
4. Землянская, К. А. «Дно» Харбина в очерках «Синей Маски»: «Харбинские труппы» В. Марта // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14: Сборник материалов международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум» (г. Благовещенск, АмГУ, 21–25 сентября 2022 г.) / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2022. – С. 323–334.
5. Интервью с С. В. Филоновым. 15 сентября 2022 г. // Личный архив К. А. Землянской.
6. Китай. Политико-экономические и географические очерки. – Чита: Изд. Политуправления 5-й отд. Краснознаменной армии, 1923. – 204 с.
7. Кычанов, Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). – М.: Наука, 1986. – 264 с.
8. Лешошко, С. С., Киричков И. В., Цмыкал О. Е. Фуцзянь: «детище туземного Харбина» // Легенды старого Харбина. Исторический путеводитель / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2022. – С. 88–93.
9. Март, В. Рассказы о Востоке // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 613. – Оп. 1. – Д. 7053. – Л. 1–93.
10. Март, В. Стихи. – СПб.: Тэслит, 2020. – 260 с.
11. Март, В. Тигровьи чары. – Владивосток: Эхо, 1920. – 20 с.
12. Март-Матвеев, В. Н. Логово рыжих дьяволов: [О Шанхае]. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 15 с.
13. Март-Матвеев, В.Н. Сборник рассказов. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 32 с.
14. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Наука, 1987. – 448 с.
15. Три души. Китайские сказания // Заря. – Харбин, 1921. – № 41. – 26 февр. – С. 4.

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ВУЗА НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается полученный опыт преподавания второго иностранного языка в российском вузе на примере китайского языка. Уделяется внимание актуальности изучения иностранных языков с целью дальнейшего культурного и профессионального развития. Отдельное внимание уделяется современным особенностям преподавания китайского языка: использование китайских обучающих мобильных приложений, мобильных коммуникационных систем, а также формированию навыков речи при непосредственном взаимодействии с носителями китайского языка.

Ключевые слова: учебный процесс, китайский язык, мобильные коммуникационные системы (微信, 腾讯会议), видео платформа (哔哩哔哩) лингвострановедение, иероглифика, учебное пособие, носитель языка, тональность китайского языка, грамматика, языковая среда.

A.V. Kovalenko
National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

EXPERIENCE OF TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF A RUSSIAN UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE LANGUAGE

Abstract: The article discusses the experience gained in teaching a second foreign language in a Russian university on the example of the Chinese language. Attention is paid to the relevance of learning foreign languages for the purpose of further cultural and professional development. Special attention is paid to the modern features of teaching Chinese: the use of Chinese learning mobile applications, mobile communication systems, as well as the formation of speech skills in direct interaction with native Chinese speakers.

Keywords: educational process, Chinese language, mobile communication systems (微信, 腾讯会会), video platform (哔哩哔哩) linguistics, hieroglyphics, textbook, native speaker, tonality of the Chinese language, language environment.

На сегодняшний день все чаще в высших учебных заведениях России китайский язык выбирается для изучения в качестве второго иностранного языка. В вузах Москвы выбор китайского языка объясняется сложившимися условиями межвузовского сотрудничества между Россией и Китаем.

Китай предлагает большой спектр образовательных и культурных программ, организует академические обмены для студентов, приглашает преподавателей и других научных работников российских вузов посетить вузы Китая с целью обмена опытом и совместной реализации научно-образовательных проектов.

Развитие сотрудничества между РФ и КНР в разных сферах экономики актуализирует необходимость в подготовке профессиональных кадров, владеющих китайским языком на высоком уровне.

В допандемийный период число российских граждан обучающихся в Китае достигло около 20 тысяч человек, количество представителей Китая обучавшихся в России было свыше 30 тысяч человек. К 2020 году планировалось увеличить число участников двусторонней академической мобильности до 100 тысяч человек [2, с 858]. В период пандемии количество учащихся обеих стран сильно сократилось.

На сегодняшний день уровень межвузовского сотрудничества между Россией и Китаем постепенно выходит на допандемийные показатели.

Знание одного иностранного языка для современного человека открывает большие возможности как для личностного, так и профессионального роста. Владение китайским языком как вторым иностранным дает возможность успешно адаптироваться в совершенно новой языковой среде, отличной от европейской, в полуторамиллиардном бурно-развивающемся Китае.

Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье и обладает выраженной спецификой. Важными особенностями китайского языка являются:

- иероглифика;
- тональность;
- грамматика.

Обучение китайскому языку в университете предполагает комплексный характер преподавания и включает в себя обучение фонетике, грамматике, лексике, иероглифике, аудированию, говорению и лингвострановедению [3, с 180].

Применение современных цифровых технологий в преподавании китайского языка является весьма актуальным аспектом, в частности и на начальном этапе обучения.

Изучению иероглифики китайского языка на начальном этапе способствует применение цифрового формата написания иероглифов в специальном приложении (TrainChinese Writer), что позволяет учащимся самостоятельно освоить порядок написания иероглифов в правильной последовательности, повторяя порядок написания столько раз, сколько необходимо до полного приобретения навыка (рис 1).

Рис.1. Скриншот экрана приложения, обучающего иероглифике

На начальном этапе обучения учащимся необходимо освоить навык ввода иероглифов с помощью пиньинь (Pinyin 拼音), с этой целью используются возможности цифровых технологий. Данный навык необходим для различных форм коммуникации с применением компьютеров, планшетов и телефонов.

Ввод текста на китайском языке может представлять сложность для обучающихся. Преподавателю необходимо объяснить принцип ввода текста на китайском языке с помощью системы пиньинь на цифровом носителе (рис 2). Внимание учащихся необходимо обратить не только на правильность написания иероглифов, но и на правильное произношение. Функции отработки письма с помощью пиньинь, правильность написания самого иероглифа и его произношение – все это есть в приложении (TrainChinese).

Рис.2. Скриншот экрана приложения, обучающего написанию иероглифа с помощью пиньинь

Пиньинь – система романизации для путунхуа (Путунхуа – официальный язык в КНР). В КНР пиньинь имеет официальный статус [4, с 567].

Китайская система Путунхуа насчитывает около 400 слогов. Различие слогов определяется не только сочетанием символов, но и тональностью произношения. В китайском языке существует 4 различных тона и отдельно выделяют нейтральный тон, который лишен четкого тонального рисунка. Приложение (Pinyin Trainer) помогает учащимся освоить тоны китайского языка с помощью Пиньинь (рис 3).

Около 2,000 индивидуальных аудиозаписей и разные методы тестирования делают данное приложение незаменимым помощником в деле улучшения навыка понимать на слух и определения тональности в учебном процессе.

Рис.3. Скриншот экрана приложения, обучающего аудированию и определения тональности китайского языка

Грамматика китайского языка не проста для освоения, однако добиться положительных результатов можно в короткий промежуток времени. Важная черта китайского языка заключается в том, что он является последовательным и логичным. В китайском языке наблюдается строгость в расположении слов – наречия перед глаголами, прилагательные перед существительными и т.д. Данная особенность дает возможность быстрее понять принцип построения предложений. Другой особенностью является неизменность формы слова – отсутствует необходимость согласовывать прилагательное с существительным, спрягать глаголы. Такие грамматические категории как род и число – отсутствуют в китайском языке.

Преподавание китайского языка на начальном этапе обучения строится на интенсивной практике в том числе с носителями языка. Основным учебным пособием является пособие, изданное Пекинским лингвистическим университетом (北京语言大学) – курс китайского языка (汉语教程) для учащихся нелингвистических специальностей. С первых дней обучения выделяется время в рамках аудиторных занятий на непосредственное закрепление полученных знаний с носителями китайского языка. В процессе данного вида практики студенты уделяют большое внимание правильному произношению – тональности.

Неотъемлемой частью учебного процесса стали мобильные коммуникационные системы [5], разработанные в Китае, такие как WeChat (微信) и Voov meeting (腾讯会议).

WeChat – это мобильная коммуникационная система разработанная китайской компанией Tencent (первый релиз был выпущен в январе 2011 года). На сегодняшний день WeChat занимает первое место в мире по количеству пользователей. В своей практике учебного процессе WeChat используем:

- в аудиторной работе как наглядное средство обучения – передача учебных файлов или изображений, передача контрольных материалов, в качестве проектной работы студентов – выполняется групповой или индивидуальный проект;

- во внеаудиторной работе – коммуникация с участниками учебной группы, проектная деятельность, проверка домашней работы;
- для самостоятельной работы.

Voov meeting – простая, бесплатная, без ограничений по времени, безопасная платформа для видео конференций, является аналогом Zoom.

Видео платформа Bilibili (哔哩哔哩) – это микроблог с функциями мессенджера. Предоставляет возможность просматривать медиафайлы, в результате чего происходит работа над расширением словарного запаса и восприятием языка на слух.

Перечисленные выше информационно-коммуникационные технологии делают процесс изучения китайского языка эффективным и интересным [2, с 180].

Важной составляющей учебного процесса является постоянное взаимодействие учащихся с носителями китайского языка как во время аудиторных занятий – практическая отработка полученных знаний (работа над произношением, освоение новых грамматических единиц и т.д.), так и во внеаудиторное время – повседневное общение [1, с. 10].

Таким образом, обобщая вышесказанное необходимо отметить важность изучения иностранных языков с целью культурного и профессионального развития студентов российских вузов. На сегодняшний день комплексное использование традиционных и современных методов обучения второму иностранному языку (китайскому языку) в российских вузах является эффективным инструментом языкового обучения.

Список литературы

1. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. К вопросу о необходимости создания языковой среды в российских вузах (для студентов, изучающих китайский язык) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11-2.
2. Ефремова Л.И. Вестник РУДН. Международное образовательное сотрудничество. 2017. Т17. №4.
3. Коваленко А.В. Преподавание китайского языка в высшем учебном заведении на примере обучения в малых группах. Сборник статей 5 Международной научно-практической конференции «Новая наука». 2023.
4. Курдьмова В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М: Цитадель-трейд. Лада, 2005.
5. Титова С.В., Авроменко А.П. Мобильное обучение иностранным языкам. – М.: Икар, 2014. С. 224.

Коваленко Анастасия Павловна
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ»

ПРИМЕНЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В ПРАКТИКЕ РКИ НА БАЗЕ КИТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПЕКИН)

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения метафорических ассоциативных карт в работе с китайскими студентами с целью повышения коммуникативных навыков. Рассказывается об опыте применения использования ассоциативных карт в тренировке письменной и устной речи. Уделяется внимание проработке восприятия особенностей русского языка в призме идентификации себя с русским языком и культурой.

Ключевые слова: русский язык, ассоциативные карты, идентичность, идентификация, коммуникация, культура, письменная и устная речь, восприятие.

A.P. Kovalenko
National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

APPLICATION OF ASSOCIATIVE PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES IN THE PRACTICE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE CHINESE UNIVERSITY (BEIJING)

Abstract. The article discusses the experience of using metaphorical associative maps in education process with Chinese students in order to improve communication skills. The article describes the experience of using associative maps in the training of written and oral speech. Russian language features are studied through the prism of self-identification with the Russian language and culture.

Keywords: Russian language, associative maps, identity, identification, communication, culture, written and oral speech, perception.

На протяжении последних нескольких лет НИУ «МЭИ» ведет успешное обучение китайских студентов по программе двух дипломов (бакалавриат) на русском языке с Северо-Китайским электроэнергетическим университетом, г. Пекин.

Для участия в программе, по результатам специальных экзаменов, отбираются лучшие студенты. На протяжении первых двух лет обучения в Китае учащиеся помимо основного курса интенсивно изучают русский язык. По окончании 3 семестра обучения, студенты проходят обязательную аттестацию на знание русского языка, которую проводит преподавательский коллектив кафедры русского языка НИУ «МЭИ».

В преподавании русского языка как иностранного помимо классических методов обучения необходимы новые методы и методики достижения эффективного результата в обучении РКИ, а также дополнительные средства, которые, повышают у студентов учебную мотивацию. Кроме того, в современном и быстро изменяющемся мире необходимо постоянно развивать и выводить своё мышление и восприятие мира более в гибкое русло, которое позволит решать разные задачи в любой языковой среде. [3]

Одним из таких средств в этом году были введены метафорические ассоциативные карты. Метафорические ассоциативные карты (МАК) – это прикладной и помогающий инструмент в психологической практике, представляющий собой карточки с рисунками, фразами, они бывают разных видов как сюрреалистичными и абстрактными, так и сюжетными, которые объединены похожей темой и похожими героями. В настоящее время они используются в разных профессиях и разных областях как наглядное средство в работе таких специалистов как коуч, педагог, логопед, психолог. Ко всему прочему следует отметить, что они являются разносторонними и многогранными, карты скрывают разные смыслы и информацию -метафоры проявляют активное воздействие на студентов при работе с ними [1]. Конкретно этот фактор допускается в консультационной работе и конкретно этот фактор является неоспоримо важным в работе со студентами, особенно, в области говорения и расширения лексических знаний. Это не однозначное и явное описание картинки, это поле для развития фантазии и мышления, которое развивается на русском языке, происходит домысливание и индивидуальная интерпретация образа с помощью изученной лексики.

Первым создателем метафорических карт является канадский художник Эли Раман. В 1981 году была издана колода под названием «О», которая включала в себя 176 карт. Половина карт включала в себя разные изображения, а вторая часть разные слова – «горе», «игра», «любовь», «боль». Идея Рамана состояла в объединение карты – слова, которая давало направление для интерпретации картинки. [2]

Несмотря на методику, которую выбирает специалист, работа с картами сводится к тому, чтобы вызвать и подобрать ассоциацию взаимодействию со своим восприятием, мышлением и бессознательным. Главное правило: не существует определённой трактовки, все ассоциации следует принимать как допустимые [4]. Изображения не имеют predetermined значений, всё, что человек видит на картах – это личный опыт и воображение. В них не существует «правильных» и «неправильных». Взаимодействие с ними – это возможность диалога со своим бессознательным, чувствами, мечтами, фантазиями и воспоминаниями.

Применительно к преподаванию русского языка как иностранного, метафорические карты используются идентичным способом, разница лишь в целях применения, при этом методика использования может оставаться такой же. Для работы с китайскими студентами 4 курса, с целью развития лексических

знаний и коммуникативных умений были применены следующие способы работы с МАК:

1) Предлагалось посмотреть на карту и назвать ассоциацию на русском языке;

2) составление групповой истории, когда каждый студент по очереди вытаскивает предложенную карту и в кругу рассказывают историю по несколько предложений, следующий студент вытаскивает новую карту и продолжает рассказывать историю;

3) вытаскивают карту и составляют разные предложения, не связанные между собой;

4) студент вытаскивает 1-2 карты описывает ситуацию на карте, и потом вытаскивает 3-ю карту и рассказывает, что произошло в итоге и чем закончилась его история;

5) индивидуальное составление рассказа с опорой на 5 карт, потом каждый рассказывает свою историю, а слушатели задают свои вопросы (здесь особый эффект и польза достигается, когда история придумывается в строгой последовательности доставаемых карт, облегчённый вариант – свободный выбор);

6) преподаватель предлагает перечислить все предметы, показанные на карте на русском языке и что в целом происходит на изображаемой карте;

7) выбирается одна какая-то буква из русского алфавита и происходит поиск по карте всех предметов на эту букву, которые есть на этой карте;

8) преподаватель просит рассказать студентов на иностранном языке, почему ему нравится или не нравится карта;

10) преподаватель просит описать события из его жизни (распорядок дня, смешной случай из жизни, случай из школьной жизни);

11) преподаватель при необходимости может дать задание в соответствии с изучаемой грамматикой на данный момент времени: составить рассказ в определённом времени, употребляя конкретные предлоги, дополнения или, к примеру, группы глаголов [1; 2]

12) для тренировки письменной речи студенты с помощью специальных МАК студенты писали сочинение на тему «Что делать в сложных жизненных ситуациях», с этой целью были использованы карты из колоды Анны Гращенковой «Грани моего «Я»». В эту колоду входят не только изображения, но и карточки с особыми фразами. Студентам на выбор преподавателя была дана одна карта с фразой и одна карта с метафорическим изображением и вышеуказанная тема. Студенты, соединив свой опыт в решении сложных жизненных ситуаций, плюс подсказки-фразы и подсказки-изображения, успешно написали данное сочинение применяя фразы и слова, которые они раньше не знали, они учились по-новому выражать свои мысли и говорить по-другому используя синонимы, антонимы, сравнения и метафоры, пользоваться можно было только словарём.

Все вышеперечисленные методы работы были успешно опробованы на двух студенческих группах (всего 27 человек). Для проведения всех методов

были использованы такие наборы карт как: Анна Гращенкова «Грани моего «Я»», Мисоченко Анастасия «Осознанные сновидения», Ирина Зенюк «Время чудес», Наталья Балаян «Послания счастья». Работать по ним можно как в групповом формате, так и индивидуально или в парах. Успешность применения данного инструмента состоит в следующей схеме:

Ассоциация → Память (появление ассоциаций вызывает воспоминания нужных слов и словосочетаний, которые переходят из пассивного словарного запаса в активный).

Также можно выделить ряд положительных сторон при использовании МАК:

- развитие доверительных отношений с преподавателем и однокурсниками;
- снижение общей усталости у студентов;
- повышение заинтересованности и мотивации к изучению русского языка;
- самопознание и раскрытие своего скрытого потенциала;
- развитие мышления на русском языке (перевод внутренней речи во внешнюю);
- повышение развития зрительной памяти и визуального восприятия окружающего мира.

Таким образом, в результате применения МАК студенты более эффективно усваивают большой объём русских слов и фраз, чем при запоминании посредством более стандартных методов изучения, например, заучивания, повторения. Это связано с тем, что у студентов идёт опора на визуальные образы, которые студентами усваиваются лучше и являются бессознательной опорой. Более того, за счёт нестандартности и редкого применения данного способа при изучении русского языка у студентов возрастает мотивация к дальнейшему изучению языка, что благоприятно действует на их образовательный процесс в целом.

В заключении можно сделать вывод, что такой методический дополнительный материал как МАК, в большей степени стимулирует изучение русского языка как иностранного, повышает заинтересованность и мотивацию студентов, благоприятно влияет на восприятие и творческое мышление, повышает запоминание, т.к. появляется бессознательная опора и помощь в виде ассоциативных образов. Таким образом, можно действительно утверждать, что применение МАК является эффективной методикой для изучения русского языка как иностранного на любом уровне, в зависимости от предложенных преподавателем заданий.

Список литературы

1. Воронкова Э.Ф. Метафорические ассоциативные карты как инструмент успешной консультативной работы психолога со студентами / Э.Ф. Воронкова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – № 3 (31). – С. 118-122.

2. Применение метафорических ассоциативных карт в преподавании иностранных языков / Т. И. Витковская, В. П. Амелянович // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская. – Минск, 2020. – С. 259–262.
3. Мартынова, М. А. Метафорические карты и возможности их применения в работе практического психолога [Текст] // Современная психология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 65–78.
4. Милардова, Н. Е. Об алгоритме создания новых колод метафорических ассоциативных карт / Н. Е. Милардова, Г.В. Попова // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». – №3 – 2016. С. 1–15.

Козлова Анастасия Алексеевна

Государственный университет просвещения

Никишина Виктория Владимировна

Государственный университет просвещения

Чвилева Елизавета Александровна

Государственный университет просвещения

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В МИФОЛОГИИ И КУЛЬТУРЕ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Аннотация. В данной статье приведен сравнительный анализ мифологии и культуры Японии и Китая. В первой части статьи представлен анализ прообразов животных, наделенных магическими свойствами и отношение к ним в культурах Китая и Японии. Во второй части статьи сравниваются мифологические создания и отношение жителей Китая и Японии к ним.

Ключевые слова: мифология, культура, Китай, Япония.

A.A. Kozlova

State University of Education

V.V. Nikishina

State University of Education

E.A. Chvilyova

State University of Education

COMPARATIVE ANALYSIS OF ANIMAL IMAGES IN CHINESE MYTHOLOGY AND CULTURE

Abstract. This article provides a comparative analysis of mythology and culture of Japan and China. The first part of the article presents an analysis of preimages of animals endowed with magical properties and attitudes to them in the cultures of China

and Japan. The second part of the article compares mythological creatures and the attitude of Chinese and Japanese people towards them.

Keywords: mythology, culture. China, Japan.

Цель данной работы – провести сравнительный анализ образов животных в культуре и мифологии Китая и Японии на примере образов животных.

Перед нами стояли следующие **задачи**:

1. Изучить существующие литературные источники, содержащие информацию о прообразах животных в культуре и мифологии Китая и Японии.
2. Выявить существующие закономерности, сходства и различия в трактовке образов животных в странах Китая и Японии.
3. Проанализировать полученную информацию.
4. Составить сравнительный анализ образов животных в мифологии и культуре Китая.

Методы, которыми мы руководствовались при поиске и анализе информации: анализ, синтез, аналогия, классификация, изучение и анализ литературы.

Актуальность данной темы состоит в популяризации легенд и сказаний древнего Китая и Японии, а также в возможности привлечь больше людей к изучению традиций этих стран.

Легенды и сказания о животных, наделенных магическими способностями, всегда являлись одним из важнейших элементов культурной парадигмы любого государства. В данной статье рассмотрена роль образов животных в искусстве и мифологии, а также проанализированы основные различия в их восприятии на примере двух государств – Китая и Японии. Несмотря на территориальную близость, культурные коды данных стран значительно отличаются друг от друга.

Образы животных в культурах стран Восточной Азии испокон веков наделялись сакральным смыслом. Как в китайской, так и в японской культуре, существует ряд почитаемых и наделенных определенными свойствами животных.

Для сопоставительного анализа были выбраны следующие животные:

Черепаша. Ее образ отражен в нескольких традиционных мотивах Китая и Японии, в особенности в культурных текстах древнего китайского искусства Фэн-шуй.

Самые первые надписи в Китае были сделаны именно на черепаших панцирях, именно поэтому китайцы стали связывать черепаху с символом мудрости, преемственности и образованности. По мнению многих исследователей, она напоминает древний китайский образ мироздания - круглое небо и плоская квадратная земля.

В Японии черепаха также олицетворяет мудрость. Однако японцы больше склонны считать это животное символом долголетия и гармонии в супружеских отношениях [1].

И в Китае, и в Японии черепаха также является мифическим существом. Во многих литературных памятниках встречается персонаж, обладающий

невероятной внешностью, схожей с обликом черепахи, и магическими способностями. Легенды о черепахе в японской и китайской литературе значительно разнятся, однако в них есть одна общая черта – черепаха является положительным героем.

Журавль. Японский журавль считается символом чистоты, счастья, честности и бескорыстной помощи. Он воспринимается как стремление к вершинам познания, к постижению истины мироздания. Улетая ввысь, в небеса, журавль улетает туда, где живут вечно. Сюжет «журавль и черепаха» известен как «цурукамэ» (鶴亀, tsurukame). Он является символом наилучших пожеланий и долгожительства.

В традиционной китайской культуре образ журавля наделен многочисленными мистическими свойствами. Как и в Японии, он считается символом долголетия. Журавль популярен в китайской живописи, часто изображается на картинах и орнаментах под сосной (еще одним символом долголетия).

Лев. Понимание образа льва в китайской и японской культуре идентично. Лев ассоциируется с энергией, доблестью и могуществом. Его также во многом расценивают как защитника дома и общественных мест, так как он отпугивает демонов и привлекает удачу. Каменные скульптуры львов часто устанавливают у входа в храмы. Также в Китае существует ритуальный танец Льва, который танцуют по праздничным дням под громкую музыку, согласно древнекитайской традиции он отпугивает демонов и привлекает удачу. В Японии же образ льва менее популярен, чем в Китае. Именно китайская культура оказала влияние на японскую, привнеся символ льва.

Свинья/кабан. Это животное является последним в восточном гороскопе. В Китае образ свиньи используется для отвода злых духов. Также свинья означает изобилие и плодородие. Рожденные в год свиньи прекрасно подходят для мирного разрешения споров, благотворительной и общественно-полезной деятельности, но также и для разного рода излишеств [6]. Однако, в китайской мифологии также существует чудовищный кабан Фэнси, негативно настроенный по отношению к людям и другим животным.

В Японии кабаны также рассматриваются как символы плодородия и процветания. Среди японских охотников смелость кабана вызывает восхищение, нередко японцы называют своих сыновей в честь этого животного.

Кошки. Благодаря влиянию китайской культуры в Японию также пришел культ кошек. Издревле кошки считались охранниками и стражами полей и монастырей от грызунов.

В Китае кошки символизируют долголетие, женское начало, а также ясновидение. Они считаются животными, обладающими магическими силами и изгоняющими злых духов.

В Японии кошки получили бóльшую популярность. Изначально к ним, как и в Китае, относились как к священным животным. Позже в японском фольклоре появились образы кошек в виде демонов, однако сейчас они по-прежнему считаются сакральными животными. Цвет кошки также имеет значение. В

стране восходящего солнца есть особое место, где почитают кошек. Верующие японцы, после смерти своих любимцев, устанавливают в храме на алтаре их портреты или небольшие скульптуры [4].

Рыбы. В Китае изображение рыбы считается благоприятным символом, сулящим счастье, процветание, богатство и гармонию, а также освобождением от всех ограничений. По-китайски слово «рыба», «юй», (鱼, yú) созвучно слову «изобилие», что можно трактовать несколькими способами: обилие рыбы в реках или многочисленное потомство, которое дает рыба [2].

Существует традиция, когда юноши преподносят в дар семье невесты сачок для ловли рыбы, тем самым демонстрируя благие намерения. Посему, изображение двух рыб – символ счастливого брачного союза

Одинаково в Японии и Китае почитают карпов. Они символизируют трудности и испытания, с которыми люди часто сталкиваются в жизни. В Японии символ рыб обладает более широким смыслом, нежели в Китае. Так, например, в образ рыб японцы вкладывают также такие понятия, как удача, мужество, амбиции, настойчивость. Кроме того, цвет рыбы добавляет окрас к основному значению символа. В описании карпов розовый цвет часто является аналогом красного, который имеет особое значение в обеих культурах. В Японии розовый и красный часто используются для украшения в виде карпа, олицетворяющего мать семейства или же богиню восходящего солнца Аматаэрасу. В Китае красный цвет – цвет удачи, что играет особую роль, так как карп является символом стойкости и преодоления препятствий.

Как и в случае с образами животных, множество понятий и образов пришли в мифологию Японии из Китая.

Так, например, образ лисицы, способной превращаться в человека, возник в Древнем Китае. 狸精 (ху-цзин или хули-цзин), дословно: лиса-дух, в отличие от своего японского прототипа, является, в основном, отрицательным персонажем легенд и историй [5]. Если взятая в жены обычным человеком кицунэ – японская лиса-оборотень – может стать хорошей женой, покидающей мужа навсегда лишь по причине раскрытия ее истинного облика, то хули-цзин, выйдя замуж, вытягивает из своего мужа всю жизненную энергию, которой и питается. Одна из версий доброжелательного поведения кицуне – ее связь с японской богиней изобилия Инари. Обе лисицы наделены способностями к колдовству, которое способно как помочь, так и навредить человеку.

Сходства в мифологии двух стран также можно проследить, изучая природу таких волшебных созданий как Кириин и Цилинь. Оба животных обладают обостренным чувством справедливости и сильно отличаются от своих европейских собратьев – единорогов. Если тело японского Кириина покрыто чешуей, то китайский Цилинь чаще всего представлен как «предводитель оленей» с телом однорогого буйвола, однако оба создания в Азии часто сравнивают с драконами, образы которых также существуют в обеих странах.

Большинство представлений о драконе в Японии было заимствовано из культуры Китая. Одним из немногих исконно японских драконов является Ямата-но-Ороти – огромный змей с восемью головами и восемью хвостами,

пожирающий человеческую плоть и побежденный японским богом Сусаноо [7]. В остальном образ дракона в азиатской мифологии представляет собой существо с длинным телом, наделенное необычайной мудростью и покровительствующую правящим императорам. Лун, он же китайский дракон, соединил в себе два начала – небо и землю, обладая возможностью и летать, и ползать. Японский же Рё, черты которого в основном заимствованы из Китая, обладает способностью летать, но основной средой своего обитания считает водоемы.

Еще одним существом, обладающим схожими качествами, является Шиши (獅獅 в Китае) или Комаину (狛犬 в Японии). В Европе этих существ называют собакольвами из-за их внешнего вида. благородные собакольвы обычно охраняют вход в священные места. В Японии Комаину живут парами – самец и самка, символизируя два начала: инь и ян, альфа и омега.

Интересными являются представления китайцев о птицах. Например, в их мифологии существует Чжу – волшебная сова с человеческими руками, обитающая в провинции, где живет много уважаемых людей. Аналогом перерождающейся птицы-феникса в Китае является чудесная царь-птица Фэнхуан (鳳凰). По описанию из легенд в своем облике Фэнхуан может совмещать черты цилиня, черепахи, змеи и лебедя, однако чаще всего представляется птицы с пышным хвостом и яркими глазами. Прибытие Фэнхуан знаменует мир и процветание в Китае [3]. Наибольшей схожестью с китайским фениксом в Японии обладает Басан (波山) – огнедышащая птица, похожая на петуха. Басан нейтрален по отношению к людям, но все равно является одной из разновидностей ёкая – японского демона.

Не имеет аналога в японской мифологии волшебный китайский зверь Зуву (驺吾), образ которого использован в фильме «Фантастические твари». Зуву или Цзоу-юй – зверь, похожий на длиннохвостого тигра и способный преодолевать расстояние в тысячу ли.

Таким образом, суммируя вышеизложенные факты и проанализировав образы животных в культурах Китая и Японии, можно сделать вывод, что восприятие животных как в культуре, так и мифологии данных государств имеет больше сходств, чем различий. Большинство элементов культуры и мифологии современной Японии в контексте восприятия животных были заимствованы из Китая. Однако несмотря на определенную общность в восприятии образа животных, каждое государство в своей культуре имеет свое собственное животное, не имеющее аналогов и наделенное определенным сакральным смыслом.

Список литературы

1. Антонова И. Японский символ долголетия и мудрости в проекте «Этюды о Японии»: Черепахи/ Ирина Антонова // электронная газета ГБУ ИМЦ Пушкинского района Санкт-Петербурга. – 2021. – №70.

2. Калина Татьяна. Рыбы в китайской традиции. Загадки символов/ Татьяна Калина // Ярмарка мастеров, 2016. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1694903-ryby-v-kitajskoj-traditsii-zagadki-simvolov> [дата обращения: 16.02.2023].
3. Кригер, Г. Н. Специфика психологической адаптации в условиях современного культурного пространства на примере русской и китайской культур / Г. Н. Кригер, Цзя Чжэн // Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. 23–25 мая 2008 г. : в 2 т. / под ред. Р. Д. Санжаевой. Хабаровск : Изд. ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 236.
4. Перевалова Светлана. Кошки в японской культуре/ Светлана Перевалова, 2019. URL: https://blog.study-japan-guide.com/blog/koshki_v_yaponskoy_kuljture.html [дата обращения: 16.02.2023].
5. Пивторак П.Г. Анимализм и система зооморфных образов в классической культуре Китая // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Чита: Изд-во ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского, – 2012.
6. Потугина Н. Свинья в Китайском фольклоре и зодиаке/ Наталья Потугина // Бесконечная Ци, 2019. URL: <https://turisheva.ru/2019/07/09/svinya-v-astrologi-i-kitajskom-folklore/> [дата обращения: 16.02.2023].
7. Сомкина Н.А. Общая сравнительная характеристика зооморфной символики Китая и Японии: Вестник Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, - 2008. №1, - Сер. 9.

Костомётова Мария Дмитриевна
Государственный университет просвещения

СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ТЕКСТА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье приведён анализ подходов к обучению практической фонетике китайского языка в России и в Китае. Автор описывает проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе изучения языка, и приходит к выводу о том, что в целях совершенствования произношения необходимо обучать навыкам синтагматического членения текста.

Ключевые слова: синтагма, синтагматическое членение, фонетика, китайский язык.

SYNTAGMATIC DIVISION AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF TEACHING CHINESE PHONETICS

Abstract. The article provides an analysis of approaches to teaching practical phonetics of the Chinese language in Russia and in China. The author describes the problems faced by students in the process of learning the language and concludes that in order to improve pronunciation, it is necessary to teach the skills of syntagmatic division of the text.

Keywords: syntagma, syntagmatic division, phonetics, Chinese language.

Фонетический аспект является одним из наиболее значимых при изучении китайского языка. Формирование навыков говорения требует повышенного внимания. Однако в учебных пособиях для иностранцев основной упор делается на произношение инициалей, финалей и тонов. Также происходит изучение модуляции. На ранних этапах обучения преподаватели часто сталкиваются с вопросами учащихся о том, как сделать китайскую речь эмоционально окрашенной, если тоны чётко определены. Такие вопросы возникают потому, что в большинстве учебных пособий почти не уделяется внимание просодическим явлениям, важным для эффективной коммуникации, таким как интонация, паузация, длительность, ударение, интенсивность, мелодика и т.д. [1]

В связи с этим у многих учащихся на ранних этапах возникает ложное представление о том, что важны только фиксированные тоны, которые нужно произносить правильно, чтобы мысль не была искажена, и с равной силой. В учебных пособиях информация о сильноударных, слабоударных и безударных слогах, а также о логическом ударении и ритмических группах либо вообще не представлена, либо представлена поверхностно. Этот материал объясняют преподаватели, либо учащиеся самостоятельно, опираясь на аудиозаписи к учебным пособиям, копируют произношение дикторов. В результате нехватки знаний о фонетике и недостатка произносительных навыков речь учащихся звучит неестественно для носителя китайского языка.

Также из-за отсутствия необходимой информации о синтагматическом членении предложений учащимся приходится улавливать на слух фонетические особенности китайского языка и интуитивно применять их при чтении и говорении, из-за чего страдают правильность и выразительность речи.

Следует отметить, что в 1980 году советским китаеведом Н.А.Спешневым было опубликовано пособие «Фонетика китайского языка» [2], в котором целый раздел посвящён интонации. Также в данной работе представлены методические рекомендации и примеры упражнений, в том числе уделяется внимание ритмическому членению предложений. На сегодняшний день пособие почти не используется на практических занятиях.

В настоящее время в самой Китайской народной республике (КНР) чтению текстов с выражением уделяется большое внимание.

В 1994 году Министерством образования КНР был разработан устный тест на уровень владения стандартным языком путунхуа (国家普通话水平测试). Он применяется с 1997 года и предназначен для представителей различных профессий, деятельность которых связана с коммуникацией (учителей, дикторов, государственных служащих и др.). [6]

Современный тест включает в себя 4 раздела: чтение 100 односложных слов, чтение 50 двусложных слов или словосочетаний, выразительное чтение отрывка из 400 иероглифов, 3-минутный монолог на выбранную экзаменаторами тему.

Примеры упражнений, которые позволяют подготовиться к тесту, мы нашли в социальной сети “小红书”. На данной платформе представлены публикации в формате видеофрагментов, которые содержат тексты с аудиодорожкой. Это газетные статьи, отрывки из художественной литературы, скрипты телевизионных новостей с фонетической разметкой. С помощью видео такого формата можно самостоятельно вырабатывать навыки правильного интонационного членения предложения.

(故乡) /是我们(年少时)想要(逃离的)地方
是我们(年老)想回
可能已经/(回不去)的地方
故乡/是清明的那柱(香)
是中秋的那轮(月)
是春运时的那张(车票)
是不经意间流露出的(口音)

Рисунок 1 [5]

普话测试朗读

-30牡丹的拒绝

其实你在很久以前并不喜欢牡丹，因为它总被人作为富贵膜拜。后来你目睹了一次牡丹的落花，你相信所有的人都会为之感动：一阵清风徐来，娇艳鲜嫩的盛期牡丹忽然整朵整朵地坠落，铺撒一地绚丽的花瓣。那花瓣落地时依然鲜艳夺目，如同一只奉上祭坛的大鸟脱落的羽毛，低吟着壮烈的悲歌离去。

牡丹没有花谢花败之时，要么炼于枝头，要么归于泥土，它跨越萎顿和衰老，由青春而死亡，由美丽而消遁。它虽美却不吝惜生命，即使告别也要展示给人最后一次惊心动魄。

所以在这阴冷的四月里，奇迹不会发生。任凭游人扫兴和诅咒，牡丹依然安之若素。

Рисунок 2 [8]

Read News

每日一练
新闻跟读

稿件停连很重要
节奏划分是关键

素材来源：新闻联播
(仅用于交流学习使用)

主播：潘涛

字数：117字

时长：26秒

语速：约270字/分钟

zhǔ yào mù biāo shì , gǔ jí gōng zuò tǐ zhì jī zhì
 / gèng jiā wán shàn , biāo zhǔn guī fàn tǐ xì / jī běn jiàn quán
 , gōng zuò shuǐ píng / yǒu xiào tí shēng , gǔ jí bǎo hù
 chuán chéng , kāi fā lì yòng / chéng xiào xiǎn zhù , rén cái duì
 wǔ fā zhǎn zhuàng dà , gǔ jí gōng zuò / zài chuán chéng hé hóng
 yáng / zhōng huá yōu xiù chuán tǒng wén huà zhōng de dì wèi / gèng
 wéi tǔ xiǎn , zuò yòng gèng jiā tū chū , gǔ jí shì yè /
 fán róng fá zhǎn 。

注：红色文字代表重音 “▽”为换气位置

“/”代表断句处 下划线代表连读

[跟练技巧：1. 通读全稿，按提示划分节奏；2. 按提示听主播示范播读；3. 自行按提示播读练习。]

Рисунок 3 [10]

Для иностранцев также существует устный экзамен на уровень владения китайским языком – HSKK (汉语水平口语考试). Он проводился параллельно с письменным HSK (汉语水平考试) до реформы экзамена в 2021 году. С 2021 года устная часть включена в общий экзамен, начиная с 4 уровня. [7] У иностранцев, изучающих китайский язык, появился дополнительный стимул сделать речь более выразительной, поскольку умение интонировать может помочь получить большее количество баллов во время сдачи экзамена.

При чтении текстов важно не машинально читать слова, произнося их правильно, но и делать паузы в нужных местах, выделяя синтагмы.

Поскольку китайское предложение, как и русское, обладает тематическо-рематической организацией (主题述提结构), то, как правило, пауза в нём делается между темой и ремой. В связи с этим необходимо правильно

идентифицировать группу подлежащего и группу сказуемого. В этом может помочь навык синтагматического членения предложения. Помимо главных членов предложения, необходимо также уметь различать вводные конструкции, определения, обстоятельства и виды дополнений, которые также в зависимости от длины и цели высказывания могут выделяться паузами, интонацией и смысловым ударением.

Первым в отечественной лингвистике синтагму как фонетическое явление предложил рассматривать Л.В.Щерба. По его мнению, синтагма – это «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их». [3]

Таким образом, мы можем говорить о том, что границы синтагмы определяются не только синтаксическим членением предложения, но и просодическими средствами.

Фонетические синтагмы не фиксированы и в связи с контекстом могут различаться в одном и том же предложении (как правило, различия обусловлены смысловым ударением). Приведём в качестве примеров несколько простых предложений из китайского издания «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери [4]:

我画的 / 不是帽子。

我画的 / 不是 / 帽子。

小王子 / 问了我很多问题。

小王子问了我 / 很多问题。

小王子 / 问了我 / 很多问题。

В нескольких статьях на китайской платформе “豆丁” нами были найдены следующие знаки разметки текста для литературного чтения:

- 1) / – короткая пауза;
- 2) // – длительная пауза, которую можно использовать для вдоха;
- 3) ... – смысловой акцент, произношение с особой силой;
- 4) ____ – нейтральный тон, во время чтения голос ускоряется и понижается;
- 5) < – при чтении громкость и сила голоса постепенно увеличиваются;
- 6) > – при чтении сила голоса постепенно ослабевает, громкость уменьшается;
- 7) ^ – связное чтение с высокой скоростью (возможно игнорирование знаков препинания);
- 8) ↗ – повышающаяся интонация;
- 9) ↘ – понижающаяся интонация;
- 10) — – конечный звук тянется. [9, 11]

Эти знаки применяются для фонетической разметки текста. Некоторые из них соответствуют знакам, использующимся при аналогичной работе с русскоязычными текстами.

При обучении иностранных учащихся фонетике китайского языка не обязательно использовать все виды знаков разметки текста. На наш взгляд, для того чтобы усовершенствовать произносительные навыки, целесообразно

применение знаков синтагматического членения (длинных и коротких пауз), а также выделение сильноударных слов, на которые приходится смысловой акцент.

В современных условиях важно дополнять учебные курсы теоретическими сведениями о просодических явлениях, а также практическими материалами с синтагматическим членением для развития произносительных навыков.

Список литературы

1. Антипова А. М. Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Учебное пособие. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. – 141 с.
3. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М. – Л.: Учпедгиз, 1937. 256 с.
4. 小王子 / 谭旭东主编. —— 武汉: 湖北少年儿童出版社, 2011. 5 (世界童话大师经典系列: 注音美绘本)
5. 跟主持人学朗读, 声音好听又标准 [Электронный ресурс] // URL: <http://xhslink.com/YWxyYn> (дата обращения: 11.02.2023)
6. 国家普通话水平测试网 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cltt.org/> (дата обращения: 17.01.2023)
7. 汉考国际人才网 [Электронный ресурс] // URL: <http://chinesetest.cn/> (дата обращения: 17.01.2023)
8. 普通话测试朗读作品-30 《牡丹的拒绝》 [Электронный ресурс] // URL: <http://xhslink.com/3zFyYn> (дата обращения: 11.02.2023)
- 朗读的符号标记 [Электронный ресурс] // URL: <https://jz.docin.com/p-2344388139.html> (дата обращения: 10.02.2023)
9. 新闻跟读训练, 快来试试吧! [Электронный ресурс] // URL: <http://xhslink.com/XeJyYn> (дата обращения: 11.02.2023)
10. (2021) 语文朗读符号 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.docin.com/p-2757873329.html> (дата обращения: 10.02.2023)

Кустова Екатерина Денисовна
Государственный университет просвещения
Кротова Злата Константиновна
Государственный университет просвещения
Научный руководитель:
Лобанова Татьяна Николаевна
Государственный университет просвещения

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Как индивид себя преподносит в обществе, и как он себя ведет в разные периоды жизни зависит от его культурных особенностей и традиций страны, в которой он родился и вырос. Когда человек изучает иностранный язык для полноценного погружения в среду и поддержания контакта с носителями, ему обязательно нужно развивать не только устную и письменную речь, но и навыки межкультурной коммуникации. Для более обширного владения языком и понимания мышления определенного народа имеет смысл разобраться в значении цветов в двух разных странах: Россия и Китай. Статья посвящена символизму красного, белого, чёрного, жёлтого и сине-зелёного цветов на основе русских и китайских фразеологизмов и поговорок. Данный анализ рекомендован широкому кругу читателей.

Ключевые слова: цветовая символика, русская культура, китайская культура, межкультурная коммуникация.

E.D. Kustova
State University of Education
Z.K. Krotova
State University of Education
T.N. Lobanova
State University of Education

COLOR SYMBOLISM IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. How an individual presents himself in society and how he behaves in different periods of life depends on his cultural characteristics and traditions of the country in which he was born and grew up. When a person learns a foreign language to fully immerse himself in the environment and maintain contact with native speakers, he must develop not only oral and written speech, but also intercultural communication skills. For a more extensive command of the language and understanding of the thinking of a certain people, it makes sense to understand the meaning of colors in two different countries: Russia and China. The article is devoted to the symbolism of red, white, black, yellow and blue-green colors based on Russian and Chinese phraseological units and sayings. This analysis is recommended to a wide range of readers.

Key words: color symbolism, Russian culture, Chinese culture, intercultural communication.

Цветовая символика играла большую роль в Китае с давних времён. Социальное положение человека и его место в иерархии можно было проследить по цвету его одеяния, китайская власть предпочитала носить жёлтую одежду, а поданных, которые могли случайно надеть жёлтый, могли казнить, так как это считалось посягательством на императора. Тем временем на Руси не прослеживались жёсткие правила в одевании, так крестьяне могли носить вещь любого цвета, не задумываясь об одежде князя. Отсюда можно сделать вывод, что символизм, как культурное явление в Китае, охватывает большинство сфер жизни граждан из глубины веков.

Несомненно, китайцы воспринимают символы более выраженно, чем жители европейских стран, так как в Китае принято делить мир на пять составляющих, а именно Дерево, Огонь, Металл, Земля и Вода. Эти явления окружающего мира описываются в «теории пяти элементов», сформулированной на рубеже династий Инь и Чжоу [3, с.45]. Данная концепция состоит в том, что пять элементов, имеющих свой определенный цвет, связывают воедино всё, что окружает человека. Белый 白, красный 红, черный 黑, сине-зеленый 青 и желтый 黄 охарактеризовываются как «чистые», «открытые» и «беспримесные» цвета, остальные цвета являются комбинациями упомянутых базовых цветов. Эти цвета показывали верность, постоянство, благородство и устойчивость, поэтому с ними связано огромное множество устойчивых словосочетаний и образных выражений. Китайцы, придумавшие фразеологизмы и поговорки с разными цветами, отражали разнообразие в мировоззрении народа.

Если разбирать символику белого цвета в русском языке, то главным значением всегда являлась чистота. В выражении «белый и пушистый» слово «белый» можно заменить прилагательным «невинный», то есть данный цвет символизирует положительную черту. Такие словосочетания, как «белоручка» (в определенном контексте) и «белая кость» по значению схожи, они описывают человека аристократичного, знатного происхождения. Фразеологизм «вывести под белы ручки» имеет первичный смысл, связанный с уважением и честью. В Китае, наоборот, белый цвет имеет ассоциацию с пустотой, старостью и увяданием. Китайцы в древности носили белую одежду только во время траурных церемоний. Так слово похороны дословно переводится как «白事» – «белые дела» [2, с.121]. Негативный смысловой оттенок можно заметить также в выражениях «空口说白话 – 耳饱肚子饥» – «Сколько ни говорить, а с разговором сытым не быть», то есть пустые обещания не приведут ни к чему полезному, «白白» обозначает «без толку, впустую», 平白无故 – «без малейшего основания, сам не зная почему». Но, благодаря влиянию запада на восток цветовая символика в Китае претерпевает некоторые изменения, вследствие чего белый цвет получает положительную окраску в некоторых фразеологизмах, таких как «白璧无瑕» – «без сучка и без задоринки», то есть безусловно чистый

и невинный, или выражение «清清白白» имеет значение «быть уважаемым в задумках и делах».

Чёрный цвет для русского народа всегда был скорбным, злым и пагубным. Этот цвет символизировал невзгоды, и это можно заметить в таких словосочетаниях, как «чёрная кошка», «чёрный день», «чёрный юмор» или «чёрная зависть». С давних времен чёрный цвет имел негативный оттенок, а белый – положительный. Русская пословица «Белое – венчальное, черное – печальное» описывает отношение людей к этим двум цветам, один из них –наряд радости и красоты, другой – символ смерти и грусти. В Китае чёрный цвет уважали и считали доминантным цветом в живописи. Китайский художник – пейзажист Фэн Цзицай рассказывал, что благодаря красному, синему и жёлтому цвету он смог получить насыщенный чёрный цвет, олицетворяющий чувство безопасности и надёжности [1, с.96]. Но искусство находится достаточно далеко от веры обычных граждан – так в старом фразеологизме «布袋里买猫 – 不知是黑的是白的» – «купить кота в мешке, белое или чёрное» можно проследить отрицательное значение «купить без предварительного осмотра, заведомо неизвестного качества». «颠倒黑白» – «путать чёрное с белым», то есть не знать где правда, а где ложь. Негативная семантика также присутствует в словах: 黑社会 – мафия, 黑车 – такси без лицензии, 黑道 – преступный мир [3, с.15].

Что же касается красного цвета, то его значение сравнительно похоже в обеих культурах. Этот цвет символизирует богатство, радость и празднование. Такой вывод можно сделать, рассмотрев такие фразы, как «开门红» – «хорошее начало», то есть начать какой-либо заведомо успешный проект, сделать шаг навстречу счастливому будущему; «红红火火», что дословно выглядит как два красных огня. Это словосочетание китайцы используют для отображения оживленности и успешности чьей-то жизни. Также значение красного цвета отображено в Пекинской опере, поскольку там существует традиция, по которой лица актеров, исполняющих положительные роли, покрыты алым цветом: «唱红脸», что дословно значит «Петь красным лицом», что значит играть хорошего персонажа [2, с.24]. Этот цвет и сейчас не теряет важности в жизни китайского народа. Он обозначает радость и сулит успех и процветание. Нельзя умалить ценность красного цвета в жизни как рядового китайца, так и высшей знати. Этот цвет неотъемлемо используется для праздников и фестивалей: «牵红线» – в точном значении используется, как «протаскивать алую ниточку», а в переносном – «организовывать сватовство». Красный цвет в том числе обозначает феерию и разгульность чьей-то жизни: «万紫千红» – разнообразный, цветастый, радужный. Дословно это переводится, как «разноцветные краски». Также, например, словосочетание «红男绿女» означающее «Красные мужчины и зеленые женщины» в переносном смысле обозначает «разнообразную компанию ярко одетых парней и девушек». Несмотря на обширный список положительных значений красного цвета, существуют и отрицательные варианты. Например, у китайцев существует устойчивое словосочетание,

которое звучит как «红眼病» – дословно «красный глаз» или «конъюнктивит», что в русской культуре можно сопоставить с такими фразеологизмами, как «страшно завидовать», то есть – по-черному или «зазеленеть от зависти». То есть очевидно, что в русской культуре к зависти относят зеленый и черный, а в китайской – красный [2, с.47]. Существует ещё одно негативное понятие, связанное с красным цветом – «红尘» – «красная пыль», можно сравнить с русским выражением «пускать пыль в глаза». Это идиома, которая широко используется в поэзии Китая. В русской культуре красный цвет используется также для описания негативных эмоций, например, для описания тревоги или неудобства. В подтверждение этого можно привести множество устойчивых словосочетаний: «заалеть», «как красная тряпка для быка», «раскраснеться до ушей» [4, с. 81]. Но несмотря на это красный цвет может связан также и с чем-то «красным», то есть красивым, например: «красное словцо», «красный день календаря», «красна девица».

Также одним из основных цветов считается и желтый цвет (黄色). Он является основополагающим цветом для отображения силы императора и высшей власти нации и государства. Например, «黄袍加身» – дословно обозначает «желтую мантию», а в переносном смысле используется, чтобы сказать, что император вступает на престол. То есть в то время данный цвет использовался преимущественно только в отношении императора и высшей власти, но в ходе развития страны и ее связей с остальными государствами и культурами область его применения значительно расширилась и изменила свое значение [7, с. 24]. Желтый цвет потерял оттенок своей «исключительности» и «изысканности». В наши дни понятия 黄图 – «желтая фигурка/картинка», 黄书 – «желтая книжка», 黄片 – «желтый фильм» имеют эротическое значение [6, с. 48]. Посетив Китай в наши дни, часто можно встретить на улице объявления со следующим текстом: «扫黄打非» – «сметай желтое и сражайся с неправильным», «扫黄» – «подметать желтое», то есть ликвидировать носители с фильмами для взрослых, то есть так в Китае противостоят аморальным проявлениям этой индустрии. Можно заметить категоричную смену тона в отображении желтого цвета в китайской культуре, это можно объяснить расширением границ и взаимодействия с другими государствами и, в частности, с Западом, и теперь вместо возвышенного и благородного значения – желтый цвет приобрел аморальный оттенок [7, с. 11]. Что же касается русского языка, то в нем желтый цвет преимущественно обозначает что-то дешевое или болезненное; то, чему нельзя доверять: «желтая пресса», «желтый билет», «желторотый птенец».

И самым необычным можно назвать следующий цвет, он обозначается на письме 青 и передает цвет, средний между зеленым и синим. К тому же в некоторых случаях он может обозначать и черный цвет, так как прежде этот иероглиф служил для обозначения цвета земляных минералов. В случае этого цвета обе культуры имеют схожие примеры применения, так как его этимология связана с чем-то натуральным, свежим и юным. Следует отметить следующие

примеры использования этого цвета в китайской культуре: «青少年», «青年» – «юность», «молодость», и в русской культуре их можно сопоставить с понятием «совсем зеленые» или «молодо-зелено», что также используется для обозначения подрастающих и молодых поколений. Также особенность этого цвета использовалась и в создании фразеологизмов. Например, фраза «青黄不接» – «свежее – зеленое с желтым – отжившим не связываются». Существует еще одна интересная идиома – «青云直上». В прямом смысле она переводится, как «идти вверх, прямо в небо», а в народе используется как преуспеть в развитии карьеры, взлететь по карьерной лестнице, добиться головокружительного успеха. Редко в китайской культуре встречаются и негативные словосочетания с применением сине-зеленого цвета. Например, чтобы описать пугающего, разъяренного, ужасного человека, китайцы используют выражение «青面獠牙», которое буквально звучит как «синее лицо и клыки» [3, с. 18]. В русской культуре нет единого слова для этих двух цветов, поэтому рассмотрев их по-отдельности можно заметить, что они имеют как положительные, так и отрицательные примеры использования. Известны такие фразеологизмы, как «зеленая аптека» то есть – лекарственные растения, «зеленое золото» то есть – лес, «зеленый пожар» – приход тепла и весны, когда природа оживает, а в негативной коннотации зеленый цвет известен в таких устойчивых словосочетаниях, как «зеленый змий» то есть – спиртные напитки, «тоска зеленая» – мучения души, тоска. Синий цвет также имеет двойственное применение. Этот холодный цвет всегда связывали с элегантностью, чистотой и глубиной. В русской культуре есть выражение «синяя птица», и оно означает радость, счастье и самую главную мечту, но выражений с негативным смыслом тоже можно найти немало, например, «гореть синим пламенем» то есть переживать неприятности, быть в агонии [5, с. 126]. Также синий цвет употребляется для описания мужеподобной, блеклой, неухоженной женщины. Таких девушек принято называть «синий чулок».

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что нельзя утверждать о точности проведенных сравнений, поскольку культуры Китая и России имеют множество различий, в том числе и относительно восприятия разных цветов и оттенков, но в то же время это и делает их анализ наиболее интересным. Проведя сравнение различных выражений и устойчивых словосочетаний, касающихся пяти основных цветов, возможно сделать вывод гласящий, что значение некоторых цветов в обеих культурах похоже, но чаще прослеживается ситуация кардинального различия в значениях цветов. Например, существенной оказалась разница в отношении к белому цвету, который в России ассоциируется с порядком, а в Китае это символ тоски и уныния. А вот с черным цветом ситуация сложилась противоположная: в русской культуре черный цвет – цвет, не сулящий ничего хорошего, это цвет траура и негатива, а вот у китайцев черный цвет – это знак успеха и расслабления. Но нельзя однозначно утверждать о только положительной или только отрицательной эмоциональной окраске того или иного цвета – зачастую в разных источниках можно встретить и исключения

из общей тенденции. Что же касается красного цвета, то тут в обеих культурах отношение к нему совпадает— этот цвет символизирует энергию, феерию, радость. Желтый цвет в России и также на Западе в основном не ассоциировался ни с чем положительным — только с чем-то аморальным, запретным и болезненным, а в Китае он имел главенствующее значение, имев статус цвета императора и его власти. А что касается цвета 青, то по нему нельзя сделать однозначного вывода, поскольку в разных контекстах он может обозначать как зеленый, так синий или черный, а в России и вовсе нет эквивалента этому цвету.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю. Д. Апресян. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с. — Библиогр.: с. 63.
2. Базыма, Б. А. Цвет и психика [Текст]: монография / Б. А. Базыма. — Харьков, 2001. — 172 с. — Библиогр.: с. 69.
3. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» [Текст] / В.И. Горелов. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с. — Библиогр.: с. 7.
4. Злыднева, Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века [Текст]: Признаковое пространство культуры / Н. В. Злыднева. — М.: Индрик, 2002. — С. 424-431. — Библиогр.: с. 428.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. — М.: Издательская группа «Прогресс — Универс», 1993. — с. 123. — Библиогр.: с. 129.
6. Турбина, О. А. Языковое сознание и картина мира [Текст] / О.А. Турбина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. — Тюмень, 1997. — С. 93. — Библиогр.: с. 53.
7. Шевчук, О. П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : защищена 10.02.22 / О. П. Шевчук. — Уссурийск, 2005. — 159 с. — Библиогр.: с. 92.

ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫМ АГЕНТСТВОМ «СИНЬХУА»

Аннотация. В статье речь идёт о развитии отношений КНР и России в современное время. Используя материалы публикаций информационного агентства «Синьхуа» по данной тематике, автор обобщает результаты изучения взаимоотношений стран в политической, экономической, военной и культурной сферах. Также в статье приводится мнение представителей китайской стороны о текущем состоянии и перспективах развития китайско-российских отношений.

Ключевые слова: информационное агентство «Синьхуа», китайско-российские отношения; развитие; международное сотрудничество; стратегическая безопасность; гуманитарное сотрудничество

D.A. Lebedeva
Rostov State University of Economics

REFLECTION OF THE DEVELOPMENT OF MODERN SINO-RUSSIAN RELATIONS BY THE XINHUA NEWS AGENCY

Abstract. The article deals with the development of relations between China and Russia in modern times. Using the materials of the publications of the Xinhua news Agency on this topic, the author summarizes the results of studying the relations of countries in the political, economic, military and cultural spheres. The article also provides the opinion of representatives of the Chinese side on the current state and prospects for the development of Sino-Russian relations.

Keywords: Xinhua News Agency, Sino-Russian relations; development; international cooperation; strategic security; humanitarian cooperation

На международной арене, перед лицом сложной международной и региональной ситуации, Китай и Россия постоянно укрепляют свое стратегическое сотрудничество, оказывают друг другу помощь по вопросам, затрагивающим общие интересы, а также поддерживают тесные контакты в решении международных кризисов и острых региональных проблем [1]. В последние годы отношения двух государств непрерывно развиваются и укрепляются в сфере политики, экономики, науки, культуры и образования.

Проанализировав материалы 245 статей, опубликованных одним из основных источников информации КНР – информационным агентством «Синьхуа» за период с середины 2021 года по настоящее время, можно сделать вывод о том, что тема китайско-российских отношений на современном этапе их развития вызывает огромный интерес китайского общества.

На данный момент отношения двух великих держав находятся на высочайшем уровне, это отражается в тесном экономическом, политическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве государств. Безусловно, большое влияние на всеобъемлющее партнерство сторон оказывают личные связи глав государств: председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин часто проводят личные встречи и видеоконференции, направленные на улучшение политического взаимодействия. Ещё одним немаловажным элементом взаимодействия стран является дипломатическое сотрудничество на уровне послов. Представители Китая и России ежегодно наносят взаимные визиты, в ходе которых они обмениваются мнениями по международным и региональным вопросам, представляющим интерес обеих сторон.

Статья «Встреча Ван И с новым российским послом в Китае» посвящена теме укрепления взаимоотношений стран на уровне послов. 27 ноября 2022 года член Политбюро Коммунистической партии Китая, член Государственного совета и министр иностранных дел – Ван И встретился с новым послом России Игорем Моргуловым. Приветствуя Моргулова, Ван И с уверенностью заявил, что китайская сторона, как всегда, будет оказывать господину послу решительную поддержку и помощь в его работе в Китае. Игорь Моргулов в свою очередь тепло поздравил Председателя Си Цзиньпина с его переизбранием на пост Генерального секретаря Центрального комитета КПК, а также с 20-летием основания Коммунистической партии Китая, заявив при этом, что российско-китайские отношения нерушимы, и дружба между двумя странами может преодолеть любые испытания. Во время встречи стороны отметили, что и Китай, и Россия настаивают на продвижении многополярного мира и не согласны с однополярной гегемонией; оба настаивают на сохранении международной системы с Организацией Объединенных Наций в качестве международного порядка, основанного на международном праве. Обе стороны также обменялись мнениями по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес [5].

Что касается совместных международных проектов, связанных с экономической сферой, то, на сегодняшний день, данной теме посвящено большое количество статей, представленных репортёрами информационного агентства «Синьхуа». В одной из них говорится о том, что 29 ноября 2022 года состоялась онлайн-конференция по экономическому сотрудничеству Китая и России в Ляонине. Это мероприятие, посвященное теме продолжения традиционной дружбы и разблокирования сухопутных и морских каналов, было организовано

Ассоциацией Китайско-Российского сотрудничества провинции Ляонин совместно с городским народным правительством Тяньлин и Генеральным консульством России в Шэньяне. В онлайн-мероприятии приняли участие представители соответствующих ведомств Китая и России, отраслевых ассоциаций и предприятий, а также более 100 гостей из провинции Ляонин, Иркутской области, Красноярского края, Москвы и других важных городов китайско-российского

сухопутного и морского сотрудничества. Участники конференции провели углубленные обсуждения и обмен мнениями по различным вопросам, связанным с развитием сотрудничества городов дружбы, строительством китайско-российских сухопутных и морских коридоров, бесперебойной логистикой, а также экономическими и торговыми инвестициями в Россию [6].

Также о сотрудничестве стран в сфере экономики упоминается в статье «Город Цюаньчжоу провинции Фуцзянь в этом году запустил первый поезд Китай-Европа». 3 февраля поезд 75100/099 CEIBS, полностью загруженный 55 сорокафутовыми контейнерами, покинул станцию Хуантан Синцюаньской железной дороги. По словам заместителя начальника станции Хуантан Дин Дацияна, данный грузовой поезд до столицы России впервые поедет по железнодорожной ветке Синго-Цюаньчжоу, позволяющей сократить протяженность маршрута на 213 км и на 2 суток в пути по времени в сравнении с прежним транспортным каналом. Поезд проедет около 10 700 километров на протяжении всего пути, пройдет через пограничную станцию Маньчжурия и напрямую достигнет Москвы. Стало известно, что перевозимый груз составляют санитарные, спортивные товары, алюминиевые изделия и другие предметы первой необходимости общим весом 601,4 тонны и стоимостью 2,625 миллионов долларов США [8].

В нынешней непростой политической ситуации большое влияние на экономику государств оказывает гуманитарное сотрудничество. Данной теме посвящена статья «Китай и Россия провели 23-е заседание двусторонней комиссии по гуманитарному сотрудничеству». 22 ноября 2022 года по видеосвязи состоялось 23-е заседание Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству, на котором присутствовали вице-премьер Госсовета Сунь Чуньлань и заместитель председателя правительства РФ Татьяна Голикова. Обе стороны высоко оценили плодотворные результаты, достигнутые в гуманитарном сотрудничестве за последние пять лет, а также долгосрочное значение постоянно углубляющегося взаимодействия в данной сфере. Сунь Чуньлань сообщила Т. Голиковой о проведении 20-ого Всекитайского съезда КПК, отметив, что гуманитарные связи играют основную и долговременную роль в развитии китайско-российских отношений. Голикова, в свою очередь, выразила готовность и стремление российской стороны вместе с китайской продолжать использовать ту ведущую роль, которую играют Годы спортивных обменов, углублять прагматичное сотрудничество в различных сферах, работать над созданием образца двусторонних гуманитарных контактов, способствовать передаче российско-китайской дружбы из поколения в поколение, а также непрерывно укреплять социальную и общественную основу межгосударственных отношений. Помимо этого, в ходе встречи заместители премьер-министров двух стран стали свидетелями подписания соглашений о сотрудничестве в соответствующих областях [4].

Ещё одним важнейшим элементом межгосударственных взаимоотношений КНР и РФ является военное сотрудничество. Об этом свидетельствует статья «Китай и Россия завершили совместные военно-морские

учения "Морское взаимодействие-2022"», опубликованная информационным агентством «Синьхуа». 27-го декабря 2022 года в акватории Восточно-Китайского моря завершились семидневные китайско-российские совместные военные учения, которые включали в себя различные операции по блокированию и контролю, досмотру, обыску и изъятию, противовоздушной обороне, спасению, а также борьбе с подлодками. После завершения всех этапов операции была проведена морская церемония закрытия одиннадцатых совместных учений, проводимых военно-морскими силами Китая и России с 2012 года. Контр-адмирал Ван Юй, исполнительный директор китайской стороны учений, заявил, что «Морское взаимодействие-2022» является еще одной успешной практикой прагматичного сотрудничества между военно-морскими силами государств. С 21-ого по 27-е декабря участвующие офицеры и солдаты двух стран не только успешно прошли все этапы учений, полагаясь на свои превосходные военные качества и координацию, но и углубили сотрудничество, укрепили дружбу и улучшили свои способности [7].

В статье от 05.06.2021 года «Стабильное развитие китайско-российских отношений достигло "беспрецедентно высокого уровня"» китайские репортёры демонстрируют точку зрения В.В. Путина на сотрудничество КНР и России. 4 июня 2021. Президент РФ, присутствовавший на Петербургском международном экономическом форуме, встретился по видеосвязи с руководителями крупнейших мировых информационных агентств. В ответ на вопрос о китайско-российских отношениях, заданный ему главным редактором информационного агентства "Синьхуа" Хэ Пингом, Путин сделал следующее заявление: «Развитие международных отношений наших стран достигло беспрецедентно высокого уровня. В условиях глобального распространения эпидемии COVID-19 китайско-российское сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, аэрокосмической, инновационной, технологической и других областях продолжает активно развиваться и приносить новые плоды. У обеих сторон широкий круг общих интересов, и Россия готова осуществлять углубленное сотрудничество с Китаем в более широком диапазоне» [2].

Говоря о личных связях глав государств, стоит отметить статью «Путь к устойчивому и качественному развитию китайско-российских отношений», опубликованную «Синьхуа» 16 декабря 2021 года. В конце года Председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин провели видео-встречу, в ходе которой главы государств положительно оценили новые достижения в развитии китайско-российских отношений за год, наметили новые планы прагматичного сотрудничества между двумя странами и обменялись мнениями по основным международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес. Эксперты отметили, что данная встреча еще больше укрепила взаимное доверие на высоком уровне между Китаем и Россией, способствовала устойчивому и качественному развитию отношений, а также внесла больше стабильности и позитивной энергии в сложную международную ситуацию [3].

По результатам анализа крупнейшего информационного агентства Китайской народной республики можно прийти к выводу о том, что в последние годы, ввиду поддержания тесных связей между Китаем и Россией, возрос интерес китайского общества к российской стороне, что ещё сильнее укрепляет отношения наших стран. Весомый вклад в улучшение экономических и политических отношений вносит развитие культуры и образования между государствами. В рамках последних встреч представителей КНР и России были определены дальнейшие принципы и направления развития двусторонних отношений. Обе стороны должны укреплять координацию и сотрудничество в многосторонних рамках Шанхайской организации сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанского региона, стран БРИКС и т.д. [9, с. 355]. Независимо от того, какие изменения произойдут в международной ситуации, Китай и Россия, как две соседние страны, будут продолжать содействовать стратегическому взаимному доверию и прагматичному сотрудничеству и совместно защищать международную справедливость и правосудие [1].

Список литературы

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 03.06.2008)
2. Информационное агентство Синьхуа. – 2021. – 5 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2021-06/05/c_1127534013.htm
3. Информационное агентство Синьхуа. – 2021. – 16 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-12/16/c_1128170812.htm
4. Информационное агентство Синьхуа. – 2022. – 22 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/2022-11/22/c_1129150633.htm
5. Информационное агентство Синьхуа. – 2022. – 28 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cidca.gov.cn/2022-11/28/c_1211705073.htm
6. Информационное агентство Синьхуа. – 2022. – 30 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/ln/2022-11/30/c_1129172680.htm
7. Информационное агентство Синьхуа. – 2022. – 27 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/2022-12/27/c_1129235977.htm
8. Информационное агентство Синьхуа. – 2023. – 4 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.news.cn/fj/2023-02/04/c_1129337046.htm
9. Ли, Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе / Шуан Ли. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. 355–357.

‘ЕДА’: ОБЪЁМ СЕМАНТИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ⁶

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению значения лексемы 'еда' носителями русского и китайского языков. Статья нацелена на поиск изоморфных и алломорфных характеристик семантики и возможностей сочетаемости данной лексемы в рамках словосочетаний с сочинительной связью. Материалом исследования послужил опрос информантов-носителей русского и респондентов-носителей китайского языков, обучающихся в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, лексическая семантика, сочинительная связь, изоморфные и алломорфные черты.

A. Levitsky

Lomonosov Moscow State University

SEMANTICS OF ‘YEDA’/ ‘FOOD’ AS PERCEIVED BY THE NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN AND CHINESE

Abstract. The article tackles comparison of the meaning of lexeme ‘yeda’/ ‘food’ by native speakers of Russian and Chinese in the survey of native speakers of those languages. The article aims at pointing out isomorphic and allomorphic features of ‘yeada’/ ‘food’ semantics and collocation potential. The investigation was carried out on the ground of the survey of students of Lomonosov Moscow State University native in Russian or Chinese.

Key words: comparative linguistics, semantics, coordinative link, isomorphic and allomorphic features.

Современной лингвистике присуща полипарадигмальность — исследования языка представляют широкую палитру, поскольку выполняются в рамках разных парадигм. Именно нынешнее состояние лингвистического поиска доказывает тот факт, что эпистема начала XXI века основана на переосмыслении знаний, обогативших человечество за предыдущие периоды изучения языка. Так, современные лингвистические поиски включают исследования в русле сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, высвечивающие особенности структур языков мира, тенденции их развития. Свой вклад в появление и становление ранее нехарактерных свойств

⁶ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

под влиянием контактирующих языков внесла глобализация. Безусловно, это особенно явно видно на лексическом материале. Вместе с тем, такие явления, в частности, как аналитизация уже заметны в морфологии и синтаксисе современного русского языка.

Отметим, что нынешнее время фиксирует те исследовательские подходы, которые сформировались в последнюю четверть XX века. Это, в первую очередь, касается когнитивно-дискурсивной парадигмы. Е. С. Кубрякова отмечала основные свойства данной парадигмы: антропоцентризм, функционализм, экспансионизм и экспланаторность [2, с. 144 – 238]. Именно их объединение помогло сформировать широкое направление научного поиска, в которое органично вписался компаративный подход к анализу разноуровневых единиц языка. Сопоставление языковых данных в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы позволило углубить научный поиск, выйти на сопоставление картин мира разных языков, включив в свою орбиту проблемы языка и мышления, языка и культуры, языка и социума. Такая широта теоретико-методологического аппарата в соединении с необходимой для таких поисков глубиной лингвистического анализа позволила когнитивно-дискурсивной парадигме отстоять завоеванные в конце предыдущего века позиции.

Вместе с тем, данная парадигма вдохнула новую жизнь и в те области лингвистических исследований, которые уже ранее процветали в эпохи господства, как вербоцентризма, так и текстоцентризма. В период расцвета антропоцентризма в лингвистике новые перспективы открылись перед лексической семантикой, традиции которой были заложены ещё во времена становления языкознания как науки (см., напр., [3], [4]).

Ныне анализ семантики языковых единиц поднялся до статуса культурного кода определенного этноса, а опросы информантов стали инструментом определения объема семантики лексических единиц определенной социальной и этнокультурной группой. Другой важной составляющей чертой рассмотрения проблем значения слова в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы является возможность выявить синтаксические потенции слова, в частности его сочетаемостные особенности. В настоящей работе речь идет как о семантике лексемы 'еда', так и о функциональных особенностях этой лексемы в составе сочинительных словосочетаний, объединенных союзом *и*.

Настоящая статья посвящена выявлению соотношения объема семантики лексической единицы 'еда' в речи носителей русского и речи носителей китайского языков. Информантами выступили носители русского языка (80 студентов бакалавриата и магистратуры ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 25 лет), а также носители китайского языка (69 студентов бакалавриата ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова в возрасте 19 – 24 года), которые помогли раскрыть не только парадигматические связи слова абстрактной семантики 'еда', но и выявили его синтагматические связи, а также вскрыли целый ряд ассоциаций, характерных для данной лексической единицы.

Информантам были поставлены два вопроса: 1) дать определение лексемы 'еда'; 2) заполнить пропуск в словосочетании '... и еда'. Первый из них нацелен на сопоставление объема семантики лексемы 'еда' в ответах россиян и китайцев. На основе лексикографических данных русского языка семантика лексемы 'еда' ограничивается двумя значениями: 'принятие пищи' и 'пища' [1, с. 505 – 506]. Отметим, что обе группы информантов выделили эти значения. Так, в 10 ответах русских респондентов 'еда' поясняется через концепт ПИЩА, в трёх случаях – ПРИЁМ ПИЩИ (завтрак, обед и ужин), а для китайских информантов все 24 ответа отражают концепт ПИЩА. При этом в ответах испытуемых присутствуют слова широкой семантики (китайских: продукты – 2 ответа и по одному ответу – пища и питание; русских: пища – 9 ответов, питание – 2 ответа). С другой стороны, китайские студенты более активно акцентируют внимание на конкретных продуктах питания (напр., мясо – 6 ответов, яйца – 4 ответа, фрукты – 3 ответа, овощи – 2 ответа, а также рис, лапша, рыба, молоко, сахар, хлеб, растения, грибы, зерно – по 1 ответу). Русские информанты указали: мясо, фрукты, мясо, гарнир, пицца, блины, хлеб, фрукты, овощи, молоко, злаки, мясо, не вода, смесь специй, деликатес.

В целом же, определение информантами еды показало превалирование метафор-существительных, где у русских информантов еда ассоциируется с жизнью (21 ответ), энергией (6 ответов), искусством, культурой, топливом (по 2 ответа), злом, слабостью, любовью (1 ответ). В восьми ответах даётся развернутое пояснение: например, «то, что необходимо человеку для жизнедеятельности», «способ успокоения нервов и заедание стресса», «интересное творчество при правильном приготовлении», «то, что удовлетворяет одну из человеческих потребностей» и т.п.

В ответах китайских информантов, наоборот, превалируют развернутые пояснения, к примеру: «то, что едим» (12 ответов), «обязательная вещь для людей» (2 ответа), «то, что человек должен есть каждый день», «то, что может удовлетворить потребности людей», «необходимость для биологического выживания», «вещество, обеспечивающее питательными веществами живые существа», «конкретные продукты, которые поступают с пищей» (по одному ответу). Несколько реже встречаются метафоры-существительные (энергия – 4 ответа, наслаждение – 1 ответ); наречия (нужно; важно – по 3 ответа, вкусно – 1 ответ) и один глагол – пробовать (1 ответ).

В ответах на вопрос о сочетаемости в словосочетании (... и еда) русские информанты представили широкий ряд ассоциаций, из которых вместе с едой наиболее широко представлено ПИТЬЁ (42 ответа), включая воду (23 ответа), напитки (14 ответов), кофе, питьё, напиток и вино (по 1 ответу).

В ответах китайских информантов также доминирует ПИТЬЁ (21 ответ), включая воду (10 ответов), напитки (7 ответов), питьё (2 ответа), чай, кофе (по 1 ответу). Представленный набор концептов демонстрирует ментальное единство 'еда' и 'питьё', что свидетельствует о традиции принятия пищи в культуре, где пища традиционно запивается водой.

Остальные ответы представляют то многообразие, которое раскрывает ценностные ассоциативные связи с едой, а, следовательно, с человеком: книга / книги (4 ответа), люди, профессор, здоровье, глаза, жизнь, любовь, девушка, машина, одежда (по 1 ответу). Как видно из представленного списка, выделяются концептуальные признаки, относящиеся к концепту ЧЕЛОВЕК, профилируя еду как необходимость для жизни людей.

Ответы российских студентов также высветили антропоцентризм еды, её важность для человека. Макроконцепт ЧЕЛОВЕК (16 ответов) представлен в субконцептах ОТДЫХ (13 ответов), КУЛЬТУРА и ЖИЗНЬ (по 5 ответов), ДОМ (3 ответа), Я (3 ответа), ЛЮБОВЬ (2 ответа), ВЫБОР, ДВИЖЕНИЕ и БЕДА (по 1 ответу).

Отметим, изоморфизм довольно странной тенденции, когда информанты с помощью сочинительной связи объединили лексические единицы, объективирующие концепт ЕДА, что привело к тавтологии (еда и еда). Так, двое российских студентов отметили десерт и карамель как возможные комбинации с едой. Трое китайских студентов считают, что еда может сочетаться с хлебом, пельменями и фруктами. Эти комбинации, хоть и являются маргинальными, доказывают возможность для носителей русского и китайского языков считать такое соположение нормативным. Для русских студентов происходит профилирование слота ВКУС, где сладкое (десерты и карамель) противопоставлено несладкому (еде в целом). Такое же явление регистрируется в ответе китайских информантов. Однако оппозиция «сладкое – несладкое» проявляется только в случае с фруктами (фрукты и еда). В остальных двух примерах профилированию подвергаются другие слоты: для хлеба – ВАЖНОСТЬ (хлеб является для информанта главным из пищи и противостоит остальной еде), а также и для пельменей – ПРЕДПОЧТЕНИЕ (опрошенный называет своё самое любимое блюдо – пельмени, все остальные блюда не играют для него такой роли).

Отметим также, что среди китайских информантов всё же достаточно высок показатель отказавшихся давать ответ на второй вопрос анкеты, их оказалось чуть больше половины – 30.

Подход к сопоставлению особенностей отражения окружающего мира в семантике единиц разных языков характеризуется высокой актуальностью. Он позволяет выявить индивидуально-психологические и этнокультурные параметры восприятия явлений и предметов окружающего нас мира. Лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы являются разнонаправленными векторами, объединяющими социум и представляющий его индивид. В целом, исследование доказало общечеловеческий характер лексемы 'еда' и синтаксических конструкций '... и еда'. Незначительные признаки алломорфизма, зафиксированные в ходе исследования, отражают отдельные этнокультурные отличия, не являются решающими.

Список литературы

1. БАРС – Большой академический русский словарь. Т. 5. М. – СПб: Наука, 2006. – 693 с.
2. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука в конце 20 века. – М.: Наука, 1995. – С. 144 – 238.
3. Пименова М. В. Языковая картина мира. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. – 113с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. – 250 с.

Ли Илин

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена сравнению образов животных во фразеологизмах русского и китайского языков и анализу роли фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русской и китайской языковой картине мира. Изучение образов животных во фразеологизмах двух языков может быть положено в основу исследования в области лингвокультурологии для выявления отличия картин мира, воплощенных в разных языках.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, языковая картина мира.

Li Yilin

Shenzhen MSU-BIT University

THE ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN SHAPING THE LINGUISTIC WORLD IMAGES: A STUDY OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the comparison of images of animals in Russian and Chinese phraseological units and the analysis of their role in the two linguistic world images. The novelty of the research is a comparative analysis of the images of animals in the two cultures. The relevance of the work is due to the fact that the study of images of animals in phraseological units of two languages can be the basis for research in the field of linguoculturology and identify the difference between the linguistic world images embodied in different languages.

Key words: phraseological unit, zoonym, linguistic world image.

Фразеологизмы как устойчивые единицы языка с идиоматическим значением относятся к паремиологическому фонду языка, но, в отличие от пословиц, не являются законченным предложением. Формально фразеологизмы представляют собой сочетания слов (но цельное, семантически спаянное и устойчивое сочетание), а семантически сводимы к одному слову. Фразеологизмы часто происходят из пословиц, поговорок, басней, культурно значимых литературных текстов, многие фразеологизмы восходят к библейским текстам или произведениям античной литературы (*сизифов труд*, *троянский конь* и др.). В основе фразеологизмов могут лежать конкретные исторические события, а также наблюдения над поведением человека, описание характера человека и т.п., поэтому фразеологический фонд по праву считается выражением национального мировоззрения, мудрости наших предков.

В любом языке имеются фразеологизмы о животных, ведь животные издавна жили рядом с человеком, который наблюдал за животными, иногда копировал повадки животных, старался подражать им. Наши предки на основе наблюдения выделяли характерные черты поведения животного, приписывая животному черты человеческого характера. Во фразеологизмах русского и китайского языков зоонимы активно используются, чтобы показать какие-либо характеристики человека при помощи образов животных. Фразеологизмы с компонентом зоонимом представляют собой важную часть языковой картины мира.

Для анализа мы выбрали образы некоторых диких и домашних животных – медведя, лисы и свиньи, так как образы этих животных часто используются русскими и китайцами во фразеологизмах, пословицах и т.п. Эти животные являются героями народных сказок, воплощая яркие черты характера человека.

Рассмотрим образы каждого животного, представленные во фразеологизмах русского и китайского языков.

Медведь

Образ медведя в двух культурах подобен, но отмечаются некоторые различные черты.

В обеих культурах медведь представляется большим и сильным. Например, в русском языке есть фразеологизм *медвежья объятia*, обозначающий крепкие объятия, которые могут раздавить, задушить человека. А в китайском языке фразеологизм 虎背熊腰 (*спина тигра и поясница медведя*) [6, с. 440] обозначает рослого, могучего человека.

Однако в китайском языке ещё подчеркивается храбрость и отвага медведя, а в русском – его глупость и неловкость. С данной точки зрения мы отметили, что китайские фразеологизмы 熊心豹胆 (*сердце медведя, жёлчный пузырь барса*) [6, с. 1233] и 熊黑之士 (*человек, похожий на медведя*) [6, с. 1233] используются для обозначения храбреца и героя, а русские фразеологизмы *медведя плясать учат*, *медведь на ухо наступил* [3, с. 145] выражают глупость и отсутствие таланта медведя, другой фразеологизм *медвежья услуга* обозначает неумелую услугу, причиняющую только неприятность.

Кроме того, в обеих культурах указывают на скрывающуюся за мощной фигурой медведя внутреннюю слабость. Например, русский фразеологизм *медвежья болезнь* и китайская шутовская поговорка *посмотри на твоё медвежье лицо* обозначают испуганного человека.

Стоит отметить, что явление медведя во сне имеет интересную символику в обоих языках. В русской народной культуре явление медведя во сне девушки означает скорое замужество. Так, в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», главная героиня Татьяна во сне видит медведя, и в реальности Татьяна вскорости выходит замуж. А в литературном памятнике древнекитайской поэзии «Шицзин» («Книга песен») сформировались фразеологизмы 熊黑之祥 (*счастье увидеть медведя во сне*) [6, с. 1233] и 熊黑入梦 (*во сне появляется медведь*) [7, с. 923], которые символизируют хорошую примету рождения сына.

Лиса

В русской и китайской культурах образ лисы строится на таких качествах как хитрость и лицемерие.

Русский фразеологизм *прикидываться лисой* прямо указывает на хитрого, лживого человека, все действия которого преследуют корыстную цель. Эти отрицательные черты образа лисы отражены в сказке К.Д. Ушинского «Лиса Патрикеевна» – по описанию автора, «разбойница-лиса – хитрая: любит курочек, любит уток, свернет шею гусю жирному, не помилует и кролика» [4, с. 27].

Во многих китайских фразеологизмах образ лисы характеризуется такими же качествами. Например, фразеологизм 狐假虎威 (*лиса пользуется могуществом тигра*) [7, с. 331] в значении «запугивать людей чужим авторитетом и силой», выражает хитрость и показную мощь человека. Другой фразеологизм 狐媚惑主 (*лиса завлекает хозяина лестью*) используется для обозначения поведения лживого, неискреннего человека. Кроме того, образ лисы в китайском языке также используется для обозначения лживых друзей, не порядочных людей или дурной компании «друзья как лисы и собаки» (狐朋狗友) [7, с. 331].

Хотя лиса хитрая и часто обманывает, люди по достоинству ценят ее за красоту и изворотливый ум. В русском фольклоре образ лисы символизирует красавицу и модницу, ведь слово *лиса* в русском языке женского рода, поэтому лиса в русских сказках – это красавица (у лисы пушистый хвост), модница, плутовка и обманщица. «Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек» [4, с. 27]. Кроме того, в русской сказке «Лисичка-сестричка и волк» рассказывается, как лиса обманывает старика и волка. Образ лисички-сестрички в сказке имеет воспитательное значение.

Подобный образ лисы тоже встречается в китайском народном творчестве. В древнем китайском сборнике новелл «Рассказы Ляо Чжэя о необычном» есть около ста рассказов, описывающих лис. Эти лисы имеют человеческие черты характера и тесно связаны с жизнью в человеческом обществе. Например, в рассказе «Сяо Цуй» автор изображает такие черты характера лисы, как

искренность, доброта и ум. В благодарность за спасение своей матери, лиса Сяо Цуй вышла замуж за дурачка. Она помогает своему свёкру решать проблемы, охраняет его положение в обществе и мстит семье могущественного правителя. В результате ее поступков семья мужа избавляется от многочисленных бед. Таким образом, в этих рассказах образ лисы является воплощением мудрости, смелости и духовной красоты.

Свинья

Как в русской, так и в китайской культурах в большинстве случаев образ свиньи отрицателен, но символика этого животного выражается по-разному в паремиологическом фонде русского и китайского языков.

В русской культуре свинья грязная, глупая и неблагодарная. Например, в басне И.А. Крылова «Свинья» находим фразеологический оборот *свинья свиньей*, характеризующий грязного, неблагодарного, невежественного человека [1, с. 353]. Некоторые фразеологизмы также в прямом смысле выражают эти плохие качества человека через образ свиньи, например, *грязный как свинья*, *жить как свинья*, *напиваться как свинья*.

А в китайской культуре подчеркивается лень и низкий статус свиньи в обществе. Например, фразеологизм 猪朋狗友 (*друзья как свиньи и собаки*) обозначает ленивых, бездействующих друзей, а фразеологизмы 猪狗不如 (*хуже свиньи и собаки*) описывает личность, которой свойственны низкие и аморальные поступки.

Однако в китайской культуре иногда свинья является символом счастья и богатства. Например, фразеологизм 肥猪拱门 (*жирная свинья прибилась к воротам*) обозначает неожиданное богатство, внезапное приобретение благосостояния. Таким образом, в китайской культуре свинья имеет не только отрицательные, но и положительные характеристики.

Итак, фразеологизмы с компонентом-зоонимом составляют важную часть языковой картины мира, так как во фразеологизмах образы животных, сложившиеся на основе ярких характеристик внешности, поведения и образа жизни животных, ярко воплощают особенности национального восприятия мира.

Список литературы

1. Русская басня. М.: Художественная литература. 1966.
2. Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка. М.: Отечество. 1995.
3. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд. М.: Рус. яз. – Медиа. 2007.
4. Ушинский К.Д. Рассказы и сказки. М: АСТ. 2015.
5. 刘光准, 黄苏华. 走进白桦林——俄语语言与文化面面观 (植物、动物、色彩篇). – 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. – 79–82, 103–105 页. [Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. Войти в берёзовый лес – все стороны русских языка и культуры (растения, животные и цветы). Пекин: Изд. Foreign Language Teaching and Research Press, 2011. – 79–82, 103–105 с.].

6. 王涛等 [Гл. Ред. Ван Тао и др.]. 中国成语大辞典 [Фразеологический словарь китайского языка]. 1-изд. Шанхай: 上海辞书出版社. 2007.
7. 新华成语词典 (缩印本) [Китайский словарь Синьхуа фразеологизмов (фототипическое издание)]. 2-изд. Пекин: The Commercial Press. 2016.

Ли Лин

МГУ имени М. В. Ломоносова

ПОЛИФОНΙΑ СЛОВ В КИТАЙСКИХ СЛОВАРЯХ

Аннотация. В данной статье рассмотрен особый феномен в китайском языке – полифония, выяснены причины ее появления, особенности развития и отражение в древних и современных словарях китайского языка. В работе описаны виды полифонии в китайском языке.

Ключевые слова: полифония, китайские словари, появление и развитие полифонии, виды полифонии в современном китайском языке.

L. Li

Lomonosov Moscow State University

POLYPHONY OF WORDS IN CHINESE DICTIONARIES

Abstract. This article examines a special phenomenon in the Chinese language – polyphony, elucidates its appearance, development, and incarnation in ancient and modern dictionaries of the Chinese language. The types of polyphony in the modern language are also demonstrated.

Keywords: polyphony, Chinese dictionaries, the emergence and development of polyphony, types of polyphony in the modern Chinese language.

Полифония – одна из важнейших особенностей китайского языка, которая заключается в многочисленных вариантах прочтения одного иероглифа, благодаря чему одному звучанию соответствует много значений. Такая многозначность иероглифов часто мешает поиску необходимого значения слова, затрудняет понимание китайской речи.

Задача данной статьи заключается в выяснении природы полифонии, причин ее появления в китайском языке и в описании ее видов. Представляется, что наша работа будет полезна теоретикам языкознания, китаистам и всем изучающим китайский язык. В качестве материала исследования мы выбрали 3 словаря: «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь (был составлен в 100 г. н. э.), «Словарь Канси» (1716 г.) и «Малый словарь современного китайского языка» (2021 г.). Мы не случайно выбрали древний и современный словарь – будем сравнивать

особенности прочтения иероглифов как в древних словарях, так и в современном словаре китайского языка.

Прежде чем описать особенность полифонии как специфического для китайского языка явления, познакомимся с определением *полифонии* в китайском языке: 多音字 [до инь цзы], 是指一个字有两个或两个以上的读音, 不同的读音表义不同, 用法不同, 词性也往往不同。读音有区别词性和词义的作用。В переводе: *различные прочтения иероглифа (2 или более вариантов) передают разные значения слова и различают части речи*. Получается, вариант прочтения иероглифа выполняет роль признака, различающего значения и частичечную принадлежность одного и того же иероглифа.

Появление этого феномена в китайском языке тесно связано с образованием и распространением иероглифов. Как известно, составитель словаря «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь⁷ впервые расклассифицировал иероглифы по 6 категориям, то есть по способам их образования – это изобразительная пиктограмма (象形 [сян син] – знаки-рисунки изображают форму предмета), указательный способ (指事 [чжи ши] – символическое изображение), идеографический способ (会意 [хуэй и] – значение иероглифа определяется суммой значений составных элементов), пиктофонетический способ (形声 [син шэн] – иероглиф состоит из смысловой части и фонетической), видоизменённый способ (转注 [чжуань чжу] – при небольшом изменении графического облика, иероглиф приобретает другое произношение), заимствованный способ (假借 [цзя цзе] – употребление иероглифа с похожим произношением для называния нового явления).

Эти 6 категорий показывают не только способы образования иероглифа, но и процесс развития образования иероглифов от простого изображения (пиктограммы) до развития полифонии. Первоначально при образовании иероглифа использовался один знак (графическое изображение), имеющий одно чтение и передающий лишь одно значение, то есть изображающий один предмет, признак или действие. И первые 4 категории постоянно придерживаются исходного принципа, но с течением времени, «немой» иероглиф (в словаре не обозначено его звучание) начинает отставать от постоянно развивающейся изменчивой живой речи, поэтому появляются новые способы образования иероглифов – видоизменённый и заимствованный способы, которые разрушают исходную традицию, один и тот же иероглиф приобретает новое значение и новое чтение, употребляется в качестве графической записи другого слова и другой части речи [2, с. 15]. В результате чего появляется полифония, создающая неоднозначность прочтения и толкования одного иероглифа. Подобные изменения наглядно проявляются в словарях, в фиксации вариантов произношения и значения иероглифов.

⁷ Сюй Шэнь: (58 г. н. э. — ок. 147 г. н. э.) — китайский филолог, языковед эпохи империи Хань. Он является автором словаря «Шовэнь цзецзы», который считается основополагающей работой в области китайской лексикографии и занимает чрезвычайно важное место в истории китайского языкознания.

Стоит заметить, что произношение иероглифов фиксировалось в словарях двумя традиционными способами: фаньце 反切 (способ чтения иероглифа через прочтение двух других иероглифов) [1, с. 99] и омонимичный (чтение иероглифа через омоним), эти способы полностью заменились транскрипцией Пиньинь⁸ только в середине XX в.

В самых древних словарях полифонии почти не было, например в словаре «Шовэнь цзэцзы» Сюй Шэнь не было ни одного иероглифа с вариантами произношения. Все иероглифы в словаре Сюй Шэнь имеют по одному чтению и одному первоначальному значению.

Например, произношение иероглифа 咽 [янь]: 乌前切 [5, с. 34] осуществляется способом фаньце – чтение одного иероглифа через прочтение двух других иероглифов: 乌 [у] и 前 [цзянь], у первого иероглифа берут инициаль, а у второго – финаль с тоном, т. е. чтение иероглифа 咽 [янь] = 乌 [у] + 前 [янь] складывается их произношения части других иероглифов.

Дальше посмотрим фиксацию чтения то же самого иероглифа 咽 в более современном «Словаре Канси», где для этого иероглифа записаны уже 5 вариантов произношения: 1) [янь с ровным тоном] 因肩切, 并音燕; 2) [юань] 萦圆切, 并音渊; 3) [инь] 于巾切, 音駟; 4) [янь с нисходящим тоном] 伊甸切, 并音晏; 5) [е] 一结切, 并音噎 [3, с. 264]. В переводе: 1) чтение [янь] по фаньце от 因 [инь] и 肩 [цзянь], также одинаково с омонимом 燕 [янь]; 2) чтение [юань] по фаньце от 萦 [ин] и 圆 [юань], одинаково с омонимом 渊 [юань]; 3) чтение [инь] по фаньце от 于 [юй] и 巾 [цзинь], омоним – 駟 [инь]; 4) [янь] по фаньце от 伊 [и] и 甸 [дянь], омоним – 晏 [янь]; 5) [е] по фаньце от 一 [и] и 结 [цзе], омоним – 噎 [е].

В «Словаре Канси» уже представлены варианты произношения иероглифа, кроме того, за каждым чтением составители перечисляют и ряд значений, но в словаре не было грамматических помет, поэтому мы не можем говорить о произношении как указателе на часть речи.

Дальше посмотрим запись иероглифа в «Малом словаре современного китайского языка»:

咽 [yān] 「名」; [yàn] 「动」; [yè] [4, с. 872, 877, 888]. В переводе: 咽 [yān] сущ.; [yàn] гл.; [yè].

Итак, в словаре современного китайского языка, чтение иероглифов уже передается транскрипцией Пиньинь. Кроме того, полифония в современном словаре представлена меньше, поскольку современный словарь составлен не на вэньянь, а на общеупотребительном китайском языке. «Словарь Канси» составлен на вэньянь, когда часто вместо правильного, нужного иероглифа используется его омоним (такому феномену присвоено название «通假 [тун цзя] – взаимозаменяемость иероглифов»), поэтому в «Словаре Канси» полифонии

⁸ Пиньинь - система официальной транскрипции на базе латиницы для записи произношения китайских иероглифов, принятая после реформы орфографии в 1956 г.

иероглифов была широко представлена. Однако при этом часто встречались ошибочные прочтения иероглифов, возникала путаница – эти недостатки были устранены в словаре современного китайского языка, учёные внимательно разбирали случаи полифонии. Но всё равно полифония как характерное для китайского языка явление, широко представлена в словаре.

Рассмотрим роль полифонии в современном китайском языке.

1) Полифония различает значения и часть речи слов

Это самый частотный случай полифонии, т.к. большинство одинаково звучащих иероглифов отличаются значением и частью речи. Например, иероглиф «数» в функции существительного произносится как [shù] и обозначает *цифру, число*, а в функции глагола иероглиф звучит [shǔ] со значением *считать*. Еще пример «好» [hǎo] – прилагательное или наречие, обозначающее *хороший, хорошо*, а когда этот иероглиф произносят [hào], он значит *любить, нравиться*. Иногда разные прочтения различают только лексические значения слова: иероглиф «降» [jiàng] обозначает «*пасть*», а [xiáng] – *сдаваться*.

2) Сочетаемость иероглифа

Иногда полифония указывает на самостоятельное употребление слова или встречаемость его лишь в качестве части сложного слова. Например, у иероглифа «剥» прочтение [bō] встречается только в сложных словах и фразеологизмах (剥夺 [bō duó], 生吞活剥 [sheng tūn huó bō]), а в других случаях этот иероглиф звучит как [bāo]. Случаев такой полифонии немного.

3) Стилистика иероглифа (книжный, разговорный)

При этой полифонии прочтения одного и того же иероглифа отличаются в книжном и разговорном вариантах. Например, иероглиф «给» читается в книжном стиле [jǐ], а в разговорном – [gěi].

4) Диалектное употребление

Словари современного китайского языка иногда фиксируют диалектные разновидности звучания иероглифа, когда этот вариант произношения распространен и вне региона. Например, иероглиф «忒» в прочтении [tuī] и [tēi] часто встречается в северных диалектах со значением «*слишком*», а его нормированное произношение [tè] с первоначальным значением «*отклонение*» употребляется достаточно редко и только в книжном стиле.

5) Замена одного иероглифа другим «通假 [тун цзя]»

Как мы сказали ранее, в вэньянь было много ошибок в употреблении иероглифов, т. е. распространена взаимная (иногда ошибочная) замена иероглифов «通假 [тун цзя]», поэтому полифония была очень распространена. С течением времени некоторые ошибки убрали, а некоторые продолжают использовать с дополнительными значениями. Например, иероглиф «隽» ([juàn] – *значимый*) в древнем памятнике были ошибочно написан вместо «隲» ([jùn] – *выдающийся*) – возможно, иероглифы перепутали по сходному графическому облику. С тех пор иероглиф «隲» приобрел новое произношение [jùn] и стал использоваться в значении *выдающийся* (как у «隲»). Варианты прочтения [juàn]

и [jùn] для иероглифа «隼» [juàn] и [jùn] широко употребляется в современном китайском языке.

Итак, мы перечислили несколько причин появления полифонии в современном китайском языке.

Сравнивая фиксацию прочтения иероглифов в словарях, мы обнаруживаем природу появления и развития полифонии в китайском языке, и убеждаемся в том, что полифония является неизбежным следствием развития китайской иероглифологии.

Список литературы

1. Яхонтов С. Е., 1980: История языкознания в Китае (I тыс. до н. э. — I тыс. н. э.). В сб.: История лингвистических учений. Древний мир. Л.: «Наука» ленинградское отделение, с. 92–109.
2. 徐世荣. 一字多音的产生、发展及其原因——《多音字汇览》序[J]. 语言教学与研究, 1988.
3. 现代插图版康熙字典 / 李伯钦, 任德山主编。北京: 九州出版社, 2014.2。
4. 现代汉语小词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 第 5 版, 北京: 商务印书馆, 2021.9。
5. 说文解字详解 / (汉) 许慎撰; 思履主编。北京, 2014.1

*Лобанова Татьяна Николаевна
Государственный университет просвещения
Масленникова Юлия Станиславовна
Московский городской педагогический университет*

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ МЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ)

Аннотация. В статье рассматривается актуальный в настоящее время вопрос выбора методов обучения лексике китайского языка с помощью использования ресурсов и социальных сетей. В статье проведен анализ существующих на сегодняшний день методов обучения иностранным языкам, раскрыта сущность понятия семантизация, определена ее роль в обучении иностранным языкам. В работе также рассматривается точка зрения как российских, так и китайских ученых, которые согласны в том, что в рамках обучения лексике китайского языка необходимо выделять культурный фактор, как основополагающий. Ресурсы медиа и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. С учетом ограниченности погружения в языковую среду Интернет становится помощником для современных школьников, именно здесь можно познакомиться с языковыми реалиями. Каждый метод обучения имеет свои преимущества и недостатки. Основной задачей учителя в данной ситуации является подбор метода в соответствии с конечными целями обучения, который позволит выделить культурный фактор в качестве неотъемлемой части обучения лексике китайского языка.

Ключевые слова: метод обучения, семантизация, культура, лексика, коммуникация, коммуникативная компетенция, китайский язык, обучение иностранным языкам.

*T.N. Lobanova
State University of Education
Y.S. Maslennikova
Moscow City University*

METHODS OF TEACHING CHINESE VOCABULARY USING MEDIA AND SOCIAL NETWORK RESOURCES (FOR SCHOOLCHILDREN)

Abstract. The article deals with the current issue of choosing methods for teaching Chinese vocabulary through the use of resources and social networks. The article analyzes the currently existing methods of teaching foreign languages, reveals the essence of the concept of semantization, defines its role in teaching foreign languages. The article also considers the point of view of both Russian and Chinese scientists, who agree that in the framework of teaching the vocabulary of the Chinese language, it is necessary to single out the cultural factor as fundamental. Media resources and social networks have become an integral part of every person's life. Given the limited

immersion in the language environment, the Internet is becoming an assistant for modern schoolchildren, it is here that you can get acquainted with the language realities. Each teaching method has its own advantages and disadvantages. The main task of the teacher in this situation is to select a method in accordance with the ultimate goals of learning, which will highlight the cultural factor as an integral part of teaching Chinese vocabulary.

Key words: teaching method, semantization, culture, vocabulary, communication, communicative competence, Chinese language, teaching foreign languages.

Изучение лексики является неотъемлемой частью обучения иностранному языку. В методике обучения китайскому языку специфической частью выступает обучение лексике, так как иероглифика наряду с лексико-грамматическим каркасом остаются сложными для усвоения иноязычной аудиторией. Добавим фактор информационно-коммуникационной среды китайских медиа и процесс освоения лексики китайского языка усложняется в некоторой степени.

В российской науке заложены основы междисциплинарных изысканий по вопросам информационной и прикладной лингвистики, безопасности медиасреды и анализу информационно-коммуникационной безопасности: лингвисты заняты разработкой новых междисциплинарных направлений – New Linguistics или лингвистики информационно-психологической войны (ИПВ), в которых лексический аспект языка наряду с технологиями играет первостепенное значение. Дальнейшая трансформация гибридных войн все больше будет связана с технологическими вопросами и языковыми явлениями, и ученые все больше говорят о «войне символов» [5].

Анализ работы Катрикадзе Е. В «Современные исследования методов обучения иноязычной лексике в XIX-XXI веках» показал, что на сегодняшний день существует несколько методов обучения лексике иностранного языка:

1. Грамматико-переводный или синтетический метод. Появился примерно в начале XX века под началом Марго (Франция), Нурок, И. Мейдингера (Германия) Г. Оллендорфа (Англия), и др. Основным приемом обучения лексике языка считается дословный перевод новых слов и их заучивание наизусть, развитие устной речи остается на низком уровне.

2. Лексико-переводный или аналитический метод. Зародился в Европе, его развитием занимались А. Шованн, Ж. Жакото, Д. Гамильтон. Смысл лексико-переводного метода заключался в использовании построчного дословного перевода, грамматика не являлась основой для изучения языка.

3. Натуральный метод. Появился в конце 70-х гг. XIX века. Наиболее известными представителями считаются М. Вальтер, М. Берлиц, Ф. Гуэн. Это первый метод, который главным аспектом выделяет устную речь. Основоположники натурального метода считали, что сначала нужно обучить говорить на иностранном языке, а далее переходить к остальным видам деятельности.

4. Прямой метод. Данный метод стал результатом совместной работы таких психологов, лингвистов и методистов как В. Фиетор, П. Пасси, Г. Суит, О.

Есперсен, Б. Эггерт, Ш. Швейцер, Г. Вендт, Э. Симоно и др. В России его использование началось в 20-е гг. XX века: применение данного метода связывают с именем К. Д. Ушинского. Главной целью данного метода является обучение грамматическим основам и структурам языка. При использовании метода актуализируется контекстуальное изучение слов, а также навыки языковой догадки.

5. Сознательно-сопоставительный метод. Метод был разработан в конце XX века. Основоположником принято считать Л. В. Щербу, его немалочисленными последователями стали А. А. Миролубов, З. М. Цветкова, В. Д. Аракин и др. Сознательно-сопоставительный метод отличается наличием четкой структуры и этапов обучения. Посредством данного метода слова изучаются в контексте и без него, применяются переводные и непереводные методы, происходит постепенное усложнение материала, родной язык противопоставлялся иностранному для поиска сходств и различий.

6. Коммуникативный метод. Его развитие связано с исследованиями Е. И. Пассова и Г. А. Китайгородской. Данный метод апеллирует к развитию в основном речевых навыков, так как основной вид деятельности – коммуникативный, а форма работы – групповая.

7. Сознательно-практический метод. В середине XX века был разработан методистом и психологом Б. В. Беляевым, а также его единомышленниками Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериным. Главной особенностью данного метода является ориентированность на личность обучающегося (его родной язык, необходимые навыки); минимальной лексической и речевой единицей принято выделять предложение.

8. Лексический метод. Лексический метод был основан на теории коллокаций. Данную теорию в контексте науки о языке разрабатывали Г. Палмер и Дж. Р. Ферс. В Российской лингвистической традиции приверженцами данной школы стали О. С. Ахманова, В. Н. Телия, Е. Г. Борисова. Е. Г. Борисова говорит о том, что коллокации – несвободные или устойчивые сочетания слов, самое важно свойство которых – это невозможность предсказания таких сочетаний на основе значений входящих в них компонентов. Далее в конце XX века М. Льюис продолжил развивать лексический метод, основываясь на теории коллокаций. По его представлениям данный метод включает контекстуальное изучение слов, должен осуществляться фразовый перевод текста. Таким образом, М. Льюис предложил сделать лексику основой обучения иностранным языкам, а с ее помощью изучать грамматические конструкции [3].

На наш взгляд каждый метод имеет свои достоинства и недостатки. Учитывая, что основной целью, представленной в ФГОС, является формирование коммуникативной компетенции обучающихся в единстве таких её составляющих, как речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная компетенции. Так как одной из наиболее важных составляющих коммуникативной компетенции представляется лексический аспект, мы считаем, что наиболее подходящим методом для обучения лексике школьников на среднем этапе обучения является лексический метод.

Стоит сказать, что на среднем этапе школьного обучения есть задача сформировать необходимый запас лексики для осуществления успешной коммуникации в различных ситуациях общения. Лексические единицы включают устойчивые словосочетания, оценочную лексику, реплики – клише речевого этикета, отражающие культуру стран изучаемого языка. Существуют специальные учебные умения, которые позволяют обучающимся на подсознательном уровне осуществлять перевод и понимание текста, например, находить ключевые слова и социокультурные реалии, использовать контекстуальную языковую догадку, осуществлять словообразовательный анализ. Невозможно овладеть всеми приведенными выше навыками без овладения лексическим материалом.

Рассмотрим определения термина «семантизация» в разной трактовке. Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез считают, что семантизация – это лишь один из этапов работы над лексикой, начальный этап, а также выделяют такие этапы как первичное закрепление, развитие навыков и умений использования лексики в различных формах устного и письменного общения [2].

По мнению Э. Г. Азимова и Г. В. Роговой семантизация – выявление смысла, значения языковой единицы; процесс и результат сообщения необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы [1].

Е. Н. Соловова утверждает, что лексическая единица одновременно может быть представлена в виде слова, устойчивого словосочетания, идиомы. Выбор решений для определенных речевых задач зависит от возрастной группы обучающихся и составляет лингвистический компонент содержания обучению лексике на конкретном этапе обучения [4]. На связь методики преподавания китайского языка как иностранного и социальных сетей в аспекте усвоения лексического пласта указывают и китайские ученые-методисты [11].

В основном выделяется два метода семантизации новых слов: беспереводные (включают в себя использование наглядности, контекст, словообразовательный анализ, синонимы и антонимы) и переводные (включают в себя однословный перевод и толкование на родном языке).

Современная методика обучения обращается к современным решениям, используя беспереводные методы, которые с помощью визуальной, аудиальной, аудиовизуальной наглядности, помогают объяснить значение слова, более глубоко разобрать его контекстуальное использование, а также запомнить.

Язык – это живая система, которая постоянно меняется. Такие китайские ученые, как Линь Юнь [8], Хан Юецин [10], Сунь Ли [9], Вэн Сяюэ [7] считают, что китайский язык нельзя отделить от многовековой китайской истории. Согласно Линь Юнь, «богатая и длинная китайская история принесла много исторических слов, фразеологизмов и пословиц, которые отражают глубокую связь языка и культуры». Чтобы обучающиеся поняли те слова, которые отражают китайские культурные особенности и характеристику времени, например, «改革开放 (политика реформ и открытости – программа экономических реформ, предпринятых в КНР)», необходимо дополнительно объяснять соответствующие культурные реалии [8]. Китайский исследователь Вэн Сяюэ

считает, что целью обучения лексике китайского языка как иностранного является обучение обучающихся распознаванию слов, выявлению отличий между синонимическим рядом, подбору контекстуальных слов и правильному использованию их в коммуникативной ситуации. Вэн Сяюэ представляет нам следующее разделение современной китайской лексики на категории: основной словарный запас (слова, обозначающие родственные связи, предметы повседневной жизни, слова «противопоставления» (например, но, хотя и т.д.); общая лексика (архаичные слова, диалектные слова, заимствования, отраслевые слова и др.). Для основного словарного запаса присущи следующие черты: устойчивость, продуктивность, общенародное употребление. Стабильность означает, что понятия, отмеченные базовой лексикой, были неизменны в течение долгого периода времени; продуктивность показывает, что новые слова, созданные с использованием базовой лексики в качестве морфем, легче всего понять и принять; общеупотребительность указывает на факт того, что лексика понимается и активно используется всей нацией. Также Вэн Сяюэ отмечает, что объяснение лексики – очень сложная и кропотливая работа. Из-за разных задач обучения необходимо использовать конкретные методы. Общими методами являются: метод указания, метод определения, метод анализа слов, метод описания, метод декомпозиции, метод индукции. Каждый из них имеет свои особенности. Но точное выражение коннотации слов является единственной целью объяснения словарного запаса. Поэтому интерпретация значений слов должна подчиняться трем принципам: точности, ясности и научности, в частности, соответствовать коннотации прямых слов и подчеркивать их отличительные черты. Язык выражения должен быть ясным и кратким, объективно отражать действительное содержание слов [7]. В своей работе автор поднимает очень важную проблему правильного объяснения лексики китайского языка. Он считает, что объяснение лексики – очень сложная и кропотливая работа. С китайскими коллегами с своих работ соглашаются Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова, говоря о том, что доминирующей стратегией иноязычного образования должна стать стратегия взаимодействия языка и культур. Именно она закладывает основы формирования социальной идентичности, социальной ответственности, осуществляет духовно-нравственное воспитание личности [6].

Современный язык используется на телевидении, радио, в газетах и журналах, но сегодня процесс обучения должен заинтересовать детей, то есть создать такую среду обучения, которая будет соответствовать современным реалиям.

Таким образом, на сегодняшний день основной целью школьного образования является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, одним из компонентов которой выделяется знакомство с культурой страны изучаемого языка. Важным способом достижения данной цели становится формирование и развитие лексических навыков. Лексика лежит в основе как рецептивных, так и продуктивных видов деятельности. Интернет-ресурсы, являясь своего рода «рупором» и «голосом народа» страны изучаемого

иностранного языка, могут выступать средством обучения, так как это – медиатекстовые, гипертекстовые инструменты трансляции социокультурных реалий изучаемой страны, в которых важнейшим компонентом влияния на аудиторию выступает лексическая система языка.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб., 1999. – 472 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М., 2006. – 336 с.
3. Котрикадзе Е. В. Жаркова Л. И. Современные исследования методов обучения иноязычной лексике в XIX-XXI веках // Проблемы современного педагогического образования. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-issledovaniya-metodov-obucheniya-inoazychnoy-leksike-v-xix-hhi-vekah> (дата обращения: 12.02.2023).
4. Соловова И.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М., 2003. 239 с.
5. Лобанова Т.Н., Сюй Ц. Политический медиадискурс КНР как предмет прикладного анализа Technology and Language. 2021. № 2(2). С. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.04>
6. Сороковых, Г. В. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема / Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. – № 4(32). – С. 141–144.
7. Вэн Сяюэ. О методике обучения лексике китайского языка как иностранного. /Вэн Сяюэ // Чуншэн. – 2021. – № 3. с. 1–4.
8. Линь Юнь. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении китайскому языку как иностранному / Линь Юнь // М. – 2014. – № 6. с. 165–167.
9. Сунь Ли. Преподавание культуры в обучении иностранному языку / Сунь Ли// Чанчунь. – 2013. – № 2. с. 371–375.
10. Хан Юэцин. Исследование развития межкультурной коммуникативной компетенции у изучающих иностранный язык» / Хан Юэцин//Шаньдун. – 2013. – № 1. с. 5–12.
11. 张亚军.对外汉语教学北京：外语教学与研究出版社，1990.

*Лобанова Татьяна Николаевна
Государственный университет просвещения
Мурина Валерия Павловна
Московский городской педагогический университет*

ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья освещает актуальный в настоящее время вопрос о формировании межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку. В статье рассматривается суть понятий не только межкультурной компетенции, но и межкультурной коммуникации, подчеркивается взаимосвязь данных понятий. Особое внимание в статье уделено принципам, которых следует придерживаться при развитии межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам. Приведены примеры при обучении именно китайскому языку. Сделан вывод о роли учителя в данном процессе.

Ключевые слова: культура, коммуникация, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, китайский язык, обучение иностранным языкам.

*T.N. Lobanova
State University of Education
V.P. Murina
Moscow City University*

THE FACTOR OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article highlights the current issue of the formation of intercultural competence in the process of teaching a foreign language. The article discusses the essence of the concepts of not only intercultural competence, but also intercultural communication, emphasizes the relationship of these concepts. Particular attention is paid to the principles that should be followed in the development of intercultural competence in the process of teaching foreign languages. Examples are given when teaching the Chinese language. The conclusion is made about the role of the teacher in this process.

Key words: culture, communication, intercultural competence, intercultural communication, Chinese language, teaching foreign languages.

В настоящее время сотрудничество между Россией и Китаем во всех сферах деятельности человека становится все более тесным, вслед за этим расширяется и углубляется сфера межкультурной коммуникации [7]. Такое бурное развитие деловых и культурных связей между двумя крупными государствами влечет за собой рост спроса на специалистов не только со знанием китайского языка, но и с умением осуществлять адекватную коммуникацию с

представителями культуры другой страны. Именно дополнительная информация об особенностях культуры народа и страны, язык которой изучается, позволяет достичь в диалоге межкультурного взаимопонимания, основанного на знании, понимании, принятии и уважении данных особенностей. В связи с этим при изучении иностранного языка необходимым становится формирование межкультурной компетенции во избежание коммуникативных ошибок при любом взаимодействии с представителями другой страны.

Межкультурная компетенция выступает своего объединяющим звеном лингвистической и страноведческой компетенций при обучении иностранному языку: она подразумевает овладение как лексикой, грамматикой, письменной и устной речью, так и всеобъемлющими познаниями о стране изучаемого иностранного языка, поскольку язык и культура, по утверждению исследователей, взаимообусловлены и взаимосвязаны [10]. На связь методики преподавания китайского языка как иностранного указывают и китайские ученые-методисты [14].

Для формирования более полного представления о данном понятии рассмотрим, что под ним подразумевают разные исследователи. Например, с точки зрения Н. Д. Гальсковой в понятии межкультурной компетенции заложена способность, которая позволяет личности реализовать себя в рамках диалога культур (в процессе межкультурной коммуникации) [3]. Г. В. Елизарова, в свою очередь, под межкультурной компетенцией понимает особую компетенцию, основанную на приобретенных личностью знаниях и умениях, а также трактует ее как определенный навык для достижения позитивного для обоих коммуникантов результата общения [4]. По М. С. Лукьянчиковой смысл понятия межкультурной компетенции заключается в способности не только достигать взаимопонимания при взаимодействии с представителями других культур, но и предвосхищать конфликтные ситуации, переходя тем самым на новый уровень коммуникации [6]. Схожее мнение высказывает и В. В. Сафонова, отмечая в исследуемом понятии важность реализации и достижения успешной коммуникации в полиэтнической среде за счет адекватного восприятия ценностных ориентаций представителей других культур [9].

Несмотря на то, что единого определения пока еще не существует, можно заметить нечто общее во мнениях исследователей: межкультурная компетенция предполагает наличие умений, позволяющих осуществлять адекватную и успешную межкультурную коммуникацию.

Что же представляет межкультурная коммуникация? Ху Вэньчжун дает лаконичное определение данному понятию – общение между людьми разного происхождения [12]. Цзу Сяомэй характеризует межкультурную коммуникацию как динамичный двусторонний процесс взаимодействия, направленный на достижение взаимопонимания [13]. В своих трудах исследователь также выделяет основные компоненты, которые составляют содержание межкультурной коммуникации:

1. Культура и коммуникация;
2. Система ценностей и культурные модели;

3. Языковое общение;
4. Неязыковое общение;
5. Культурная идентичность;
6. Культурная адаптация;
7. Психологические факторы межкультурной коммуникации;
8. Межкультурная коммуникация в разных сферах;
9. Навыки межкультурной коммуникации;
10. Обучение межкультурной коммуникации.

Таким образом, успешность осуществления межкультурной коммуникации напрямую зависит от степени сформированности межкультурной компетенции коммуникантов.

В свою очередь межкультурная компетенция состоит из следующих компонентов, овладение которыми необходимо для ее развития в процессе обучения иностранному языку:

- предшествующий и новый (приобретаемый) социокультурный опыт и знания обучающегося, важные для участия в коммуникации на изучаемом языке;
- понимание отношений между родной и изучаемой культурой для формирования соответствующей межкультурной компетенции [8].

Особенно важны данные составляющие для изучающих китайский язык, поскольку азиатская культура, в частности китайская, принадлежит к высококонтекстным культурам, что подразумевает недосказанность и формальное общение, немногословность и важность невербального общения, которые человек, осуществляющий межкультурное взаимодействие, должен непременно учитывать, осознавать и понимать.

Немаловажным является и следование определенным принципам при развитии межкультурной компетенции. Китайский исследователь Чжан Гочэнь выделяет следующие пять принципов [11]:

1. *Принцип поступательности.* Для более эффективного усвоения материала важна последовательность и сложность преподаваемого материала. При планировании подачи информации, связанной с культурой, необходимо учитывать уровень языка обучающихся, от чего зависит их способность воспринимать и понимать изучаемый материал, и преподносить его поэтапно. Так, например, на начальном этапе ученикам будет сложно понять систему циклических знаков;
2. *Принцип соразмерности.* Данный принцип отражает необходимость контролировать соотношение и поддерживать баланс между объемом преподаваемого учебного материала о культуре и о языке. Освещение культурных компонентов не должно вытеснять языковое обучение, поскольку это может пагубно сказаться на развитии языковых навыков. Для глубокого изучения литературы Китая подойдут занятия по данной дисциплине либо же внеурочная самостоятельная деятельность обучающихся;

3. *Принцип своевременности.* Процесс получения сведений о культуре должен идти в ногу с развитием языковой компетенции. Например, изучение иероглифов может быть тесно связано с историей создания и развития китайского письма. При знакомстве с новыми иероглифами можно делиться сведениями о ключах, из которых они состоят, а в процессе изучения цветов знакомить обучающихся с их значением для китайцев;
4. *Принцип универсальности.* Учебный материал об особенностях культуры страны должен быть универсальным. Это означает, что для преподавания следует выбирать те знания, которые описывают культуру, традиции и обычаи подавляющей части населения страны, создавая общий образ о менталитете и ценностях в стране изучаемого языка. К примеру, в Китае помимо ханьцев проживают другие национальности, у которых есть свои местные традиции, но при формировании межкультурной компетенции изучают традиции большинства населения, а не малой его части;
5. *Принцип практической направленности.* Любые знания для закрепления следует применять на практике. Чем больше обучающиеся будут их использовать в процессе общения, тем лучше запомнят их.

На сегодняшний день в век скоростных технологий процессы межкультурной коммуникации принимают, в том числе, и гибридные формы. «Новые коммуникативные системы, новые режимы чтения и общения, а также особый характер письменности, подключение соцсетей, новые формы визуализации, гибридизация семантических кодов в совокупности подразумевают непредсказуемое влияние цифровых и кибер-технологий на коммуникационные практики современных интернет-медиа» [5]. Важно выделить элемент компьютерной и сетевой межкультурной коммуникации в общей системе координат межкультурного взаимодействия с китайскими партнерами, а также обозначить ее лингводидактическую составляющую.

Применение вышеперечисленных принципов в процессе обучения иностранным языкам, в частности китайскому, способствует более результативному взаимодействию участников межкультурной коммуникации [8], а также эффективному развитию межкультурной компетенции, позволяет удерживать баланс между культурной и языковой составляющей обучения и поощрять заинтересованность и мотивацию обучающихся в дальнейшем изучении китайского языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование межкультурной компетенции играет важную роль при обучении иностранному языку, расширяет общие знания обучающегося и дает возможность осуществлять успешное межкультурное взаимодействие с представителями страны изучаемого языка. Сведения о культуре обучающийся приобретает параллельно с изучением самого языка, но в каком количестве и насколько успешно, зависит уже от преподавателя, на плечах которого лежит трудная, но

важная задача правильно и наиболее рационально организовать учебный процесс, следуя принципам развития межкультурной компетенции.

Список литературы

1. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.] ; отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – Москва : ВКН, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890.
2. Вилкова А. С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // – Наука, образование и культура. – СПб., 2019. – С. 49–51.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М., 2006. – 336 с.
4. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
5. Лобанова Т.Н., Сюй Ц. Политический медиадискурс КНР как предмет прикладного анализа Technology and Language. 2021. № 2(2). С. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.04>
6. Лукьянчикова М. С. О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной компетенции // Россия и Запад : диалог культур, 2000. – №1(8). – с. 288–295.
7. Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы : учебное пособие / под ред. Л. Г. Викуловой и Е. Ф. Серебренниковой. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с.
8. Санникова, С. В. Особенности формирования межкультурной компетенции у студентов, изучающих китайский язык. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2021. – с. 188–192.
9. Сафонова В. В. Коммуникативная компетенция : современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М., 2004. – 236 с.
10. Учет фактора адресата в современном образовательном дискурсе / А. В. Щепилова, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, А. А. Водяницкая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 3 (27). – С. 68–82.
11. Чжан Гочэнь. Цяньтань дуйвай ханьюй цзяосюэчжун де вэньхуа чуаньбо (Краткий очерк о преподавании культуры в процессе обучения китайскому как иностранному) / Г. Чжан // Хучжоу : Цзяошу Юйжэнь. – 2013. – №6 – с. 101–102.
12. 胡文仲. 跨文化交际学概念. 北京: 外语教学与研究出版社, 1999.
13. 祖晓梅. 跨文化交际. 北京: 外语教学与研究出版社, 2015.
14. 张亚军. 对外汉语教学北京: 外语教学与研究出版社, 1990.

Лю Цяньнин

刘乾宁

山东大学外国语学院

奥多耶夫斯基的中国缘和中国观

摘要: 作家奥多耶夫斯基一生从未到过中国，他的中国知识源自于汉学家和旅华行者的口述，尤其是比丘林在晚会上的讲述对作家中国印象的形成起到了决定作用。科幻小说《4338 年》以天马行空的幻想传达了奥多耶夫斯基的中国想象，是作家中国观的集中体现。奥多耶夫斯基的中国观与 19 世纪上半叶俄国思想界的论战是紧密联系在一起的，作家对俄国的独特发展道路、欧洲的衰落和中俄联合的思考深刻反映出作家的欧亚主义意识。然而奥多耶夫斯基所构思的中俄联合也存在很大局限，不过是建立在牺牲中国利益基础上的帝国幻想。

关键词: 奥多耶夫斯基；中国缘；中国观；《4338 年》

基金项目: 山东大学外国语学院“中行杯”首届学生双创培育项目 (SDWYSCYB2212)

Liu Qianning

Shandong University, Institute of Foreign Languages

СВЯЗИ И ВЗГЛЯД В.Ф. ОДОЕВСКОГО НА КИТАЙ

Аннотация. Данная статья посвящена источникам знаний о Китае и взглядам В.Ф. Одоевского на Китай. В своей жизни В.Ф. Одоевский никогда не был в Китае, и его знания о Китае возникли из устных рассказов синологов и путешественников по Китаю, особенно рассказ Бичурина на вечеринке сыграл решающую роль в формировании впечатления писателя о Китае. Роман "4338-й год", который передает представление о Китае В.Ф. Одоевского в фантастике, является концентрированным выражением взгляда писателя на Китай. Взгляд В.Ф. Одоевского на Китай тесно связан с полемикой русской мысли первой половины XIX века, а размышления писателя об уникальном пути развития России, упадке Европы и союзе России и Китая глубоко отражают осознание евразийства писателя. Однако китайско-российский союз в понимании В.Ф. Одоевского также имеет существенные ограничения, являясь не более чем имперской фантазией, основанной на принесении в жертву интересов Китая.

Ключевые слова: В.Ф. Одоевский; Китай; 4338-й год

出身贵族的作家奥多耶夫斯基(В.Ф. Одоевский)不仅擅长文学创作，同时在哲学、音乐与教育领域也颇有建树，无疑是俄国 19 世纪一位杰出的文化精英。鲜为人知的是，奥多耶夫斯基与中国也有一段故事。奥多耶夫斯基一生中虽未曾到过中国，但仍在科幻小说《4338 年》中建构了一幅未来的中国图景，小说中的中国书写集中反映了作家的中国想象。探究奥多耶夫斯基的中国观对了解

19 世纪上半叶俄国文化精英的中国认识具有重要意义，然而或是由于同时代其他作家的辉煌掩盖了奥多耶夫斯基的文学成就，或是由于奥多耶夫斯基本人从未到过中国，目前国内外学者尚未注意到奥多耶夫斯基与中国的关系，鲜有学者关注到科幻小说《4338 年》中的中国书写，更没有学者深入探讨奥多耶夫斯基的中国观及其背后所反映的文化心理。既然奥多耶夫斯基从未到过中国，那么他的中国知识从何而来？他对中国有何看法？中国知识如何影响了他？鉴于此，本文拟发掘奥多耶夫斯基的中国知识来源，探寻科幻小说《4338 年》中的中国幻想投射了作家的何种中国观，进而揭示作家中国观背后的精神内质。

一、初识中国

综观奥多耶夫斯基的一生可以发现，作家 66 年的人生几乎都在莫斯科和圣彼得堡度过，鲜有远行，更是未曾到过远在东方的中国。此外，奥多耶夫斯基虽是一位文化精英，但作家并不懂中文。因此，毫无疑问奥多耶夫斯基的中国知识来源都是间接的，不存在经由本人在中国的亲身经历所直接得来的中国知识，作家也不可能直接阅读汉籍原文，这注定了作家中国知识的来源只能是俄文出版物或他人的口述。据笔者目前所掌握的史料来看，可以确定的是，对奥多耶夫斯基中国认识的形成起决定作用的是汉学家比丘林(Н.Я. Бичурин)在作家家中举办的晚会上的口述。比丘林的好友，曾担任俄国驻北京传教团监护官的季姆科夫斯基(Е.Ф. Тимковский)也曾参加奥多耶夫斯基的晚会，作家本人与旅华宪兵队长本肯多尔福(А.Х. Бенкендорф)也有书信往来。

奥多耶夫斯基于 1826 年迁居圣彼得堡后，每周六定期邀请文艺界好友参加自己家中举行的晚会“文学星期六”，普希金、格林卡、别林斯基、莱蒙托夫、果戈里、克雷洛夫、茹科夫斯基、维亚泽姆斯基等一系列知名文化精英均是该晚会的常客。史学家波戈金(М.П. Погодин)也曾多次参加奥多耶夫斯基的晚会，他在《忆奥多耶夫斯基公爵》中回忆了晚会的盛况：“普希金、雅金夫神父、从西伯利亚回来的席林教授、活泼和蔼的诗人罗斯托普齐娜等人都在晚会上畅谈，莱蒙托夫和考古学家萨哈罗夫凑在一起交流，克雷洛夫、茹科夫斯基、维亚泽姆斯基也是晚会的常客。大家在晚会上自由坦荡，主人奥多耶夫斯基对客人们不偏不倚，客人们彼此间也愈加亲切”¹。当代诗人沃尔扎宁(И.В. Волжанин)在诗体历史小说《学者修士雅金夫》中也写到了“文学星期六”的场面：“奥多耶夫斯基和他的客人欢聚，房间中满是友谊、关心与尊重。他对客人一视同仁，茹科夫斯基是这里的常客，维亚泽姆斯基也曾在此闪耀，还有记者普列特尼奥夫和波托茨基，嗯，各类人都来过这里”²。

除上述耳熟能详的俄国文化精英外，汉学家比丘林，也就是波戈金所提到的“雅金夫神父”也曾多次出席奥多耶夫斯基的晚会。作为第九届俄国传教团领班，比丘林于 1808 年到达北京，在北京工作了长达 13 年。然而虽身为神职人员，但比丘林却几乎未进行传教活动，反而热衷于汉学研究。在华期间比丘林的汉语水平达到了精通的地步，翻译了《四书》和《资治通鉴纲目》等经典著

作，还编写了多部汉俄词典。1816年比丘林请求在中国再留任10年，但遭到了俄国政府的拒绝。1822年，任期结束返回俄国时比丘林的行李有十二箱汉文和满文书籍和六大卷地图，然而他在回国后即遭俄国圣务院的审查，因荒废教务、管理不善、变卖资产等罪名被判终身监禁。1825年，在好友季姆科夫斯基的帮助下比丘林才得以提前释放，并作为中文翻译被俄国外交部聘请。出狱后，比丘林因已有的汉学成就常受到各类晚会的邀请，不仅有奥多耶夫斯基的“文学星期六”，也有帝国公共图书馆馆长奥列宁(А.Н. Оленин)的晚会等，在晚会上比丘林得以结识普希金、克雷洛夫等文化精英。

作家帕纳耶夫(И.И. Панаев)在《文学回忆录》中记载了比丘林出席“文学星期六”时的外貌与行为：“雅金夫神父有时会在周六出现。在奥多耶夫斯基的书房他脱下大衣，穿着一件长袍大谈中国，赞美中国的一切。他在中国长期逗留，看起来甚至像一个中国人。”³帕纳耶夫还记载了比丘林谈到中国时在场的文化精英的反映：“雅金夫神父谈到中国时，许多客人都过来好奇地听他讲述。雅金夫神父讲话时字母o咬得特别重，他在表达上没有一丝犹豫”《文学回忆录》中还以问答形式记载了比丘林对中国的讲述：“有次一位名流打断了他的话，‘中国女人好吗？’雅金夫从头到脚打量了他一番，随即转身离开，冷漠地说‘男人更好’”³；“有一次雅金夫神父说中国的医学水平极其高超，许多在欧洲治不好的重病，在中国却能轻松治愈。‘比如什么病？’奥多耶夫斯卡娅问道。‘痢疾。’雅金夫神父回答道”³。

尽管在已有史料中暂未发现奥多耶夫斯基与比丘林二人间相互的直接评价，但比丘林对奥多耶夫斯基的影响实际上是存在的，而奥多耶夫斯基也为比丘林的汉学研究提供了很大方便。首先，比丘林在奥多耶夫斯基的晚会上无疑是最受欢迎的人物之一，他的中国经历吸引了一系列文化精英，比丘林口述的中国也影响了他们。至于比丘林对晚会上文化精英的中国观有何影响，可以从他们后续的行为与创作中发现蛛丝马迹。普希金在收到比丘林赠予的《三字经》俄译本后，被中国文化所吸引并产生了前往中国的向往，为此诗人曾写信给本肯多尔福，以期前往中国：“将军，请允许我随使团共同前往驻华使馆”⁴。然而本肯多尔福最终拒绝了普希金的请求。沃尔扎宁在《学者修士雅金夫》中也讲述了奥多耶夫斯基与比丘林的联系：“雅金夫勤奋工作，公爵也帮助了他，现在人们可以读到雅金夫的作品。我们能看到，他为了唤起人们对中国的注意，付出了多少努力。神父是幸运的。”²沃尔扎宁并未明确指出这里的“公爵”是谁，但从“帮助、作品”可以确定，所指便是奥多耶夫斯基。比丘林在晚会上与一系列名流结识，在奥多耶夫斯基和公主沃尔康斯卡娅(З.А. Волконская)的资助下，比丘林翻译自《卫藏图识》的《西藏志》在圣彼得堡得以出版。此外，1845年，在奥多耶夫斯基和德裔学者科普恩(П.И. Кёппен)的举荐下，比丘林当选俄国地理学会会员。值得注意的是，奥多耶夫斯基正是该学会的创始成员。尽管历史

小说中存在一定的虚构元素，但其中的主要人物和事件均有其历史依据，所以我们可以确定，奥多耶夫斯基与比丘林间的联系是十分密切的。

俄罗斯学者列宾娜(Л.Н. Репина)将东方形象建构的多元主体归纳为两个端点：一端是信息的收集者、文本的建构者与传播者，另一端是信息的接受者。⁵在中国知识与中国形象的建构与传播上，比丘林即是收集者，同样也是建构者与传播者，晚会上的文化精英们则是中国知识与中国形象的接受者。据与会者本人对晚会的记载、比丘林听众后续的行为与创作、比丘林与奥多耶夫斯基二人的互动以及当代作家在历史小说中的描述可以确定，比丘林在晚会上与奥多耶夫斯基相识，两人关系密切，比丘林口述的中国知识对奥多耶夫斯基的中国认识和中国印象的形成起到了决定性作用。除此之外据史料记载，比丘林的好友，曾担任俄国驻北京传教团监护官的季姆科夫斯基也曾参加奥多耶夫斯基的晚会，奥多耶夫斯基本人与旅华多年的宪兵队长本肯多尔福也有书信往来。但受史料所限，季姆科夫斯基在晚会上有何行为、奥多耶夫斯基与本肯多尔福在书信中有何交流尚不得而知，有待后世学者进一步研究。

二、幻想中国

综观奥多耶夫斯基一生的文学创作，其中有且只有一篇作品涉及到了中国——科幻小说《4338 年》，作家的中国印象直观地反映在了小说的中国书写中。小说幻想在了距今（19 世纪 30 年代）2500 年后，一位中国学生，主人公伊波利特·从古耶夫(Ипполит Цунгуев)在俄国旅行并与远在北京的朋友书信往来的故事，小说正是由中国学生写给同学的书信内容构成的。在奥多耶夫斯基幻想的 2500 年后的世界版图上，俄国与中国一跃成为了世界上最先进、最强盛的两个国家，两国间有一条经由喜马拉雅山和里海隧道的铁路——被中国人称之为“当今世界上最伟大的成就”。俄国成为了世界文明的中心，为抵御维耶拉彗星对人类的威胁，中俄两国联合组成了同盟。除了莫斯科和圣彼得堡，俄国各大城市纷纷崛起，俄国公民成为了世界公民。此外，俄国的现代科技在世界范围内遥遥领先，各类现代科技在各领域均有应用，如气候控制技术、致幻技术、气态饮料等等。

然而，尽管奥多耶夫斯基在《4338 年》中建构了一幅以中俄两国为中心的未来世界图景，但综观小说中的中国书写，显然作家对中国的了解十分有限，仍停留在浅层次的表面幻想。首先，主人公被命名为伊波利特·从古耶夫——明显不是中国人的名字，甚至也不符合中国人的姓名构成。伊波利特起源于古希腊，被称为古希腊三大悲剧大师的欧里庇得斯正创作了同名的悲剧，而从古耶夫则是一个斯拉夫姓氏。此外，奥多耶夫斯基幻想的联通中俄两国的大铁路——从北京到圣彼得堡，需途径喜马拉雅山与里海。当今运行的从北京到莫斯科的 K3/4 次列车与《4338 年》中的铁路起始位置十分相近，然而 K3/4 次列车主要途径乌兰巴托、伊尔库茨克、新西伯利亚、叶卡捷琳堡、下诺夫哥罗德等一系列北部城市。小说中的喜马拉雅山与里海线路既舍近求远，又存在一系列技

术难题，显然不是在科技发达的未来会选择的线路。由此可见，奥多耶夫斯基虽期望通过铁路联通中俄两国，但作家所构思的铁路线路表明，他对中国的地理位置缺乏认知。

奥多耶夫斯基对中国历史和古代科技成就的态度反映在小说中中俄两国历史和科技的对比上，在轻视中国历史和科技的表象下是作家对中国悠久历史和发达的古代科技的艳羡。小说里奥多耶夫斯基幻想的2500年后的世界图景中，中俄两国的历史与古代科技发生了两级反转：俄国是一个拥有四万四千年悠久历史的文明古国，在先进的科学技术加持下成为了世界的中心。而尽管中国是仅次于俄国的世界第二强国，但中国历史短暂、科技落后，与历史悠久、科技先进的俄国形成了鲜明比照。因此，在俄国旅行的中国学生从古耶夫常因俄国的先进而自卑：“他们相信科学的力量，相信精神的威力，对他们来说，在空中飞行就像我们在铁路上行进一样。其实俄国人更有资格嘲笑我们”⁶。毫无疑问奥多耶夫斯基对俄国的历史和科技水平是十分了解的，而他对中国历史和科技有多少了解，从他的创作和自传中尚不可知。但可以肯定，熟知中国历史的比丘林在晚会上的讲述涉及了中国的方方面面，固然无法绕开中国五千年的历史与文明，所以奥多耶夫斯基对中国悠久的历史无疑是有所耳闻的。如帕纳耶夫所记载的，比丘林对中国医学水平的表述“许多在欧洲治不好的重病，在中国却能轻松治愈”有过度美化之嫌，存在一定的理想化倾向，比丘林本人也因中国书写的理想化倾向曾被别林斯基批为“颂华派”，无疑这也影响了作家对中国古代科技水平的认知。因此，奥多耶夫斯基在小说中刻意将中俄两国的历史和科技现状颠倒，实质上是一种对俄国短暂的历史和相对落后的科技表达不满，并艳羡中国悠久的历史 and 发达的古代科技。

尽管奥多耶夫斯基在小说中幻想了中俄结为同盟共同抵御维耶拉彗星对人类的威胁，但小说中新的地缘政治关系下的中俄同盟存在极大局限，远非两国平等互利的盟友关系，而是一种建立在牺牲中国利益基础上的帝国幻想。奥多耶夫斯基笔下的中国虽已成为仅次于俄国的世界第二大国，但在地缘政治中仍从属于俄国，受两国综合国力与国际关系的影响中国人也对俄国也有着一种独特的向往。主人公从古耶夫正是因学习先进科技而来到俄国，他时常感叹在俄国先进的文明面前中国显得落后：“看着周围的一切，我常常自问：假如不消除我们陈旧而幼稚的科学的痕迹，用真正的信仰代替我们盲目的崇拜，那会如何呢？”⁶从古耶夫将俄国的信仰视作“真正的信仰”，而中国的信仰则是盲目的崇拜，对两国信仰的“真假之辨”无不流露出奥多耶夫斯基的文明优越与帝国幻想。

三、中国观与欧亚主义意识

奥多耶夫斯基的中国知识无疑是表面的、浅层次的，但作家笔下理想化的中国远不止表面、浅层次的幻想，还存在借中喻俄、探寻俄国历史发展道路的文化实践。奥多耶夫斯基是一位很早在便思想和创作上流露出欧亚主义意识

的作家，尽管他未像果戈里和陀思妥耶夫斯基被后世的欧亚主义者奉为鼻祖。对中国的理想化幻想、对欧洲的弊病与衰落以及俄国独特的历史发展道路的思考，深刻反映出奥多耶夫斯基的欧亚主义意识。

“俄国与欧洲”始终是俄国思想界所关注的中心问题，与俄国的政治、历史、社会风俗、宗教信仰紧密相关。俄国与西方二元对立的历史文化机制引发了19世纪俄国文化精英对二者关系的政论，他们笔下俄国的正面形象与西方的负面形象形成了鲜明比照，“衰老的、病态的、腐朽的、资产阶级个人主义的西方必定灭亡，让位于俄国——年轻的、健康的、繁荣的、具有崇高精神的、被基督信仰团结起来的、注定拥有伟大历史未来的民族”⁷成为了这一时期俄国文化精英的共识。奥多耶夫斯基是最早涉及这一问题的作家之一，他在立场与观点上处于西方派与斯拉夫派的中间状态。与同时代人相比，奥多耶夫斯基对俄国的历史和现实无疑具有更深入透彻的认识，并由此肯定了俄国发展道路的独特性。在奥多耶夫斯基看来，西方已走向衰落，神意选择了全新的、远离古欧洲罪恶的年轻民族——俄罗斯。

《4338年》正创作于1825年十二月党人之后，俄国思想界就融入欧洲还是超越欧洲的问题分裂为西方派与斯拉夫派，此时也正值俄国上层关于修建第一条铁路（从圣彼得堡到巴甫洛夫斯克）的讨论。奥多耶夫斯基认为俄国是唯一超越东西方二元性的国家，能够开拓一条特有的历史道路。⁸自彼得大帝西方化改革起，西方的种种元素便受到俄国人的热烈追捧，尤其是18、19世纪在俄国贵族间的法语热，盲目追求西方的生活方式成为了这一时期的一大社会特征。出身贵族的奥多耶夫斯基接受过良好的西方贵族教育，成长于启蒙运动蓬勃发展的时期。作家通晓多门欧洲语言，对欧洲的历史、文化和哲学具的认识远超同时代的普通知识分子，但却没有成为西方文化的盲从者。奥多耶夫斯基敏锐地察觉到了这一时期俄国社会的弊病，然而作家谨慎的性格以及贵族的身份决定了他断然无法对此现象直接批评。因此，奥多耶夫斯基在《4338年》中描写中国社会时，其中的讽刺尖锐地指向了俄国。小说中的中国人“下意识地模仿外国人，无论穿着、习俗，甚至文学，一切都是俄国的样子”⁶。此外，中国的房子“都是俄国的风格，但又完全不像在俄国见到的真正的俄式风格”⁶。显然，奥多耶夫斯基是在借中国隐喻俄国，戏谑地讽刺了俄国人对西方文化的盲目追崇，也嘲讽了那些被西方“中国化”的所谓的中国建筑。

综观《4338年》中奥多耶夫斯基对中国的态度，作家幻想的中俄同盟虽是一种建立在牺牲中国利益基础上的帝国幻想，但整体上仍是希望中国崛起并与中国联合的。小说中奥多耶夫斯基幻想了人类历史必将经历的三个阶段：从缘起到当代、从当代到分裂为中国与俄国、再从分裂回到当代。其中来自外太空的维耶拉彗星是对人类最大的威胁，为预防维耶拉彗星对人类的威胁，中俄两国必须联合起来。与中国、俄国的崛起相对立的，《4338年》中奥多耶夫斯基也幻想了欧洲的衰落。在小说中，西方的世界中心地位被打破，欧洲走向衰落：

英国不再是日不落帝国，银行破产、工厂倒闭，被迫放弃大量海外殖民地并转让给个；德国和法国甚至已从地图上消失，日耳曼人成为了俄国的一个民族。而正是从北京到圣彼得堡的大铁路隔绝了俄国与西方的联系，保护了俄国免于遭受西方国家的灾难性衰退。小说中的俄国不仅未像西方国家那样衰落，反而发展为了世界力量的中心，科技蓬勃发展，凸显了科技进步的现代性意义。

参考文献

1. Погодин М.П. В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском. М.: Русский, 1869. 118 с.
2. Волжанин И.В. Ученый монах Иакинф Бичурин. Чебоксары: Новое время, 2007. 69 с.
3. Панаев Н.Н. Литературные воспоминания. М.: Правда, 1988. 87 с.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. т. 9 письма 1815-1830. СПб.: Наука, 1979. 300 с.
5. Репина Л.П. Образы времени и исторические представления: Россия-Восток. М.: Кругъ, 2010. 260 с.
6. Одоевский В.Ф. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1959. 495 с.
7. Долинин А.А. Гибель Запада: К истории одного стойкого верования // К истории идей на западе: Русская идея. СПб: 2010. 646 с.
8. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма: Кн. В.Ф. Одоевский. М.: Сабашниковы, 1913. 616 с.

Макарова Анна Эдуардовна
马卡洛娃安娜
中国石油大学 (华东)

文化教学作为发展汉语交流能力的基础

摘要. 在教育领域, 对文化教育问题的关注正在稳步增长。外语课程不仅详细介绍目的语国家的文化, 而且可以通过对比来强调本民族文化的特征。此外, 在进行语言学习的同时融入文化教学可以让学习者使用目的语的过程更加顺畅。本文将探讨文化教学对汉语交流能力发展的影响。

关键词: 跨文化交际, 对外汉语教学, 文化教学.

A. Makarova
China University of Petroleum (East China)

CULTURAL EDUCATION AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ABILITY TO COMMUNICATE IN CHINESE

Abstract. In the field of education, attention to the issues of teaching culture is steadily increasing. Foreign language lessons not only introduce the culture of the country of the language being studied but also provide an opportunity to emphasize the national characteristics of their culture by comparison. Including a cultural component in teaching foreign languages is necessary to achieve the formation of communication skills in the language being studied. This article will consider the impact of cultural education on the development of the ability to communicate in Chinese.

Keywords: cross-cultural communication, teaching Chinese as a foreign language, cultural education.

语言与文化是密不可分的, 在学习语言的同时习得文化不仅可以让学习者更加了解目的语国家的特征及母语者的心态, 而且可以让学习者更好融入目的语国家。

由于西方制裁和俄罗斯的进口替代计划, 俄罗斯和中国之间的经济和文化联系越来越紧密。在给俄罗斯人教授汉语时有必要融入有关中国现代社会和文化现实的知识。

语言是每一个国家文化的一部分。因此, 教授汉语时, 有必要与中国文化特征的教学联系起来。高水平的跨文化能力使学生能够成功地适应未来的现代社会 [3, p. 4].

“文化教育”的概念是在二十世纪最后几十年广泛的文化话语的背景下形成的, 反映了科学和教育领域的全面过程。在文化教育体系形成和发展的先决条

件中，首先应该归因于对种族和宗教间关系的文化调节以及人们的集体和个人生活的日益增长的兴趣，这是 20 世纪下半叶科学的特征。[2, p. 253].

在学习语言时也要关注母语者的思维方式，因为语言与文化在很大程度上影响着一个民族的思维方式。[1, p. 751].

文化教学是汉语教学中不可忽视的重要组成部分。中国文化的教学可分为中国历史、地理和民俗学的研究。文化教学包括各种形式和方法，利用这些形式和方法让学习过程更加轻松有趣，增加学习者对中国文化的兴趣，让他们更好地习得文化。

为了查明学生的需求和观点以及他们对文化知识与语言学习过程影响的想法，我们进行了以“文化知识对与汉语交流的影响”调查。

本次的调查对象是 11 名正在学习汉语或者之前学过汉语的俄罗斯学生。根据调查数据，获得了以下结果，以图表的形式呈现：

第一题 «您是否认为语言是人民文化中最重要的一部分之一?»

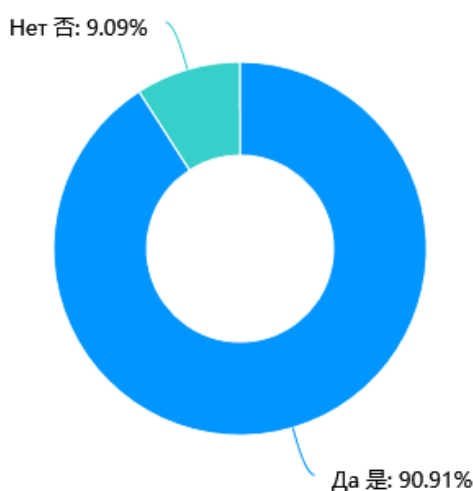

图 1， 结果 №1。

从调查结果中，我们可以看到大多数学生认为语言是文化的一部分，这是所有受访者（十个人）的 90.91%，只有一个人不这样认为（9.09%）。

第二题 «在您看来，在学习外语时是否有必要了解文化?»

图 2，结果 №2。

从调查结果中，我们可以看到大多数学生认为了解所学习语言的文化是必要的，这是所有受访者（八个人）的 72.73%，三个人不这样认为（27.27%）。

第三题 «您是否有您刻意用中文交流的中国朋友?»

图 3，结果 №3。

从调查结果中，我们可以看到大多数学生都有中国朋友，并用中文与他们交流，这是所有受访者（七个人）的 63.64%，四个人没有中国朋友（36.36%）。

第四题 «您是否在学习汉字或短语时，了解它的历史或相关的文化事实后，更快地记住了它?»

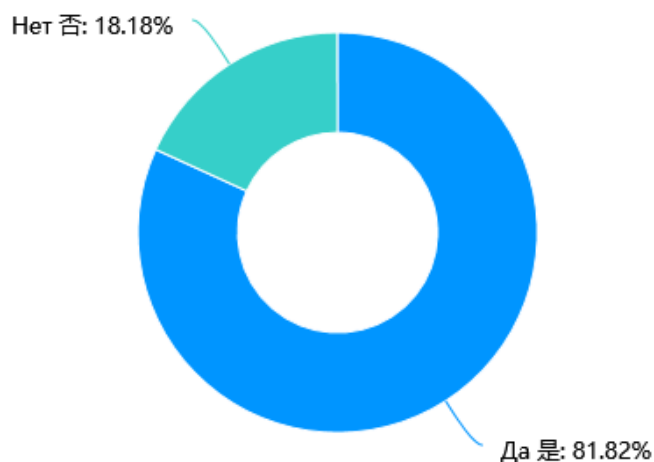

图 4， 结果 №4。

从调查结果中，我们可以看到，大多数学生面对这样一个事实，即学习汉字或短语或相关文化事实的起源历史，更快地记住了它。这是所有受访者（九个人）的 81.82%，两个人不记得这样的情况（18.18%）。

第五题 «您是否认为，了解中国文化对与中国人交流有帮助?»

图 5， 结果 №5。

从调查结果中，我们可以看到大多数学生认为有关中国文化的知识有助于与中国人沟通。这是所有受访者（八个人）的 72.73%，三个人不这么认为（27.27%）。

第六题 «您是否觉得有必要补充您对中国生活现实的知识?»

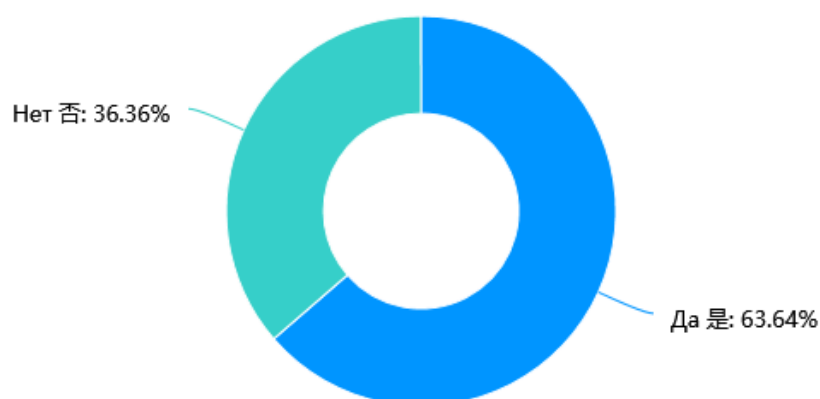

图 6， 结果 №6。

从调查结果中，我们可以看到大多数学生觉得有必要补充他们对中国生活现实的知识。这是所有受访者（七个人）的 63.64%，四个人认为没有必要这样做（36.36%）。

第七题 «您是否认为课本中的材料有助于尽可能地了解中国文化的特点?»

图 7， 结果 №7。

从调查结果中，我们可以看到，大多数学生并不认为教科书能尽可能地帮助理解中国文化。这是所有受访者（八个人）的 72.73%，三个人认为并非如此（27.27%）。

第八题 «您是否希望学校举办更多的活动来了解中国文化?»

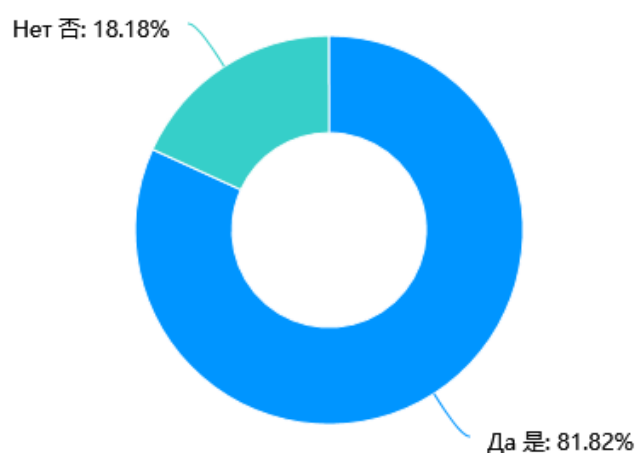

图 8. 结果 №8.

从调查结果可以看出，大多数学生都希望更多地参加了解中国文化的活动。这是所有受访者（9人）的81.82%，两人不愿意参加更多致力于中国文化的活动（18.18%）。

第九题 «您是否希望在课堂上收到更多关于中国民族传统的信息?»

图 9, 结果 №9.

从调查结果中，我们可以看到大多数学生希望在课堂上获得更多关于中国传统的信 息。这是所有受访者（八个人）的 72.73 %，三个人不愿意（27.27%）。

第十题 «在您看来，您是否能在不懂语言的情况下融入中国文化?»

图 10， 结果 №10。

从调查结果中，我们可以看到，大多数学生认为，如果不会中文，他们就无法融入中国文化。这是所有受访者（七个人）的 63.64 %，四个人认为他们可以（36.36%）。

调查结果显示，大多数学生认为语言是文化的一部分，因此在学习语言时，有必要了解目的语国家的文化。尽管所有受访者都在中国学过中文，但其中一些人没有中国朋友。可以猜测，这很大可能是由于俄罗斯和中国的文化差异引起的。许多学生认为中国文化的知识有助于他们与中国人的交流，一些文化特征的知识有助于他们学习汉语。此外，许多受访者认为教学材料不能完全讲述中国文化，因此学生觉得有必要补充他们对中国人生活的知识，并参与更多与中国文化有关的活动。大多数学生认为，如果没有语言知识，他们就无法融入中国文化。可以假设，这是由于文化和语言是不可分割的，语言在某种程度上也是一种文化的元素。

因此，可以得出结论，文化教学在语言教学过程中发挥着重要作用。由于文化差异会造成理解和交流时的障碍，因此在对外汉语教学时，不仅要向学生介绍语言，还要向他们介绍中国的文化。只有这样，学生才能克服语言和文化障碍，更好地了解中国人的心态和文化特点。

在对外教学中文化和跨文化的方面是很重要的。语言和文化是相互影响的。想理解一种语言，人们同时需要理解一种文化，想理解一种文化，人们同时需要理解一种语言。

参考文献

1. Bekhtereva N. N., *Features of the Chinese language picture of the world in the aspect of teaching Chinese as a foreign language* // Young Scientist, 2015, no. 22(102), pp.751–753.
2. Tokarev S. N., *Cultural education in the system of continuing education* // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2005, vol. 5, no. 10, pp. 251–261.
3. Chernoskutova A.V., *Formation of intercultural competence of students studying Chinese as a foreign language*: dissertation for an academic master's degree, Chelyabinsk, 2021.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ФИТОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ

Аннотация. В данной статье путем анализа производных сложносоставных знаков-фитонимов китайского языка устанавливается набор входящих в их состав смысловых компонентов – детерминативов, с помощью чего определяются особенности иероглифической категоризации и ее отражения в научной и наивной картинах мира. Материалом выполненного исследования послужила группа многокомпонентных иероглифов (структурно включающие от двух графем в знаке, одна из которых – детерминатив), обозначающих растения, а также отдельные иероглифические гнезда с узловыми компонентами, номинирующими растения различного типа. На основе установленной частотности детерминативов (艹 (48,37%), 木 (42,39%), 八 (0,54%), 艹 (1,63%), 白 (0,54%), 瓜 (1,09%), 米 (1,63%), 禾 (1,09%), 黍 (0,54%), 麦 (0,54%), 豆 (1,09%), 麻 (0,54%)) анализируются соответствующие по объему группы иероглифических знаков и определяются закономерности процесса иероглифической категоризации.

Ключевые слова: категоризация, фитоним, иероглиф, письмо, китайский язык.

N.V. Mikhalkova
Minsk State Linguistic University

CATEGORIZATION IN THE CHINESE WRITING SYSTEM (BASED ON THE PHYTONYMS)

Abstract. Complex signs-phytonyms of the Chinese language as well as the set of semantic components included in their composition are established and analyzed in the article. On the base of the character radicals data, the specific features of character categorization and its reflection of scientific and naive pictures of the world are determined. The material of the study was the group of multicomponent characters (structurally including from two graphemes in the sign, one of which is a radical sign) denoting plants, as well as individual character groups with components nominating plants of various types. Based on the determined frequency of determinants (艹 (48.37%), 木 (42.39%), 八 (0.54%), 艹 (1.63%), 白 (0.54%), 瓜 (1, 09%), 米 (1.63%), 禾 (1.09%), 黍 (0.54%), 麦 (0.54%), 豆 (1.09%), 麻 (0.54%))) categories of character signs corresponding in volume are analyzed.

Keywords: categorization, phytonym, character, writing, Chinese.

Категоризация объектов окружающей человека действительности предстает как фундаментальное свойство мышления. При этом естественный

язык репрезентирует формирующиеся категории в лексических системах, как правило, не опираясь на научную систему знаний. Выражаемые представления являются отражением наивной картины мира человека, формирование которой детерминируется наблюдением за миром и приводит, соответственно, к построению определенной языковой модели, которая, несомненно, будет отличаться от научной модели мира [1]. Сравнения лексических (языковых) и биологических (научных) систем со всей очевидностью доказывают данный тезис [2]. В то же время, относительно китайского языка возникает еще один вопрос: насколько языковая иероглифическая категоризация отличается от лексической и, наконец, биологической научной модели описания окружающей человека действительности. Для решения поставленной задачи нами были отобраны 184 иероглифических знака [3], обозначающих растения различного типа и структурно состоящие из двух и более графем, где обязательным компонентом является ключевая смысловая часть знака – детерминатив.

Следует отметить, что организация всей системы китайского письма относительно детерминативов была произведена очень давно. Первую успешную попытку выделить общие смысловые характеристики знаков и таким образом их классифицировать предпринял китайский ученый Сюй Шэнь – автор первого иероглифического словаря 说文解字 (1–2 вв. н.э.) с расположением знаков согласно общим компонентам. Он увидел, что сложные многокомпонентные иероглифы могут быть объединены в группы, поскольку имеют ряд общих смысловых конститuentов. Разработанная им классификация до сих пор остается наиболее удобной структурно-формальной организацией всех знаков китайского языка. С ее появлением становится понятно, что подобное деление иероглифической системы обусловлено некоторыми общими идеями, которые и являются тем искомым мотивировочным категориальным базисом, определяющим, в первую очередь, выбор смысловых компонентов знаков. С другой стороны, позволяет вскрыть особые специфические когнитивные механизмы представления и категоризации окружающего мира носителями китайского языка.

Научная категоризация растений включает три макрогруппы: 1) наименования деревьев, кустарников, полукустарников, кустарничков, полукустарничков; 2) наименования травянистых растений, древовидных трав, 3) наименования лиан. Первая макрогруппа – наименования деревьев, кустарников, полукустарников, кустарничков, полукустарничков – в свою очередь, делится на две группы. Первая группа охватывает названия культур, дающих съедобные плоды, вторая группа – названия культур, не дающих съедобных культивируемых плодов. Группа “Названия культур, дающих съедобные плоды” включает 7 подгрупп: 1) номинации семечковых культур, 2) номинации косточковых культур, 3) номинации цитрусовых культур, 4) номинации других экзотических (плодовых) культур, 5) номинации ягодных культур, 6) номинации орехоплодовых культур, 7) номинации культур, дающих плоды и листья для пряностей и напитков.

Анализ детерминативов многокомпонентных знаков-фитонимов китайской письменности показал, что в иероглифической системе категоризация данных единиц происходит по 12 гнездам: 艹 (48,37%), 木 (42,39%), 八 (0,54%), 艹 (1,63%), 白 (0,54%), 瓜 (1,09%), 米 (1,63%), 禾 (1,09%), 黍 (0,54%), 麦 (0,54%), 豆 (1,09%), 麻 (0,54%). Самые крупные категории – растения (гипероним) и деревья, включает иероглифы с детерминативом 艹 (48,37%) и 木 (42,39%). Так, например, иероглифы подгруппы номинаций семечковых культур включают в состав своих иероглифических знаков два детерминатива: 木 ‘дерево’ (80% (например, 梨 ‘груша’)) и 艹 ‘трава’ (20% (苹 ‘яблоня’, 蘿 ‘дикая груша’)). Наличие в составе иероглифических знаков, обозначающих наименования деревьев, детерминатива 艹 ‘трава’, говорит о том, что иероглифическая категоризация происходит по иным, нежели биологическая, закономерностям, свидетельством чему является данное несовпадение (например, 苹 ‘яблоня’).

Номинации косточковых культур включают в состав своих иероглифических знаков три детерминатива: 木 ‘дерево’ – 78,6% (например, 櫻 – ‘вишня’, 棘 – ‘унаби (китайский финик)’), 艹 ‘трава’ – 14,3% (например, 棗 – ‘кизил’), 白 ‘белый’ – 7,1%. Детерминатив 白 представлен, например, в иероглифической единице 皙 ‘неплодоносящее финиковое дерево’. Исследование показало, что исконное значение данного иероглифа – «первичный цвет древесины», где 析 означает «рубить дрова топором», а 白 имеет значение «чистый».

Иероглифические номинации citrusовых культур включают детерминатив 木 ‘дерево’ и категоризируются в китайском письме, соответственно, относительно вида именуемого растения, представляющего собой древовидную форму. Например, 橙 ‘апельсин’, 橘 ‘мандарин’.

Иероглифическая категория ягодных культур включает знаки, в состав которых входит два детерминатива: 木 ‘дерево’ – 66,7% (桑 – шелковица) и 艹 ‘трава’ – 33,3% (葎 – бузина китайская). Номинации орехоплодовых культур категоризируются китайским иероглифическим письмом также относительно двух групп: детерминатив 木 ‘дерево’ – 75% иероглифов (椰 – кокос), детерминатив 艹 ‘трава’ – 25% (茜 – крылоорешник серый). Номинации культур, дающих плоды и листья для пряностей и напитков, входят в две иероглифические категории: с детерминативом 木 ‘дерево’, на который приходится 80% знаков (椒 – перечное дерево), и 艹 ‘трава’, на который приходится 20% знаков. Стоит отметить, что иероглиф 茶 помимо значения «чайный куст, чай» обладает и более обобщенным значением «горькие съедобные травянистые растения», что и обуславливает включение детерминатива 艹 в его состав.

Биологическая группа, включающая наименования культур, не дающих культивируемых съедобных плодов, состоит из двух подгрупп: лиственные культуры и хвойные культуры.

Номинации лиственных культур в китайском иероглифическом письме категоризованы относительно двух групп: с детерминативом 木 ‘дерево’ – 88,9% единиц (柳 ‘ива’, а также 栎, 橡, 柞 – различные наименования дуба) и с детерминативом ⁺⁺ ‘трава’ – 11,1% (莉 ‘жасмин’, 薔 ‘роза’).

В иероглифических номинациях хвойных культур присутствует только детерминатив 木 ‘дерево’. Например, 松 ‘сосна’, 杉 ‘ель’.

Биологическая макрогруппа, включающая наименования травянистых растений и древовидных трав, состоит из наименований культур, дающих съедобные и другие полезные плоды, и группы, включающей наименования культур, не дающих съедобных плодов. Первая группа, в свою очередь, делится на следующие подгруппы: 1) номинации овощных культур (корнеплодов, клубнеплодов), 2) номинации овощных культур (листовых, луковичных), 3) номинации овощных культур (плодовых), 4) номинации бахчевых культур, 5) номинации злаковых культур, 6) номинации бобовых культур, 7) номинации культур, дающих пряности и другие полезные продукты, 8) номинации ягодных культур, 9) номинации масличных культур.

Подгруппа номинации овощных культур (корнеплодов, клубнеплодов) включает в состав иероглифических знаков только детерминатив ⁺⁺ ‘трава’, категоризуя, таким образом, их в одну иероглифическую группу. Например, 萝 ‘репа’, 蔞 ‘редис’. Номинации овощных культур (листовых, луковичных) также категоризуются в ту же иероглифическую группу (детерминатив ⁺⁺ ‘трава’. Например, 蒔 ‘укроп’, 葱 ‘лук’, 蒜 ‘чеснок’). Номинации овощных культур (плодовых) категоризуются китайской иероглифической письменностью в две группы и включают в состав своих иероглифических знаков, соответственно, два детерминатива: ⁺⁺ ‘трава’ – 66,7% иероглифических знаков (芋 ‘общее название семейства пасленовых’) и детерминатив 木 ‘дерево’ – 33,3% знаков (椒 ‘перец’). Иероглифические номинации бахчевых культур категоризованы относительно двух детерминативов: 瓜 ‘дыня, тыква’ и ⁺⁺ ‘трава’ (瓜 – 66,7%, ⁺⁺ – 33,3% (黃 – разновидность тыквы)).

Второй иероглифической макрокатегорией могут выступать номинации злаковых культур, в состав которых входят пять детерминативов: 米 ‘рис’ (33,3%), ⁺⁺ ‘трава’ (22,2%), 禾 ‘хлеб на корню’ (22,2%), 黍 ‘просо’ (11,1%), 麦 ‘пшеница’ (11,1%). Так, например, номинации бобовых культур (детерминатив 豆 ‘бобы’, например, 豌 ‘горох’), номинации культур, дающих пряности и другие полезные продукты (детерминатив ⁺⁺ ‘трава’, например, 薑 ‘имбирь’, 蔻 ‘кардамон’), номинации ягодных культур (детерминатив ⁺⁺ ‘трава’, например, 莓 ‘съедобные дикie ягоды’), номинации масличных культур (детерминатив

⁺⁺‘трава’, например, 葵 ‘подсолнечник’). Однако возникает вопрос относительно того, каким образом китайцы с точки зрения написания разграничивают наименования злаковых культур, т.е. чем обусловлен выбор того или иного детерминатива. Если проследить историю преобразований данных иероглифов, то мы заметим, что верхняя часть каждого из иероглифов символизирует колосья. Следовательно, колосья выступают прототипическим признаком – основанием выделения данные обозначения в соответствующие иероглифические категории, и в этом отношении мы видим совпадение с биологической картиной мира.

Далее рассмотрим группу наименований культур, не дающих съедобных плодов. Её можно условно разделить на следующие подгруппы: 1) номинации декоративных растений (садовых и полевых цветов), 2) номинации лекарственных и сорных растений, 3) номинации кормовых трав, 4) номинации культур, дающих волокно, красители и другие полезные продукты, 5) номинации водных или болотных растений, 6) номинации споровых растений, 7) номинации древовидных трав.

Иероглифические наименования декоративных растений (садовых и полевых цветов) включают в состав своих иероглифических знаков 3 детерминатива: детерминатив ⁺⁺‘трава’ (75% единиц, например, 菊 ‘хризантема’), а также детерминатив 八 ‘восемь’. Детерминатив 八 входит в состав иероглифа 兰 ‘орхидея’. Однако если мы проследим историю данного иероглифа и обратимся к его традиционной форме 蘭, то сможем увидеть, что детерминатив 八 образовался в результате изменения написания детерминатива ⁺⁺‘трава’. Иероглифические номинации лекарственных и сорных растений охватывает включают в состав своих иероглифических знаков детерминатив ⁺⁺‘трава’ (菱 ‘фенхель’). Иероглифические номинации кормовых трав также включают в состав своих иероглифических знаков детерминатив ⁺⁺‘трава’, например, обобщенное название кормовой травы для диких животных (薦).

Иероглифические номинации культур, дающих волокно, красители и другие полезные продукты, разделены на три иероглифические категории: детерминатив 木 ‘дерево’ (棉 ‘хлопчатник’), детерминатив ⁺⁺ ‘трава’ (蓝 ‘индигофера’) и детерминатив 麻 ‘конопля’. Иероглифические номинации водяных или болотных растений включают в состав иероглифических единиц детерминатив ⁺⁺ ‘трава’. Например, 莲 ‘лотос’, 蓮 ‘листья лотоса’, 藕 ‘клубень лотоса’, 蓼 ‘часть стебля лотоса, которая под водой’ и т. д., где также прослеживается категоризация партитивных единиц относительно холонимов, а гипонимических – относительно гиперонимов класса.

В иероглифические номинации споровых растений входит детерминатив ⁺⁺ ‘трава’. Например, 苔 ‘мох’. Иероглифические номинации древовидных трав сгруппированы относительно одной категории с детерминативом ^{^^} ‘бамбук’, например, 筍 ‘побеги бамбука’, 篠 ‘низкорослый тонкий бамбук’.

Иероглифические обозначения лиан включают в состав своих иероглифических знаков два детерминатива: 艹 ‘трава’ (80%, 葡 ‘виноград’) и 木 ‘дерево’ (20% иероглифических единиц (杞 ‘дерева китайская’)).

Таким образом, несмотря на несовпадение в некоторых случаях биологической классификации с наивной картиной мира, иероглифическая категоризация в китайском языке происходит относительно двух основных макрогрупп: в составе иероглифических единиц первой макрогруппы (наименования деревьев, кустарников, полукустарников, кустарничков, полукустарничков) преобладает детерминатив 木, а вторым по частотности выступает детерминатив 艹. Во второй макрогруппе (наименования травянистых растений, древовидных трав), наоборот, в иероглифах преобладает детерминатив 艹, а вторым по частотности выступает детерминатив 木.

Список литературы

1. Карапетьянц, А.М. Гимн иероглифу [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vq1iJ-X_ZxU&t=5012s. (Дата обращения: 20.02.2022).
2. Мяховский, А.А. Основания классификации животных в американском варианте современного английского языка / А.А. Мяховский // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2022. – №3. – С. 67–76.
3. Шишмарева, Т.Е. Китайский словарь Эръя в идеографическом и этнокультурном аспектах / Т.Е. Шишмарева. – М. : ВКН, 2018. – 288 с.

Молчанова Полина Юрьевна
Благовещенский государственный педагогический университет
Глазачева Надежда Леонидовна
Благовещенский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЖАНРЕ СЯНЬСЯ

Аннотация. Рассматриваются особенности жанра сянься при переводе художественных произведений с китайского языка на русский. Автор выявляет наиболее используемые методы перевода. В статье проанализирована новелла в жанре сянься, выбор которой обусловлен популярностью как самого произведения, так и автора.

Ключевые слова: художественная литература, сянься, теория перевода.

P.Y. Molchanova
Blagoveschensk State Pedagogical University
N.L. Glazacheva
Blagoveschensk State Pedagogical University

THE PECULIARITY OF THE TRANSLATION OF CHINESE WRITINGS IN THE XIANXIA GENRE

Abstract. The peculiarities of the xianxia genre are considered when we are translating writings from Chinese into Russian. The author identifies the most used methods of translation. The article analyzes the short story in the xianxia genre, the choice of which is determined by the popularity of both the work itself and the author.

Keywords: literature, xianxia, the transfer theory.

В первой четверти XXI века начала бурно развиваться индустрия культуры, связанная с жанром фантастики, в виде литературы, кинематографа, игр, моды и т. п. Существует множество сайтов, которые публикуют оригинальные работы или перевод именно произведений этого жанра. На некоторых платформах встречаются такие необычные жанры, как «уся» или «сянься». Произведения этого жанра, описывают миры, в которых герои с помощью совершенствования через даосские практики достигают бессмертия. Работы, написанные в подобных стилях, акцентируют внимание на Древнем Китае и боевых искусствах. В настоящее время в Китае можно выявить тенденцию к увеличению количества сетевой литературы в жанре сянься. Этот жанр становится популярным не только в Поднебесной, но и во всем мире. По многим новеллам даже производят адаптацию в виде маньхуа, сериалов и кино.

За последние пять лет возросло количество работ в жанре сянься, который является одним из самых популярных, а также, соответственно, и их переводов.

Исследуя жанр сянься, мы выявили его особенности и методы перевода произведений на русский язык.

Материалом для исследования послужило оригинальное произведение Мосян Тунсю «天官賜福» и его перевод на русский язык, выполненный Тебидзе Дариной и Чжан Анной при консультации Карповой Татьяны.

Жанр «сянься» – жанр фэнтези, созданный на основе китайской мифологии, даосизма, китайских боевых искусств, традиционной китайской медицины и других элементов культуры Китая [4, с. 65]. Являясь разновидностью фэнтези, «сянься» обладает теми же особенностями:

1. Придуманый мир с невозможными для нашей действительности реалиями.

2. Действие происходит в мире, подобном Древнему Китаю.

3. Наличие магии или выдуманных существ.

4. Сюжет завязан на приключениях (например, странствие, война).

5. Противостояние добра и зла (в сянься в основном – богов и демонов).

6. Полная свобода автора (он может обернуть сюжет в любую сторону).

И. А. Киселева писала: «Определенную трудность для переводчика представляют три упомянутые особенности жанра: наличие придуманного мира, обладающего свойствами, невозможными в нашей реальности; наличие магии и волшебных существ, явлений; полная свобода автора» [2, с. 55].

Можно выделить общие языковые особенности жанра:

1. Сочетание языковых средств всех функциональных стилей.

2. Подчинённость использования языковых средств в системе образов и замыслу автора, образной мысли.

3. Выполнение языковыми средствами эстетической функции.

4. Использование историзмов и архаизмов в большом количестве.

5. Использование безэквивалентной лексики и окказионализмов.

Художественный перевод – своеобразный вид литературного творчества, предполагающий воссоздание художественного текста одного языка средствами другого. Еще одна принципиальная особенность художественного перевода от других видов перевода – отсутствие понятия объективной правильности перевода. Если отдать одно и то же произведение разным переводчикам, то на выходе получатся весьма разные интерпретации оригинального текста [3].

В художественной литературе жанра сянься можно выделить три типа явлений, вызывающих при переводе наибольшее затруднение: реалии, имена собственные и топонимы (географические названия).

Особую трудность вызывает передача такой группы безэквивалентной лексики, как реалии. С. Влахов и С. Флорин в своей книге «Непереводимое в переводе» называют реалиями «слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [1, с. 7].

В. Ф. Щичко выделяет шесть основных способов перевода реалий: транскрипцию (и транслитерацию), калькирование, приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог и описательный перевод) [4].

1. Переводческая транскрипция – воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Транслитерация – побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка.

Все имена романов сянся переведены при помощи метода транскрипции. Переводчики использовали общепринятую систему транскрипции с китайского языка на русский (система Палладия). Однако большое количество имен этого романа тесно связаны с судьбой персонажей.

Например, 谢怜 *Се Лянь*. Помимо того, что 谢 означает «благодарить», оно так же переводится как «опадать» (когда говорится о цветах). В книге главный герой был тесно связан с цветами (его прозвище), но читатели, не знающие китайского языка, пропустили такую игру слов автора.

慕情 *Му Цин*. 慕 означает «думать о ком-то, восхищаться», имя полностью можно перевести «чувство восхищения». Это чувство Му Цин действительно испытывал по отношению к Се Ляню, вначале как к своему принцу, а позже – как к дорогому другу.

Некоторые географические названия также переводятся методом транскрипции:

仙乐 Сяньлэ – «бессмертное счастье» было представлено процветающим государством.

«国有四宝：美人如云，彩乐华章，黄金珠宝。以及一位大名鼎鼎的太子殿下» – фраза, что использовалась для его описания. В самой фразе использовались сравнения и метафоры. Например, «красавиц как облаков» – бесчисленное множество (функциональный аналог), «великолепная музыка и блистательная литература» (описательный метод), «драгоценные камни» – родовидовая замена от «золото и драгоценности».

«Страна славилась четырьмя сокровищами: бессчётным числом красавиц, великолепной музыкой и блистательной литературой, золотом и драгоценными камнями. А четвертым сокровищем стал знаменитый наследный принц».

Некоторые реалии также были переведены на русский язык методом транскрипции.

«如此粗陋，根本不配称之为对联，而且书写字迹也粗拙狂乱，毫无笔法可言，仿佛是谁喝醉了以后提着大斗笔、怀着满腔恶意一挥而成，又被一阵歪风邪气吹过，终变成了这么个德性。」

В данном предложении реалией является 对联 «традиционные китайские парные надписи с глубоким смыслом и ритмичным построением фраз».

Переводчики оставили транскрипцию слова в тексте – «дуйлянь» – и сделали сноску внизу страницы.

Под редакцией издательства перевод таков: *«Так грубо и вульгарно высмеивать дуйлянь... Вдобавок иероглифы были написаны настолько криво, что едва читались. Словно какой-то вредитель во хмелю схватил огромную кисть и намалевал это непотребство, а затем чернила еще и шальным ветром размазало».*

2. Калькирование – воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием служит основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

Калькирование используется для передачи части географических названий, именований историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, художественных произведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т.п.

Титул одного из главных героев романа звучит как 血雨探花. Первые два иероглифа этого прозвища были переведены как «кровавый дождь», то есть был использован метод калькирования. 探花 же означает «искатель цветов». Однако, во время династий Мин и Цин словосочетанием «искатель цветов» образно называли человека, занявшего третье место на государственных экзаменах. Полностью титул звучит как *«Искатель цветов под кровавым дождем»* или *«Собираатель цветов под кровавым дождем».*

Примером перевода географических названий методом калькирования может быть 鬼市– «Призрачный город», «Город призраков» или «Призрачный рынок».

«真真是群魔乱舞、狂欢地狱。». 群魔乱舞 – чэньюй, который дословно переводится как «демоны пустились в бешеную пляску», образно в значении «распоясаться, бесчинствовать», 狂欢 означает «бурно веселиться». Слово 地狱 – «ад, преисподняя», а также образно в значении «ужасные условия, невыносимая жизнь».

В конечном варианте перевода вся фраза звучит так: *«Самая настоящая преисподняя, где демоны бесчинствуют и безудержно веселятся».*

Само название романа «天官赐福» было переведено как «Благословение небожителей». 天官 означает «высший чиновник», этот термин использовался в династии Чжоу, а также «небесное явление». Однако, переводчики использовали метод калькирования, переводя первые два иероглифа отдельно, получая «небесный чиновник». Данное определение было использовано при переводе на английский язык, на русском же его заменили на «небожители». Однако по сюжету романа и то и другое является верным. Слово 赐福 означает «оказывать милость, благословлять».

3. Приблизительный перевод позволяет сохранить и передать приблизительную семантическую нагрузку языковой реалии на языке оригинала.

3.1. Родовидовая замена позволяет передать приблизительно содержание реалий единицей с более широким значением, подставляя родовое понятие вместо видового. Другими словами, это один из широко известных приемов перевода – генерализация. Например, 山高水长 бессмертный, обр. «высок как гора, длинен как река».

При переводе 黑水鬼域 была использована родовидовая замена. Хотя точное значение будет «Территория демона черных вод», была использована более краткая форма – «Черные воды».

Один из самых интересных моментов для перевода в романах сянься – это время. Обычно, в литературе этого жанра используют деление суток на двоянные часы, которые соответствуют 12 животным китайского календаря. Например:

«什么时辰了? 师青玄沉吟片刻, 道: 子时了。». *«Сколько там времени? Ши Цинсюань призадумался и ответил: Час крысы.»*

时辰 – «большой час», устаревшее слово, означающее два часа современного времени. То есть 两个时辰 – «четыре часа».

子时 – «час крысы». 子 от 子鼠 «крыса», время с 23 часов до одного часа.

3.2. Функциональный аналог. Этим способом можно заменить обозначения мер весов, денег; игры, музыкальные инструменты, элементы быта. Однако следует учитывать, что возможна замена одной реалии другой, местной.

Пример использования функционального аналога: 天庭. «Небесные чертоги» – место проживания Богов там, где находились их дворцы в романе.

«那么, 有上天庭和中天庭, 有没有下天庭? 没有。». 上天庭, 中天庭 и 下天庭 были переведены как «вышние, средние и низшие небеса», а вся фраза – *«Если существуют вышние и средние небеса, то должны были быть и нижние? Ответ: нет»*. То есть, чтобы не повторять «небесные чертоги» каждый раз переводя эти слова, переводчики использовали функциональный аналог.

黑水玄鬼 – одно из самых простых для перевода прозвищ в этом романе. Это титул демона по имени Сюань, а 黑水 означает «Черная вода». Отсюда – *«Демон черных вод Сюань»*. В другом варианте кратко перевели как «Черновод». В первом случае перевода был использован метод калькирования, а во втором – функциональный аналог.

3.3. Описательный перевод используется в случае отсутствия альтернативы.

Некоторые титулы и прозвища в разных вариантах перевода имеют разные интерпретации. Но в основном был использован описательный перевод. Например, 花冠武神 в разных вариантах было переведено как *«Бог войны в короне из цветов»* и как *«Бог войны, увенчанный цветами»*. 花冠 означает «венчик из цветов» и «нарядный головной убор», а 武神 – «Бог войны».

青灯夜游. Также был использован описательный перевод. 青 – «зеленый (оттенек)», а 灯夜 – вечер праздника морских фонарей (元宵节), а 夜游 означает «путешествовать ночью». Отсюда – *«Зеленый фонарь, плывущий в ночи»* или *«Зеленый фонарь, блуждающий ночью»*.

Также существует такой метод перевода как смешанный. Он используется, например, при переводе географических названий, когда есть значимое слово.

«Перевал Баньюэ» – 半月关. Здесь использовались калькирование и транскрипция. В другом варианте был использован метод калькирования: «Перевал Полумесяца».

Подводя итоги, мы можем сделать выводы, что при переводе имен переводчики в 100% случаев используют метод транскрипции (谢怜 – *Се Лянь*), что делает невозможным понимание заложенного в имени персонажа смысла. Тем не менее это единственный возможный способ перевода.

Места и географические названия в романе были переведены разными методами. Например, использовалась транскрипция при переводе слов, в которых нет значимого слова (仙乐 — Сяньлэ). Если такое слово есть, то использовался метод калькирования (半月关 — Перевал Полумесяца). Однако, как альтернативу можно использовать смешанный перевод, включающий транскрипцию (Перевал Баньюэ).

Некоторые титулы и прозвища в разных вариантах перевода имеют разные интерпретации, поэтому и методы используются разные. Например, описательный перевод (花冠武神 — *«Бог войны в короне из цветов»* или *«Бог войны, увенчанный цветами»*), калькирование (血雨探花 – *«Искатель цветов под кровавым дождем»*).

А при переводе безэквивалентной лексики, если есть значимое слово – смешанный перевод (час крысы), включающий родовидовую замену (辰 на «час») и калькирование. Если значимого слова нет, то метод транскрипции (дуйлянь) и сноски с пояснением от переводчика.

Список литературы

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе. Москва: Р. Валент. 2012. 406 с.
2. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. С. 55–58.
3. Определение и виды художественного перевода [Электронный ресурс]: агентство переводов «Лингваконтакт». 2020. URL: <https://linguacontact.com/blog/osobennosti-khudozhestvennogo-perevod> (дата обращения: 04.02.2023)
4. Силкина У. А. Образ героя в китайских сериалах жанра сянься // Сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 65–69.
5. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие. М.: АСТ: Восток-Запад. 2007. 223 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКОДОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ)

Аннотация. В статье рассматриваются вербальные/невербальные особенности репрезентации финансовой безграмотности поликодовых текстов на примере иллюстраций к общеобразовательным статьям. Анализируются взаимоотношения компонентов текста и эффект восприятия коммуникантами.

Ключевые слова: поликодовый текст, финансовая безграмотность, концепт «мошенничество», китайский язык.

V. G. Morgun
Siberian Federal University

FINANCIAL ILLITERACY FEATURES OF POLYCODE REPRESENTATION (BASED ON CHINESE EDUCATIONAL ARTICLES)

Abstract. The article discusses the verbal/nonverbal features of the representation financial illiteracy based on polycode texts as the example of illustrations to general education articles. The relationship of the text components and the effect of perception by communicants are analyzed.

Keywords: polycode text, financial illiteracy, the concept of "fraud", Chinese language.

Ввиду развития информационных технологий визуальная составляющая поликодовых текстов является ключевым элементом не только в текстообразовании, но и в когнитивном восприятии действительности.

Г.В. Ейгер определяет поликодовый текст как «случай сочетания языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы» [Ейгер, с. 103], который позволяет «отразить окружающий мир в виде целостных предметов и явлений» [Немов, с. 92]. Иными словами, посредством таких текстов читатель может познакомиться с: 1) национальным характером носителей определённого языка, 2) картиной мира отдельной страны, а также 3) лингвострановедческим компонентом [Квон Сун Ман, с. 21].

Более того, в своём исследовании Сенцова В.А. отмечает, что поликодовые тексты отличаются:

- совокупностью различных языковых средств выражения;
- разговорным стилем речи;
- эмоционально окрашенной лексикой;
- грамматическими конструкциями [Сенцова, с. 4].

Настоящая работа посвящена анализу особенностей китайских поликодовых текстов, содержащих примеры нарушения основных правил распоряжения денежными средствами, которые демонстрируют поведение финансово безграмотной личности. Материалом исследования послужили интернет иллюстрации из общеобразовательных статей о причинах финансовой безграмотности, размещённых на платформе 百度 (Baidu).

Организация экономического сотрудничества и развития России дифференцирует финансовую грамотность как «сочетание осведомлённости, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия» [Ваши финансы]. В случае частичного или полного отсутствия данной совокупности знаний человек является финансово безграмотным.

Несмотря на то, что Китай на 2023 год занимает одну из лидирующих позиций экономического развития, общий уровень финансовой грамотности по стране составляет 43%. В настоящее время в условиях цифровизации экономики старшее поколение КНР (в возрасте от 60 лет), составляющее около 23% от общей численности, ощущает трудности с использованием новых устройств и механизмов. Более того, стремление в делегировании ответственности, жажда быстрой наживы, малый доход граждан, урбанизация (переселение сельских жителей с низким или средним уровнем образования) ведут к полной финансовой безграмотности.

Следует отметить, что приведённые нами примеры поликодовых текстов относятся к текстам с невербально-доминирующей корреляцией, то есть задачей вербального элемента является дополнение и пояснение невербального компонента. Таким образом, все иллюстрации несут в себе «содержательно подтекстовую информацию» [Сенцова В.А., с. 10].

В качестве одного из примеров финансовой безграмотности как для взрослых, так и для детей была приведена серия картинок (см. Пример 1), где люди передают накопленные денежные средства третьим лицам.

Пример 1. Передача денег третьим лицам

1. Яркое и малокомпонентное изображение позволяет заострить внимание на целостности иллюстрации, а именно: участниках (взрослых и ребёнке) и их действиях (передача/присвоение денег).

2. Наличие международного обозначения юаня (¥) предоставляет отсылку к национальной принадлежности участников.

3. Иное текстовое наполнение отсутствует.

Таким образом, иллюстративный материал подтверждает, что в современном китайском обществе до сих пор существуют традиционные установки, в которых утверждается, что финансовым менеджментом должен заниматься только один человек. В следствие этого, глава семьи управляет денежными потоками, выносит единоличные решения; при инвестировании средств – владелец сбережений передаёт все полномочия брокеру или представительскому лицу, в то время как сам не понимает сути своих вложений и не умеет анализировать предоставляемые показатели и отчёты; дети не учатся на практике распоряжаться своими деньгами.

Во втором примере (см. Пример 2) автор иллюстраций развивает мысль, что большая часть граждан КНР, которая не умеет принимать самостоятельные взвешенные финансовые решения, часто попадает в денежные махинации, такие как: финансовые пирамиды, мошенничество.

Пример 2. Финансовые ловушки

1. Чёткое разделение участников: обманутые вкладчики (люди в обычной одежде) и мошенники (представительные люди в костюмах).

2. Визуально сопроводительные элементы, которые позволяют интерпретировать незаконные действия или обман (ловушка в виде верёвки, чёрная маска на мошеннике, высокий статус в виде небольшого пьедестала для организатора обмана).

3. Расположение денежных средств на заднем фоне как утерянные и неверно израсходованные средства.

4. Краткий информативный и лексико-стилистически оформленный текст, выделенный белым и коричневым цветом для комфортного чтения на разном фоне:

- 高回报 (букв.: «высокая прибыль»);

- 非法集资 (букв.: «незаконное привлечение денежных средств», «незаконный сбор средств»).

В следующем иллюстративном материале поликодового текста (см. Пример 3) финансово неграмотной личности следует отметить:

1. Малокомпонентное графическое изображение, где участник – мошенник, в виде человека жаждущего лёгкой наживы и не умеющего контролировать свои доходы; наручники как наказание за совершённое преступление; деньги – нечестно заработанный или финансируемый капитал.

2. Краткая вербальная составляющая 非法集资, которая интерпретируется как негативная манипуляция с деньгами.

Пример 3. Неконтролируемое поведение при обращении с деньгами

Кроме того, во всех примерах следует отметить употребление базовых упрощённых иероглифов, отсутствие орфографических и грамматических ошибок, расположение текста относительно главных героев, тёмная цветовая гамма – как пример негативных действий и ситуации в целом.

Следовательно, поликодовые тексты репрезентирующие финансовую безграмотность – это иллюстрации, обозначающие частичное или полное отсутствие формирования/развития умений и навыков использования денежных средств. На основе информативной и экспрессивной функций тексты позволяют участникам ознакомиться с понятием финансовой безграмотности, причинами её появления и возможными последствиями.

Список литературы

1. Ваши финансы.РФ. Словарь финансовых терминов. URL: <https://vashifinancy.ru/finansy-na-kazhdy-den/dictionary/?section=%D0%A4> (дата обращения: 25.01.2023)
2. Ейгер Г.В. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. Ч. I., М., 1974. С.103–109.

3. Квон Сун Ман. Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2006. 162 с.
4. Немов Р.С. Общая психология: краткий курс [Текст] / Р.С. Немов. СПб.: Питер, 2007. 304 с.
5. Сенцова В.А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень). Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2017. 21 с.

Наумова Алиса Константиновна

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

Бирюков Николай Георгиевич

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И ИСКАНИЯ КИТАЙСКОГО ПОЭТА ЖУАНЬ ЦЗЫ – ПЕРВОГО МУДРЕЦА ИЗ «БАМБУКОВОЙ РОЩИ».

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся китайскому поэту третьего века – Жуань Цзы, являющимся ярким представителем культурного течения «Ветер и поток», творчество которого отразило все трудности и противоречия переходного периода между классической китайской древностью и средневековьем – эпохи, выраженной в богатом литературном наследии.

Ключевые слова: поэзия, неодаосизм, философ, стихотворение, творчество.

A.K. Naumova

Rostov State University of Economics (RINH)

Biryukov Nikolai

Rostov State University of Economics (RINH)

CREATIVE WAY AND SEARCH OF THE CHINESE POET ZHUAN TZI – THE FIRST SAGE FROM THE "BAMBOO GROVE"

Abstract. The article is devoted to the outstanding Chinese poet of the third century – Zhuang Tzi, who is a prominent representative of the "Wind and Stream" cultural movement, whose work reflected all the difficulties and contradictions of the transitional period between classical Chinese antiquity and the Middle Ages – the epoch expressed in a rich literary heritage.

Keywords: poetry, neo-daoism, philosopher, poem, creation.

Творческий путь и жизнь великого китайского поэта и философа Жуань Цзы (210 – 263 гг.) пришлись по времени на условный рубеж древности и средневековья, связаны в Китае с крахом империи Хань. Это мятежное время раздоров, кипящих при дворе страстей и заговоров, всесия и коварства

безродных евнухов с их интригами, открытых выступлений оппозиции из сановников и чиновников, требующих положить конец посягательствам последних на политическую власть. Жуань Цзы был еще подростком, когда Цао Пи низложил последнего ханьского императора, но не объединил страну: образовавшиеся новые государства и их бесконечные усобицы начали период Троецарствия, а в зрелые годы поэт наблюдал падение когда-то могущественного дома Цао. Однако, что часто подтверждается историей, подобные периоды являются энергетическим толчком, способствующим росту духовной культуры, развитию поэзии и живописи. Когда мир рушится на глазах, когда все подвергается сомнению, в том числе нравственные ценности, люди в поиске простых ответов на сложные вопросы: «Кто мы? Куда идем?». Поэты же хотят найти в творчестве не только убежище израненному сердцу и мятежным мыслям, но и высказать надежды, излить боль и страдания, которые эпоха преподносит в избытке. Изменения коснулись и философских взглядов в культурной и общественной жизни. Именно в третьем веке культурное течение «Ветер и поток», «Учение о сокровенном» набирают силу, являясь по существу «неодаосизмом» с его принципом «естественности» (цзы жань) и «недеяния» (у вей). И вот героями становятся те, кто предпочитает простую жизнь в селе блеску дворца, а свою безучастность декларирует как протест. Это звучит поэтически и философски по-китайски так: в глазах новой элиты жизнь знати стала миром грязи, а грязь простого труженика символом чистоты. Игнорировать выполнение обязанностей, пить вино, не утруждая себя повседневными делами, в аристократических и чиновничьих кругах считалось вполне допустимым, более того это новый идеал «славного мужа» (мин ши). Подобные изменения взглядов и социального поведения требуют времени и вдохновителей, а Жуань Цзы был самым ярким из них, хотя и не являлся создателем новой школы, а воздействовал на общество примером своего существования, своего творчества в поисках истины со всеми противоречиями того трудного времени. Его биографию можно найти в жизнеописаниях из «Из истории династии Вэй» и др. А «распущенность» поэта не воспринималась современниками однозначно: как творческой личности ему были присущи самобытность и глубокий психологизм, противоречивость настроений и суждений, он всегда имел верных почитателей и непримиримых врагов. Можно сказать, что свою жизнь он сделал произведением искусства. В наши дни его творчество и талант получили всемирное признание, он считается выдающимся поэтом своего времени. Подтверждено его авторство в создании философских эссе «О проникновении в книгу перемен», «О музыке», «О проникновении в Лао-цзы», «О постижении Чжуан-цзы», «Жизнь Великого Человека». Поэтический сборник, включающий более восьмидесяти стихотворений «Пою о чувствах» (Юнхуай ши) принес поэту признание и славу, как и многочисленная ритмическая проза (жанр «оды»), которая в эту эпоху практически приравнивалась к стихотворной форме. Третий век был весьма важным для китайской поэтики, так как из народных песен вышел и утвердился пятисловный стих, что отразилось на его творчестве.

Интересны фрагменты сохранившейся характеристики Жуань Цзы: «Следовал лишь порывам души, ничем не стесняя себя. То читал и месяцами не выходил из дома, то днями бродил по окрестностям. Пьянствовал без удержу, владел искусством свиста, любил играть на цин. Многие считали его безумцем». Однако в стихах этого «безумца» слышны боль, скорбь и одиночество, тревога о дальнейшей судьбе. Он все пропускал «через себя», писал только о себе, своих переживаниях и ассоциациях, мы видим жизнь третьего века в Китае его глазами. Так, в одной из его од описано прежде тучная, а ныне обедневшая земля, где живут только дикие звери и полные злобы двуногие, где унижены достойные, но правят негодяи. «Как же благородному мужу жить в таком краю?». Все это перекликается со словами более древнего стихотворения о скоротечности жизни, в которой горечи и бед на тысячелетия.

Что касается «безумства» поэта, связанного с пьянством, то здесь, как отмечают современники, все не так очевидно, так как питье было удобным способом избежать неприятностей, укрыться от «сильных мира сего». Он избежал свадьбы, не желая породниться с домом Сыма, которому не доверял (хотя и был там на службе), пил два месяца подряд, а прибывший посланник ничего не смог с ним сделать. Вполне возможно, что все было скорее видимостью пьянства или безумия, нежели пороком, да и окружающие отмечали его осторожность и осмотрительность в беседах, разумность суждений и логичность философских построений.

Позже поэт стал идеологом знаменитого сообщества «Семи мудрецов из бамбуковой рощи», члены которого мечтали вырваться «из пыли и грязи», но так и не создали никакого движения, а скорее воплотили даосскую идею содружества свободных людей. Конфуцианская мораль, начиная от обрядности и кончая приличиями вообще, была не для него. Он стремился к идее всеобщего равенства и естественности, провозглашаемых «неодаосизмом». Когда читаешь стихи поэтов более позднего времени, то замечаешь, что их печаль, чувство покинутости согреты теплом и светом воспоминаний или чувством единения с природой, но у Жуан Цзы стихи рождаются от боли и жестокости одиночества, и даже отчужденности от жизни – тепла здесь нет:

Кто понять меня сможет,
С кем речь я могу повести?

Для него характерны риторические вопросы, на которые он и не надеется получить ответ:

Можно ли...душу забыть,
Стать подобьем звенящего камня?

Поэт, однако, был любим и почитаем многими, кто чувствовал пылающий огонь его сердца. Интересно, что вскрытие ханьских захоронений выявило в них наличие барельефов со сценами земной жизни, так как знатные заказчики желали, чтобы мирское не покидало их и после ухода. В одной из гробниц пятого века на барельефе был изображен свистящий и сидящий под деревом Жуан Цзы, рядом винная чаша с плавающей игрушечной уточкой, вот первый мудрец из бамбуковой рощи, стоящий выше суетности, постигший начало всех вещей.

Его высказывания о границах жизни, но беспредельности знаний позже будут интерпретировать поэты грядущих эпох.

Так кем же в действительности был этот поэт-философ, жизнь и искания которого столь противоречивы? Твердость его убеждений соседствует с духовным смятением, ужас умирания рядом с желанием выстоять в любой борьбе, а скорбь о бренности всего живущего опровергает его же призыв не беспокоиться о естественном законе смерти. Жуан Цзы ничего не утверждает и «будто не знает», но в его неуверенности и метаниях огромная мощь, которой хватило, чтобы воздвигнуть прочный фундамент дальнейшего развития китайской поэзии и философии.

Список литературы

1. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. – М.: Просвещение, 1985. – С.372.
2. Алексеев В.М. Китайская литература. – Китай. История, экономика, культура, героическая судьба за национальную независимость. М.–Л., 1984. – С. 182–200.
3. Гране Марсель. Китайская цивилизация. М.: Алгоритм, 2018. – С. 132–141.

Одинцова Ирина Владимировна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Линь Кэвэнь
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ГЕРОИ СКАЗОК В ФОЛЬКЛОРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются образы наиболее распространенных отрицательных персонажей русских и китайских сказок, анализируются значения имён, особенности внешности героев и т.д. В результате сопоставительного анализа делается вывод о том, что образы отрицательных героев в русских сказках, в отличие от китайских, являются архетипичными – они представляют собой устойчивый во времени конструкт. В русских сказках отрицательные персонажи служат олицетворением зла с древности до наших дней. Их внешность, место обитания повторяются из сказки в сказку. Они всегда творят зло и приносят несчастья людям. В китайских сказках нет традиции рисовать зло одним цветом. В каждой сказке существует свой злой герой. Отрицательные герои в китайских сказках именуются по-разному, они совершают непохожие друг на друга поступки, их внешность всегда индивидуальна, отношение к ним меняется во времени. Китайские образы рождены, прежде всего, повседневной жизнью простого китайского народа.

Ключевые слова. отличие, русская сказка, китайская сказка, Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змеей Горыныч, богиня Ванму, герой Фа Хай, зверь Нянь

I.V. Odintsova
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Lin Kewen
Moscow State University named after M.V. Lomonosov

NEGATIVE HEROES OF FAIRY TALE IN THE FOLKLORE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE RUSSIAN AND CHINESE PEOPLES

Abstract. The article discusses the images of the most common negative characters in Russian and Chinese fairy tales, analyzes the meanings of names, features of the appearance of heroes, etc. As a result of a comparative analysis, it is concluded that the images of negative characters in Russian fairy tales, unlike Chinese ones, are archetypal – they are a construct that is stable in time. In Russian fairy tales, negative characters serve as the personification of evil from antiquity to the present day. Their appearance, habitat are repeated from fairy tale to fairy tale. They always do evil and bring misfortune to people. In Chinese fairy tales, there is no tradition of drawing evil in one color. Every fairy tale has its own evil hero. Negative characters in Chinese fairy

tales are called differently, they do things that are not similar to each other, their appearance is always individual, the attitude towards them changes over time. Chinese images are born, first of all, from the everyday life of ordinary Chinese people.

Keywords: difference, Russian fairy tale, Chinese fairy tale, Baba Yaga, Koshchei the Immortal, Serpent Gorynych, goddess Wangmu, hero Fa Hai, beast Nian

Каждый язык имеет особый способ понимать и отражать окружающую реальность. «Каждый язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной» [6, с. 64]. Язык представляет собой не прямое отображение мира. Он является его творческой интерпретацией в процессах субъективного моделирования как отдельного человека, так и всей нации в целом. Различные языки отражают различные концептуальные картины мира.

Фольклорная картина мира является фрагментом концептуальной картины мира этноса, она «осознается как одна из ипостасей, одно из воплощений картины мира традиционной народной культуры» [1, с. 11]. Русский мыслитель И.А. Ильин писал: «У каждого народа свои особые чувства права и справедливости, иной характер, иная дисциплина, иное представление о нравственном идеале, иной семейный уклад...» [4, с. 280]. Все это находит отражение в фольклорной картине мира, воссоздающей «в обобщенном виде отдельные стороны и черты духовной культуры этноса» [1, с. 95], которые отражают «преобразованную действительность» [10, с. 24] – «архаический, надличностный, коллективный тип художественной памяти» [8, с. 4]. В фольклорной картине мира запечатлены типизированные культурные смыслы, отражающие историческую память нации, народные обычаи, верования, нравственные идеалы народа, его мечты о счастье, его психологию и ментальность.

Сказка как жанр фольклора и литературы адресуется прежде всего детям. Она входит в жизнь ребёнка с самого раннего возраста, сопровождает его на протяжении всего детства и оказывает влияние на всю его жизнь. Сказка во многом формирует сознание и мировоззрение ребенка. Сказка – это своего рода программа, закодированный свод знаний о мире, а также правил существования в нем. Сказка формирует в ребенке способ его общения с миром на понятном и доступном ему языке, это первые маленькие безопасные уроки жизни.

Одной из характерных черт сказочной языковой картины мира является ее бинарность. Ведущую роль в проявлении этой бинарности принадлежит концептуальной оппозиции добра и зла, которая, обладая символическим и образно-метафорическим значением, характеризуется наличием универсальных и национально-специфичных способов актуализации идентичности нации.

Особую роль в реализации оппозиции добра и зла в сказках принадлежит главным персонажам сказки, описанию их внешности, мест обитания, поступков. В русских сказках герои сказки «контрастно распределяются по полюсам добра и зла (их эстетическим выражением становится прекрасное и

безобразное)» [2, с. 86]. Характерна ли столь резкая оппозиция китайским сказкам?

Остановимся на некоторых, важных для нас в сопоставительном аспекте, характеристиках наиболее популярных отрицательных героев русских сказок: Бабы-Яги, Кощея Бессмертного, Змея Горыныча. Обращает на себя внимание тот факт, что в разных сказках эти персонажи всегда носят одно и то же имя, у них одна и та же внешность, одна и та же одежда. Они всегда творят зло и приносят несчастье людям.

Бабой-Ягой в русских волшебных сказках обычно называют ведьм. В древности Бабу-Ягу считали божеством смерти, лесной ведьмой – злой волшебницей, управляющей ураганами и выюгами, олицетворением зимних бурь. В «Толковом словаре» В.И. Даль пишет: «Баба-яга или яга-баба, сказочное страшилище, большуха над ведьмами, подручница сатаны; Баба-яга костяная нога: в ступе едет, пестом погоняет(упирается), помелом след замечает; она простоволоса и в одной рубаше, без опояски: то и другое – верх бесчиния» [3, с. 60]. Баба-Яга обычно описывается как старая, сгорбленная женщина с крючковатым носом и уродливым лицом, украшенным множеством бородавок, с длинными растрепанными седыми лохмами. На лбу у нее рог, она плохо видит, но у нее звериное обоняние. Глаза Яги горят красными сполохами, руки костлявые, а зубы железные. Она летает в ступе, живет в избушке на курьих ножках, питается человечиной.

Кощей Бессмертный – злой и могущественный чародей. Слово «Кощей» объясняется в словаре М. Фасмера так: «худой, тощий человек, ходячий скелет» и «скряга», вероятно, от слова «кость». М. Фасмер еще приводит такое толкование: «древнерусское: слово «кощей, кощии» – «отрок, мальчик, пленник, раб» [9, с. 362]. Образ Кощея Бессмертного в волшебных сказках уходит корнями в легенду, где Кощей являлся внуком славянского бога Чернобога и владельцем царства мёртвых. Он немножко похож на греческого Аида, но Кощей не являлся богом смерти, он лишь повелитель умерших. Кощей Бессмертный часто описывается в сказках пожилым и худым мужчиной с длинной и большой бородой. Он некрасивый, костлявый. Он настолько тощий и изможденный, что под кожей отчётливо видны кости. Кроме того, этот старик небольшого роста с седыми волосами. В некоторых сказках он предстает совершенно лысым. В русском фольклоре Кощей Бессмертный связан с холодом. Путник всегда приходит к нему с юга, потому что Кощей живет на севере в страшных и холодных чертогах. Жилище Кощея Бессмертного описывается в сказке как дворец, замок или большой дом, где находятся несметные богатства – золото, серебро, скатный жемчуг.

Злую роль в русских сказках играет и еще один персонаж – Змей Горыныч. Змей Горыныч – один из самых ярких и популярных персонажей не только в сказках. В славянском былинном эпосе Змей Горыныч являет собой сына грозовой тучи, небесной горы, у него нет антропоморфной образности, у него внешность реликтового динозавра, огнедышащего дракона или Ящера. Ящер символизирует «подводный и подземный мир и противника неба» [7, с. 72].

А.Е. Наговицын в своей книге «Тайны мифологии славян» отмечает, что в славянской мифологии «мы определили, что *змея* – носитель силы и яри земли, ее косности и тайных знаний, он – персонифицированная антитеза Небу» [Там же, с. 35]. Змей – ипостась смерти, он олицетворяет «жизненную, оплодотворяющую силу» [Там же: 72]. Именно поэтому Змей в русских сказках всегда крадет женщин. «Указание на сексуальный характер Змея имеет под собой весьма серьезные основания. Отметим, что практически во всех русских сказках и былинах о Змее Горыныче он крадет женщин и уводит их к себе» [Там же, с. 35].

В китайских волшебных сказках нет такой традиции рисовать зло одним цветом. В китайских сказках отрицательных героев зовут по-разному, значит, в каждой сказке существует свой злой герой. Как известно, китайские иероглифы представляет собой одну из самых древних письменностей в мире. Особенностью китайской письменности является не только то, что иероглифов большое количество, но и то, что они свободно сочетаются друг с другом, тем самым формируя новые смыслы. Этим во многом объясняется тот факт, что одинаковых имен в Китае, в отличие от России, не так много. И даже в сказках наблюдаются такие ситуации, как, например, в сказках «宝筒» («Драгоценная трубка») и «鹰笛» («Орлиная флейта»), где действуют два, по сути одни и те же персонажи, но у них разные имена, вернее, в сказке «Драгоценная трубка» героя зовут «Ао у», а в сказке «Орлиная флейта» у героя вообще нет имени: его именуют обобщенным нарицательным именем.

У каждого отрицательного героя в китайских сказках не только индивидуальное имя, но и своя история, иногда очень противоречивая, где зло соседствует с добром. Остановимся на трех, наиболее распространенных персонажах китайских сказок: богине Ванму, герое по имени Фа Хай, звере Нянь.

Богиня Ванму в разных сказках носит разные имена. Она известна под именами богиня Сиванму, Золотая Мать, А Му, Си Лао, Золотая Мать Яо Чи, Золотая Мать Юань Цзюнь, Мать Си Лин и т. д. (王母, 又称西王母, 金母、阿母、西姥、瑶池金母、金母元君、西灵圣母等等). Имя «Богиня Сиванму» пришло из книг «Чжуанцзы» (庄子), «Шанхай Цзин» (山海经) и т. д. Богиня живет на холме Куньлуня (гора Куньлунь 昆仑山), находившаяся на западе древнего Китая.

Ответственная за наказание и предупреждение бедствий в китайской мифологии богиня Ванму является верховной богиней в древней мифологии. Кроме того, «она прародительница мира; она готовит лекарства для бессмертия и долголетия; защищает женщин, брак, рождаемость и долголетие» [5]. Некоторые ученые считают, что в древнем Китае богиню Ванму считали прародительницей человечества. В более поздний период образ богини Ванму часто появлялся в фольклоре, романах и драмах. Внешность Ванму редко описывается в конкретных текстах сказок. Однако в некоторых научно-популярных книгах содержатся подробные описания ее внешности. Например, в книге «全本绘图山海经: 五藏山经» («Опыт путешествий на горы и моря: Опыт

путешествий на горы и моря в 5 томах») мы читаем: «西王母其状如人，豹尾虎齿而善啸，蓬发戴胜，是司天之厉及五残 (Богиня Си Ванму выглядит как человек, но у нее леопардоподобный хвост и тигриные зубы, она сильно рычит. Она носит яшмовую головную шпильку в своих пушистых волосах. Она отвечает за стихийные бедствия и пять наказаний в небе)» [11, с. 67] (перевод Линь Кэвэнь). Вначале Богиня Ванму рисовалась как получеловек-полуживотное. С развитием общества она превратилась в нормального человека: во многих народных сказках Богиня Ванму описывается как изящная женщина-император.

В современном Китае сказочная богиня Ванму – представительница угнетающего класса, она беспощадна и жестока. Богиня требует от других неукоснительного подчинения закону. Она считает, что свобода и счастье доступны лишь правящему классу. Люди угнетенные – рабы – не могут влюбляться и жениться. Она всячески препятствует героям, которые сражаются за любовь в поисках обретения простого человеческого счастья, поэтому богиню Ванму в современной фольклористике причисляют к отрицательным героям.

Герой Фа Хай неоднозначно рисуется в древних и современных китайских сказках. Если в древнем Китае, образ этого героя имел положительные черты, то сейчас он приобрел черты героя отрицательного.

Образ Фахая основывается на образе выдающегося монаха из реальной жизни. В истории «白蛇传» («Легенда о белой Змее») Фахай каждый день ходит в монашеской рясе кэса, он обут в пару суконных туфель, которые обычно носили монахи, в руке он держит палку для медитаций или нитку буддийских бус.

В исторический период правления династии Тан Фа Хай воспринимался как герой положительный. Он жил в храме Цзиньшань. Рядом, в горе, была пещера, в которой жил страшный питон. Фа Хай победил питона благодаря своей добродетельности и высоким моральным качествам. Фа Хай смог победить питона и тем самым помог людям. Благодаря своему поступку Фа Хай приобрел уважение людей. Для древнего человека воплощением зла могли быть только обобщенные, нереальные персонажи – злые монстры. Таким монстром было чудовище – змей. Фа Хай победил этого змея и тем самым приобрел статус положительного героя. Затем, в период правления династии Мин и Цин, который описывается в книге Фэн Менло «警世恒言» («Цзин Ши Хэн Янь»), жившего в этот период, Фа Хай сохраняет черты положительного героя. В книге говорится о белом Змии, который своей красотой обманывал и убивал людей. Фа Хай победил белого Змия и спас людей. Своим поступком Фа Хай подтверждает свой статус положительного героя.

Однако в третий исторический, антиимпериалистический, период, который начался в двадцатых годах прошлого века после «Движения четвертого мая 1919 года», китайцы стали смотреть на мир по-другому. Они поняли, что Змеи могут быть и хорошими, и плохими. И даже любить они могут, как люди. Отсюда в сказках появляется история любви между белым Змием и Сюй Сянь. Фа Хай же разрушает их счастье, сделавшись тем самым отрицательным героем.

Зверь Нянь, которого также звали «Си», «Суй», в древних китайских мифах и легендах является злым зверем. Согласно легенде, в древности в Китае он был свирепым чудовищем. Обычно он питался птицами и животными, но в последний день каждого года он приходил в мир, чтобы есть людей и разрушать деревни. Благодаря богам люди узнали о трех основных слабостях зверя Нянь. Это был страх красного, страх огня и страх взрыва. Поэтому люди запускали петарды, вешали фонари и расклеивали свитки со стихами, посвященными Весеннему фестивалю, чтобы отогнать зверя Нянь. В связи с этим формируется традиционный, самый красочный праздник в Китае – Праздник Весны. По мнению китайцев, зверь Нянь всегда был символом зла и жестокости.

Таким образом, хотя и в русских, и в китайских волшебных сказках путь отрицательных героев заканчивается их поражением: положительный герой побеждает своего антипода, однако между русскими и китайскими сказками много отличий. Самое большое отличие в том, что образы отрицательных героев в русских сказках всегда собирательные: герои в разных сказках носят одинаковые имена, они совершают однотипные поступки, описание их внешности повторяется из сказки в сказку. Образы отрицательных героев и ситуации, в которых они оказываются, являются архетипичными – они представляют собой устойчивый во времени конструкт. В китайских сказках нет традиции рисовать зло одним цветом. В каждой сказке существует свой злой герой. Отрицательные герои в китайских сказках именуются по-разному, они совершают непохожие друг на друга поступки, их внешность всегда индивидуальна. Китайские образы рождены, прежде всего, повседневной жизнью простого китайского народа.

Список литературы

1. Артеменко Е.Б. К вопросу о специфике и типологии экспрессивно-языковых средств русского фольклора / Фольклор и литература: проблемы изучения. Сборник статей. – Воронеж. Изд. ВГУ. 2001. 300 с.
2. Бойко Л.Г. Образы сказочных героев в устойчивых сравнениях русского языка / Грани познания. 2015. № 9 (43). С. 86–89.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: 1 т. – Москва. Изд. «Цитадель». 1998. 681 с.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: в двух томах. Т. 1.– М.: МП «Рарог». 1992. 616 с.
5. Китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»
[https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E6%AF%8D%E5%A8%98%E5%A8%98/564293?fr=aladdin#reference-\[1\]-30080-wrap](https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E6%AF%8D%E5%A8%98%E5%A8%98/564293?fr=aladdin#reference-[1]-30080-wrap)
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия. 2001. 208 с.
7. Наговицын А.Е. Тайны мифологии славян. – М.: Академический Проект. Традиция. 2020. 511 с.
8. Скаковская Л.Н. Фольклорная парадигма русской прозы последней трети XX века: диссертация ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – Тверь, 2004. 348 с.

9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.2 (Е-Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. – М.: Прогресс. 1986. 672 с.
10. Чистов, К.В. Фольклор. Текст. Традиция: сб.ст. / К.В. Чистов. – М.: О.Г.И., 2005. 270 с.
11. 王红旗, 孙晓琴著, 全本绘图山海经: 五藏山经, 武汉, 武汉大学出版(Ван Хунци, Сунь Сяоцин. Кэлассика гор и морей. Пять тибетских горных классиков – Ухань. Изд. Уханьского университета. 2011. 254 с.).

Павлова Алина Сергеевна
Благовещенский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
Глазачева Надежда Леонидовна
Благовещенский государственный педагогический университет

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ МЕМОВ

Аннотация. В данной статье описывается лингвопрагматическая функция и особенности китайских интернет-мемов. Рассматриваются особенности их употребления.

Ключевые слова: интернет-мемы, Китай, языкознание, фонетика, языковые особенности, социальные сети, юмор.

A.S. Pavlova
Blagoveschensk State Pedagogical University
N.L. Glazacheva
Blagoveschensk State Pedagogical University

THE LINGUOPRAGMATIC FUNCTIONS AND PECULIARITIES OF THE CHINESE MEMES

Abstract. This article analyzes the linguopragmatic functions and peculiarities of the Chinese memes. We describe the peculiarities of their usage.

Keywords: internet-memes, China, linguistics, phonetics, language peculiarities, social media, humor.

Интернет-коммуникация прочно вошла в нашу жизнь: каждый день люди пользуются приложениями, мессенджерами, получают огромное количество информации, а также делятся этой информацией с другими пользователями. Одним из способов обмена информацией, выражения своих чувств и эмоций являются интернет-мемы. Актуальность темы обусловлена тем, что интернет-мемы представляют собой огромный пласт современной культуры. В китайском сегменте сети они занимают важное место. Однако китайские интернет-мемы далеко не всегда понятны пользователям других стран в силу своей лингвокультурной специфики. В статье разберем лингвопрагматический аспект и особенности функционирования китайских интернет-мемов.

В ходе исследования было выявлено, что интернет-мем – это один из элементов языка выражения и коммуникации субъекта, это отражение действительности общества. Первым человеком, который занялся концепцией мемов, является Ричард Докинз. Именно он ввёл слово «мем» и в 1976 году предложил интересную трактовку концепции интернет-мемов, связав их с социокультурными процессами. В своей книге «Эгоистичный ген» он описывает

мем как единицу культурного кода, которая сравнивается с геном как единицей биологического кода. По его определению, мем – это «единица культурной информации, способная к самокопированию и распространению внутри людского сообщества благодаря процессу имитации» [2, с. 65]. Ричард Докинз сравнивал мем с нынешними трендами, модой, крылатыми фразами, которые распространяются в обществе словно гены в генофонде. Многие учёные вслед за Р. Докинзом начали проявлять внимание к этому феномену ещё до появления сети Интернет. Исследованию китайской мем-культуры посвящены работы А.А. Гуркова, А.А. Рысева, К.В. Морозова и др.).

В китайском сегменте сети встречается большое количество интернет-мемов, которые используются в различные моменты жизни. Благодаря им у китайцев есть возможность выразить мысли, описать ситуации, оценить человека, поделиться своими эмоциями друг с другом, не прибегая к словам.

Для анализа китайских интернет-мемов мы обратились к китайскому сегменту сети Интернет, а также популярному мессенджеру «WeChat» («微信»). Именно в этих приложениях интернет-мемы распространены в огромном количестве и постоянно используются китайскими пользователями. Методом случайной выборки были выделены наиболее часто пересылаемые интернет-мемы. Далее путем интервьюирования китайских респондентов в возрасте от 18 до 27 лет было уточнено значение каждого из мемов и ситуации, в которых данные меммы могут быть использованы. Тем самым было выделено 3 группы интернет-мемов. Критериями деления послужили история появления интернет-мема, его употребление среди пользователей сети Интернет, а также функции, которые он выполняет.

Первая группа интернет-мемов построена на фонетических особенностях китайского языка. Известно, что один слог может изменять свое значение за счет изменения тона. Также слог, произносимый одним и тем же тоном, может иметь разное значение. В таких интернет-мемах весь юмор состоит либо в омонимии, то есть в полном созвучии, либо в неполном созвучии. Приведем несколько самых ярких примеров таких интернет-мемов.

Смысл интернет-мема «鲨你了» (shā nǐ le) построен на таком понятии как омонимия. В этом случае идёт игра слов: иероглиф 鲨 (shā) «акула» созвучен со иероглифом 杀 (shā) «убивать». На таком меме чаще изображена акула, реже – что-то другое, что подразумевает образное выражение «я убью тебя». Этому мему присуща аффективная функция. Он употребляется, чтобы выразить негативные эмоции пользователя по отношению к получателю, или же может иметь саркастическое, шуточное значение.

В интернет-меме «蟹蟹你» (xiè xiè nǐ) также прослеживается омонимия. В этом случае иероглиф 蟹 (xiè) «краб» омонимичен с иероглифом 谢 (xiè) «спасибо». Из-за омонимии фраза 谢谢你 в графической форме перешла во фразу 蟹蟹你. Фраза употребляется для того, чтобы показать благодарность собеседнику в комичной форме. Здесь прослеживается юмористическая и аффективная функция.

Также можно выделить популярный интернет-мем «小趴菜» (xiǎo pā cài). Появление этого интернет-мема связано еще с одной особенностью китайского языка, а именно с активным распространением диалектной лексики в языке путунхуа. В этом случае речь идет о сычуаньском диалекте, а именно о созвучии диалектизма с общеупотребительным словом «白菜» (bái cài) «капуста». На русский язык этот интернет-мем можно перевести как «маленькая лежащая капуста». Так китайские пользователи называют людей, которые очень любят выпить, но очень быстро напиваются. Из-за этого они становятся похожими на те самые маленькие лежащие капустки. На изображении интернет-мема мы видим человека, сидящего среди бутылок с алкоголем. Этот интернет-мем особенной популярностью пользуется среди молодых пользователей сети Интернет и обладает номинативной функцией, так как дает название людям, которые любят пить алкоголь в больших количествах. Также ему присуща и юмористическая функция, так как здесь идет сравнение с капустой, что и создает комический эффект.

В настоящее время, китайская молодежь, как и молодежь других стран, испытывает сложности в жизни, в учебе, работе и в личной жизни. Молодые люди в Китае часто сталкиваются с проблемами из-за большой конкуренции и давления. Нехватка мотивации и непреодолимые трудности вызывают у них негативные эмоции и даже могут привести к депрессии. Все это приводит к появлению разнообразных интернет-мемов.

Яркий пример такого вида интернет-мема – 我emo了 (wǒ emo le). В китайской культуре распространена тенденция депрессивного состояния, даже в популярном мессенджере есть опция поставить статус «Емо». Это означает то, что человек находится в состоянии апатии. Феномен прокрастинации все больше и больше распространяется среди китайской молодежи, именно из-за этого интернет-мем «我emo了» так популярен. Этот интернет-мем обладает аффективной функцией – передает эмоциональное состояние человека, тем самым влияя на состояние собеседника. Также этот интернет-мем имеет номинативную функцию, так как дает название человеку через описание его чувств. Здесь также можно отметить лексическое заимствование из английского языка «emo». Но в этом случае коннотация не соотносится с названием субкультуры. Значение заключается в чувствах грусти, тоски и отсутствия интереса к жизни.

Интернет-мем «老公我在跑步» (lǎo gōng wǒ zài pǎo bù) относится к сфере взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Переводится он как «Дорогой, я на пробежке». Его появление связано с ситуацией, которая произошла с одним молодым человеком. Когда его жена задерживалась, он решил ей позвонить и узнать, где она. В ответ же он услышал фразу «老公我在跑步». Не поверив ей, он решил проверить ее и узнал, что она ему изменяла. Этот случай и привел к массовому распространению мема. Стоит заметить, что на изображениях интернет-мема мы можем увидеть человека в зеленой шапке. Это также связано с культурным аспектом. Головной убор зеленого цвета в Китае

символизирует измену. Именно из-за этого китайцы избегают зеленых шляп, потому что при ношении такой шапки или кепки молодой человек показывает, что его девушка изменяет ему с другими мужчинами. Интернет-мем «我在跑步» также может использоваться и в обратную сторону, в ситуации, когда молодой человек изменяет своей девушке. Этот интернет-мем выполняет юмористическую и номинативную функцию, придавая такому явлению, как измена, название.

Интернет-мем «胶带人» (jiāo dài rén) в прямом смысле означает «человек-скотч». Здесь речь идет о людях, которые очень привязаны к какому-либо месту, предметам, человеку. Часто этот интернет-мем употребляется в сторону тех людей, которые не выпускают из рук телефон, игровую мышку. Это очень распространенное явление среди китайцев, в особенности среди молодежи. Молодые люди могут сутками просиживать перед компьютером и словно «прилипнуть» к телефону. Такая же ситуация и с местом, и с людьми. Интернет-мем имеет номинативную функцию, ибо он описывает таких «прилипчивых» людей и дает им название «человек-скотч».

Последний вид китайских интернет-мемов отражает эмоции и состояние пользователей. Это интернет-мемы, которые употребляются в тех или иных ситуациях для того, чтобы дать оценку происходящему. Иногда они используются просто ради того, чтобы развеселить собеседника или же как-то повлиять на него и передать свои эмоции.

Для примера мы взяли интернет-мем «有毛病吧这人» (yǒu máo bìng bā zhè rén), который имеет негативную коннотацию. Фразу часто употребляют как в разговорной речи, так и в переписках. На русский язык его можно перевести как «Что с этим человеком не так? Что за больной человек?». Употребляется он в случаях, когда пользователь хочет показать свое непонимание или же осуждение. Также этот интернет-мем может означать сильное недовольство по отношению к собеседнику. Этот интернет-мем имеет номинативную и аффективную функцию, так как передает эмоции говорящего и его мнение по поводу действий другого человека.

Интернет-мем «哦? 关我屁事» (ó ? guān wǒ pì shì) часто используется в переписках, а также в разговорной речи. Переводя на русский язык, получим фразу «не мое дело». Просмотрев различные форумы в китайской сети Интернет, мы пришли к выводу, что это выражение относится к грубой форме. Пользователи употребляют его, когда хотят показать, что они не имеют к этому явлению или к этим вещам никакого отношения. Этот интернет-мем имеет аффективную функцию, употребляя его, пользователь показывает свое отношение к чему-либо, тем самым влияя на собеседника.

Интернет-мем «阿西吧» (ā xī bā) также популярен среди пользователей. На русский язык можно перевести как «офигеть! Ну нихрена себе!», стоит отметить, что перевод может быть грубее. Интернет-мем был позаимствован с корейского языка. Это распространенное ругательство, которое используется в корейских сериалах. Этот интернет-мем употребляется в ситуациях, когда хочется выразить

свой гнев, недовольство или шок по поводу какой-либо информации, по поводу человека или явления. Стоит заметить, что употребляется он только лишь в разговорной речи. Говоря о функциях этого интернет-мема, стоит отметить аффективную функцию, потому что человек, употребляя этот мем, выражает свои эмоции.

На сегодняшний день китайские интернет-мемы привлекают большое внимание из-за языковых особенностей самого китайского языка, а также из-за трудностей понимания, трактовки и ситуаций употребления тех или иных мемов.

Таким образом, изучая феномен китайских интернет-мемов, мы выявили их следующие особенности:

- 1) интернет-мемы появляются из-за языковых особенностей китайского языка, таких как распространение диалектизмов, омонимия и созвучие;
- 2) интернет-мемы появляются благодаря и традициям, и современным реалиям Китая;
- 3) интернет-мемы используются для передачи эмоций в ситуациях;
- 4) интернет-мемы обладают номинативной, аффективной, информационной и юмористической функциями.

Китайские интернет-мемы – это разносторонний и сложный феномен интернет-коммуникации, который имеет свои собственные черты, обладает языковыми особенностями и особенностями употребления. Интернет-мем является отражением китайской культуры в коммуникационной среде. С помощью интернет-мема люди имеют возможность выражать свои эмоции через не сложное, на первый взгляд, изображение с текстом.

Список литературы

1. Гуркова А. А. Интернет-мемы в социальных сетях как отражение современных тенденций развития китайского языка и китайского общества // Международный научный журнал “Слово в науке”. № 4. 2022. С. 15–23.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва : Мир, 1993. 318 с
3. Морозова К. В. Мемы и культурный код: практическое применение интернет трендов в обучении китайскому языку // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей международной конференции. М.: Языки Народов Мира, 2022. С. 75–79.
4. Рысева А. А. Интернет-мем как лингвокультурный феномен современной массовой коммуникации (на материале китайского языка) // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием 18–23 ноября 2019 г. Гуманитарный институт. В 3 ч. Ч. 2. – СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 213–215.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Социальные сети, которые в современном мире используются прежде всего для общения, могут быть также эффективными средствами обучения. Инновационные методы обучения выходят на первый план, смещая традиционные средства обучения. Данная статья посвящена использованию медиа ресурсов и социальных сетей в качестве метода обучения лексике китайского языка детей школьного возраста.

Ключевые слова: социальные сети, обучение, преподавание, китайский язык, лексика.

P.A. Pestova
State University of Education

USING MEDIA AND SOCIAL MEDIA IN TEACHING CHINESE VOCABULARY TO STUDENTS

Abstract. Social media, which in today's world is used primarily for communication, can also be an effective means of learning. Innovative teaching methods come to the fore, displacing traditional teaching tools. This article focuses on the use of media resources and social media as a method for teaching Chinese vocabulary to school-aged children.

Keywords: social media, learning, teaching, Chinese, vocabulary.

Интернет-технологии или интернет-ресурсы сейчас являются новыми средствами обучения, где студенты со всего мира могут взаимодействовать между собой, обмениваться опытом и просто общаться несмотря на географические, культурные и языковые барьеры.

Такие онлайн-мультимедийные технологии очень востребованы в настоящее время не только потому, что повышают эффективность обучения, но также потому, что предлагают новые педагогические методы, способные удовлетворить новое, современное поколение учащихся, выросших в эпоху Интернета.

В настоящее время можно выделить пять основных этапов становления онлайн-обучения, которые развивались параллельно друг другу [2, с. 23]:

1. Зарождение онлайн-обучения.

Зарождение онлайн-обучения произошло в 1990-е годы, когда персональные компьютеры и первые электронные учебники только начинали появляться. Этот период характеризуется активным созданием учебников, презентаций и учебных материалов [3, с. 4].

2. Процесс централизации онлайн-обучения.

Этот период приходится на 2000-2004гг., когда в свет выходят программные системы, которые могли бы обеспечивать электронное обучение всем необходимым: от доставки учебников и книг студентам и преподавателям до интерактивной поддержки обучающей среды. Такие системы назывались системами управления обучением. В те же годы началась работа над выработкой стандарта, где содержалось описание требований к организации учебного процесса онлайн и систем дистанционного обучения [4, с. 26].

3. Переход электронного обучения в облачные хранилища.

Третий период характеризуется тем, что онлайн-платформы, как, например, Blackboard и Moodle, начинают работать вместе с облачными хранилищами Microsoft и Google, реализуя практически весь функционал электронной образовательной среды [7, с. 11].

4. Появление онлайн-курсов.

В 2008-2009гг. начинается период развития и становления открытых онлайн-курсов. Такие курсы позволяют студентам проходить обучение в любое удобное время, в любом месте земного шара. Автор курса сам решает, какие цели и задачи будут преследованы, и какие методы будут использованы [1, с. 152].

5. Современные онлайн-курсы.

Сейчас многие университеты по всему миру выпускают свои эксклюзивные онлайн-курсы, например, университеты Стэнфорд и Беркли, Оксфорд и тд. Такая образовательная платформа, как Coursera, совершила переворот в сфере онлайн-курсов, так как соединила в себе курсы ведущих университетов США. 2011 год является годом, когда образование стало еще доступнее. Россия также развивает данное направление электронного обучения. Такие университеты, как МЭСИ, МГУ, ИНИНФО МГТУ, уже имеют свои образовательные курсы для всех желающих.

Если ранние подходы к электронному образованию просто копировали традиционные методы обучения, которые использовались в школе, колледжах или университетах, то сейчас онлайн-обучение преобразовывает свои инструменты для того, чтобы создать комфортные условия для роста ученика индивидуально как личности.

Действительно, такие социальные сети, как Вконтакте или Tiktok, стали неотъемлемой частью нашей рутины. Однако, данные социальные платформы могут быть использованы в качестве инструмента формирования лексики в китайской педагогике.

В Китае среди студентов широко используются такие платформы, как Renren 人人, NetEase 网易. Независимо от того, какое цифровое средство используется, результаты показывают, что оно помогает китайским студентам в получении высшего образования [6, с. 461].

В процесс обучения иностранному языку включены все аспекты языка: фонетика, лексика, грамматика и письмо. Слова формируют нашу речь, поэтому такая сторона языка, как лексика, является фундаментальной. Без знания лексики

невозможно решить смежных задач языка – прослушать и понять текст, прочитать или пересказать его, усовершенствовать грамматические навыки.

При формировании лексического уровня языка у студентов учитель должен подбирать те слова и фразы, те диалоги, тексты и упражнения, которые соответствуют уровню владения языком, будь это А1 или С2.

С. Л. Уткин выделил три основных этапа работы с лексикой:

1. Ознакомление;
2. Первичное закрепление
3. Применение усвоенных лексических навыков в речевой деятельности [5, с.3].

Целью данного исследования является выявление эффективности использования интернет-ресурсов при обучении лексике китайского языка. Объектом данного исследования использование Интернет-ресурсов в обучении лексике китайского языка.

Для выявления особенностей использования социальных сетей и медиаресурсов в китайском языке была проведена опытно–экспериментальная (исследование), состоящая из трёх этапов:

- 1) Констатирующий – диагностика и определение уровня сформированности лексических навыков школьников;
- 2) Формирующий – внедрение в проведение уроков китайского языка ресурсов медиа и социальных сетей, формирующих лексические навыки школьников;
- 3) Контрольный этап – проведение диагностики уровня сформированности лексических навыков, обработка и интерпретация полученных данных, сравнительный анализ результатов этапов эксперимента и подведение итогов исследования.

Диагностика проводилась на базе МАОУ «Гимназия №3» г.о. Балашиха. Для эксперимента были выбраны пятые классы. Экспериментальная группа – 5 «А» класс (12 человек), контрольная группа – 5 «А» класс (11 человек).

Для проведения диагностики была выбрана онлайн-платформа Pongddy Education, которая использует технологию искусственного интеллекта для создания материалов для изучения китайского языка. Данная платформа помогает наглядно прорабатывать лексику с помощью медиаресурсов и презентаций.

抖音 был выбран как платформа социальных сетей. 抖音 – это китайский ТикТок, где люди выкладывают короткие видео, по которым очень удобно и наглядно разбирать и работать с видеоматериалами. В комментариях к видео можно вступить в диалог с носителями языка.

На констатирующем этапе проводилась диагностика и определение уровня сформированности лексических навыков школьников. Данные группы проходили диагностику вместе. Тестирование показало, что учащиеся находятся на одинаковом – начальном уровне изучения языка. Только 21.74% учащихся знает хотя бы какие-то слова на китайском языке. Оставшийся процент школьников никогда не слышали китайских слов.

На формирующем этапе проводилось внедрение платформы Pongdy Education в процесс уроков китайского языка для экспериментальной группы. На уроках были использованы наглядные материалы сервиса, видеоматериалы, онлайн-игры и карточки. После изучения нескольких тем в процесс обучения была добавлена социальная сеть 抖音, с помощью которой происходил разбор одного-двух коротких видео с использованием пройденной лексики.

В контрольной группе преобладали традиционные методы обучения лексики: перевод, контекст, определение, демонстрация объекта, карточки. Преимущественно использовались учебники и рабочие тетради.

На контрольном этапе было проведено одинаковое тестирование для всех групп. В итоговое тестирование включались те темы, которые были пройдены за 2 месяца работы с группами: 你好, 你好吗, 你叫什么, 你是哪国人, 你家在哪儿, 我家, 我有一只猫, 数字。

В экспериментальной группе оценку «5» получили 7 человек или 58.33% от всего числа группы. На оценку «4» справились 3 человека или 25% от всего числа группы. Оценку «3» получил лишь 1 ученик или 8.33% от всего числа группы.

В контрольной группе оценку «5» получили 5 человек или 45.45% от общего числа группы. На оценку «4» справились 4 человека или 36.36% от всего числа группы. Оценку «3» получили 2 ученика или 18.18% от общего числа группы.

Сравним полученные результаты. В целом, результаты достаточно положительные несмотря на метод обучения. Однако, в экспериментальной группе оценку «5» получили больше 50% учеников, что означает, что материал усвоен лучше в группе с применением инновационных технологий. Возможно, это связано с тем, что в экспериментальной группе часто был задействован проектор, и дети неосознанно видели материал наглядно.

Большой процент учеников в контрольной группе решили тестирование на оценку «4». Это означает то, что в целом учащиеся справились с заданиями, но были совершены незначительные ошибки.

На оценку «3» из 23 человек написали работу всего лишь 3 человека, однако в контрольной группе тех, кто не справился, оказалось больше.

На основе сопоставления двух групп можно сделать вывод о том, что традиционные методы обучения по-прежнему являются рабочими и приносят свои результаты. Однако, в век технологий на первый план выходят медиаресурсы и социальные сети, где люди проводят достаточное количество своего времени. Теперь можно совмещать образовательные процессы с процессами развлекательными.

Интеграция инструментов онлайн-обучения в преподавание китайского языка является одновременно многообещающей и сложной задачей.

Список литературы

1. Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы / А.А. Андреев // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 150–155.
2. Магомедова К.Т. Этапы развития электронного обучения и их влияние на появление новых технологических стандартов качества электронного обучения / К.Т. Магомедова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 22–29.
3. Казанская, О. В. От дистанционного обучения к электронному / О. В. Казанская // Информационные технологии в образовании. 2018. – № 1 (17). – С. 4–5.
4. Семеновских Т.В. Методика электронного обучения / Т.В. Семеновских, Шляпина С.Ф. Тюмень, 2015. 56 с.
5. Уткин С. Л. Некоторые методические приемы обучения лексике на уроках китайского языка. Вестник ДВФУ. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 1–4.
6. Hrastinski, S. and Aghaee, N.M., 2012. How are campus students using social media to support their studies? An explorative interview study. Education and Information Technologies, 17(4), pp.451–464.
<http://www.looooker.com/wpcontent/uploads/2013/12/How-are-campusstudents-using-social-media-to-support-theirstudies-An-explorative-interview-study-.pdf>
(дата обращения: 22.10.2022).
7. Sclater, Niall. Электронное образование в облаке / Niall Sclater // 10-й международный журнал по проблемам систем управления виртуальным и индивидуальным обучением. – 2019. – № 1(1). – С. 10–19.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ КОНФУЦИАНСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цель исследования заключается в определении речевого портрета учителя в классической конфуцианской парадигме образования. Задачи исследования: определить особенности классической конфуцианской парадигмы образования и раскрыть в ней речевой портрет учителя. Конфуцианская парадигма образования направлена на воспитание *благородной личности, нравственно воспитанной, образованной, умственно, физически и эстетически развитой, которая сочетает в себе глубокие познания и необходимое поведение.* Гипотеза исследования: классическая конфуцианская парадигма образования под речевым портретом учителя подразумевает совокупность философского и этического учения, ортодоксальную стабильность и гуманистическую направленность, что непосредственно повлияло на формирование языковой личности современного учителя. В качестве основных методов исследования использованы различные общенаучные методы и методы лингвокультурного анализа. Достигнутые результаты: проведенный анализ показывает, что парадигма конфуцианства в рамках классического образования, способствовала формированию в обществе культа грамотности и образования, традиционными характеристиками речевого портрета учителя при этом является нравственность, освоение культуры прошлого посредством литературы, обрядов и музыки.

Ключевые слова: идеал, конфуцианская парадигма, Конфуций, образование, образ благородного человека, речевой портрет, философско-этическое учение, языковая личность.

A.R. Petunina
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

SPEECH PORTRAIT OF A TEACHER IN THE CLASSICAL CONFUCIAN PARADIGM OF EDUCATION

Abstract. The purpose of the study is to determine the teacher's speech portrait in the classical Confucian paradigm of education. Research objectives: to determine the features of the classical Confucian paradigm of education and to reveal in it the speech portrait of the teacher. The Confucian paradigm of education is aimed at raising a noble personality, morally educated, educated, mentally, physically and aesthetically developed, which combines deep knowledge and necessary behavior. Research hypothesis: the classical Confucian paradigm of education under the speech portrait of a teacher implies a combination of philosophical and ethical teachings, orthodox stability and a humanistic orientation, which directly influenced the formation of the

linguistic personality of a modern teacher. Various general scientific methods and methods of linguocultural analysis were used as the main research methods. Achieved results: the analysis shows that the Confucian paradigm within the framework of classical education contributed to the formation of a cult of literacy and education in society, while the traditional characteristics of the teacher's speech portrait are morality, mastering the culture of the past through literature, rituals and music.

Keywords: ideal, Confucian paradigm, Confucius, education, image of a noble man, speech portrait, philosophical and ethical teaching, linguistic personality.

Язык считается наиболее эффективным средством регуляции деятельности в разных областях, в связи с чем исследование речевого поведения *homo loquens* и осмысление того, насколько эффективно коммуниканты пользуются языковыми и речевыми средствами, считается одной из важнейших и актуальных задач современной системы образования. Древнекитайская педагогическая традиция оказала существенное воздействие на течение мысли педагогической науки, как в Китае, так и во всем мировом сообществе.

Конфуцианство – этико-философское учение, которое изложено в работах известного китайского мыслителя Конфуция в период 551-479 гг. до н.э., которое более двух тысячелетий регламентирует различные стороны жизнедеятельности людей в различных странах, прежде всего, в Китае. Конфуцианство оказывает непосредственное воздействие на мировое сообщество, на Китай, Японию, Корею, Вьетнам и Сингапур, в которых воспитание подрастающего поколения с самого раннего возраста пронизано постулатами конфуцианства.

Просвещенный социум Китая в своем большинстве подвержено конфуцианству, а именно его религиозным и этическим составляющим. Последователи Конфуция, как и он сам осуществлял достаточно активный образ жизни и плодотворную инициативность, все они отмечают в конфуцианской парадигме тождество философской и педагогической мысли в развитии социума. Значимость речевой конструкции представителей учительской принадлежности в донесении до обучающихся закона общественного развития, получении необходимой практики в области взаимоотношений с социумом и пр., считается очевидным положением, утвержденным историческим путем профессии «учитель»

Деятельность учителя сопряжена с проблемами речевого развития и, в основном, с речевой культурой, развивающейся на основании принципа объективно имеющихся связей между языком и познавательными процессами [2].

В России исследование конфуцианства приобрело особую значимость к концу XIX века, когда была обоснована роль конфуцианства в формировании ценностей, в частности, китайского народа и принципов жизнедеятельности китайского социума, при этом Китай и его культура были определены преимущественно с европоцентристской позиции. В настоящий период в российском сообществе усиливается интерес к восточному философскому и этическому наследию.

С точки зрения Конфуция, природная составляющая в людях представляет собой некий информационный аспект, который при правильно выстроенном образовании образует идеальную личностную конструкцию. Стабильность социума основана на воспитании, выстроенном на социальном предназначении. Конфуцианская мораль требует самосовершенствования на постоянной основе, а также точного выполнения имеющихся норм и правил. И во всем этом существенна роль самого учителя, который придерживается принципов конфуцианства – представлениям Конфуция о государственной и социальной организации общества (рисунок 1) [3].

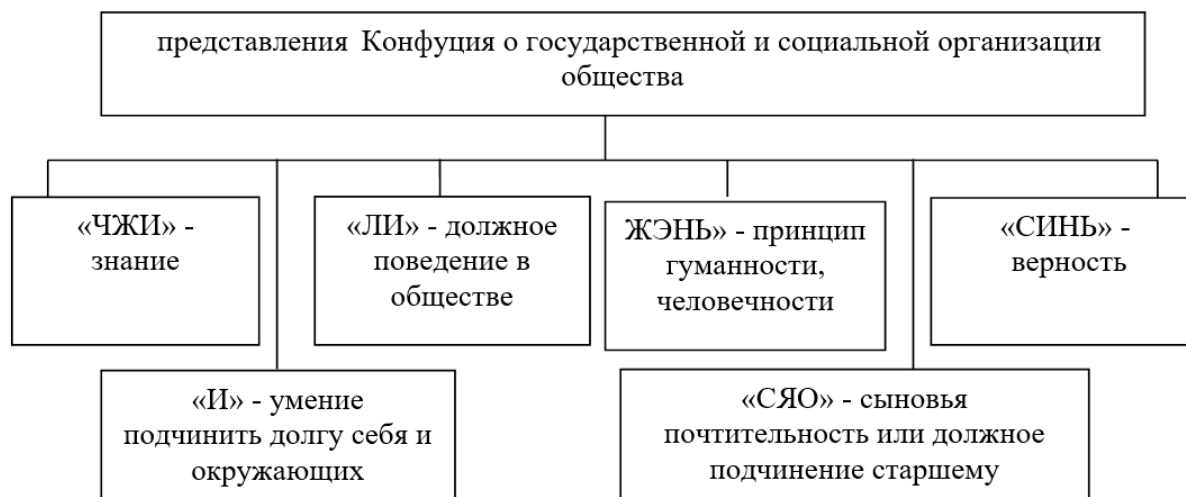

Рис.1. Представления Конфуция о государственной и социальной организации общества

При этом ритуал и канон составляют базис для формирования программы по воспитанию и образованию в парадигме конфуцианства.

Содержание образования по постулатам классической конфуцианской парадигмы образования включает: обучающий процесс в отношении чтения и способности к размышлению и словесности, поведенческим действиям, к преданному и доверительному взаимодействию. Основной способностью в области достижения вышеперечисленных задач является составление образа учителя, а именно в качестве определенного сформированного речевого портрета учителя, который составляет образец для подражания в области чтения, размышления и упражнения. То есть, основная функциональная обязанность педагога заключена в получении перспективных возможностей с целью для размышления обучающимися. Конфуцианство не противилось формалистики и «технизма» в образовательной системе, подразумевая в качестве альтернатив определенную методологию образовательного процесса, как диалог учителей с обучающимися, классификационную составляющую и сравнительную характеристику фактических данных и явлений, способствующих подражанию определенному образцу, которые предложены педагогом, при этом обучающая

составляющая умению ставит вопросы, отвечая на них посредством поиска наиболее приемлемых решений [1].

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что по речевым поведенческим актам говорящих субъектов определяется их пол и возраст, профессиональная направленность и место рождения, место жительства и национальность, степень образования и пр., а самое важное степень воспитанности и культурного аспекта. Речевая составляющая считается определенным документом, предъявляющим языковую личность, определенный автопортрет, сформированный и активизирующийся в коммуникационном взаимодействии.

Речевой имидж учителя считается неотъемлемым компонентом профессионально-педагогического культурного аспекта современной образовательной системы и используется в качестве преподавательского средства и средства обучения, которое определяет речевую культурную составляющую обучающихся.

Путем выстраивания конструкции речевой коммуникации учителя предоставляют необходимый поток информационных ресурсов, способствующих развитию и обогащению интеллектуальной составляющей, активизируют деятельность на основе приобретаемого спектра знаний, умений и навыков, а также управленческую составляющую обучающихся, определяя и представляя и определенные аспекты. С помощью соответствующего речевого портрета учитель характеризует собственный настрой и характерные особенности, включая интеллектуальные и волевые составляющие, отношение к учащимся и к дисциплинам определенных наук, поскольку посредством речевого механизма демонстрируются собственные мыслительные размышления и чувства.

Ученики стремятся запомнить и подстроиться под мыслительные процессы и настроение учителя, но в памяти определяется та логичная и точная речевая грамматически правильная и оригинальная конструкция. Уровень качества усвоения знаний, умений и навыков обучающихся зависит от точности формируемых учителем предложений и определенных понятий. Речевой портрет учителя в данном отношении обязан быть ориентированным на формирование положительного психологического климата с применением эмпатии в речевом взаимодействии с учениками.

Более фундаментальная исследовательская работа в отношении рассматриваемого феномена языковой личности говорит о том, что языковую личность в виде многослойного и многокомпонентного спектра языковых способностей, умений и готовности к проведению речевых действий классифицируют по видам речевой работы, а именно в области аудирования, говорения, письма, чтения, а с другой стороны, по уровню языковой конструкции [7].

Многие принципы, которые выдвинуты Конфуцием, актуальны и в современной образовательной системе (рисунок 2) [5].

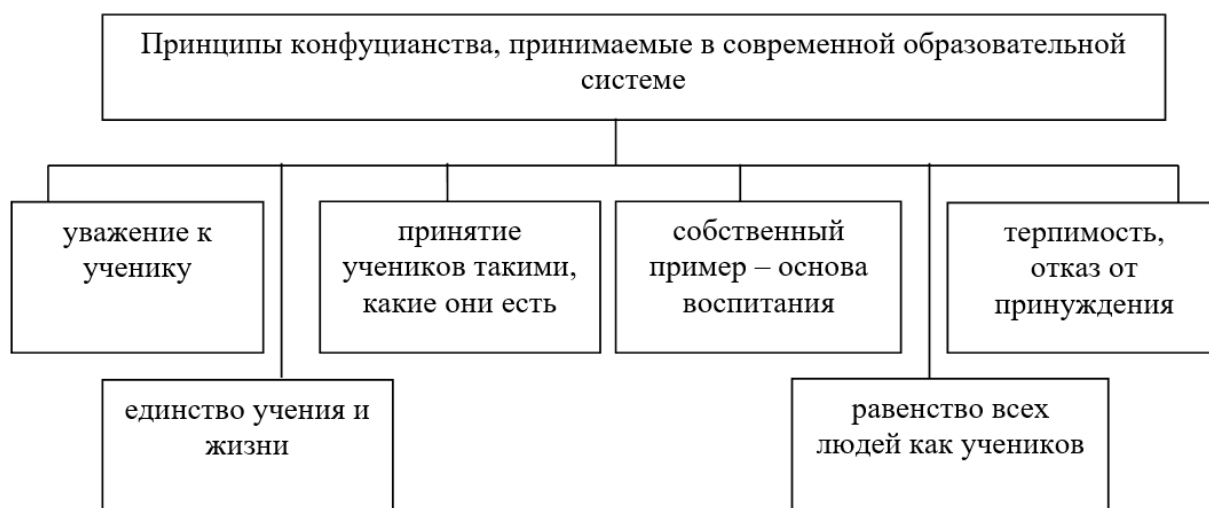

Рис. 2. Принципы конфуцианства, принимаемые в современной образовательной системе

Для классической конфуцианской парадигмы образования характерно устремленность к нравственным ценностям, при этом просветительская работа представляет собой обязательный аспект. По Конфуцию в процессе образовательного просвещения человечество улучшает свои нравственные качества, стремясь к корректировке собственных недочетов в области образования, а также выработке этической нормативности в отношении рассматриваемой образовательной системы. Образованным человеком по Конфуцию считается человек, который хорошо знает конфуцианские каноны и владеет своим языком, своей речью и своим словом [1].

Недостаточно адекватная педагогическая коммуникация ведет к неуверенности и ослаблению внимания и памяти, работоспособности и нарушению динамизма речевых составляющих, а также появлению стереотипности и умений самостоятельно размышлять. Задачей учителя считается способствование осознанию обучающимся своего «я», ощущению собственной значимости и формированию личностной адекватной самооценки [6].

Настоящее ориентируется на прошлый опыт, а именно на постулаты Конфуцианства, а именно на его каноны. Классические каноны конфуцианства составляют 15, а на современном этапе с определенными комментариями составляет сорок томов. Существенную значимость из постулатов имеют 9, наличие знаний по которым обязательно. Конфуцианские законы в настоящее время имеют практически статус «священных», но до настоящего времени достаточно труднодоступны для чтения из-за специфичности иероглифического китайского языкового аспекта. При исследовании всех канонов учащийся к 15 годам должен овладеть текстом в 400 тысяч иероглифов.

И в этом главным примером является учитель, который своим примером показывает, что чтобы стать грамотным, следует пройти сложные испытания, а

именно владение несколькими тысячами иероглифов, конфуцианскими канонами и пр.

Система ученичества под контролем конфуцианских канонов подразумевает конкретную цель, а именно, распространение определенного спектра знаний и области достижения научной результативности. Высший уровень в области обучения в классической китайской образовательной системе считается сдача ГЭ, путем которых проводился конкурсный отбор на получении престижного статуса в самом государстве. В общем, содержательная часть помимо экзаменационных работ основана на каноническом конфуцианском текстовом материале, так как регламентация конфуцианских нормативов представляет определенный стержень обучающего процесса. Несмотря на существенные преимущества и результативность классической конфуцианской парадигмы образования, по мнению исследователей она в полной мере не затрагивала научные аспекты негуманитарной направленности и предоставляла выпускникам соответствующий уровень подготовленности, что было недостаточно по мнению различных реформаторов и руководителей-администраторов [4].

Таким образом, классическая конфуцианская парадигма образования представляет обучение в качестве форм самосовершенствования. Задача учителя в рамках указанной парадигмы заключалась в открытии новых перспектив размышления ученикам. Учебные программы варьировались, но все они были направлены на изучение конфуцианских канонов. Ключевые педагогические идеи и принципы педагогической этики и морали классического конфуцианства нашли отражение в речевом поведении учителя, формируя его речевой портрет. Культ грамотности и образования, образцом которого всегда был учитель, а именно его речевой портрет.

Список литературы

1. Боровская, Н.Е. Педагогическая мысль в контексте китайской культуры / Н.Е. Боровская // Проблемы дальнего Востока. – 2014. – №4. – С.12 – 13.
2. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А. В. Виноградов. – М.: НОМФО, 2019. – 324 с.
3. Конфуций. Суждения и беседы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libma.ru/filosofija/kniga_
4. Мэн, - Цзы Классическое конфуцианство. Том 2. Мэн - Цзы. Сюнь. – Цзы / Мэн - Цзы, Сюнь Цзы. – Москва: РГГУ, 2016. – 208 с.
5. Переломов, Л. С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л.С. Переломов. – М.: ЛКИ, 2017. – 256 с.
6. Сидорова, Т.В. Многозадачность современного учителя как важная социально-психологическая характеристика / Т.В. Сидорова // Вестник. Образование. Личность. Общество. – 2020. – № 3. – С. 60 – 61.

7. Сильченкова, С.В. Управление профессиональными ролями учителей в условиях многозадачности их деятельности / С.В. Сильченкова, Е.Б. Ермолаева // Актуальные проблемы теории и практики управления. Сборник научных статей IX Международной научной конференции. – 2019. – С. 304 – 305.
8. Учитель будущего: инновационный опыт и успешные педагогические практики: монография. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – 260 с.

*Подлевская Александра Николаевна
Сибирский федеральный университет*

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ 抖音)

Аннотация. В статье рассматривается образ жизни пожилого человека, демонстрируемый через китайскую социальную сеть 抖音 посредством часто употребляемых в китайском языке слов и выражений, отражающих отношение жителей Китая к пожилой части населения. Анализ эмпирического материала показал, что при репрезентации образа «пожилой человек» преобладают следующие языковые средства: эпитет, фразеологизм и устойчивое выражение.
Ключевые слова: лингвокультурология, медиадискурс, видеоролик, образ, «пожилой человек», китайский язык, языковые средства.

*A.N. Podlevskaya
Siberian Federal University*

SPECIFICITY OF THE ELDERLY'S LIFESTYLE REPRESENTATION IN THE CHINESE LINGUOCULTURE (ON THE MATERIAL OF THE POSTS ON 抖音)

Abstract. The article examines the lifestyle of an elderly person, demonstrated on the Chinese social network 抖音 through words and expressions often used in the Chinese language, reflecting the attitude of Chinese people to the elderly. The analysis of empirical material has shown that the following linguistic means prevail in the representation of the image of an "elderly person": epithet, idiom and stable expression.
Keywords: linguoculturology, media discourse, video, image, "elderly man", the Chinese language, language tools.

Демографическая ситуация современного Китая определяется государственной политикой, начатой в конце 80-ых годов и получившей название «одна семья – один ребёнок». Целью мер, проведённых в рамках этой реформы, было сокращение рождаемости населения для установления

социально-экономического баланса. Несмотря на стабилизацию показателей рождаемости возникла проблема старения населения. Согласно некоторым прогнозам, около трети населения через 20 лет будет старше 60 лет [3]. Следовательно, в настоящее время значительную часть населения в Китае составляют пожилые люди. Вопрос восприятия обществом пожилых людей является одним из актуальных предметов обсуждения современного китаеведения.

На формирование и закрепление образа представителей отдельной группы непосредственное влияние оказывает Интернет, а в частности социальные сети. Так, например, в КНР всё больше набирают популярность социальные медиа по просмотру коротких видео, где пользователи могут оставлять лайки, комментарии и делиться этими видео. Самой распространённой социальной сетью в Китае на данный момент является 抖音 (букв.: «Доуинь» – китайский TikTok). В публикациях 抖音 поднимаются ключевые темы китайского социума, формируются отдельные образы в когнитии. Образ пожилого человека – не исключение, так как тема старости входит в число популярных тем для публикации в 抖音.

Таким образом, настоящая работа посвящена анализу специфики репрезентации образа жизни пожилого человека в контексте медиадискурса на примере видеороликов из сети 抖音 в количестве 100 исследовательских единиц. При обработке эмпирического материала использовались следующие методы:

- 1) дискурсивный анализ текста;
- 2) метод моделирования образа;
- 3) количественный анализ;
- 4) метод лексико-семантического анализа для выявления ключевых характеристик образа пожилого человека
- 5) описательный метод при изложении полученных результатов, а также анализе языковых средств.

Важной составляющей китайской культуры является традиционный культ предков, в основе которого лежит почитание старших. Традиция поклонения предкам уходит корнями в период правления династии Шан. В современном Китае выражение почтения предков происходит посредством разнообразных ритуалов и праздников, таких как: праздник Цинмин (букв.: 清明节) посвящён поминовению усопших [2], Праздник двойной девятки (букв.: 重阳节) и другие.

Кроме того, культ предков является ключевым в китайской мифологии. Например, Тун Ли – мифический образ колдуна, который является воплощением леса и Будды. Он обитает в маньчжурской тайге, где ухаживает за старой больной змеей, так как считает её своим умершим родственником, поклоняясь ей, как своему предку [5]. Иными словами, культ предков – это один из компонентов фундамента китайской культуры. Он включает в себя поклонение предыдущим поколениям и уважение старших, что в современном китайском социуме выражается через обряды, праздники и ритуалы, сосредоточенные на почитании своих прародителей.

Кроме того, одним из столпов конфуцианства в Китае является так называемая «сыновняя почтительность» (букв.: 孝). Сыновняя почтительность – это одна из самых основополагающих категорий философии конфуцианства, представляющая собой важное средство миропонимания китайского народа. В конфуцианстве есть положение, которое гласит: «Семья – это маленькое государство» [1]. В понимании китайцев «жизнь человека – это продолжение жизни предков», соответственно, дети обязаны продолжать историю рода, подчиняться воле старших и тем самым формировать в себе чувство справедливости и любви [4]. Из вышеперечисленных факторов, повлиявших на современные взгляды жителей Поднебесной, можно сделать вывод, что пожилой человек, в первую очередь, предстаёт как самый старший и главный член семьи, которого все должны уважать и слушать.

В настоящей работе, проанализировав 100 исследовательских единиц образа «пожилого человека» в китайском медиадискурсе мы выявили, что при описании человека в возрасте в названиях роликов, комментариях и хэштегах используются такие тропы, как: метафоры, устойчивые выражения и фразеологизмы. Рассмотрим примеры употребления лексических средств выражения при описании образа пожилого в 抖音.

Эпитет. Посредством эпитета авторы видеоролика, комментаторы передают адресату своё отношение к старшему поколению, а также описывают характерные особенности последнего. Например, одним из наиболее частотных выражений является 老人愉快 (с кит. яз.: «старый человек, но радостный и весёлый»). В таких видео пожилой человек делится со зрителем своей радостью, жизнерадостностью, показывая какие хобби и увлечения у него есть, как можно путешествовать и знакомиться с новым, иногда дают советы в виде шуток и притяток.

Пожилых людей, которые остались одни не потому, что их ребёнок уехал, а потому что погиб, называют «失独老人» (с кит. яз.: «потерявшие единственного ребёнка пожилые люди»). Потерявших жену или мужа пожилых людей пользователи называют «丧偶老人» (с кит. яз.: «овдовевшие пожилые люди»). В большинстве видео, посвященных таким пожилым людям, говорится о том, что после смерти любимого или любимой пожилые люди, как правило, категорически против поиска второй половины, они предпочитают вести одиночный образ жизни.

Фразеологизм. «老当益壮» (с кит. яз.: «сохранить душевную бодрость в старости») обозначает оставаться энергичным несмотря на пожилой возраст. Результаты поиска в 抖音 данного выражения показали, что чаще всего оно используется для описания физической силы и выносливости пожилых людей. Видео с этой тематикой иллюстрируют, как люди преклонного возраста способны пробежать марафон, занять первое место в спортивных соревнованиях, отжаться или подтянуться [6].

Следующий наиболее частотный фразеологизм «鹤发童颜» переводится как «белые волосы и детское лицо». Значение этого чэньюя схоже со значением

выражения «老当益壮». Однако оно не только подразумевает хорошие физические качества пожилого человека, но и, как правило, его приятую, моложавую внешность, т.е. «детский облик». Его полным синоним является выражение 人老心不老 (с кит. яз.: «годами стар, но молод душой», «бес в ребро»). Таким образом, если исходить из видео в 抖音, содержащих данные выражения, можно сделать вывод, что пожилой возраст в Китае – это время, когда человек всё ещё может быть полон сил и энергии.

Выражение «大器晚成» (с кит. яз.: «большой сосуд долго делается») означает, что большой талант созревает нескоро, т.е. человеку требуется много времени, чтобы развить свои навыки. В социальной сети видео с этим выражением чаще всего несут в себе поучительный характер, в них говорится, чем старше человек, тем он мудрее и способнее, поэтому для того, чтобы добиться успехов необходимо иметь терпение. В подобных видео много фигурируют знаменитые политики, писатели, художники и т.д. В качестве примера часто приводится Лю Бан, китайский император эпохи Хань, который в 48 лет принял участие в восстании против династии Цинь, а в 54 стал занял императорский трон. Автору известного произведения «Путешествие на Запад» У Чэнчэню было более 60 лет, когда он писал роман. Цзян Цзыя, военный советник династии Чжоу, лишь в возрасте 70 лет нашёл свое призвание. Стоит отметить, что возраст в КНР действительно является показателем наличия знаний и навыков. Лучшим преподавателем в Китае считается человек пожилого возраста, у которого многолетний опыт за спиной.

Кроме выражений с положительной коннотацией можно встретить фразеологизмы с отрицательным значением, например, пожилых людей, дети которых покинули дом и отправились на заработки или на учёбу, называют «空巢老人» (с кит. яз.: «старик в пустом гнезде»). Чаще всего видео на эту тематику демонстрируют тяжёлую жизнь пожилых людей, оставшихся без помощи детей. Как правило, такие видео снимаются с целью вызвать сожаление и привлечь внимание к проблеме одиночества пожилого человека.

Устойчивое выражение. Высказывание «有子女陪伴的老人» используется для описания пожилых людей, которые живут со своими детьми. Обычно видео с такой тематикой снимаются для осознания контраста между одинокими пожилыми людьми и теми, кто живёт с детьми. Жизнь последних иллюстрируется, как счастливая и полноценная.

Кроме того, по отношению старшему поколению используется следующее устойчивое 老人好静 (с кит. яз.: «старый человек, любит тишину»). Часто в преклонном возрасте любой шум или шумовой эффект может быть воспринят в виде посягательства на их личное пространство. Часто в видеороликах можно увидеть сидящего на лавочке дедушку или бабушку, которые наслаждаются природой вдали от мест большого скопления людей.

Таким образом, в китайских видеороликах (названии, содержании, комментариях, тематике) представлена большая вариация эксплицирования образа пожилого человека, вознесение культа почитания предков в китайском

медиадискурсе. Основными языковыми средствами выразительности, которые оказывают воздействие на воображение читателя и формирования его отношения к образу старшего выступили: эпитет, фразеологизм и устойчивое выражение.

Список литературы

1. Иванова А.Я. Специфика концепта «семья» в русской и китайской лингвокультурах (на примере пословиц о семье) // Общество: социология, психология, педагогика. Серия: Социология, 2019. № 7 (63). С. 33–38.
2. Кузьмин Н.А. Культ предков в древнем Китае (период Шан и Чжоу) // Общество и государство в Китае. Серия: Мифология, религия и философия, 2016. Т. 46. Вып. 1. С. 384–389.
3. Козлова Н.Д. Старость и отношение к ней в социальном опыте Китая и Японии: социально-философский и историко-культурологический анализ // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13 (31). С. 57–59.
4. Наумова К.М. К вопросу об изменении китайской языковой картины мира в условиях глобализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820). С. 335–346.
5. Чен Шуантин. Мифические образы в повести «Великий Ван» Н.А. Байкова // Litera. Серия: Интерпретация. 2021. Вып. 9. С. 89–96.
6. БКРС [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 29.01.2023).

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЧЖУРЧЖЭНСКИХ ПАМЯТНИКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)**

Аннотация. В статье приведены краткие описания археологических отчетов китайских археологов, в которых идет речь о новых исследованиях чжурчжэньских памятников. Новые материалы раскрывают некоторые вопросы, связанные с Империей Цзинь.

Ключевые слова: археология, чжурчжэни, памятники, раскопки, археологический отчет.

A.E. Popov
Amur State University

**NEW MATERIALS OF JURCHEN MONUMENTS
(BASED ON MATERIALS CHINESE RESEARCHERS)**

Abstract. The article provides brief descriptions of the archaeological reports of Chinese archaeologists, which deal with new studies of the Jurchen sites. New materials reveal some issues related to the Jin Empire.

Key words: archeology, Jurchens, monuments, excavations, archaeological report.

В современном научном мире невозможно заниматься исследованиями, не опираясь на результаты трудов других ученых, в том числе и иностранных. В данном случае речь пойдет о результатах исследований, проведенных в области археологии и истории чжурчжэней. Про чжурчжэней издано много литературы на разных языках и различными исследователями. Однако новые материалы появляются постоянно — это и переводы первоисточников, и новые археологические данные. Что касается отечественных источников, то с ними особых проблем для исследователя нет, но новые исследования китайских археологов порой не попадают в поле зрения отечественных археологов и историков. В этой статье мы представим новые материалы чжурчжэньских памятников.

Обратимся немного к истории чжурчжэней. Многие ученые считают, что этноним чжурчжэни появился примерно в X веке. При этом считается, что чжурчжэни существовали и до этого времени, они были частью мохэских племен [1, с. 41–42]. Чжурчжэни проживали в Центральном и Северо-Восточном Китае, Северной Корее, Приморском крае и Приамурье. Жили чжурчжэни в укрепленных и неукрепленных поселениях, вели оседлый образ жизни [2, с. 32].

В отчете Цзилиньского провинциального института культурных памятников и археологии «о раскопках третьего захоронения семейного кладбища Ваньянь Сиинь в городе Шулань, провинция Цзилинь» говорится об

исследованиях группы археологов, которые провели раскопки на кладбище клана Ваньянь Сиинь в городе Шулан. Третий район гробницы является местом захоронения главным образом Ваньян и членов его семьи. Было обнаружено шесть гробниц, и это были гробница с каменным гробом, и пять каменных гробниц с камерами. Кроме того, были обнаружены одна группа каменных животных, шесть надгробий, десять подставок для табличек. Незаземленные предметы включали чернильный камень, железные купоны, гвозди и т. д.

В кратком отчете о раскопках участка западных ворот южной стены города Цзиньшан Цзиннань, район Ачэн, Харбин. В 2014 году Институт культурных памятников и археологии провинции Хэйлунцзян провел раскопки западных ворот на южной стене южного города Шанцзинского городища династии Цзинь. Это были лучше всего сохранившиеся ворота с барбаканами городского участка Шанцзин; он располагался на одной оси с южными воротами имперского города, поэтому были важными воротами города Шанцзин династии Цзинь. Ворота состояли из одних ворот и примыкающих к ним террас из утрамбованной земли. В ходе раскопок были обнаружены архитектурные элементы, гончарные и фарфоровые изделия, изделия из железа и камня и т. д. Предварительно подтверждено, что западные ворота на южной стене южного города были построены во времена середины династии Цзинь. Эти археологические раскопки углубили понимание формы и структуры, процесса строительства и истории развития города Шанцзин династии Цзинь, а также предоставили новые важные данные для дальнейшего изучения династии Цзинь и исследований столиц древних городов Китая.

Отчет о раскопках руин городской стены Цзиньшанцзин в районе Ачэн, Харбин, Хэйлунцзян, 2013 г. Цзинь Шанцзин – одна из пяти столиц династии Цзинь. Город Шанцзин был первой столицей, построенной династией Цзинь. Он использовался в качестве столицы в течение 38 лет с 1115 по 1153 год. С июля по сентябрь 2013 года Институт культурных памятников и археологии провинции Хэйлунцзян провел археологические раскопки на территории города Цзиньшанцзин, исследовав территорию площадью около 300 квадратных метров, в основном были вскрыты городские стены, очищены внешние городские стены и рвы.

Отчет о раскопках на западной строительной площадке Императорского города Цзиньшанцзин в районе Ачэн, Харбин. В 2015 году Институт культурных памятников и археологии провинции Хэйлунцзян раскопал архитектурный объект в центре западной зоны имперского города Шанцзин династии Цзинь. В ходе раскопок были восстановлены архитектурный фундамент, внутренний двор, дорожки и другие элементы, а также обнаружены артефакты, включая архитектурные компоненты, гончарные и фарфоровые изделия, предметы из железа и бронзы и бронзовые монеты. Концы плитки, капельная плитка и ребристые животные с изображением дракона, обнаруженные в результате раскопок, отражали высокий ранг этого архитектурного фундамента. Это может быть важным ритуальным элементом, построенным во время восстановления Шанцзин (Верхней столицы) императором Шицзуном из династии Цзинь.

Отчет о раскопках городища Цзюцзянь в городе Дацин провинции Хэйлунцзян за 2019 г. Участок Цзюцзянь расположен примерно в 1 км к юго-западу от деревни Цзюцзянь, район Датун, город Дацин, провинция Хэйлунцзян. С июля по октябрь 2019 года Институт культурных памятников и археологии провинции Хэйлунцзян совместно с Хэйлунцзянским университетом и другими подразделениями провел археологические раскопки на основе предыдущих исследований и раскопок. На этот раз было расчищено 4 дома. Было обнаружено 44 зольника и 2 печи для обжига, а также были обнаружены важные реликвии, такие как керамика, фарфор, железо и кость. Судя по характеристикам останков и раскопанных реликвий, стоянка не является общей территорией жилого поселения, и окончательное формирование поселения может быть связано с местным крупным производством. Местонахождение Цзюцзянь может быть новой формой поселения в археологических открытиях и понимании социальной жизни династий Ляо и Цзинь в районе Хэйлунцзяна, представляющим тип археологических культурных памятников династий Ляо и Цзинь в районе Хэйлунцзяна.

Список литературы

1. Забияко А.П., Беляков А.О., Воронина А.С., Завадская Е.А., Зиненко Я.В., Конталёва Е.А., Матющенко В.С., Пелевина О.В., Родионова К.И., Чирков Н.В. Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: изд-во Амурского госуниверситета, 2017. – 424 с.
2. Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталёва Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: изд-во Амурского госуниверситета, 2016. – 166 с.

Пороль Полина Вадимовна
Оренбургский государственный университет
Гун Цинцин
Институт китайского языка и культуры
Чжэцзянского университета иностранных языков

О СТИХОТВОРЕНИИ ЮЙ ГУАНЧЖУНА «ХАРАНТСКАЯ МОМОРДИКА ИЗ БЕЛОГО ЖАДЕИТА» («白玉苦瓜»)

Аннотация. В исследовании рассматривается стихотворение Юй Гуанчжуна «Харантская момордика из белого жадеита» («白玉苦瓜»), предлагается перевод и интерпретация. Особое внимание уделено образу харантской момордики (苦瓜), его символике, которая воплощает собой в стихотворении Юй Гуанчжуна синтез искусств, что дает возможность рассматривать текст в ключе интермедиальности. Исследование проводилось с помощью структурно-семиотического метода, поиска текстовых параллелей.

Ключевые слова: Юй Гуанчжун, поэзия Китая, эстетика, интермедиальность, синтез искусств, харантская момордика.

P.V. Porol'
Orenburg State University
Gong Qingqing
Zhejiang University, Hangzhou

ABOUT YU GUANGZHONG'S POEM "HARANT WHITE JADE MOMORDICA" ("白玉苦瓜")

Abstract. The study considers Yu Guangzhong's poem "Harant Momordica from White Jadeite" ("白玉苦瓜"), offers translation and interpretation. Particular attention is paid to the image of the Harantian momordica (苦瓜), its symbolism, which embodies the synthesis of arts in Yu Guangzhong's poem, which makes it possible to consider the text in the key of intermediality. The study was carried out using the structural-semiotic method, the search for textual parallels.

Keywords: Yu Guangzhong, Chinese poetry, aesthetics, intermediality, synthesis of arts, Harantian momordica.

Интерес к творчеству известного китайского писателя, ученого, переводчика и поэта Юй Гуанчжуна (余光中, 1928-2017) растет с каждым днем: появляются переводы его текстов, исследователи обращаются к изучению его писательского наследия. Приведем некоторые работы, касающиеся творчества Юй Гуанчжуна: Чэнь Шубинь «Где свет неясен: на границах поэзии Юй Гуанчжуна» (2015) (1), Хуан Вэйлян «Величие и красота: о Юй Гуанчжуне» (2014) (2), а также «Сборник материалов исследований современных тайваньских писателей» под редакцией Чэнь Фанмина, где отдельный том

посвящен Юй Гуанчжуну (2013) (3), сборник «Мастера Фэнъя: творчество и жизнеописание Цянь Чжуншу, Ся Чжицина и Юй Гуанчжуна» под редакцией Хуан Вэйляна (4) и другие. В России изучение творчества Юй Гуанчжуна началось совсем недавно, преимущественно это статьи китайских ученых (Го Вэньшу «Анализ новаторства стилистических приемов в стихотворениях Юй Гуанчжун» и др.). Цель нашей статьи – рассмотреть стихотворение Юй Гуанчжуна «Харантская момордика из белого жадеита» выполнить его интерпретацию.

Обратимся к тексту стихотворения, в котором поэт описывает харантскую момордику из белого жадеита из хранилища Гугун – Музея императорского дворца в Тайбэе, о чем сообщает читателю в ремарке перед стихотворением – 故宫博物院所藏 (Gùgōng bówùyuan suǒ cáng):

似醒似睡，缓缓的柔光里
Shì xǐng shì shuì, huǎn huǎn de róu guānglǐ
似悠悠醒自千年的大寐
Shì yōuyōu xǐng zì qiānnián de dà mèi
一只瓜从从容容在成熟
Yī zhī guā cóng cóngróng róng zài
一只苦瓜，不再是涩苦
Yī zhī kǔguā, bù zài shì sè kǔ
日磨月磋琢出深孕的清莹
Rì mó yuè cuō zhuó chū shēn yùn de qīngyíng
看茎须缭绕，叶掌抚抱
Kàn jīng xū liáorào, yè zhǎng fǔ bào
哪一年的丰收像一口要吸尽
Nǎ yī nián de fēngshōu xiàng yīkǒu yào xī jìn
古中国喂了又喂的乳浆
Gǔ zhōngguó wèile yòu wèi de rǔ jiāng
完满的圆腻啊酣然而饱
Wánmǎn de yuán nì a hān rán'ér bǎo
那触角，不断向外膨胀
Nà chùjiǎo, bùduàn xiàng wài péngzhàng
充实每一粒酪白的葡萄
Chōngshí měi yī lì lào bái de pútáo
直到瓜尖，仍翘着当日的新鲜

Словно просыпается и словно засыпает в медленном неярком свете

Словно просыпается от своего крепкого тысячелетнего сна

Тыква созревает неспешно

Горькая тыква больше не горькая

День шлифует месяц обтачивая, рождает дитя

Посмотри, как выются стебли и листья нежно обнимают ладони

Какого года такой обильный, как на картине, урожай, испить

Вскормленная Древнего Китая молоком

Полностью круглая, сладостью досыта напоенная

Теми усиками она непрерывно расширяется

Питая каждую белую виноградинку

Все ещё сохраняет свою свежесть

Zhídào guā jiān, réng qiàozhe dāngri
de xīnxiān

茫茫九州只缩成一张舆图

Mángmáng jiǔzhōu zhǐ suō chéngyī
zhāng yútú

小时候不知道将它叠起

Xiǎoshíhòu bù zhīdào jiāng tā dié qǐ

一任推开那无穷无尽

Yīrèn tuī kāi nà wúqióng wújìn

硕大似记忆母亲，她的胸脯

Shuòdà shì jìyì mǔqīn, tā de xiōngpú
你便向那片肥沃匍匐

Nǐ biàn xiàng nà piàn féiwò púfú

用蒂用根索她的恩液

Yòng dì yòng gēn suǒ tā de ēn yè

苦心的悲慈苦苦哺出

Kǔxīn de bēi cí kǔ kǔ bǔ chū

不幸呢还是大幸这婴孩

Bùxìng ne háishì dàxìng zhè yīnghái

钟整个大陆的爱在一只苦瓜

Zhōng zhěnggè dàlù de ài zài yī zhǐ
kǔguā

皮鞋踩过，马蹄踩过

Píxié cǎiguò, mǎtí cǎiguò

重吨战车的履带踩过

Zhòng dūn zhàn chē de lǚdài cǎiguò

一丝伤痕也不曾留下

Yīsī shānghén yě bùcéng liú xià

只留下隔玻璃这奇迹难信

Zhǐ liú xià gé bōlí zhè qíjī nànxìn

犹带着后土依依的祝福

Yóu dàizhe hòu tǔ yīyī de zhùfú

在时光以外奇异的光中

Zài shíguāng yǐwài qíyì de guāng
zhōng

熟着，一个自足的宇宙

Shúzhē, yīgè zìzú de yǔzhòu

Бескрайние девять областей древнего
Китая умещаются в карте

Которую в детстве я не знал, как
складывать

Стоит только откинуть – и бесконечные
пространства

Как воспоминания о матери, о её груди

К которой ползёшь, как к плодородной
земле

Плодоножкой питаюсь, питаюсь влагой
благородной

Милосердие, которое делается от всей
души и вскармливает

К несчастью или к счастью для ребёнка?

Средоточие целого континента в одной
горькой тыкве

Шаги людей, шаги лошадей наступали

Наступали гусеницы тяжёлых машин

Но ран не осталось

Есть только чудо, в которое трудно
поверить, оно отгорожено стеклом

Чуткое желание божества земли

Вовремя в стихах Юй Гуанчжуна

Созрела, довольная участью своей
вселенной

饱满而不虞腐烂，一只仙果
 Bǎomǎn ér bù yú fǔlàn, yī zhī
 xiānguǒ
 不产生在仙山，产在人间
 Bù chǎnshēng zài xiānshān, chǎn zài
 rénjiān
 久朽了，你的前身，唉，久朽
 Jiǔ xiǔle, nǐ de qiánshēn, āi, jiǔ xiǔ
 为你换胎的那手，那巧腕
 Wèi nǐ huàn tāi dì nà shǒu, nà qiǎo
 wàn
 千盼万睐巧将你引渡
 Qiān miǎn wàn lài qiǎo jiāng nǐ
 yǐndù
 笑对灵魂在白玉里流转
 Xiào duì línghún zài báiyù lǐ
 liúzhuan
 一首歌，咏生命曾经是瓜而苦
 Yī shǒu gē, yǒng shēngmìng
 céngjīng shì guā ér kǔ
 被永恒引渡，成果而甘
 Bèi yǒnghéng yǐndù, chéngguǒ ér
 gān

Налитый и не поддающийся тлению
 волшебный плод

Рождается не на горе бессмертных, а
 среди простых людей

Твой предшественник давно уже сгнил

А тебя создали иначе, искусные руки
 создали

Тысячу и десять тысяч раз смотрел в
 будущее (художник), который выдал
 (твое бессмертие)

Радовался душе, в нефрите заключенной

Эта песня о том, что в обычной жизни –
 горькая тыква

Подвергшись вечности обрела сладость

(перевод авторов статьи)

[5, с. 330]

Стихотворение было написано Юй Гуанчжуном 11 февраля 1974 года, что совпадает с особенным периодом творчества поэта – темами возвращения к Родине, тоске по ней, возвращением к своим исконным культурным идеалам и ценностям. Через известный и распространенный в Китае плод – 苦瓜 (kǔguā, харантская момордика, горькая тыква), исполненный из нефрита и хранящийся под стеклом, Юй Гуанчжун проводит всю историю Китая. Сравнивая момордику, питающуюся от плодоножки и наливающуюся соком, поэт говорит о том, что только почитая свои национальные культурные ценности государство может продолжать свое развитие. Какие бы не пришлось пережить тяжелые времена, возвращение к своим истокам залечит все раны, возвратит утраченное. Через все стихотворение поэт проводит еще одну мысль: цель истинного творчества – запечатление момента истории, выполненное с искусностью до одушевления, такое произведение не подвластно времени, но будет призывать к лучшим чувствам людей всех последующих поколений.

Стоит отметить и некоторые другие особенности стихотворения:

1. Используя лексему 九州 (jiǔzhōu, «девять областей древнего Китая»), Юй Гуанчжун обращается к мифологии Китая, давая читателю

возможность посмотреть на историю своей страны глазами древнего китайца: согласно легенде, первоначально на территории Китая существовали девять областей (островов). Именование 九州 (jiǔzhōu) существовало еще с доциньской эпохи, впервые было обнаружено в «Шуцзине» (尚书, 书经 shàngshū, shūjīng), с периода Воюющих царств (战国 zhànguó, 475-221 гг. до н.э.) стало общепризнанным именованием Древнего Китая.

2. Лексема 后土 (hòutǔ), которое переводится как «мать сыра-земля; священная земля (родины, страны) также несет значение имени мифологического божества Хоу Ту: «Сам же Хуан-ди жил в центре небесных дворцов, его помощником был дух земли Хоу-ту, который держал в руках веревку и управлял всеми частями света» [4, с. 88]. Поэтому фразу 犹带着后土依依的祝福 (Yóu dàizhe hòu tǔ yīyī de zhùfú) мы перевели как «Чуткое желание божества земли». По мысли Юй Гуанчжуна, в тыкве, сделанной из нефрита, живет божество земли. Эта же мысль встречается несколькими строками ниже, где поэт снова обращает внимание на одушевленность изображаемого им предмета – «Радовался душе, в нефрите заключенной».

3. Описание поэтом предмета искусства – горькой тыквы, выполненной из нефрита, дает возможность говорить о синтезе двух искусств – поэзии и скульптуры, что может иметь отношение к понятию интермедиальности, в том семиотическом смысле, в котором писал об этом понятии О. Ханзен-Лёве (взаимное раскрытие искусств, когда *темы изобразительного или пластического искусства переходят в литературу, и от нее – в музыку*). Здесь же стоит отметить, что изобразив сокровище дворца Гугун, горькую тыкву, поэт указывает «жанр» своего произведения – *песня* («Эта *песня* о том, что в обычной жизни – горькая тыква / Подвергшись вечности обрела сладость»), что еще раз подтверждает намеренное или интуитивное обращение Юй Гуанчжуна к идеям интермедиальности.

Примечательно, что образ горькой тыквы, харантской момордики (苦瓜, kǔguā) встречается также в поэтических текстах других китайских поэтов («竹枝歌 (三首) · 荣华未必是荣华» (Zhúzhī gē (sān shǒu)·rónghuá wèibì shì rónghuá, «Почесть – это не почесть»), 郑廷鹄 «蔡隐君送苦瓜并诗和韵谢之» (Zhèngtínggǔ «Càiyǐnjūn sòng kǔguā bìng shī hé yùn xiè zhī», Чжэн Тингу «Цай Иньцзюнь прислал горькую тыкву, Чжен Тингу поблагодарил его стихами и рифмами»)), однако в стихотворении Юй Гуанчжуна «Харантская момордика из белого жадеита», образ горькой тыквы перестает быть бытовым предметом, и становится не только предметом искусства, но и символом всего Китая («Средоточие целого континента в одной горькой тыкве»). В восприятии поэта она имеет живую душу, и сама по себе является целой вселенной («Созрела, довольная участью своей вселенной»).

Примечания

- (1) 陈淑彬. 何处不清光——余光中诗歌边陲性论析. 台北: 五南图书出版公司, 2015.12. 244 页 (Chénshūbīn. Hé chù bù qīngguāng – Yúguāngzhōng shīgē biānchuí xìng lùn xī. Táiběi: Wǔ nán túshū chūbǎn gōngsī, 2015.12. 244 yè).
- (2) 黄维樑. 壮丽: 余光中论. 香港: 文思出版社, 2014.08, 322 页 (Huángwéiliáng. Zhuànglì: Yúguāngzhōng lùn. Xiānggǎng: Wénsī chūbǎn shè, 2014.08, 322 yè).
- (3) 《台湾现当代作家研究资料汇编. 余光中卷》, 陈芳明编选. 台南市: 台湾文学馆, 2013.12, 671 页 (“Táiwān xiàndāngdài zuòjiā yánjiū zīliào huìbiān. Yúguāngzhōng juǎn”, Chén fāngmíng biānxuǎn. Táinán shì: Táiwān wénxué guǎn, 2013.12, 671 yè).
- (4) 大师风雅: 钱钟书、夏志清、余光中的作品和生活, 黄维樑, 北京: 九州出版社, 2021.7, 311 页 (Dàshī fēngyǎ: Qián Zhōngshū, Xià Zhìqīng, Yú guāngzhōng de zuòpǐn hé shēnghuó, Huángwéiliáng, Běijīng: Jiǔzhōu chūbǎn shè, 2021.7, 311 yè).

Funding

Данная статья поддержана Образовательным проектом Департамента образования провинции Чжэцзян «Изучение интермедиальности — на примере изучения музыкальности в русской литературе» (номер гранта: Y202248931)
This article is supported by the Education Project of Zhejiang Provincial Department “Studying Intermediality — A Case Study of Musicality in Russian Literature” (grant number: Y202248931)

Список литературы

1. Алексеев М.П. Взаимодействие литературы с другими видами искусства как предмет научного изучения // Русская литература и зарубежное искусство. Сборник исследований и материалов под ред. М.П. Алексеева, Р.Ю. Данилевского. Ленинград: Наука, 1986. С. 5–16.
2. Титаренко С.Д. Проблемы взаимодействия интертекстуальности и интермедиальности в мифопоэтике русского символизма (от цитаты в тексте – к медиамифу) // Культура и текст №3 (30), 2017. С. 54–73.
3. Ханзен-Лёве А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду / пер. с нем. Б.М. Скуратова, Е.Ю. Смотрицкого. М.: Издательство РГГУ, 2016. 450 с.
4. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. 527 с.
5. 余光中集, 天津: 百花文艺出版社, 2003, 第 2 卷, 550 页 [Yúguāngzhōng jí, Tiānjīn: Bǎihuā wényì chūbǎn shè, 2003, dì 2 juǎn, 550 yè] (Юй Гуанчжун. Собрание сочинений, Тяньцзинь: Издательство литературы и искусства Байхуа, 2003, Т.2, 550 с.)

БАСНИ КРЫЛОВА В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОЙ БАСНИ XX ВЕКА

Аннотация. В данной статье даётся обзор о китайских баснях и баснописцах XX века. Показывается, что басни Крылова оказывают большое влияние на новую китайскую басню в аспектах формы, морали и персонажей.

Ключевые слова: басня Крылова, китайская басня XX века, русская литература, перевод басен Крылова, стихотворная басня

Pei Jiang

Lomonosov Moscow State University

KRYLOV'S FABLES IN THE MIRROR OF CHINESE FABLES OF THE XX CENTURY

Abstract. This article provides an overview of Chinese fables and fabulists of the XX century. It is shown that Krylov's fables have a great influence on the new Chinese fable in the aspects of norm, morality and characters.

Keywords: Krylov's fable, Chinese fable of the XX century, Russian literature, translation of Krylov's fables, poetic fable

Китайская басня имеет долгую историю, и она насчитывает более 2000 лет, начиная с Доцинской эпохи (до 221 г. до н. э.) и по настоящее время. Чэнь Пуцин (1936-), зам-председатель Китайской ассоциации по изучению басен в своей статье «О развитии и особенностях древнекитайских басен» отметил, что «Древнекитайские басни, вероятно, были возникли в 5 веке до н.э., <...> Самой ранней басней, которую мы до сих пор видели, может быть «Петух сам ломает свой хвост» (雄鸡断尾), написанная в 520 году до н.э.» [6, с. 120.].

Можно сказать, что китайские басни не уступают по количеству индийским басням и европейским басням, и только за период Доцинской эпохи насчитывается более 2000 басен, но первоначально басня в Китае не рассматривались как самостоятельный жанр. Но до 20 века мало кто в Китае издали отдельные книги басен, и на китайские басни редко оказывали влияние басни других стран. В отличие от русских басен, в древнекитайских баснях рассказывается о людях, особенно известных; они были в основном написаны прозой; с точки зрения сюжета в них отсутствовали подробные описания сюжета; а с точки зрения морали они полны философской пропагандой и политическими идеями.

В Китае также есть стихотворные басни. По словам ученого, профессора Бай Бэньсона (1935–2008), «первой китайской стихотворной басней была «Сова» (鸱鸒), написанная в период Чуныцю (770–476/403 гг. до н.э.), которая является стихотворением из первого китайского поэтического сборника «Шицзин» [1, с.

34]. Басня разделена на четыре части, в каждой из которых по 5 предложений, 15 из которых состоят из 4 слов. В басне речь идет о самке птицы, которая после того, как сова ловит ее ребенка защитила свою маленькую птичку от повторной агрессии совы, не боясь опасности и труда.

Но, в отличие от России, раньше в Китае не было поэтов-баснописцев, так как до 20 века китайские поэты лишь изредка писали стихотворные басни. Кроме того, древнекитайские стихи обычно содержат ограниченное количество слов, и бывает много стихотворений, содержащих менее 20 иероглифов, количество которых моральной части многих стихотворных басен даже больше, чем самого рассказа, так что сюжетные детали в баснях описываются слишком бегло.

Однако эта ситуация в 20 веке, по-видимому, изменилась. В 1911 году произошла Синьхайская революция, была свергнута феодальная имперская династия Цин. И так началась новая история Китая, появлялись новая китайская литература, включая басню. Новая китайская басня полностью отличается от предыдущей, одной из наиболее важных особенностей которой является гармоничное сочетание достоинства восточных и западных басен.

Следует подчеркнуть, что басня Крылова оказывает большое влияние на китайскую современную басню. Прежде всего, в 20 веке в Китае переведены много русских басен и басен Советского Союза, в основном Крылова, но были также переводы произведений других баснописцев, таких как Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина и Сергея Владимировича Михалкова и др. С момента перевода первых басен Крылова в Китае в 1899 году и по состоянию сегодняшнего дня басни Крылова являются наиболее переведенными и опубликованными русскими баснями в Китае (более 300 изданий), и они уступают только басням Эзопа среди всех иностранных басен в Китае, и являются одной из самых популярных иностранных басен в Китае [см. 4].

Под влиянием этих переводов китайские баснописцы также начали создавать национальную басню нового времени. Первым лицом в это время был Мао Дунь (1896–1981), кто в октябре 1917 года составил и опубликовал «Первый сборник древнекитайских басен». В следующем году он опубликовал первый в истории современной китайской литературы сборник басен «Лев посещает свинью» (狮骡访猪), написанные в байхуа, и в том же году издал другой такой сборник «Мирная конференция» (平和会议). Хотя в двух изданиях сего только 10 басен, но они положили начало китайским басням 20 века. В отличие от традиционных китайских басен, большинство главных героев новых басен – животные (лев, свинья, комар, краб и т.д.), которые призывают молодых избавиться от их пороков. Например, басня «Лев посещает свинью» предостерегает людей от доверия красивых слов плохого человека и совершения плохого поступка, как и в баснях Крылова «Ларчик» и «Стрекоза и Муравей», отражает назидательную сторону басни.

Лу Синь (1881–1936) знает Крылова. 1935 году в переписке между ним и его другом переводчиком Мэн Шихуанем (1908–?) Лу Синь написал, что «трудность перевода Крылова заключается в том, чего не знал даже сам Господин Чжэн (т.е., Чжэн Чжэньдуо)» [2, с. 463.]. Из этого видно, что Лу Синь не только

знал о Крылове, но и, возможно, пытался перевести его стихотворные басни, но переведенные им басни не были опубликованы. В прозаической басне Лу Синя «Умный, дурак и раб» (聰明人和傻子和奴才) удачно сформированы три образа: «раб», кто не постеснялся подставить человека, который ему помог, «умный» – лицемерный и гладкий лжец, который поддерживает старый порядок; «дурак» – деятель, который борется со злом. Очевидно, что Лу Синь хочет выразить в этой басне то, что миру нужны не такие люди, как «умный» и «раб», а «дурак», который является главной силой, способствующей социальному прогрессу. Так же в басне «Оракул» Крылов критикует глупых судей и умных секретарей российского общества того времени.

Известный писатель, ученый, коллекционер и переводчик Чжэн Чжэньдуо (1898-1958) давно уже перевел басни Крылова. В 1924 г. в томе № 15 журнала «Сяошуо юэбао» изданы две басни Крылова, переведенные прозой Чжэном Чжэньдуо «Туча», «Кукушка и Орел». Мы считаем, что следы басен Крылова можно найти в некоторых баснях переводчика. Например, его басня «Заброшенный сад» (荒芜了的花园) – это басня о судьбе Родины, в которой автор сравнивает заброшенный сад с тогдашним Китаем и описывает персонажи, которые только болтают о том о сем. Сравнивая ее с басней Крылова «Кот и Повар», мы заметили, что в басне Крылова кот допустил большую ошибку, но повар не проучил его, а только устно предупредил. Оба писателя своими баснями высмеивают пустозвонов.

Если перечисленные писатели по-прежнему рассматривают басни только как приправу к своему собственному литературному творчеству, то Фэн Сюэфэна (1903–1976) можно назвать первым профессиональным баснописцем в истории современной китайской литературы. Он написал 200 басен и составил книгу «Байюй цзин гу ши» на основании сборника буддийских басен «Сутра ста притч», которые вошли в сборник «Сюэфэн вэнцзи». В его басне «Кабан, Змея, Волк и Тигр» (野猪、蟒蛇们的和平会议) рассказывается о четырех животных, собирающихся в лесу, чтобы установить мирные законы, но поскольку никто никому не доверяет, все хотят получить больше преимуществ и в конце концов терпят неудачу. Аналогично, в басне «Квартет» Крылова обезьяна, осел, коза и медведь не обращают внимания на саму игру, но ссорятся о своих местах, как говорят, в погоне за мелочами забывая о главном. Можем предполагать, что в обеих баснях высмеивается низкий уровень управления некоторыми чиновниками и Фэн Сюэфэн вдохновился басней Крылова.

Наиболее привлекательными произведениями этого периода являются стихотворные басни Лю Чжэна (1926–), такие, как «Буревестник» (海燕戒), «Конфуций едет за границу» (孔夫子出国记) и так далее. Он сам отметил в своем издании «Стихотворные басни Лю Чжэна», опубликованном в 1993 году, что «Хотя сейчас существует много хороших стихотворных басен, но у нас в Китае не сформирован общепризнанный самостоятельный жанр как “стихотворная басня”» [3, с. 1–3.]. В его басне «Жалоба обезьяны» (猴子的牢骚) рассказывается об обезьяне, которая жаловалась всю дорогу, но, когда ее попросили что-то делать

для всех, она не захотела. Все стихотворные басни разделены на девять частей по четыре строки, в которой последний иероглиф рифмуется, количество иероглифов в каждой строке регулируется от 7 до 8. Последняя часть (две строки) выделена отдельно, в которой автор указывает на смысл, который очень похож на басенные тексты Крылова.

Можно сказать, что 20-й век был хорошим началом новой китайской басни, которые развиваются бурно под влиянием басен Крылова. По сей день басни все еще читаются и любимы. Как литературный жанр, басня очень мала, но и велика; она очень стара и одновременно очень молода; это маленький жанр, содержит глубокие мысли... Иначе мы не будем ценить Крылова вечно.

Список литературы

1. Бай Бэньсон. О стихотворных баснях Су Ши // Вестник Хэнаньского университета. 1986. № 2. С. 33–36. [白本松. 浅论苏轼的寓言诗//河南大学学报. 1986. 第2期. 第33–36页.]
2. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Т. 13. Пекин: Издательство народной литературы, 2005. 614 с. [鲁迅. 鲁迅全集. 第13卷. 北京: 人民文学出版社, 1986. 614页.]
3. Лю Чжэн. Предисловие / Стихотворные басни Лю Чжэна. Шанхай: Шанхай Цзяоюй чабаньшэ, 1993. 384 с. [刘征. 序/刘征寓言诗. 上海: 上海教育出版社, 1993. 384页.]
4. Пэй Цзян. О переводах и переводчиках басен И.А. Крылова в Китае // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 90–95.
5. Родионова О.П. Издание русской и советской детской литературы в Китае в новейшее время // Вестник СПбГУ. Вып. 1. Сер. 13. 2014. С. 82–93.
6. Чэнь Пуцин. О развитии и особенностях древнекитайских басен // Исследование древней и современной китайской литературы. 1981. № 23. С. 119–124. [陈蒲清. 试论中国古代寓言的发展及其特色//中国古代、近代文学研究. 1981. 第23期. 第119–124页.]
7. Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае: Переводы. Оценки. Творч. Освоение. М.: Наука, 1977. 272 с.

Рудакова Мария Михайловна
Яньбяньский университет
Рудаков Михаил Александрович
Яньбяньский университет

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНТЕКСТУАЛЬНО-СИТУАТИВНЫХ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена формированию навыков репрезентации контекстуально-ситуативных косвенных речевых актов (КСКРА) у китайских студентов-русистов на уровне владения русским языком В2 (ТРКИ-2) в аспекте формирования коммуникативной и лингвострановедческой компетенций. Установлена тесная взаимосвязь между навыками репрезентации КСКРА и овладением русским речевым этикетом. Также для преподавателя даются побудительные иллокутивные акты, способствующие тому, чтобы студенты могли успешно воспроизводить КСКРА. Новизной статьи является этнометодическая направленность указанных приёмов и заданий на формирование коммуникативных навыков в аспекте теории речевых актов. Апробация представленных в статье упражнений проведена на факультете русского языка Яньбяньского университета в рамках курсов «Прагматика русского языка» и «Современная Россия».

Ключевые слова: речевой акт, русский язык как иностранный, прагматика, коммуникативный навык, коммуникативная компетенция, лингвострановедческая компетенция, речевой этикет.

M.M. Rudakova
Yanbian University
M.A. Rudakov
Yanbian University

TEACHING CHINESE STUDENTS THE REPRESENTATION OF CONTEXTUAL-SITUATIONAL INDIRECT SPEECH ACTS

Abstract. This article is devoted to the formation of the skills of representation of contextual-situational indirect speech acts (CSISA) among Chinese students of Russian studies at the level of Russian language proficiency B2 (TORFL-2) in the aspect of the formation of communicative and linguistic and cultural competencies. A close relationship has been established between the skills of representing the CSISA and the mastery of Russian speech etiquette. Also, incentive illocutionary acts are given for the teacher, which help students to successfully reproduce the mentioned acts. The novelty of the article is the ethno-methodological orientation of these methods and tasks for the formation of communication skills in the aspect of the theory of speech acts. Approbation of the exercises presented in the article was carried out at the Faculty of

the Russian Language of Yanbian University as part of the courses *Pragmatics of the Russian Language* and *Modern Russia*.

Keywords: speech act, Russian as a foreign language, pragmatics, communicative skill, communicative competence, linguistic and cultural competence, speech etiquette.

Изучая русский язык, китайские учащиеся нередко сталкиваются, помимо прямых речевых актов, с косвенными. Косвенными мы называем те речевые акты, значение которых «далеко не всегда совпадает с объективным смыслом высказывания. Оно может включать нечто большее, чем буквальное значение высказывания» [4, с. 134]. Использование косвенных речевых актов вызвано различными факторами, в числе которых усиление воздействия на адресата, демонстрация вежливости, скрытие информации, стремление сделать речь более экономной и мягкой, а также избежать возможных коммуникативных неудач. С помощью косвенных речевых актов выражаются такие интенции, как просьба, отказ, приглашение, обещание, благодарность, совет, упрёк, угроза и т.д. Как видим, косвенные речевые акты достаточно широко отражают коммуникацию, которая встречается в повседневной жизни. Более того, специалистами отмечено, что косвенных речевых актов в нашей речи намного больше, чем прямых: «Мы значительно реже применяем прямые РА, нежели косвенные, конвенциональные и контекстуально-ситуативные, особенно тогда, когда надо проявить повышенную вежливость, скрыть неблагоприятность речевого действия, дать намёк, иронию, использовать речевые манипуляции и мн. др.» [6] В связи с этим изучение косвенности, распознавание имплицитных смыслов, правильное их понимание и использование представляет для иностранных учащихся особую важность.

Мы бы хотели подробнее остановиться на контекстуально-ситуативных речевых актах (далее – КСКРА). Это речевые акты, в понимании которых большую роль играет контекст, ситуация, «высказывания, которые в изолированном от контекста виде не распознаются носителями языка со стороны того интенционального значения, ради которого произведен РА» [6].

Обучение КСКРА неизбежно сопряжено с изучением речевой интенции, «намерения совершить действие с помощью такого инструмента, как язык – речь, то есть осуществить речевое действие» [6]. «У говорящего может быть целеустановка сообщить информацию, побудить к совершению какого-либо действия, поблагодарить, извиниться, упрекнуть и т.д.» [4, с. 121]. Отождествляя интенцию с речевым намерением, П.Ф. Стросон отмечает, что коммуникант S «выражает субъективное значение при помощи высказывания (...), если S намерен произнесением x вызвать определенную реакцию (...) у слушающего...» [5, с. 137]. Умение иностранного учащегося считывать такие намерения и самостоятельно воспроизводить их в речи соответствует нормам формирования коммуникативной компетенции как «достижения коммуникативных *целей* (курсив наш – М.Р.) в устной и письменной, продуктивной и рецептивной, монологической и диалогической формах» [2, с.

4], а также «умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации *целей* (курсив наш – М.Р.) общения» [7, с.109]

Например, сам по себе РА *У меня болит горло* может нести в себе информативную интенцию. Но он может получить и интенцию отказа в следующем диалоге:

– *Давай съедим мороженого.*

– *У меня болит горло.*

В данном случае фраза *У меня болит горло* выражает отказ в виде аргументации: *Я не могу есть мороженое, так как у меня болит горло.*

Прежде чем приступать к обучению китайских учащихся репрезентации КСКРА, следует обучить их умению распознавать косвенные речевые акты вообще и отличать их от прямых. При этом обратим внимание на то, что обучение китайских студентов должно базироваться на моноинтенциональных КРА (один пример – одна интенция). Необходимо отметить, что реальное речевое взаимодействие часто характеризуется полиинтенциональностью РА, однако, на наш взгляд, при обучении косвенности следует начать по модели «один РА – одна запрашиваемая интенция». В случае успешного понимания функционирования косвенности, преподавателю можно стимулировать студентов к поиску дополнительных имплицитно выраженных интенций с помощью следующих вопросов: *Что ещё X хочет сказать, как Вы думаете? Как X относится к Y?* Так, можно предложить учащимся список речевых актов, которые необходимо разделить на две группы: прямые речевые акты и косвенные.

Когда речь заходит непосредственно о КСКРА, необходимо обязательно давать учащимся контекст, исходя из которого можно определить интенцию высказывания. Одним из примеров такого контекста является микродиалог, состоящий из двух реплик, из которых вторая и является КСКРА, а первая указывает на ситуацию. В качестве задания можно дать студентам ряд КСКРА и предложить определить, какие это конкретно КСКРА. Чтобы учащимся было проще выполнить задание, даётся список речевых актов.

Пример задания:

Перед вами косвенное общение. Определите, какие это речевые акты.

Список речевых актов: *согласие, предложение, просьба, отказ*

1) – Я хочу есть.

– Здесь есть кафе недалеко.

2) – Сегодня премьера этого фильма. Пошли?

– Мне надо заниматься.

3) – Пойду схожу в магазин... молока куплю.

– Ой, а у меня масло закончилось... а купить всё времени нет...

4) – Ты не хочешь прогуляться?

– Куда мы идём? (*надевая куртку*)

(примеры Т.В. Нестеровой: см. Нестерова 2013 [3])

Когда студенты уже научились распознавать косвенные речевые акты и КСКРА в частности, можно приступить к обучению их репрезентации, а именно

воспроизведения. Особенность данного этапа с точки зрения развития видов речевой деятельности заключается в том, что, если на этапе распознавания развивались навыки чтения, то в данном случае – развиваются навыки не только чтения, но и говорения. В качестве задания студентам предлагается закончить микродиалоги, используя косвенные речевые акты, а именно – КСКРА. Важно составлять КСКРА, выражающие именно ту интенцию, которая указана в скобках.

Пример задания:

Закончите диалоги. Используйте косвенное общение.

- 1) – Давай сходим в кафе.
– (согласие)
- 2) – Я завтра в город поеду.
– (просьба купить продукты в магазине)
- 3) – У меня завтра экзамен. Помоги мне.
– (отказ)
- 4) – Ты меня не любишь!
– (возмущение)

Можно усложнить задание и предложить студентам дать на одну и ту же реплику разные КСКРА с разными интенциями, например, на реплику *Давай сходим в кафе* – КСКРА с интенцией согласия (*В какое кафе пойдём?*), отказа (*У меня болит горло*), упрёка (*Было бы лучше, если бы ты сам приготовил обед!*) и т.д.

Такое задание, помимо развития видов речевой деятельности, также даёт учащимся возможность проявить творческое начало, придумать разнообразные и нестандартные реплики.

Наконец, студенты могут сами составить и разыграть собственные диалоги, используя как прямые, так и косвенные речевые акты.

Пример задания:

Разыграйте диалоги.

Ситуация. Скоро у Вас экзамены. Вы отдали своему другу книгу, по которой должны готовиться к экзаменам. Книга нужна Вам. Попросите, чтобы друг вернул Вам книгу, используя:

- прямые речевые акты;
- косвенные речевые акты.

Такое задание выполняет сразу несколько функций: оно нацелено на ещё большее развитие навыков говорения, закрепляет в сознании учащихся разницу между прямыми и косвенными речевыми актами и способствует их репрезентации самими учащимися.

При продолжении обучения КСКРА, когда учащиеся уже умеют распознавать интенции, целесообразно давать учащимся задания с визуальным компонентом, в т.ч. иллюстрации, поликодовые тексты. Рассмотрим пример коммуникативного задания с использованием иллюстрации (режим доступа: <https://www.goodfon.ru/download/prostokvashino-matroskin-sharik/3200x1200/>) и

видеофрагмента из м/ф «Простоквашино». (режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mFUfGkTRQEE>).

Стимулируя учащихся репрезентовать косвенные РА, после предъявления фотографии и видеофрагмента, необходимо начинать со стандартных вопросов, представляемых в любом учебнике по РКИ. *Кто на картинке? Что они делают? Как X выглядит? Какого цвета X?* В данном случае, когда студенты в начале работы с визуальным материалом формулируют репрезентативы, они лучше понимают общее настроение картинки, взаимоотношения между изображёнными персонажами. Так, целесообразно подготавливать учащихся к дальнейшему воспроизведения КРКА вопросами *Что X думает о Y?* Например, в контексте настоящей картинки следует задавать такие вопросы: *Что собака и кот сказали мужчине? Что он им ответил? Мужчине нравится коту и собаке? Почему?* Данные вопросы побуждают учащихся раскрепоститься и свободнее вступить в коммуникацию на занятии.

Репрезентация КСКРА тесно связана с пониманием этикета и речевого этикета в частности. Особенно это понятие важно в китайской культуре, основанной на конфуцианстве: «礼 (кит. трад. 禮, пиньинь lǐ, палл. ли) ритуал; подразумевает соблюдение этикета и приличий, вежливость в общении, регламентирует традиции дарения и поклонения, является внешним проявлением человечности. (...) Основные положения конфуцианской морали китаец впитывает ещё в детстве, причем не теоретически, а в быту, из своего обычного окружения, и воспринимает как нечто естественное и правильное» [1, с. 152–153]. Следовательно, целью обучению КСКРА будет формирование у китайских учащихся адекватного русской лингвокультуре навыка смягчения РА требования и просьбы, что способствует т.н. китайским учащимся *сохранению лица* в стандартных коммуникативных событиях (в данном случае рассматривается коммуникативное событие «поход в гости»). Стимулом в данном случае является визуальный компонент с нарушением правил этикета: гость съедает слишком много конфет, интенцией хозяина при этом будет намёк. Следующие задания к картинке стимулируют формирование учащимися косвенного РА просьбы с интенцией намёка и запрета:

- *Вы хозяин дома. Ваш гость ест конфеты. Вам это не нравится. Что Вы скажете гостю?*
- *Вы хозяин. Непрямо (очень вежливо) скажите гостям, что не надо много есть.*

По опыту работы, формирование РА извинения и соответствующей интенции не является актуальным в китайской аудитории, китайские учащиеся прекрасно реализуют данный РА, однако стоит обратить внимание учащихся, что в русской речевой культуре извинение не нужно повторять несколько раз, следует ограничиться лишь речевой конструкцией *Извините, пожалуйста* и предложить пути смягчения конфликта «реализацией коммуникативных поглаживаний» путём введения РА похвалы. Преподаватель может задать группе вопрос: *Что мы можем сказать, чтобы всё стало хорошо?* и, в случае затруднения, предложить учащимся пути решения конфликта: *Похвалите хозяина, скажите,*

какие вкусные у него конфеты; Скажите, что в следующий раз вы тоже придёте с вкусной едой.

В качестве игрового задания на формирование навыков формирования диалога с КСКРА можно предложить следующее: *Попросите меня не давать Вам домашнее задание на следующее занятие.* Студенты должны попросить преподавателя об этом. Преподавателю следует находить объективные аргументы отказа на косвенные РА просьбы от студентов. Если учащиеся могут сформулировать 2 и более косвенные реплики в диалоге с преподавателем (*Мы сегодня так устали; Скоро много экзаменов* и т.д.), от домашнего задания их стоит освободить.

Итак, тесная взаимосвязь косвенных речевых актов для формирования коммуникативных навыков обуславливает важность их изучения в аспекте изучения РКИ.

Список литературы

1. Лю Ю., Зуб А.Т. Китайская философия в межличностных отношениях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 149–165.
2. Мильруд Р.П., Матиенко А.В. Альтернативное тестирование коммуникативной компетенции учащихся // Английский язык в школе, 2007. № 1. С. 4.
3. Нестерова Т.В. Введение в теорию коммуникации: практикум. – М: Икар, 2013. – 290 с.
4. Нестерова Т.В. Введение в теорию коммуникации: лекции и практические задания. Учебное пособие. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2015. – 268 с.: ил.
5. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. С. 130–150.
6. Формановская Н.И. Речевой акт, коммуникативный акт// Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 478 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsia.com/6x85d4.html> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А.Н. Щукин. М.: АСТ. Астрель, Хранитель, 2007. 746 с.

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА,
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ЧЕТВЕРТОЙ ПЕСНЕ ДУ ФУ ЦИКЛА «В 759
ГОДУ, ПОСЕЛИВШИСЬ В УЕЗДЕ ТУНГУ, СОЧИНИЛ СЕМЬ ПЕСЕН»**

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в разработке классификации параллельных фрагментов четвертой песни Ду Фу цикла «В 759 году, поселившись в уезде Тунгу, сочинил семь песен» и выполнении анализа прочих изобразительно-выразительных средств этого произведения. Научная новизна состоит в использовании анализа по непосредственным составляющим к новому языковому материалу — указанному стихотворению Ду Фу. В результате исследования показано, что в этом произведении доминирует горизонтальная симметрия, которая является глобальной. Все параллельные фрагменты, обладающие вертикальной симметрией, имеют локальный характер. Параллельные фрагменты составляют 82,46% от общего числа иероглифов. Параллелизм дополняется инверсией, риторическим вопросом, двумя эпитетами и олицетворением.

Ключевые слова: анализ по непосредственным составляющим; классификация словосочетаний классического китайского языка; Ду Фу; поэзия эпохи Тан; параллелизм

A. V. Skvortsov
Moscow City University

**VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS USED IN THE FOURTH SONG OF DU
FU'S CYCLE "IN 759, HAVING SETTLED IN TONGGU COUNTY,
COMPOSED SEVEN SONGS"**

Abstract. The purpose of this study is to develop a classification of parallel fragments of the fourth Du Fu's song of the cycle "In 759, having settled in Tonggu County, composed seven songs" and to analyze other visual and expressive means of this work. The scientific novelty consists in the use of analysis of immediate constituents to the new language material — the specified poem of Du Fu. As a result of the study, it is shown that horizontal symmetry dominates in this product, being global. All parallel fragments with vertical symmetry have a local character. Parallel fragments make up 82,46% of the total number of hieroglyphs. Parallelism is complemented by an inversion, a rhetorical question, two epithets and an impersonation.

Keywords: analysis of immediate constituents; classification of phrases of classical Chinese; Du Fu; poetry of the Tang Dynasty; parallelism.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что корректный перевод танских стихотворений с вэньяня на русский язык невозможен без предварительного анализа параллельных фрагментов в связи с тем, что структура таких произведений слишком тесно связана с их семантикой. Анализ параллельных фрагментов, в свою очередь, в настоящем исследовании будет опираться на научный метод — разбор всех строк стихотворения по непосредственным составляющим. Это позволит в значительной мере автоматизировать прозаический перевод танских стихотворений.

Цель исследования заключается в анализе средств художественной выразительности, использованных в четвертой песне Ду Фу цикла «В 759 году, поселившись в уезде Тунгу, сочинил семь песен».

Для достижения этой цели были решены следующие задачи: 1) познакомиться с переводами этого стихотворения на современный китайский язык; 2) разобрать все строки этого произведения по непосредственным составляющим; 3) сделать прозаический перевод этого стихотворения на русский язык; 4) выполнить классификацию параллельных фрагментов по направлению; 5) ответить на вопрос о том, какими изобразительно-выразительными средствами дополняется параллелизм в рассматриваемом стихотворении.

В ходе исследования использовались следующие методы: а) анализ по непосредственным составляющим; б) метод перевода для определения типов словосочетаний на классическом китайском языке; в) сопоставительный метод.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют следующие работы: [1; 2; 3; 4; 5]. Настоящая работа близка [1] с точки зрения методологии исследования, однако в ней будет рассматриваться более сложное стихотворение, содержащее семь слогов в каждой строке. Статья Л.З. Эйдлина [3, с. 171] значительно расширила кругозор автора настоящей статьи, который понял, что параллельные фрагменты можно классифицировать не только по их структуре, но и по семантическому наполнению. Работы [4, 5] содержат различные стихотворения Ду Фу, снабженные переводом на современный китайский язык и комментарием.

Что касается практической значимости, то результаты выполненного исследования можно использовать при чтении лекций по дисциплинам «История китайского языка», а также «Методы и принципы лингвистического анализа».

Приведем текст рассматриваемого стихотворения.

朝代：唐

杜甫《乾元中寓居同谷县作歌七首》
有妹有妹在钟离，良人早歿诸孤痴。
长淮浪高蛟龙怒，十年不见来何时？
扁舟欲往箭满眼，杳杳南国多旌旗。
呜呼四歌兮歌四奏，林猿为我啼清昼。

В таблице 1 приведем прозаический перевод этого стихотворения на русский язык.

Таблица 1

Перевод четвертой песни Ду Фу цикла «В 759 году, поселившись в уезде Тунгу, сочинил семь песен»

№	Текст стихотворения-первоисточника	Прозаический перевод на русский язык
1	有妹有妹在钟离，	У меня есть сестра в Чжунли
2	良人早歿诸孤痴。	Ее муж давно умер. Многочисленные сироты [еще] неразумны
3	长淮浪高蛟龙怒，	Река Хуайхэ высоко вздымает свои волны. Водяной дракон разъярился
4	十年不见来何时？	[Целых] десять лет не видел [сестру]. Когда же смогу [ее] навестить?
5	扁舟欲往箭满眼，	Хотел бы приплыть [к ней] на лодке, однако в глазах одни стрелы
6	杳杳南国多旌旗。	В далеких южных царствах множество знамен [в значении: в далеких южных царствах активно ведутся боевые действия]
7	呜呼四歌兮歌四奏，	Увы! Из четырех песен пою четвертую
8	林猿为我啼清昼。	Обезьяны в лесу днем оплакивают [мое горе]

Из перевода, представленного в таблице 1, мы узнаем о том, что у Ду Фу была сестра, которая проживала в городе Чжунли (钟离). Он соответствует современному городу Линьхуайгуань (临淮关), расположенному на северо-востоке уезда Фэнъян (凤阳) провинции Аньхой. Лирический герой очень сильно переживал за свою младшую сестру, у которой умер муж, оставив ей несколько малолетних детей-сирот. Ду Фу всей душой стремился к ней в Чжунли, однако не мог попасть туда из-за военной смуты, вызванной восстанием Ань Лушаня, продолжавшимся с 755 по 763 годы.

Параллельные фрагменты этого стихотворения, обладающие горизонтальной симметрией, представим в таблице 2.

Таблица 2

Параллельные фрагменты, обладающие горизонтальной симметрией

№	Параллельные фрагменты		Тип словосочетаний	Тип симметрии
1	有/妹 Имею сестру	在/钟离 Находиться в Чжунли	Глагольно- объектные	Глобальная
2	良人/早歿 Муж давно умер	诸孤/痴 Все сироты неразумны	Предикативные	Глобальная
3	长淮/浪高 У реки Хуайхэ волны высоки	蛟龙/怒 Водяной дракон разъярен	Предикативные	Глобальная
	Примечание. В этом случае симметрия соблюдается не полностью в связи с тем, что 长淮/浪高 — это топиковый фрагмент, а 蛟龙/怒 — подлежащий			
4	扁舟/欲往 [на] челноке готов отправиться	箭/满眼 Стрелы заполняют глаза	Предикативные	Глобальная
5	杳杳南国 Далекие южные царства	多旌旗 Многие знамена	Определительные	Глобальная
6	四/歌 Четыре песни	四/奏 Четвертая часть	Определительные	Локальная

Как показывает таблица 2, большинство фрагментов, обладающих горизонтальной симметрией, имеют глобальный характер.

В таблице 3 представим параллельные фрагменты, характеризующиеся вертикальной симметрией.

Таблица 3

Параллельные фрагменты, обладающие вертикальной симметрией

№	Параллельные фрагменты		Тип словосочетаний	Тип симметрии
1	诸孤/痴 Все сироты неразумны	蛟龙/怒 Водяной дракон разъярен	Предикативные	Локальная
2	啼/清昼 Оплакивать ясный день	歌/四奏 Петь четвертую песнь	Глагольно- объектные	Локальная
3	十/年 Десять лет	扁/舟 Плоскодонная лодка	Определительные	Локальная

4	林/猿 Лесные обезьяны	良/人 Добрый человек [в значении: муж]	Определительные	Локальная
---	---------------------------	--	-----------------	-----------

Из таблицы 3 очевидно, что все фрагменты, обладающие вертикальной симметрией, имеют локальный характер.

В рассматриваемом произведении доминируют параллельные фрагменты, обладающие горизонтальной симметрией, как имеющие глобальный характер.

Теперь мы имеем приятную возможность закрасить все параллельные фрагменты этого стихотворения.

朝代：唐

杜甫《乾元中寓居同谷县作歌七首》

有妹有妹在钟离，
良人早歿诸孤痴。
长淮浪高蛟龙怒，
十年不见来何时。
扁舟欲往箭满眼，
杳杳南国多旌旗。
呜呼四歌兮歌四奏，
林猿为我啼清昼。

Несложный подсчет показывает, что в рассматриваемом произведении параллельные фрагменты составляют 82,46% от общего числа иероглифов.

Параллелизм этого стихотворения дополняется инверсией следующего типа: обстоятельственное словосочетание 何时 / 来 трансформируется в предикативное: 来/何时. Инверсия подчеркивает желание лирического героя поскорее увидеться со своей сестрой.

В пятой строке стихотворения противопоставляются друг другу желание Ду Фу видеть свою сестру и невозможность его осуществить из-за военной смуты.

В рассматриваемом произведении также присутствуют два эпитета: 诸孤痴 (все сироты неразумны) и 杳杳南国 (далекие южные царства). Лексема 杳杳 образована повтором одного и того же корня. Это явление представляет собой локальный параллелизм на лексемном уровне.

В словосочетании 林猿为我啼 (лесные обезьяны плачут по моему [горю]) нетрудно увидеть олицетворение.

Четвертая строка этого стихотворения (см. таблицу 1, строка 4) содержит риторический вопрос, который подчеркивает желание лирического героя поскорее увидеться со своей сестрой и его сетования на то, что этому желанию не суждено осуществиться.

С семантической точки зрения параллельные фрагменты в строках 2, 3 и 6 характеризуются синонимическим параллелизмом, а параллельные фрагменты в строке 5 — антонимическим [Эйдлин, с. 171].

Перейдем к изложению выводов. В четвертой песне Ду Фу цикла «В 759 году, поселившись в уезде Тунгу, сочинил семь песен» присутствуют параллельные фрагменты, обладающие как вертикальной, так и горизонтальной симметрией. Горизонтальная симметрия, будучи глобальной, доминирует. Параллельные фрагменты составляют 82,46% от общего числа иероглифов в этом произведении. Параллелизм дополняется инверсией, риторическим вопросом, двумя эпитетами и олицетворением.

Список литературы

- 1.Скворцов А.В. Классификация параллелизма танских четверостиший, содержащих пять слогов в строке, по направлению // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. Том 15. Выпуск 6. С. 1840 – 1848.
- 2.Скворцов А.В., Кондратова Т.И. Анализ параллелизма и перевод на русский язык избранных танских стихотворений. Монография. —М.: Издательский дом ВКН, 2021. — 432 с.
3. Эйшлин Л.З. Параллелизм в поэзии Бо Цзюй-и // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. 1946. С. 169–180.
- 4.莫砺锋, 童强. 杜甫诗选[M]. 北京: 商务印书馆, 2018. — 362 页. Мо Лифэн, Тун Цян. Ду Фу Шисюань: сборник стихотворений Ду Фу [Текст]. — Пекин: Шанъу иньшугуань, 2018, 362 с.).
- 5.张国举. 唐诗精华注译评. —长春: 长春出版社, 2009, 891 页. Чжан Гоцзюй. Танши цзинхуа чжу, и, пин: комментарий, перевод и оценка лучших танских стихотворений [Текст]. — Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 2009, 891 с.).

Ходус Вячеслав Петрович
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Ян Ли
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО СЕМИОТИКИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЫВЕСОК В КИТАЕ

Аннотация. Вывески не только являются ценным материалом для исследования разных лингвокультурных феноменов, но и выступают в роли соединяющих элементов в культурных обменах. При изучении вывесок обнаруживается феномен «кривое зеркало», представляющий собой искажение лингвокультурных особенностей при транспаприровании из одного семиотического пространства в другое. Данный феномен, в основном, отражается в следующих четырех аспектах. 1) Потеря фрагментов информации и появление орфографических и лексических ошибок. 2) Нарушение структурного построения русскоязычных текста. 3) Вогнуто-выпуклое изображение (ослабление и усиление) семиотических и культурных лакун. 4) Пересечение семиотического пространства китайской и русской культуры

Ключевые слова: семантика, семиотика, лингвокультурная специфика языка, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, вывески как текст.

V.P. Hodus
Shenzhen MSU-BIT University
Yang Li
Shenzhen MSU-BIT University

A CROOKED MIRROR OF THE SEMIOTICS OF RUSSIAN-LANGUAGE SIGNS IN CHINA

Abstract. Signboards are not only a valuable material for the study of various linguistic and cultural phenomena, but also act as connecting elements in cultural exchanges. When studying signboards, the “distorting mirror” phenomenon is revealed, which is a distortion of linguistic and cultural features during transpare from one semiotic space to another. This phenomenon is mainly reflected in the following four aspects: 1) Loss of fragments of information and the appearance of spelling and lexical errors. 2) Violation of the structural construction of the Russian-language text. 3) Concave-convex image (weakening and strengthening) of semiotic and cultural gaps. 4) Intersection of the semiotic space of Chinese and Russian culture

Key words: semantics, semiotics, linguocultural specifics of the language, Russian linguoculture, Chinese linguoculture, signs as text

Кривое зеркало – это оптический прибор, на отражающей поверхности которого проявляется сегмент сферы. Применительно к нашему исследованию

феномен «кривое зеркало» представляет собой искажение лингвокультурных особенностей при транспаприровании из одного семиотического пространства в другое, то есть процесс, который наблюдается при искажении на знаковых, структурных, текстовых и культурных уровнях, что создает комический эффект.

Вывески являются живым и лаконичным языковым материалом для изучения феномена «кривого зеркала». Вывески представляет собой малую форму креолизированных речевых текстов, содержащих вербальные и невербальные способы выражения, сжимающие смысловое содержание в экономной и компактной форме, отражая стиль жизни городского населения и национально-культурную специфику сквозь семиотический и лингвистический портрет современного города. Русскоязычные вывески, обнаруженные в Китае, в основном передают информацию о еде, жилье, видах отдыха с китайской спецификой и т. д. Эти вывески, с одной стороны, сообщают русскоговорящим о функциях городского объекта, с другой, – вызывают смех и приводят иногда к недоумению, что подобно отражению китайской лингвокультуры сквозь кривое зеркало. Причин проявления неоднозначности восприятия китайского и русского народов одного и того же феномена несколько, например, неадекватность перевода, концептуальные и лингвокультурные лакуны и т. д. В нашей работе мы сосредоточимся на анализе искажения текстов вывесок в формальном и содержательном планах. На наш взгляд, вывески не только являются ценным материалом для исследования разных лингвокультурных феноменов, но и выступают в роли соединяющих элементов в культурных обменах.

Рассмотрим основные элементы.

1. Потеря фрагментов информации и появление орфографических и лексических ошибок

Собранные нами вербальные тексты в основном состоят из иероглифов и кириллицы, бывает случай только из кириллического написания (например, «Лариса ресторан»). Материалы собраны в результате личного посещения и через интернет-ресурсы. Количество выбранных двуязычных вывесок составляет 11, русскоязычная вывеска – 1. Количество лексических единиц на китайском языке составляет 55 символов, однако на русском языке только 33 символов. По средним статистическим данным, при выражении одного и того же смысла китайский текст короче русского по количеству символов. Данный расчет количества вывесок и символов демонстрируют отличие между русской и китайской знаковыми системами (в русскоязычных вывесках чаще использованы несамостоятельные части речи) и несимметричность передачи информации на китайском и на русском языке. Утраченная информация в большой степени связана с отсутствием концептуального понимания, прецедентным текстом и ошибочного употребления лексики.

Другие примеры: *Песторан пирожка умная жина* (кит. 巧媳妇馅饼), *павильон лангустов* (кит. 忘江湖龙虾馆)

2. Нарушение структурного построения русскоязычных текста

Анализируемые китайскоязычные вывески представляют собой структурное, смысловое и функциональное целое, однако в их русскоязычном отражении наблюдается эффект структурного искажения, как часть феномена «кривое зеркало», поскольку структурное построение русскоязычных вывесок не соответствует норме литературного русского языка. Мы разделяем их на две группы – 1) немаркированная, которая состоит из индексирующего компонента (ИК), классифицирующего компонента (КК) и 2) маркированная, которая состоит из ономастического компонента (ОК). Модели «ОК + ИК», «ОК + КК» и «ОК + КК + ИК» являются стандартами для текстового построения китайскоязычных вывесок. Напротив, в традиции русскоязычных моделей нейминга более частотно встречаются модели «ИК», «КК + ИК», «ИК + ОК». В анализируемой вывеске «Лариса ресторан» представлены русскоязычные знаков, однако вместо русскоязычной модели «ИК + ОК» использована модель китайского языка «ОК + ИК». Семантическая значимость данного лингвистического явления состоит в передаче информации знающим русский язык о том, что ресторан не принадлежит носителям русского языка; незнающим русский язык о том, что в этом ресторане можно попробовать «экзотическую» кухню.

Другие примеры: Катя магазины (кит. 腾达文化礼品), ЧЖЭН ЧЖУАН ПРАЧЕННАЯ

3. Вогнуто-выпуклое изображение (ослабление и усиление) семиотических и культурных лакун

В процессе трансформации и интерпретации из одной системы в другую знаковую систему лексические значения, возможно, утрачиваются, возможно, воспроизводят новые смысловые связи. Между тем как названные нами семиотические изменения маркируют «генетическую» информацию, содержащуюся в китайской и в русской семиотических пространствах.

Основываясь на принципах бинарной оппозиционности и асимметричности, мы разделяем два семиотических пространства – семиосфера китайской культуры, соответствующая китайским реалиям, и зеркальное отражение данной семиосферы, состоящей из русскоязычных знаковых систем. Нас интересует это явление как диалог между русской и китайской культурой.

Как вышеуказанные критерии классификации, структура вывесок делится на немаркированную (беспризнаковую) и маркированную (дифференциальную) часть. К немаркированной части относятся идентифицирующий и классифицирующий компоненты. Высокочастотной лексикой в анализируемых вывесках являются 店 (место для торговли) и 馆 (заведение, выставка). К дифференции этих мест по функциональности добавляется классифицирующий компонент, т. е. лексемы, обозначающие разные сферы деятельности, такие как 旅馆 (гостиница, дословный перевод: место для путешествия), 酒店 (отель, дословный перевод: место для алкоголя), 商店 (магазин, место для торговли). Стоит обратить внимание на классифицирующий компонент в слове 酒店 (отель,

дословный перевод: место для алкоголя), по сравнению с этим приведем пример из 夜店 (клуб, дословный перевод: место-ночлег). Когда речь идет о табу, в китайском языке между планом выражения и планом содержания появляется смысловой разрыв. С помощью других семантических языковых знаков наблюдается смысловая щель.

Иным примером усиления семиотических и культурных лакун является название блюда «рыба, похожая на белку» (кит.松鼠鱼), состоящая из 4 русских слов и 3 иероглифов, но каждый из этих символов является дифференциальными знаками, не повторяющимися в других собранных вывесок. В русскоязычной вывеске слово «похожа» является знаком-сравнением, однако в китайской версии утрачен данный признак, в результате аморфности китайского языка семантические связи между «белкой» и «рыбой» размыты.

Пропущенное слово в русскоязычной вывеске – 江湖 (дословный перевод: река – озеро) тоже усиливает разрыв между китайской и русской культурой. «Река-озеро» — это место, где собрались изгнанники, разбойники и бунтовщики. В современном китайском языке оно интерпретируется как «мир». Данное слово имеет прецедентный текст, который тесно связан с крылатой фразой из литературного жанра Уся (кит.武侠); «человек в этом мире сам себе не хозяин» (кит.人在江湖, 身不由己). С данным словом тесно связаны множество вариантов-ассоциаций национального характера по ценностной системе китайского народа, такие как чувство долга, преданность, храбрость и т. д. Однако эти коннотации теряют свой генетический код в русскоязычных текстах.

Усиление и ослабление семантики отражается в следующие текстах вывески:

巧媳妇馅饼 Песторан пирожка умная жина

香港老婆饼 Гонконгская женская лепешка

При анализе отмечают:

- 1) ошибки орфографические и лексические
- 2) неоднозначность понимания о пирожке и лепешке.

Данное ошибочное явление появилось в результате разных способов порождения новых слов. «Песторан пирожка умная жина» продает лепешки, а в ресторане «Гонконгская женская лепешка» можно попробовать пирожки гонконгского стиля.

- 3) социальные атрибуты женщины в традиционном китайском обществе.

4. Пересечение семиотического пространства китайской и русской культуры

По словам Ю. М. Лотмана, «проблема пересечения смысловых пространств усложняется тем, что рисуемые нами на бумаге кружки представляют своеобразную зрительную метафору, а не точную модель этого объекта. Метафоризм, когда он выступает под маской моделей и научных определений, особенно коварен» [1, с. 26].

Калькирование перевода оригинального китайского текста на русский язык «Драгон глаз» (кит. 龙眼) (круглые питательный фрукты в размер 2–3 см. с

жёлтой кожурой, прозрачной мякотью плода и черной косточкой, имеющие сладкий вкус, выращиваемые в основном на юге Китая) относится к такому виду зрительной метафоры. По строению данные фрукты имеют внешнее сходство с глазами из мифологического образа – дракон (кит. 龍), являющийся священным культом, на когнитивном уровне ассоциирующийся с императорской властью.

В обнаруженных нами вывесках лексема «дракон» еще сочетается с другой лексемой 瞎, которая обозначает клевету, является омофоном 瞎 (слепой), что поспособствовало появлению нового слова 龙虾 (дословный перевод: драконья креветка, имеющая фонетическую ассоциацию с слепым драконом), то есть «лангуст».

Метафора с образом «дракон» соответствует воображению древних китайцев о фантастическом образе «дракона». Мифологичность данного образа играет роль в поэтизации языка и сближении биологического понятия «зрение» с мифологическим образом «дракон».

Образ дракона пересекается с русской лингвокультурой, но имеет отрицательные коннотации. В связи с этим между интерпретацией и восприятием в китайском и русском языке появились не только лингвистические, но и культурные расхождения.

Итак, в «кривом зеркале» семиотики русскоязычных вывесок в Китае появляются в следующих аспектах: 1) потеря фрагментов информации и появление орфографических и лексических ошибок; 2) нарушение структурного построения русскоязычных текстов; 3) вогнуто-выпуклое изображение (ослабление и усиление) семиотических и культурных лакун; 4) пересечение семиотического пространства китайской и русской культуры. При перемещении семантического пространства феномен «кривое зеркало» проявляется на знаковых, структурных и смысловых уровнях, в результате чего дает возможность исследовать лингвокультурологическую специфику вывесок, созданных в диалоге китайской и русской культур.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.
2. Михайлюкова Н. В. Тексты городских вывесок как особый речевой жанр (на материале языка г. Владивостока). Дальневост. федерал. ун-т. Владивосток, 2014.
3. Чжао Ихэн. Семиотика: теория и эволюция. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2016.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОНЕТИКО-ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В условиях быстрого развития электронных информационных технологий и влияния нынешней эпидемической обстановки быстро развивается дистанционное образование. На примере китайских студентов, владеющих русским языком на уровне A1-A2, в этой статье предлагается способ использования техники дистанционного образования для преподавания фонетики в курсе русского языка как иностранного с точки зрения подготовки дидактического материала, улучшения произносительных навыков обучаемых как в учебных ситуациях, так и внешкольных занятий.

Ключевые слова: дистанционное образование, обучение русскому языку как иностранному, русская фонетика, методика, китайские студенты.

Jiang Yuanyuan
Moscow State Pedagogical University

EFFECTIVE PHONETIC-ORTHOEPIC METHODS OF DISTANCE LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE USED BY THE CHINESE AUDIENCE

Abstract. In the context of the rapid development of electronic information technologies and the influence of the current epidemic situation, distance education is rapidly developing. Using the example of Chinese students who speak Russian at the A1-A2 level, this article proposes a way to use distance education techniques for teaching phonetics in the course of Russian as a foreign language in terms of preparing didactic material, improving the pronunciation skills of students both in learning situations and extracurricular activities.

Key words: distance education, teaching Russian as a foreign language, Russian phonetics, methodology, Chinese students.

Как мы все знаем, фонетика является основой изучения языка, особенно для начинающих, хорошая подготовка и практика фонетики оказывает глубокое влияние на формирование их будущих языковых навыков, поэтому преподаватели русского языка как иностранного должны активно адаптироваться к современным условиям и исследовать разные методы дистанционного обучения. В процессе практики мы будем продолжать исследовать и вводить новшества, а также стремиться к достижению более качественных образовательных и учебных программ с помощью более научных и современных

методов дистанционного обучения, чтобы учащиеся могли получать эффективные упражнения для улучшения навыков.

1. Предварительная подготовка, проверка и установка программных обеспечений.

(1) Оборудование для обучения.

Когда трибуна преподавателя переносится из реальности в интернет, учебные пособия, такие как доски, мел, в онлайн-обучении заменяются передовыми технологиями, такими как компьютеры и мобильные телефоны. Перед вводом новых технологий и новой обстановкой преподавателям необходимо быстро адаптироваться и умело ими овладеть, в противном случае это окажет прямое влияние на место проведения занятий и учебные задачи. Хорошее выполнение данной подготовительной работы является важной гарантией последовательного, упорядоченного и эффективного развития дистанционного обучения русскому языку.

(2) Применение учебных программ, мини-занятий и связанных с ними учебных материалов.

Дистанционное обучение напрямую приводит к тому, что учащиеся не могут общаться с преподавателем лицом к лицу, и преподавателю становится все труднее привлечь внимание учеников. С другой стороны, высококачественные образовательные учебные программы могут быстрее привлечь внимание учащихся и предоставить им непосредственное взаимодействие с преподавателем, это может эффективно помочь преподавателям в разработке материалов для занятий [3, с.80]. Поэтому перед занятием преподавателя могут тщательно подготовить необходимую учебную программу для каждого занятия. Учебные материалы также могут быть в различных формах, например, в виде популярной русской песни или фрагменты русских фильмы.

Нынешняя ситуация в китайских аудиториях такова, что большинство учеников застенчивы.

В процессе преподавания разговорного русского языка преподавателям недостаточно показывать и передавать знания. Если китайские студенты хотят изучать и осваивать фонетику русского языка, первый шаг – позволить студентам больше практиковать разговорную речь. Поэтому, когда преподаватели русского языка преподают онлайн, им следует уделять больше внимания использованию различных функций в дистанционном обучении, поскольку они не могут напрямую видеть учеников. Например, передача фото, видео через интернет, так же можно контролировать выполнение упражнений с помощью камеры, возможно предложить студентам включить камеру, чтобы прочитать статью для презентации.

(3) На основе отзывов студентов необходимо корректировать содержание учебного пособия.

Дистанционное обучение в последние годы постепенно входит в жизнь людей, не смотря на распространение эпидемии. Студенты и преподаватели не встречались, чтобы данная ситуация не сказывалась на общих задачах преподавания и прогрессе русского языка как иностранного, дистанционная

форма обучения была наконец официально введена на уроках русского языка в разных странах, в том числе в России и Китае. В настоящее время дистанционное обучение в России и Китае все еще находится на начальной стадии развития и освоения, поэтому для лучшего обеспечения качества онлайн-обучения и практике студентов в процессе обучения необходимо своевременно корректировать содержание программы основываясь на отзывах студентов.

Это также требует, чтобы преподаватели русского языка как иностранного уделяли больше внимания студентам, больше их слушали, чтобы понять направление, которое им интересно, и методы обучения, которые они считают более приемлемыми.

2. Как эффективнее улучшить навыки фонетики учащихся в онлайн-обучении.

(1) Повысить уровень заинтересованности учащихся на занятиях.

Для учащихся уровня А1-А2, из-за огромной разницы между системами китайского и русского языков, изучение русского языка на данном этапе часто бывает очень трудным и скучным, поэтому китайских учащихся, начинающих изучать русский язык, необходимо заинтересовать, чтобы они быстро влились в систему обучения, особенно в современном онлайн-обучении.

(2) Повысить интерактивность класса.

Во время практического занятия преподавателя русского языка могут имитировать различные сцены, давать разным ученикам роли, реплики и поощрять учеников за инсценирование образа, имитируя интонацию, тембр и т.д., таким образом ученики будут открыто и свободно себя чувствовать в процессе обучения. Для тех китайских учащихся, которые стесняются говорить, преподавателя могут использовать индуктивные методы, чтобы направлять их, например, когда им изначально назначают роли, они могут сначала назначить ему меньше реплик и более простые, а затем постепенно увеличивать сложность после того, как он постепенно адаптируется и начнет получать удовольствие от общения [1, с.220].

Когда многие студенты впервые изучают фонетику русского языка, они часто сопротивляются, потому что чувствуют, что их произношение не является хорошим или стандартным. В настоящее время существует большая потребность в том, чтобы преподавателя русского языка как иностранного поощряли и хвалили. После каждой дистанционной разговорной практики преподаватель должен оценивать каждого ученика, внимательно следить за прогрессом учеников и терпеливо объяснять, где есть ошибки.

Выбирая упражнения для развития русской речи и материал курса, преподаватели русского языка как иностранного могут брать примеры из жизни и сопоставлять с содержанием обучения и повседневной жизнью. Поскольку такие курсы легче понять и прочувствовать, учащиеся также могут снова вспомнить содержание урока в своей повседневной жизни и применить.

(3) Увеличить частоту практики и разумно использовать домашнее задание во внеурочное время.

Ключом к улучшению фонетику русского языка является частая практика и проговаривание слов. Учитывая, что время занятий ограничено, преподавателя русского языка могут использовать внеклассные домашние задания, чтобы мотивировать, вдохновить учащихся к практике русской речи [2, с.5]. Например, организуйте, чтобы учащиеся читали текст вслух группами, а затем записывали голосовое чтение вслух преподавателю, а затем преподаватель выбирает лучшую группу для чтения вслух и выполняет трехминутное выступление. Также можно организовать для учащихся самостоятельное изучение русской песни и воспроизводить русские мультфильмы во время урока, чтобы помочь учащимся имитировать диалог персонажей в нем, и выполнять упражнения по фонетике.

3. Улучшить внешкольную программу по дистанционному обучению русскому языку.

Углубленная педагогическая рефлексия.

Педагогическая рефлексия – важнейшее содержание внеклассной работы преподавателей. Для нас это важный способ понять наш класс, устранить недостатки, а затем повысить эффективность преподавания. Для дистанционного обучения статус преподавательской рефлексии, несомненно, важен. Мы должны время от времени размышлять, преодолевать наши собственные трудности и делать занятия более увлекательными и эффективными. Также необходим современный подход к организации дистанционно обучения через преподавательскую практику, а также активное внедрение инновации и улучшение соответствующих учебных программ, чтобы постоянно повышалось качество преподавания.

Список литературы

1. *Макоева Ф.С.* Методические особенности обучения русскому языку китайских студентов. / Сат А.Б., Макоева Ф.С.// Современные технологии в образовании. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный педагогический институт, 2021. – С.220–223.
2. *У Дагуан* Обзор и размышления об эволюции образовательных технологий. На основе перспективы онлайн-обучения в колледжах и университетах в контексте новой эпидемии коронарной пневмонии (.教育技术演进的回顾与思考——基于新冠肺炎疫情背景下高校在线教学的视角) [J]. Исследования в области высшего образования в Китае, 2020 №4 – С.1–6.
3. *Чэнь Юэшуан* Исследование стратегий преподавания русского языка в онлайн-среде (网络环境下俄语教学策略的探索) [J]. Программное обеспечение (Модернизация образования), 2018. №7– С.80.

ЗООНИМ «КУКУШКА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Аннотация. Объектом исследования является специфика обучения на уроках русского языка как иностранного зоонимической лексики, предметом – зооним «кукушка» в русском и китайском языках. Особое внимание автор уделяет анализу символического значения зоонима «кукушка» в русском и китайском языках, выявив межкультурные различия.

Ключевые слова: страноведческий материал, зоонимы, кукушка, символ, фразеологизм, китайский язык

Cui Lulu

Herzen Russian State Pedagogical University

THE ZOONYM "CUCKOO" IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF RUSSIAN AND CHINESE SPEAKERS: PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS, PROVERBS AND SAYINGS

Abstract. the object of study is the specificity of teaching Russian as a foreign language zoonotically vocabulary, subject – zoonym «crow» in Russian and Chinese languages. The author pays special attention to the analysis of the symbolic meaning of the zoonym "cuckoo" in the Russian and Chinese languages, revealing the intercultural differences.

Key words: cross-cultural material, zoonyms, cuckoo, a symbol, phrase, Chinese language.

Язык представляет культуру, и изучая язык страны, также требуется изучать ее культуру. Язык – это мост, он связывает между собой людей, и одна из его важных функций – коммуникативная. Для достижения реальных коммуникативных целей недостаточно просто владеть русским языком, необходимо также понимать различия между русской и китайской культурой. Разница в образах между русской и китайской культурами является одним из проявлений разницы между культурами двух стран.

Зоонимы являются одним из наиболее часто используемых компонентов фразеологизмов, отражающих социальную жизнь представителей китайского и русского народов. Фразеология является замечательной уникальной частью лексики в каждом национальном языке. Как в русском, так и в китайском языке высокой способностью образовывать фразеологические единицы обладают слова-зоонимы [1, 140]. Образы животных персонифицируются, используясь для передачи того или иного значения в русских и китайских фразеологических

единицах. Зоонимы во фразеологизмах используются для выражения оценки той или иной ситуации, характера человека и т.д. При сопоставлении употребительной специфики зоонимов в русском и китайском языках выявляется как соответствие значений, так и их различие [3, 79].

Денисова и Кутьева отмечают, что в русской культуре кукушкой чаще всего называют мать, которая бросила своих детей, поскольку именно так данная птица поступает по отношению к собственным птенцам, подбрасывая яйца в чужие гнезда [1, 99]. Кроме того, в русских сказках в кукушку превращается женщина, что чаще всего такая метаморфоза связана с нарушением брачных или семейно-родственных отношений. К примеру, кукушкой может стать вдова, тоскующая по усопшему мужу или женщина, потерявшая любимого человека. Не случайно кукушка также выступает в русской культуре как символ несчастья, женского одиночества, горя и неприятностей. К примеру «кукушка до Егорья» означала возможный неурожай или падеж скота; «жить кукушкой» означало вести уединенный, одинокий образ жизни; «закуковать до седых волос» – до старости оставаться в одиночестве.

В китайской культуре кукушка представляется как символ весны, хорошего урожая [3, 78]. К примеру, в китайской песне говорится о том, что с кукушкой «весна наступила». Данный образ часто встречается в китайской народной поэзии, где отождествляется с печалью. Звук, издаваемый кукушкой, считался отражением печали и тоски, а красные язык и клюв птицы древние поэты сравнивали с кровотечением. Для обозначения этой птицы в китайском языке существует более двадцати наименований.

Мы попытаемся сопоставить смысловую окраску в фразеологизмах, включающих зооним «кукушка» как в русском, так и в китайском языках, выявить сходство и различие по признакам ассоциаций определений:

Образ кукушки	В русском языке	В китайском языке
бездомье	Как кукушка, по чужим гнездам летает. О том и кукушка кукует, что своего гнезда нет.	鳩占鵲巢 (jiūzhàn quècháo; сорочье гнездо занимает кукушка)
горе, печаль	Не кукушка кукует, а жена горюет. Кукушка кукует – горе вещует. Кукушка кукует, по бездомью горюет.	杜鵑啼血 (dùjuān tíxuè; кукушка плачет кровью) 不如归去 (bùrú guīqù; было бы лучше вернуться)
посев		布谷催春 (bùgǔ cuīchūn; Кукушка призывает людей сажать семена)

		布谷布谷, 收麦种谷 (bùgǔ bùgǔ, Пора уборки пшеницы и посева зерновых)
несчастье	Кукушка до Егорья. Кукушка летает по деревне-к пожару.	

Очевидно, что образы зоонима «кукушка» в большинстве случаев зависят от биологических свойств данной птиц, и в русском и в китайском языках: бездомье – кукушка не строить гнездо; горе, печаль – ее грустный крик.

Межкультурные различия вызывает несовпадающее отношение к одному объекту, поэтому проявляется различие менталитета русского и китайского народов, отражая во фразеологизмах, пословицах и поговорках со словом «кукушка».

Язык как символ цивилизации отражает общество и жизнь народа. Аграрная цивилизация представляет собой важную форму проявления цивилизаций в истории человечества, а Китай является одним из пяти основных мест зарождения цивилизации, основанной на сельском хозяйстве, что и определяет характер китайской культуры. Китайцы считали, что крик птицы кукушки звучит как «布谷 bùgǔ», что означает сеять семена, и это породило множество пословиц и поговорок. Соответственно, в отличие от поэтов, древние крестьяне в Китае считали крик кукушки добрым знаком, напоминающим людям не упустить время для посева.

Таким образом, русские и китайские фразеологизмы с зоонимами имеют свою специфику, которая определена культурой и национальным менталитетом [4, 1701]. Сравнение образов зоонима «кукушка» показало, что сочетание идиом и пословиц с образами зоонимов не только обогащает языки различных народов, но и значительно увеличивает эмоциональное содержание языка. Из этого сравнения также видно, что между русским и китайским народами существуют явные различия в отношении к определенным образам кукушки, со своими собственными симпатиями и антипатиями. Соответствующее взаимодействие русских и китайских образов кукушки в учебной деятельности по русскому языку не только добавляет интерес к преподаванию и обучению, но и помогает улучшить навыки межкультурной коммуникации студентов.

Список литературы

1. Денисова Анна Петровна, Кутьева Марина Викторовна Орнитоним «Кукушка» в языковой картине мира носителей русского и испанского языков // Русистика. 2011. №3. – С. 98–108.
2. Дуань И., Бердникова Т. А. Межкультурный сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 140–142.

3. Донова О. В. Сопоставление символов в культурной семантике фразеологизмов китайского и русского языков // МНКО. 2009. №3. — С. 78–82.

Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. Е.Н. Телия. 2006.

4. Хао, Цзяньчжуан. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ / Цзяньчжуан Хао, Е. Ю. Кошелева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1701–1703.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОМОФОНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНОВ ЦЗИНЬ ЮНА,
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИТУАЦИИ ПРЕДОДЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ
ПАНДЕМИИ КОВИД-19 ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ ГРАНИЦ КИТАЯ**

Аннотация. После снятия карантина и открытия границ Китая люди преодолевают трудный период, связанный с боязнью заражения. Они использовали некоторые прецедентные имена из романов Цзинь Юна под гомофоническими названиями, чтобы описать их сегодняшнее состояние, что вызывает большой интерес при изучении языка. Их поведение отражает жизненный оптимизм и стремление к счастью.

Ключевые слова: прецедентные имена, гомофонические названия, Ковид-19, оптимизм, ментальность

Cui Yufei

Lomonosov Moscow State University

**THE USE OF HOMOPHONIC NAMES OF PRECEDENT NAMES OF
CHARACTERS IN JIN YUN'S NOVELS, IN RELATION TO THE
SITUATION OF ANTICIPATING THE CONSEQUENCES OF THE COVID-
19 PANDEMIC AFTER THE OPENING OF CHINA'S BORDERS**

Abstract. After the lifting of quarantine and the opening of China's borders, people are overcoming a difficult period associated with the fear of infection. They used some precedent names from Jin Yong's novels under homophonic names to describe their current state, which is of great interest when learning the language. Their behavior reflects the optimism of life and the aspiration to happiness.

Keywords: precedent names, homophonic names, Covid-19, optimism, mentality

С начала 2020 года эпидемия Covid-19 стремительно охватила практически весь мир. С 7 декабря 2022 года в Китае было принято решение снять карантин, и постепенно люди начали преодолевать болезнь и выздоравливать.

Заражение – это не приятная новость для всех, поэтому люди не хотят получить «положительный» результат теста на нуклеиновые кислоты. Положительный по-китайски произносится ян (阳 yáng) и отрицательный — инь (阴 yīn). Таким образом, звучание слова «ян» является неприятным сейчас, так после снятия карантина, оно стало символом болезни и боли.

В серии романов писателя Цзинь Юна (金庸 Jīn Yōng), написанных задолго до пандемии, встречаются некоторые, очень популярные сейчас среди китайского народа, прецедентные имена, включающие в произношении частицу

«ян». Прецедентность обладает определенным социальным характером, который отражает ментальность отдельного народа, что затрудняет собственное понимание значения прецедента. Д.Б. Гудков считал, что прецедентное имя представляет собой один из важных понятий в сфере прецедентного феномена, которое тесно связано с именем-символом, указывающем на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов) [1, с.108]. Он отметил, что социумно-прецедентные: эти феномены «известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство» [1, с. 103].

Автор Цзинь Юн — это литературный псевдоним известного современного писателя, настоящее имя которого Чжа Ляньюн (查良鏞 Zhā Liángyōng, 10 марта 1924 – 30 октября 2018), прославившегося романами в жанре «уся» (武侠) — приключения с упором на боевые искусства), журналист, предприниматель, политический критик и общественный активист, основатель и главный редактор гонконгского ежедневника «Минбао» (《明報》 1959–1993). Кроме того, он известен как один из «четырёх великих талантов Гонконга», и вместе с Гулуном (古龙), Лян Юйшеном (梁羽生) и Вэнь Жуянем (温瑞安), также известными как четыре великих мастера китайских романов о боевых искусствах.

У Цзинь Юна опубликованы 15 романов в жанре «уся», из них самыми знаменитыми стали “Трилогия о стрельбе по орлам” (“射雕三部曲”) и «Восемь рас небесных драконов» (《天龙八部》 1963 г.). “Трилогия о стрельбе по орлам” — это собирательное название трёх романов о боевых искусствах, в частности, «Предания о героях, стреляющих в орлов» (《射雕英雄传》 1957 г.), «Волшебный орёл и пара-рыцарь» (《神雕侠侣》 1959 г.) и «Меч небес и сабля дракона» (《倚天屠龙记》 1961 г.), связанные между собой временем и сюжетом.

Примеры встречающихся в данных романах прецедентных имён, которые можно связать с процессами пандемии Ковид-19, следующие:

1. Ян Го (杨过 Yáng Guò) [3, с. 2438; 4, с. 182] — герой романа «Волшебный орёл и пара-рыцарь». Это имя может расшифровываться определённым образом, связанным с тем, что если у человека был «вирус положительный» результат, это звучит как «ян го»; в частности, «Го» 过 обозначает прошедшее время или получить некий результат, поэтому Ян Го может писаться как «阳过», что можно трактовать как получить результат «Ян».

2. Ян Кан (杨康 Yáng Kāng) [3, с. 45] — второстепенный персонаж в романе «Предания о героях, стреляющих в орлов», отец героя Ян Го. Его имя можно трактовать исходя из того, что выздоровевшего человека будут называть «阳康». Таким образом, имя Ян Кан представляет собой пожелание стать здоровым после заражения «ян», а иероглиф «康» можно трактовать как здоровье.

3. Ван Чуньян (王重阳 Wáng Chónguáng) [3, с. 359; 4, с. 1521] прецедентное имя персонажа из романов «Предания о героях, стреляющих в орлов» и «Волшебный орёл и пара-рыцарь», основатель Цюаньчжэнь цзяо (全真教,

даосская школа Совершенной истины), наставник в делах веры. У него был очень высокий общественный статус и выдающее достижение в ушу. В то же время повторно заразившегося человека можно звать Ван Чуньян, где Чунь «重» — можно перевести как «вновь» или «повторно», что в сочетании с «阳 ян» звучит как «重阳» — «вновь быть положительным». Стоит отметить, что персонаж Ван Чуньян возник не только в художественной литературе, но являлся настоящим историческим лицом, основавшим школу Цюаньчжэнь цзяо (全真教), которая существует до настоящего времени.

4. Ян Динтянь (阳顶天 Yáng Dǐngtiān) [5, с.1196] был персонажем в романе «Меч небес и сабля дракона», в котором он являлся лидером 33-го поколения манихейства на территории Китая. Его имя, в данном злободневном контексте, может быть тождественно понятию: когда человек становится «вирусом положительным» (ян) в третий (или большее количество) раз, когда такая ситуация называется «ян динтянь» (阳顶天 Yáng Dǐngtiān). Однако популярной стала другая положительная трактовка имени, согласно которой «顶 天» обозначает также «подпереть головой небо», что выражает значение «добиться наилучших результатов и достигнуть предела».

5. Цуань Гуаньцин (全冠清 Quán Guàncīng) [6, с.1071] — отрицательный персонаж романа «Восемь рас небесных драконов», один из лидеров группы попрошайек нищих. Его имя можно расшифровать как сочетание понятий, включающих: цуань «全» (все люди), гуань «冠» (коронавирус), цин «清» (очистка), что соответствует: обнулению количества всех зараженных ковидом людей.

Использование гомофонического названия всех этих прецедентных имён в романах Цзинь Юна интересно отражают ситуацию после окончания пандемии Ковид-19 и открытия китайской границы. Данные гомофонические названия прецедентных имён сегодня широко употребляются в народной среде. Считается, что они приносят облегчение и снимают тревогу, отвлекая внимание от болезни и волнения во время профилактики эпидемии [7].

Все вышеперечисленные прецедентные имена, под гомофоническим названием имеют значение, связанное с описанием ситуации после снятия карантина Ковид-19 и становятся категорией, при которой «основа задаёт индивидуальный, часто почти физический уровень осмысления» [2, с. 726]. Очевидно, что данные прецедентные имена не были придуманы автором во время эпидемии, но люди используют их согласно их омофонам, демонстрируя тем самым присущее народу чувство юмора. Это также можно рассматривать как отражение ментальности китайского народа, когда при помощи трактовки имён из художественной литературы проявляется оптимизм, а также пожелание стремления к счастью.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. М.: ИТДГК, Гнозис, 2003. 288 с.
2. Манерко Л.А., Шарапова А.А., Структура представлений о морали в работах Дж. Локка: когнитивно-корпусный анализ. // Когнитивные исследования языка. Вып. № 4(51): Язык-социальная когниция-коммуникация: материалы XI Международного конгресса по когнитивной лингвистике. Московский государственный лингвистический университет. 7-9 ноября 2022 года / Гл. Ред. Вып. О.К. Ирсханова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 724–731.
3. 金庸.射雕英雄传.广州出版社出版. 全四册. 2020. 2345 页. (Цзинь Юн. Предания о героях, стреляющих в орлов. Изд-во Гуанчжоу. В 4 Т.)
4. 金庸.神雕侠侣. 广州出版社出版. 全四册. 2020. 3254 页. (Цзинь Юн. Волшебный орёл и пара-рыцарь. Изд-во Гуанчжоу. В 4 Т.)
5. 金庸.倚天屠龙记. 广州出版社出版. 全四册. 2020. 1944 页. (Цзинь Юн. Меч небес и сабля дракона. Изд-во Гуанчжоу. В 4 Т.)
6. 金庸.天龙八部. 广州出版社出版. 全五册. 2020. 2336页. (Цзинь Юн. Восемь рас небесных драконов. Изд-во Гуанчжоу. В 5 Т.)
7. 疫情解封后，杨过、杨康、王重阳都是什么梗？ что обозначают Ян Го, Ян Кан и Ван Чуньян после того, как сняли карантин? URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1752185385462849662&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 05.02.2023).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Аннотация. Целью работы является исследование китайских и русских пословиц о жизни и смерти и реконструкция некоторых особенностей русской и китайской языковой картины мира. В результате сравнения китайских и русских пословиц о жизни и смерти с точки зрения семантики и структуры, мы находим сходства и различия между китайскими и русскими паремиями, влияющими на представление о жизни и смерти в русской и китайской культурах.

Ключевые слова: русские пословицы, китайские пословицы, языковая картина мира

Zhang Yiqiao

Shenzhen MSU-BIT University

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS ABOUT LIFE AND DEATH

Abstract. The aim of this research is to investigate the difference between the Chinese and Russian proverbs and to prove that the analysis of proverbs will allow to establish the originality of the Russian and Chinese picture of the world. As a result of comparing Chinese and Russian proverbs about life and death in terms of semantics and structure, we find similarities and differences between Chinese and Russian attitudes towards life and death, and in the concept of life and death.

Key words: Russian proverbs, Chinese proverbs, language picture of the world

Пословицы как малый жанр фольклора формировались в глубокой древности, поэтому отражают архаичное мировоззрение народа, представления о добре и зле, о жизни и смерти. Как сообщает словарь, «пословица – устойчиво воспроизводимое законченное изречение, отражающее мировоззренческие или нравственные представления народа, его практический опыт» [1, с. 88]. Пословицы в лаконичной форме выражают народную мудрость, опыт целого народа, благодаря чему пословицы являются важнейшим компонентом языковой картины мира.

В качестве материала исследования мы выбрали русские пословицы о жизни и смерти из словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа» и сборника М. А. Рыбниковой «Русские пословицы и поговорки». А материал китайского языка был взят из словарей «Большой словарь китайской пословицы» и «Словарь общепринятых пословиц». В предлагаемой работе исследуется в общей сложности 140 пословиц. В этой статье мы покажем лишь наиболее типичные примеры и сравним их. Пословицы разбиты на семантические разряды, проводится также анализ формальной структуры пословицы.

Семантика пословицы	Русские пословицы	Китайские пословицы
о сложности жизни	<i>Жизнь пережить – не поле перейти. Жизнь изжить – не лапоть сплести. Жить – не сено трясти, а надо домок свести. Год прожить — не реку переплыть.</i>	<i>年好过, 月好过, 日子难过。 (Последний день каждого года легко провести (прожить), последний день каждого месяца легко провести, однако другие дни трудны)</i>
о краткости жизни, скоротечности жизни	<i>Живешь – не оглянешься, помрешь – не спохватишься Не человек гонит, а время. Не живем, дни провожаем</i>	<i>人作千年调, 鬼见拍手笑。 (Человек намеревается прожить тысячу лет, но даже черт будет смеяться над ним) 未归三尺土, 难保百年身。 (Нет никакой гарантии, что тело будет существовать (жить) сто лет, пока человек не вернется на трехфутовый холм)</i>
о греховности жизни	<i>Меньше жить – меньше грешить Умрешь, так меньше врешь Больше жить – больше грешить Во грехах, да на ногах Грешны, грешны, а щи лакаем</i>	
о смысле жизни	<i>Жизнь дана на добрые дела</i>	<i>人生有酒须当醉, 一滴何曾到九泉。 (Вино нужно пить, когда живешь. Когда люди умирают, ни одна капля вина, которую приносят в жертву дети, не попадает в подземный мир)</i>

В таблице мы видим, что в русском языке часто встречаются пословицы, которые имеют одинаковый смысл и похожую формальную структуру. Например,

Жизнь пережить – не поле перейти; Жизнь прожить – море переплыть. Очевидно, эти пословицы использовали одну и ту же модель для того, чтобы по-разному выразить общее значение. Таких пословиц с устойчивыми конструкциями (моделями предложения) почти нет в китайском фольклоре, ведь, в отличие от русских, китайцы более сосредоточены на точности и оригинальности при составлении устойчивых выражений.

Русские и китайские пословицы первой группы (о трудности жизни) отличаются количеством. Это может быть объяснено двумя причинами, во-первых, китайцы более сдержаны в проявлении эмоций, чем русские, которые охотно жалуются на жизнь, иногда даже сгущая краски, то есть описывая ситуацию хуже, чем она есть на самом деле. Во-вторых, отсутствие жалоб на трудности жизни объясняется табуированием жалоб в китайской языковой культуре: китайцы избегают жаловаться на трудности жизни, чтобы вербализованные проблемы не случились в будущем.

По сравнению с русскими пословицами, китайские пословицы редко используют сам иероглиф ЖИЗНЬ (само слово со значением жизнь). В китайском языке этот иероглиф встречаются только в пословицах о ценности жизни и пословицах о смысле жизни.

А когда речь идёт об отрицательных характеристиках жизни, китайцы используют иносказательные выражения, а не сами иероглифы, обозначающие ЖИЗНЬ. Например, когда китайцы утверждают, что жить долго и счастливо невозможно, они используют выражения *千年调* (тысячелетний план) и *百年身* (тело на сто лет).

Третья группа пословиц о греховности жизни не содержит ни одного примера из китайского пословичного фонда, хотя в русской культуре такие пословицы очень распространены. Например, *Меньше жить – меньше грешить*. Пословица говорит о том, что жизнь человека связана с грехом, с точки зрения христианской религии человеческие жизненные радости часто греховны. Такого понимания не существует в китайской культуре. Наоборот, когда речь идёт о смысле жизни, мы встречаемся с такой пословицей: *人生有酒须当醉，一滴何曾到九泉*. (Вино нужно пить, когда живешь. Когда люди умирают, ни одна капля вина, которую приносят в жертву дети, не попадает в подземный мир). Это пословица учит людей, что нужно использовать любую возможность сделать то, что они хотят сделать во время своей жизни, в том числе получить удовольствие от жизни, порадоваться жизни.

Рассмотрим теперь пословицы о смерти.

Семантика пословицы	Русские пословицы	Китайские пословицы
о страхе смерти	<i>Смерти бояться, а людей не стыдятся Смерть живота не любит. Живот смерти не любит</i>	<i>除死无大灾。 (Нет большей катастрофы, чем смерть)</i>

	<i>Жить – мучиться, а умереть не хочется</i>	
о безжалостности смерти	<i>Царь и народ – все в землю пойдет</i>	<i>黄泉路上没老少。(Нет разницы между пожилыми и молодыми на дороге к загробному миру)</i>
о том, что происходит после смерти	<i>Смерть не все возьмет, только свое возьмет (т. е. плоть) Земной быт – не всему конец. Смерть – душе простор</i>	<i>水流千里, 终归大海。(Река течёт тысячу миль и впадает в море) 落叶归根。(Опадающие листья возвращаются к своим корням) 早死早超生 (托生)。(Ранняя смерть, ранняя реинкарнация)</i>
о образном описании смерти	<i>Перед судьей, да перед смертью замолчишь Грех – не смех, когда придет смерть Поколе бог грехам терпит, да голова на плечах</i>	<i>虎死如羊, 人死如虎。(Когда тигр умирает, он такой же, как овца. Когда человек умирает, он такой же, как тигр) 半截身子入土 (Половина тела похоронена в земле) 油干灯草尽。(Масло высохло и свет погас)</i>

Сопоставительный анализ показывает, что китайцы и русские понимают смерть по-разному.

В представлении русских, смерть – грозный судья, который в смертный час взвешивает грехи и добрые дела людей. Например, при описании смерти русские говорят: «*Перед судьей, да перед смертью замолчишь*»; «*Грех – не смех, когда придет смерть*». Как уже было отмечено ранее, русские считают, что сама жизнь греховна, а со смертью приходит час расплаты за грехи. В этих представлениях отражено влияние православия на русскую картину мира. Русские считают, что за преступление, совершённое при жизни, придется понести наказание, которое определит после смерти грозный судья. Те, кто совершил преступление при жизни, будут отправлены богом в ад, а те, кто совершает добрые дела при жизни, могут попасть в рай. Подобное представление о смерти отсутствует в китайских пословицах.

В пословицах «*Смерть не все возьмет, только свое*», «*Земной быт – не всему конец. Смерть – душе простор*» отражено представление русских о том, что смерть – это не конец, и после того, как тело прекращает своё существование, душа человека предстает перед судом. Согласно пословице «*Поколе бог грехам*

терпит, да голова на плечах» бог судит человека, если грехи человека не слишком велики, Бог прощает и человек живет дальше.

В отличие от русских пословиц, китайские не ассоциируют смерть с судом. При описании смерти китайцы часто используют метафоры, сравнивающие смерть с природными явлениями, вписывая жизнь и смерть человека в круговорот окружающей жизни. Например: *虎死如羊, 人死如虎*. (*Когда тигр умирает, он такой же, как овца. Когда человек умирает, он такой же, как тигр*); *半截身子入土* (*Половина тела похоронена в земле*); *油干灯草尽*. (*Масло высохло и свет погас*). В понимании китайцев, смерть человека так же естественна, как и смерть тигра, смерть уравнила тигра, овцу и человека. Человек смертен, как все живое в этом мире. Лампа горит, когда есть масло, и гаснет, когда оно заканчивается, так и человек живет, пока не закончился его жизненный ресурс.

Также в китайском и русском языках существуют различия в понимании того, что происходит после смерти. Китайцы понимают смерть двояко: с одной стороны, считается, что смерть означает конец как физического тела, так и духа. Например, *人死如灯灭, 阴阳两不接*. (*Человек умирает, как будто свет гаснет, и ничего больше не существует*). *阳* (мир ян) – это мир света и жизни, *阴* (мир инь) – это мир тьмы и смерти. *阴阳两不接* – дословный перевод этого предложения – «мертвые не имеют отношения ни к свету, жизни, ни к темноте, к смерти, потому что их нет». *Свет гаснет, когда масло заканчивается, как будто человек умирает, когда его дыхание останавливается*. Одним словом, смерть – это конец всего.

С другой стороны, находясь под влиянием буддизма, китайцы верят в реинкарнацию, то есть возвращение к жизни в другой форме, в перерождение. Например, *早死早超生 (托生)*. (*Ранняя смерть, ранняя реинкарнация*). То есть после смерти человек может в следующем воплощении вновь родиться в мире.

Стоит отметить, что китайские пословицы о том, что происходит после смерти, дополнительно демонстрируют национальную особенность, которая заключается в чувстве сильной привязанности к родной земле. Пословицы *水流千里, 终归大海*. (*Река течёт тысячу миль и впадает в море*), *落叶归根*. (*Опадающие листья возвращаются к своим корням*) отражают убеждение китайцев, что человек должен умереть на родине, вернуться к своим истокам.

Среди 36 китайских и 52 русских пословиц про смерть, которые мы собрали и представили, 13 китайских и 9 русских пословиц содержат иносказательные описания смерти. Таким образом, можем отметить, что по сравнению с русскими, китайцы чаще используют запрет (табу) на слово СМЕРТЬ. Китайцы вместо слова СМЕРТЬ используют иносказательные выражения: например, *黄泉路* (*дорога к Хуан Цюан*) или дорога к загробному миру (*黄 – желтый, 泉 – родник*). (В китайской погребальной культуре человека хоронят глубоко под землей, где почва и родники жёлтые, поэтому жёлтый родник символизирует смерть).

Таким образом, сопоставительный анализ русских и китайских пословиц о жизни и смерти позволяет выявить отличия в языковой картине мира русских и китайцев.

Список литературы

1. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык. 1995.
2. Вэн Дуанжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай. 2017.
3. Вэн Дуанжэн. Словарь общепринятых пословиц. Шанхай. 2014.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа (электронный источник <https://vdahl.ru/>)
5. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М. 1961.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО СЛОВА 关系 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Исследуется существительное слово 关系 в китайском языке в лингвокультурном аспекте. Слово 关系 имеет глубокое культурное значение, выражая ментальность и социальную жизнь китайского народа. Для анализа слова 关系 было взято 3 популярных и престижных словаря китайского языка: Словарь Синьхуа, Словарь Канси, Современный китайский словарь. Были выделены 5 семем в этом слове: состояние взаимодействия и взаимопроникновения между вещами, связь определенного характера между людьми или между людьми и вещами, влияние на связанные вещи, причины, условия и т.д., документы, указывающие на определенные организационные отношения. Среди этих лексико-семантических вариантов семема «связь определенного характера между людьми или между людьми и вещами» имеет культурную важность для нашего исследования. Цель нашей статьи заключается в выявлении содержания и структуры слова 关系 и в описании китайской культуры социальной коммуникации.

Ключевые слова: китайский язык, существительное слово 关系, китайская культура, социальная коммуникация

Zhang Liu

Moscow State Pedagogical University

LINGUACULTURAL ANALYSIS OF THE NOUN WORD 关系 IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract: This article studies the Chinese noun 关系 in the linguacultural aspect. The word 关系 has a deep cultural significance and expresses the mentality and social life of Chinese people. To analyze the noun 关系, we select 3 popular and prestigious dictionaries of Chinese language: Xinhua Dictionary, Kangxi Dictionary, Modern Chinese Dictionary. Five sememes were identified: the state of interaction and interpenetration between things, a connection of a certain nature between people or between people and things, influence on related things, causes, conditions, etc., documents, indicating certain organizational relationships. Among these sememes, the "connection of a certain character between people or between people and things" is important for our research. The purpose of our article is to identify the content and structure of the noun 关系 and the discovery of Chinese culture of social communication.

Keywords: Chinese language, noun 关系, Chinese culture, social communication

Предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов — языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Поэтому языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, что выражается в способности языка отображать культурно–национальную ментальность его носителей [1, с. 224]. У каждой нации есть свои ключевые слова, выражающие ментальность данного народа, например, для немцев – внимание, порядок, точность, для американцев – свобода, индивидуализм, а для китайского народа слово 关系 получило значительное внимание китайских лингвистов.

Китайское слово 关系 обладает культурной значимостью в истории Китая. О происхождении содержания слова 关系 первым писал китайский ученый Хуан Гуанго (黄光国), утверждавший, что положение “五伦” (улюнь) конфуцианства обычно считается в Китае одной из важных основ для формирования содержания слова 关系 (guanxi) в обществе [6, с. 54]. Положение “五伦” (улюнь) объясняет 5 видов межличностных отношений (монарх и подчиненные, отец и сын, брат, супруги и друг) и правила общения между ними.

В современном китайском словаре слово 关系 как существительное состоит из 5 семем:

1) Состояние взаимодействия и взаимопроникновения между вещами, например: 红专关系 (обладание высокой политической осведомленностью и профессиональными знаниями), 这个电门跟那盏灯没有关系 (этот выключатель не имеет связи с этим светом).

2) Связь определенного характера между людьми или между людьми и вещами: 夫妻关系 (связь между супругами), 社会关系 (социальные связи), 党群关系 (связь между партией и группой).

3) Влияние или важность, при таком условии часто слово 关系 используется со словом 有 или 没有, например 这一点很有关系 (Это точка зрения важна), 没有关系, 修理修理照样儿能用 (Это не влияет, его все равно можно использовать после ремонта и починки),

4) Причины, условия и т.д.: 由于时间关系, 暂时谈到这里为止 (Из-за нехватки времени, мы пока расскажем об этом здесь). 外祖母大人因年老关系, 今年不比往年健康, 但仍不辍劳动, 尤喜纺棉。——朱德《回忆我的母亲》 (Из-за своего преклонного возраста, бабушка в этом году не стала здоровее, чем в предыдущие годы, но она все еще продолжает работать, особенно любит прясть хлопок. – Чжу Дэ «Воспоминания о моей матери»).

5) Документы, указывающие на определенные организационные отношения. Например, 组织关系 (Организационные отношения), 党关系 (партийные отношения), 团关系 (групповые отношения).

Кроме вышеизложенных, в семантическую структуру слова 关系 (guanxi) еще входит значение: использование межличностных ресурсов для получения пользы. Такие словосочетания, иллюстрирующее это значение, можно найти в словаре Синьхуа: 拉关系 («вытягивание отношения»), 关系户 (человек с определенными связями), 托关系 (доверительные отношения).

Из 5 вышеупомянутых семем самой значимой для нашего исследования является вторая семема: связь определенного характера между людьми или между людьми и вещами. Это значение входит в семантическую структуру слова 关系, используемого в китайской социальной культуре, и оно влияет на мышление человека.

Существительное слово 关系 имеет сложную структуру, ее можно рассматривать с различных точек зрения.

Китайский ученый Цяо Цзянь (乔健) выделил 12 типов отношений между китайскими людьми: 1)亲属 (родственники), 2)同乡 (земляки), 3)同学 (товарищи), 4)同事 (коллеги на работе), 5)同道 (единомышленники), 6)世交 (друзья на протяжении многих поколений), 7)老上司 (давние начальники), 8)老部下 (давние подчиненные), 9)业师 (учителя и преподаватели), 10)门生 (ученики), 11)同派 (люди из одной фракции), 12)熟人,朋友 (знакомые, простые друзья, доверенные лица) [7, с. 106–107]. Пан Гуандан (潘光旦) разделил эти отношения на 7 тематических групп с учетом положения “五伦” (улунь) конфуцианства: 1) согласно природе человека: старейшины и дети, молодые и старые, мужчины и женщины, 2) согласно семейным или родственным отношениям: мать и ребенок, двоюродные братья, 3) в рамках брака: тетя мужа и невестка, племянник и дядя, шурин, 4) связь с семьей кроме членов семьи: гости и хозяева, земляки, 5) по социальному и культурному статусу: богатые и бедные, благородные и простолюдины, 6) по социальному статусу: чиновники и граждане, высшие и низшие должности, 7) сверхъестественная сила: человек и черт, человек и бог [2, с. 79].

Хуан Гуанго (黄光国) разделил китайский концепт 关系 на эмоциональный тип, инструментальный тип и смешанный тип. Эмоциональный тип строится на позитивной эмоциональной связи, инструментальный тип основывается на получении какой-то пользы, смешанный тип – соединение эмоционального и инструментального типов [6, с. 257].

Китайские отношения, ориентированные на расстояние и близость, делятся на три уровня: а) родственники, состоящие в кровном родстве, б) знакомые, включая друзей, земляков, коллег, в) незнакомые. Ученый Ян Гошу (杨国枢) полагает, что упомянутые выше три уровня составляют межличностные отношения общества Китая [9, с. 122].

Концепт 关系 в китайской социальной жизни занимает важное место. Люди общаются, работают и живут согласно специальной норме 关系. Так появилась

традиционная социальная культура – культура 关系, которая имеет сложную систему выражения.

Слово 关系 строится на основе конфуцианской этической мысли и отстаивает принцип коллективности. Поэтому китайцы верят словам: 大我之中有小我 (среди великого эго есть маленькое эго), 个人服从集体 (индивид подчиняется коллективу), 牺牲小我, 成就大我 (жертвует малым эго и достигает большего эго). Китайский концепт 关系 также имеет характер «природность», например 天人合一 (единство природы и человека), 顺其自然 (каждое дело происходит по своей судьбе).

В процессе общения мы следим за нормами поведения, такие нормы называются 礼(Ли). Когда мы общаемся со старшими, нам надо выразить свое уважение и сыновнюю любовь. Отношение человека к родине должно быть преданностью и благожелательностью, к друзьям – любовью. Без соблюдения 礼(Ли) в китайской культуре поведение человека будет считаться серьезной ошибкой, и никто не хочет иметь дело с таким человеком. Китайцы ценят свое 面子 (достоинство), считая, что 面子 (достоинство) – это внешнее выражение жизненной ценности человека. А что такое 面子 (достоинство)? Здесь мы приведем пример: А заставляет Б чувствовать, что его ценят, хвалят и уважают определенным образом, и Б думает, что А придал ему 面子 (достоинство).

Китай – гуманная страна, китайский 关系 выражает социальную культуру и влияет на мышление человека. Его культурное значение особенно выражается в том, что он существует в конфуцианстве и влияет на образ жизни китайских людей на протяжении тысячелетий.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
2. 潘光旦. 潘光旦选集. 北京: 光明日报出版社, 1999. 506 页. (Пан Гуандан. Избранные труды Пан Гуандана. Пекин: газета Гуанмин жибао, 1999. 506 с.)
3. Словарь Канси. URL:
4. <https://tool.httpcn.com/Html/KangXi/21/PWAZXVUYCQUYCQMEKO.shtml>
5. Словарь Синьхуа. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/239820.html>
6. Современный китайский словарь. URL: https://cidian.bmcx.com/guanxi_8rj_cidianchaxun/
7. 黄光国. 儒家关系主义: 文化反思与典范重建. 北京: 北京大学出版社, 2006. 305 页. (Хуан Гуанго. Конфуцианская доктрина отношений: культурная рефлексия и реконструкция модели. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006. 305 с.)
8. 乔健. 关系刍议 // 中国人的心理. 台北桂冠图书公司, 1988. 第 106–107 页. (Цзяо Цзянь. Обсуждение отношений // Китайская психология и поведение. Тайбэй: Laurel Books Co., Ltd., 1988. С. 106–107.)

9. 翟学伟. 关系研究的多重立场与理论重构 // 江苏社会科学, 2007. №3. 第 118–130 页. (Чжай Сюэвэй. Множественные позиции и теоретическая реконструкция исследования взаимоотношений // Общественные науки Цзянсу. 2007. №3. С. 118–130.)
10. 杨国枢. 中国人的社会取向: 社会互动的观点 // 中国人的心理. 台北桂冠图书公司, 1988. 第 87–142 页. (Ян Гошу. Социальная ориентация китайского народа: точки зрения социального взаимодействия // Китайская психология и поведение. Тайбэй: Laurel Books Co., Ltd., 1988. С. 87–142.)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РУССКОГО
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ С. ЕСЕНИНА «БЕРЕЗА»)**

Аннотация. Целью данного исследования является сравнение двух переводов стихотворения С. Есенина «Береза» на китайский язык. Отличие строения русского и китайского языков позволяет объяснить особенности перевода поэтического текста с одного языка на другой. Анализ оригинального текста и переводов позволяет говорить о стратегии переводчиков в области фонетической организации поэтического текста, подбора лексики и грамматических конструкций.

Ключевые слова: перевод, перевод стихотворения, русский язык, китайский язык, лингвистические особенности перевода.

Zhang Erchu
Shenzhen MSU-BIT University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF RUSSIAN
POETIC TEXT INTO CHINESE
(ON THE MATERIAL OF S. YESENIN'S POEM " THE BIRCH TREE")**

Abstract. The aim of this research is to compare the translation of the poem from Chinese into Russian in terms of vocabulary, phonetics and grammar. The difference in the structure of the Russian and Chinese languages allows us to explain the peculiarities of the translation of a poetic text from one language to another. The analysis of the original and translation allows us to talk about the translators' strategy in the field of phonetic organization of the poetic text, the selection of vocabulary and grammatical structures.

Key words: translation, translation of the poem, Russian language, Chinese language, linguistic features of the translation.

Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой сообщает, что перевод – это «передача информации, содержащейся в данном произведении, средствами другого языка» [1, с. 316]. Перевод предполагает передачу содержания научных или общественно-публицистических или художественных текстов путем воплощения информации средствами разных языков. Очевидно, что из всех текстов именно художественные оказываются особенно сложными для перевода, так они не просто передают информацию, но создают художественную форму средствами языка оригинала, и именно эту форму так трудно (а подчас и невозможно) передать средствами другого языка. В художественном переводе недостаточно просто передать информацию, то есть пересказать словами другого

языка содержание текста, необходимо сохранить для читателей художественные достоинства оригинала. В нашей работе мы анализируем перевод самого сложного типа текстов – поэтических произведений русского поэта.

Стихотворение «Берёза» – одно из многих произведений С. Есенина о природе. Нам показалось интересно сравнить описание картины русской природы в стихотворении «Берёза», ведь берёза является национальным символом России, и проследить, какими средствами китайского языка будут передавать переводчики национальный колорит русской природы.

Анализ переводов выбранного стихотворения предполагает классификацию материала по лексике, фонетике и грамматическим конструкциям и категориям, а на основе этих наблюдений выявление сходств и различий оригинального текста и переводов этого стихотворения на китайский язык.

Сравним русский текст стихотворения С. Есенина «Берёза» и тексты двух переводов этого произведения на китайский язык китайских переводчиков Гу Юньпу и Лю Чжаньцю в приведенной ниже таблице. Проанализируем сходства и различия вариантов перевода и русского оригинала.

Берёза Сергей Есенин	Китайский перевод 1 Гу Юньпу	Китайский перевод 2 Лю Чжаньцю
Белая берёза Под моим окном Принакрылась снегом, Точно серебром.	在我的窗前, 有一棵白桦, 仿佛涂上银霜, 披了一身雪花。	在我的窗下 有一棵白桦, 银子般的白雪 盖满了枝丫。
На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой.	毛茸茸的枝头, 雪绣的花边潇洒, 串串花穗齐绽, 洁白的流苏如画。	在毛茸茸的树杈上, 在雪未覆盖的地方, 一串串白色的花穗, 已经吐露芬芳。
И стоит береза В сонной тишине, И горят снежинки В золотом огне.	在朦胧的寂静中, 玉立着这棵白桦。 在灿灿的金晖里 闪着晶亮的雪花。	白桦挺立着, 笼罩梦样的寂静, 雪花燃烧着, 在金色的火中。
А заря, лениво Обходя кругом, Обсыпает ветки Новым серебром.	白桦四周徜徉着 姗姗来迟的朝霞 它向白雪皑皑的树枝 又抹一层银色的光华。	可朝霞, 懒洋洋 转着圈走, 又把新的银光 撒满了枝头。

(<https://rupoem.ru/esenin/belaya-bereza-pod.aspx>)

[顾蕴璞 叶赛宁诗选 北京：外语教学与研究出版社, 2006]

[刘湛秋 叶赛宁抒情诗选 成都：四川文艺出版社, 2015]

Лексика

Мы проанализировали лексические эквиваленты к словам *серебро*, *бахрома* и др. Приведем в качестве примера варианты перевода слова *серебро*. В русском тексте снег сравнивается с серебром, а в первом переводе на китайский язык мы встречаем выражение *серебряный иней*. С точки зрения китайцев снег является лёгкой субстанцией – инеем, а серебро как вид металла китайцам кажется слишком тяжелым. Снег и серебро китайцам кажутся очень разными, их невозможно сравнивать, поэтому китайский переводчик выбирает слово *иней*, которое оказывается близким по значению. Но чтобы не потерять характеристики снега – *прозрачный, сверкающий, переливающийся, как серебро*, китайский переводчик дополнил существительное эпитетом *серебряный*.

Второй переводчик стремится к точности, поэтому сохраняет метафору оригинального стихотворения и переводит слово *серебро* дословно.

Приведенный пример показывает, что учет отличия мировосприятия русских и китайцев, заставляет переводчиков часто искать компромисс между точностью перевода и соблюдением традиций, обуславливающих восприятие значение слова в контексте культуры.

Фонетика

Фонетические особенности стихотворения «Берёза» Есенина отражены в его размере и рифме. Размер этого стихотворения – трёхстопный хорей, основанный на чередовании первого ударного и следующего безударного слогов. В стихотворении используются мужская рифма (ударение находится на последнем слоге) и женская рифма (ударение находится на предпоследнем слоге). В этом случае строка с мужской рифмой воспринимается как более энергичная, а строка с женской рифмой имеет более плавное звучание. Такой размер и такая рифма придают стихотворению яркую ритмическую характеристику.

В отличие от русского языка каждый слог в китайском языке ударный, поэтому китайским переводчикам очень сложно передать ритмическую структуру оригинального стихотворения в своем переводе. Но в китайских переводах тоже использована ритмическая организация, свойственная китайской поэзии. В тексте первого перевода каждые две строки заканчиваются гласным звуком «а»: 桦(huà), 花(huā), 洒(sǎ), 画(huà), 桦(huà), 花(huā), 霞(xiá), 化(huá) – это единственная рифма в переводе на китайский язык.

Рифма во втором варианте перевода также существует, но она не так строго выдерживается: в первой строфе вторая и четвёртая строки заканчиваются гласным «а»: 桦(huà), 丫(yā). Во второй строфе вторая и четвёртая строки заканчиваются гласным «а» с носовым согласными «ng»: 方(fāng), 芳(fāng). В третьей строфе первая и третья строки заканчиваются одинаковым иероглифом «着», т.е. гласным «е». В последней строфе переводчик использует перекрёстную рифмовку, где первая строка рифмуется с третьей, а вторая с четвёртой: 洋(yáng), 光(guāng), 走(zǒu), 头(tóu). Рифма второго варианта не однородна по всему стихотворению, и не выполняет функцию объединения разных строф.

Итак, по сравнению с исходным текстом ритм в китайском переводе выражен достаточно слабо и очень однообразно. Нам ясно, что ритмическая красота стихотворения Есенина здесь неизбежно теряется из-за большой разницы в фонетической структуре слов в двух языковых системах.

Грамматика

В стихотворении есть два фрагмента, где грамматические конструкции и категории в тексте перевода и оригинальном тексте сильно различаются:

Оригинальный текст	Первый вариант перевода	Второй вариант перевода
На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой.	毛茸茸的枝头， 雪绣的花边潇洒， 串串花穗齐绽， 洁白的流苏如画。	在毛茸茸的树杈上， 在雪未覆盖的地方， 一串串白色的花穗， 已经吐露芬芳。

Разберём грамматическую конструкцию второй строфы. В оригинале это предложение является простым предложением, состоящим из подлежащего *кисти*, сказуемого *распустились*, дополнения *снежною каймой* и *белой бахромой*, и обстоятельства *на пушистых ветках*. В отличие от оригинала в первом переводе первого предложения существуют три подлежащих: *кисти*, *кайма* и *бахрома*, и соответственно существуют три сказуемых: *潇洒 – блестела*, *齐绽 – распустились* и *如画 – картина*. Три параллельные конструкции сочетания подлежащего и сказуемого образуют сложное предложение. В переводе на китайский язык создана такая грамматическая конструкция, потому что в оригинальном тексте стихотворения кисти описаны с помощью конструкций творительного падежа: *снежною каймой* и *белой бахромой*. А в китайском языке слова не склоняются, то есть слова не изменяются по грамматическим категориям числа и падежа, поэтому переводчик старался максимально сохранить параллелизм синтаксических конструкций путем изменения структуры предложения.

Итак, анализ этого предложения показывает, что существует большая разница в грамматической структуре китайского и русского языков, которая неизбежно приводит к изменению синтаксической структуры в тексте перевода. Пытаясь передать формальную структуру исходного текста, переводчик вынужден изменить конструкцию предложения оригинального текста.

Анализ переводов поэтического текста позволил прийти к выводу, что несоответствия между переводом и оригинальным текстом анализируемого стихотворения возникли по следующим причинам:

- во-первых, на выбор лексики повлияло различие между русской и китайской языковой картиной мира, особенности национального восприятия мира, воплощенные в словах;
- во-вторых, на ритмическую организацию оригинального и переводного текста повлияла не только разница в фонетической структуре двух языков, но и отбор слов и различия грамматических категорий;

- в-третьих, различия в грамматической структуре русского и китайского языков привели к изменениям в структуре предложения и косвенно влияли на понимание смысла поэтического произведения.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Сов. Энциклопедия». 1969.
2. 顾蕴璞 叶赛宁诗选 北京: 外语教学与研究出版社, 2006
3. 刘湛秋 叶赛宁抒情诗选 成都: 四川文艺出版社, 2015

Интернет-источники

1. Стихи русских поэтов URL: <https://rupoem.ru/esenin/belaya-bereza-pod.aspx>
2. Анализ стихотворения «Берёза» Есенина URL: <https://obrazovaka.ru/analiz-stihotvoreniya/esenin/bereza.html>

Шахаева Александра Альбертовна
Московский государственный лингвистический университет

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СЕМАНТИКИ КИТАЙСКИХ ГЛАГОЛОВ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ 来 И 去

Аннотация. В статье представлен обзор исследований по проблеме описания семантики базовых глаголов группы направления движения 来 и 去. Представлены точки зрения как ведущих отечественных лингвистов в области китайского языка, так и китайских исследователей. Обзор показал, что семантика глаголов сложна и многоаспектна, в силу чего, требует пристального внимания к изучению компонентов ситуации перемещения в семантике единиц в тесной связи с семантикой нарратива.

Ключевые слова: китайский язык, базовые глаголы направленного движения, семантика

A.A. Shakhaeva
Moscow State Linguistic University

THE SEMANTICS OF THE CHINESE VERBS 来 AND 去

Abstract. The article presents an overview of studies on the problem of describing the semantics of the Chinese basic motion verbs 来 and 去. There are the points of view of competent Russian and Chinese researchers in the field of the Chinese language are presented in this article. The review showed that the semantic organization of verbs is very complex, that's why we should pay attention to the study of the components of the situation of movement in the semantics of units in close connection with the semantics of the narrative.

Key words: Chinese, basic motions verbs, semantics

В китайском языке особый исследовательский интерес представляет группа глаголов направленного движения, которые выделяются в отдельную группу на основе грамматических особенностей, а также семантики. Если в аспекте грамматических характеристик данная группа глаголов становилась объектом описания в отечественных и зарубежных грамматиках как теоретического, так и практического характера, в частности, употребление глаголов в качестве направительной морфемы (модификатора, направительного дополнительного члена / компонента направления 趋向补语), то семантика глаголов данной группы не так часто попадала в фокус внимания исследователей китайского языка. В данной статье предлагается обзор работ, в которых так или иначе решалась проблема семантики китайских базовых глаголов направленного движения 来 и 去.

Как известно, в учебниках по китайскому языку значение глаголов сводится к тому, что они передают перемещение *к* или *от* говорящего лица,

например, В.И. Горелов пишет: «простые глаголы (来 и 去) обозначают соответственно общее направление к говорящему лицу или от говорящего лица» [В.И. Горелов 1989, с. 52]. Другой взгляд на природу базовых глаголов направленного движения предложила профессор кафедры китайской филологии Тань Аошуан в монографии «Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка)». Тань Аошуан в рамках решения проблем аспектуальности в китайском языке выделила семантические классы предикатов, отнеся глаголы 来 и 去 к предикатам достижения, которые, вместе с прочими в данном классе «фиксируют либо начальную, либо конечную точку процесса, хотя и не названного самим глаголом, но легко вообразимого говорящими» [Тань 163].

Далее, рассматривая систему направительных морфем во взаимосвязи с пространственным дейксисом, Тань Аошуан выделяет следующие параметры для понимания ситуации движения, отраженной в семантике лексических единиц 来 и 去: место наблюдателя, место говорящего, денотативное пространство (соответствующее конечной точке движения) и точка отсчета в пространстве. Таким образом, мы видим, что Тань Аошуан не ведет речь о *говорящем*, а указывает на центральную роль *ориентира*, в отношении которого совершается направленное движение. Наряду с этим автор справедливо разводит понятия наблюдатель и говорящий, отмечая, что они могут совпадать, а могут и не совпадать.

Тань Аошуан считает, что в прямых употреблениях 来 и 去 реализуются значения направленного движения **к** или **от** некоего наблюдателя, т.е. значения «контактности» или «дисконттактности», но «в определенных контекстах знаки по этому признаку могут для любой из них меняться на противоположенные» [Тань 163]. К сожалению, автор не останавливается на подробном рассмотрении данных ситуаций направленного движения, которые отражены в семантике базовых глаголов 来 и 去, а фокусируется на рассмотрении сложных направительных морфем (сочетании простого и базового глаголов направленного движения в функции дополнительного члена направления).

Говоря о ситуациях направленного движения со сложными направительными глаголами в сочетании с полнозначным глаголом, Тань Аошуан рассматривает несколько ситуаций, где значение всего сложного предиката интерпретируется исходя из разных факторов:

1) значением направительной морфемы (контактность/ дисконттактность);

2) характер контактности выделяемой зоны;

3) нахождения позиции наблюдателя в фокусе выделения. Автор указывает на то, что в ситуациях, когда точка наблюдателя иррелевантна, контактность задает первая направительная морфема.

(1a) X tiaō jīn (+) shuǐ lǐ (КТД) qù le.

«X впрыгнул (+) в воду (КТД) от наблюдателя (-) = X сейчас находится в воде» [+] [Тань, 2002, с. 200].

(1б) X zuān chū (-) tóu lái (+) le.

«Х вынырнул (-) головой в сторону наблюдателя (+)» =

«Х из воды (НТД) вынырнул (-) головой в сторону наблюдателя (+)» [-]
[Тань, 2002, с.200].

На наш взгляд, в представленных автором предложениях, первая направительная морфема (*jin; chu*), будучи семантически связанной с передвижением в пространстве относительно какого-то ориентира соотносится с выделенной пространственной точкой, т.е. с конкретным (подразумеваемым) местом, указанным в предложении – *shui*. Вторая морфема, которая выражается базовым глаголом направленного движения (*qu; lai*) семантика которого тесно связана с говорящим/ наблюдателем, соотносится и в предложении с наблюдателем, и таким образом, сложный модификатор формирует семантику высказывания в целом, т.е. значение глаголов 来 и 去 в составе сложной направительной морфемы не делексикализуется, а сохраняется полностью и также задает контактность/ дисконттактность высказыванию, но уже в отношении наблюдателя или говорящего, в зависимости от ситуации.

После работы Тань Аошуан попытка описания значений базовых глаголов была предпринята китайским исследователем Ду Хунцзюнем в статьях, изданных в России в 2010 и 2011 гг. В данных статьях представлены обобщения точек зрения китайских исследователей (Люй Шусян, Ху Юйшу, Люй Цзипин, Лю Юэхуа) на проблематику глаголов направленного движения 来 и 去, а также некоторые выводы с позиций когнитивной трактовки их семантики, например, были предложены образ-схемы ситуации движения, отраженной в семантике указанных глаголов, но, к сожалению, в указанных статьях фокус внимания в большей степени сосредоточен на описании особенностей семантики глагола 来, который «характеризуется сдвигом ориентира» [Ду Хунцзюнь; 2011, с. 151]. Исследователь указывает на три возможных сдвига: 1) местонахождению слушающего в момент речи; 2) местонахождению говорящего в момент завершения действия; 3) постоянное местонахождение говорящего в момент завершения движения. Значение глагола 去 представлено образ-схемой, которая, на наш взгляд, не исчерпывает полного описания ситуаций движения, отраженных в семантике глагола, а выводы об особенностях семантики глагола исчерпываются тем, что «ориентиром глаголов 来 и 去 обычно является местонахождение говорящего в момент речи» [Лян Сяонань, Ду Хунцзюнь; 2010, с. 58].

В Китае большую работу по изучению глаголов направления движения проводит профессор Лю Юэхуа (刘月华), который в своих публикациях решает проблемы как семантической характеристики, так и грамматических особенностей глаголов направления движения. В статье «关于趋向补语“来”、“去”的几个问题» Лю Юэхуа вводит понятие ориентир (立足点), который выступает в качестве основы любого направленного движения и, рассматривая семантику глаголов, пишет о том, что в глаголе 来 отражена семантика приближения к ориентиру, в глаголе 去 семантика удаления.

Как известно, значения данных двух глаголов часто интерпретируются в отношении говорящего, т.е. позиция говорящего лица выступает в качестве ориентира движения, но Лю Юехуа справедливо указывает на то, что в художественных произведениях можно встретить диалоги, внутренние монологи и другие ситуации в которых местоположение говорящего не является ориентиром движения, в связи с чем исследователь выделяет три типа ситуации интерпретации ориентира, в отношении которого совершается движение, выраженное сложным глаголом с 来 и 去, при этом важную роль играет лицо, которое выступает субъектом действия, т.е. подлежащим: 1) повествование ведется от первого лица т.е. от лица говорящего, ориентир – местоположение говорящего; 2) повествование ведется от третьего лица, не являющегося участником ситуации движения, ориентир – местоположение действующего лица, о котором ведется повествование; 3) повествование ведется также от третьего лица, и повествователь не является участником ситуации движения, ориентир движения – место где происходят описываемые события или какой-то объект, о котором идет речь в повествовании.

Таким образом, из обзора работ, представленных в данной статье, можно сделать вывод о многомерности и сложности ситуаций, отраженных в семантике базовых глаголов 来 и 去, семантика которых не исчерпывается только указанием на перемещение относительно говорящего лица, а в целом зависит от нарратора и, соответственно, требует более детального описания с позиций семантики нарратива.

Список литературы

1. Ду Хунцзюнь. Очерк о китайских глаголах направления движения lai qu // Филология и человек. Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета. 2011. №3. С.166–173.
2. Лян Сяонань, Ду Хунцзюнь Особенности значения «ориентированность движения» у китайских глаголов движения lai и qu // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2010. Вып. 41. С. 55–58.
3. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М. : Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
4. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М. : Просвещение, 1989. 318 с.
5. 刘月华.关于趋向补语“来”、“去”的几个问题 //现代汉语补语研究资料. 北京 : 北京语言学院出版社, 1992. 296–303 页

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КИТАЙСКИХ РЕАЛИЙ В КИТАЕВЕДЧЕСКИХ ТРУДАХ Н. Я. БИЧУРИНА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ОПИСАНИЕ РЕЛИГИИ УЧЕНЫХ»)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются способы передачи на русский язык культурно специфических китайских реалий, использованные первым русским китаеведом Н. Я. Бичуриным в его книге «Описание религии ученых», написанной в 1844 г., но опубликованной русской духовной миссией в Пекине только в 1906 г. Основное внимание уделяется описаниям конфуцианства и конфуцианских жертвоприношений, при этом текст Бичурина сравнивается с первоисточником — китайским трактатом «Да Цин Хуэй Дянь». Всего в тексте «Описание религии ученых» выявлено три разных способа передачи китайских реалий Бичуриным, и каждый из этих способов подвергается подробному анализу.

Ключевые слова: Н. Я. Бичурин; конфуцианство; китайские культурные реалии.

Yu Ting
Shandong University

WAYS OF TRANSMITTING CHINESE REALITIES IN N. Y. BICHURIN'S CHINESE STUDIES (ON THE MATERIAL OF THE BOOK “DESCRIPTION OF CONFUCIANISM”)

Abstract. This article examines the ways N. Y. Bichurin used to translate into Russian culturally specific Chinese realities in his book *Description of Confucianism*, written in 1844 but published by the Russian spiritual mission in Beijing only in 1906. The focus is on the descriptions of Confucianism and Confucian sacrifices, comparing the text with the original Chinese treatise *Da Qing Hui Dian*. A total of three different ways in which Bichurin conveys Chinese realities are identified in *Description of Confucianism*, and each of these ways is subjected to a detailed analysis.

Keywords: N. Y. Bichurin; Confucianism; Chinese cultural realities.

Никита Яковлевич Бичурин – первый русский китаевед, специалист по китайскому языку, истории и культуре Китая. В 1807 г. он был назначен главой русской духовной миссии в Пекине, где он изучал китайскую культуру на протяжении следующих 14 лет. Один из основоположников российского китаеведения, он перевел на русский язык множество китайских исторических источников и написал целый ряд научных трудов о Китае, рассматривающих его язык, историю, географию, обычаи, политическое устройство и пр. Он внес

огромный вклад в распространение знаний о китайской культуре в России и в западном мире.

В 1844 г. в своем письме М. П. Погодину Бичурин писал: «На сих днях я привел к концу два новых сочинения: Китай в гражданском и нравственном состоянии и Религия ученых с 26-ю чертежами» [10, с. 321]. Однако позже Бичурин сообщал, что книга «Религия ученых и ее обряды» не вышла в свет, так как «напечатать ее в 200 экземплярах стоит 6000 р. серебром» [10, с. 322]. Озаглавленный как «Описание религии ученых», этот труд был опубликован русской духовной миссией лишь в 1906 г., уже после смерти Бичурина. Основная цель настоящей статьи заключается в исследовании путей передачи на русский язык китайских реалий, использованных Бичуриным в этом труде. Но перед их непосредственным анализом необходимо кратко рассмотреть суть и предмет «Описания религии ученых».

Под «религией ученых» понимается конфуцианство – философско-религиозное учение, занимающее одно из важнейших мест в китайской культуре и даже рассматривающееся многими исследователями как ее ядро, стержень. Так, в своем «Очерке истории китайской литературы» В. П. Васильев пишет: «В основу всей китайской цивилизации, всей обширной и разнородной китайской литературы легло конфуцианство» [6, с. 10]. Поэтому очевидно, что изучение конфуцианской доктрины весьма и весьма полезно для понимания китайской истории и культуры. Важное значение изучению источников и трактатов по конфуцианству придавал и Бичурин. В 1829 г. в Санкт-Петербурге был напечатан выполненный Бичуриным перевод текста «Сань-цзы-цзин» («Троесловие») – это важный для древнекитайской культуры стихотворный нравоучительный текст, тесно связанный с конфуцианством. Приведем небольшой отрывок из перевода Бичурина:

*Хуан-сян на девятом году
Знал согревать постелю.
Необходимо должно соблюдать
Почтение к родителям.
Кхун-жун на четвертом году
Умел уступить груши.
Надлежит заранее знать
Уважение к старшим. [11, с. 4]*

На примере героев из этого отрывка – Хуан-сяна и Кхун-жуна, которые уже в детстве заботятся о родителях и уважают старших, – китайские дети должны были усваивать моральные нормы китайского общества, которые традиционно называются 孝 (сяо; почитание родителей) и 悌 (ти; почтительность к старшим), в чем проявляется одна из основных функций текста «Сань-цзы-цзин». В нем на подобных персонализированных примерах описываются важнейшие моральные стандарты древнего Китая, тесно связанные с конфуцианской идеей 仁 (жэнь; человеколюбие). В древнекитайском трактате «Лунь Юй» («Беседы и суждения»),

составленном учениками Конфуция на основе бесед с ним, так и говорится: «Почтение родителей и уважение к старшим являются основой человеколюбия» (кит.: 孝弟也者, 其为仁之本与) [16, с. 2].

Кроме текста «Сань-цзы-цзин», Бичурин перевел на русский язык важнейшие тексты конфуцианства, совокупно называемые «Сышу» («Четверокнижие»). «Сышу» – это собрание из четырех древних текстов, объединенных китайским философом-неоконфуцианцем XII в. Чжу Си, которое включает следующие произведения: «Лунь Юй», «Мэнцзы», «Да сюэ» и «Чжун юн». Бичурин высоко оценивал «Сышу» и даже считал, что после прочтения этого собрания текстов можно читать любую китайскую книгу [12, с. 96]. В своем труде «Статистическое описание Китайской империи» (1848) он говорит о конфуцианстве следующее: «Религия ученых считается государственною потому, что искони поставлена неизъемлемою обязанностью каждого китайца» [5, с. 83]. Он считал чрезвычайно важным донести суть конфуцианства до русского читателя, однако его «Описание религии ученых», как уже было сказано выше, было опубликовано лишь в 1906 г.

Вопрос о том, считать ли конфуцианство религией, вызывал и вызывает споры среди китаеведов и религиоведов по всему миру. Бичурин по данному вопросу, как видно уже по самому названию его книги, придерживался точки зрения о том, что конфуцианство – это религия. Он отмечал, что «религия ученых есть религия правительства, религия всего китайского народа, даже частью религия маньчжуров и монголов» [3, с. 3].

Он отмечал, что «все религии на китайском языке имеют одно общее название цзяо, что значит учение, толк, а яснее сказать: изложение обрядов и нравственного учения какой-либо религии» [5, с. 80]. При этом религиозные обряды, а конкретнее жертвоприношения, занимающие заметное место в традиционных китайских верованиях, привлекали к себе его особое внимание. Жертвоприношения в Китае сохранялись даже при последней императорской династии Цин (1644 – 1912), времена которой и застал Бичурин; они наследовали древним традициям, но вместе с тем и обновлялись соответственно особенностям своей эпохи, вследствие чего возникла сложная обрядовая система, вызвавшая большой интерес у русского исследователя. В своем «Описании Пекина» (1829) Бичурин отдельно уделил внимание городским местам поклонения, которые назывались у него Тьхянь-тхань, Ше-цзи-тхань, Ли-дай-ди-ван-мiao и т. д. Но в подробностях конфуцианские обряды описываются им именно в «Описании религии ученых», в которой исследователь освещает ход конфуцианского жертвоприношения, церемониальные одеяния, жертвенную утварь, жертвенники и прочие имеющие отношение к этому делу предметы.

Н. Я. Бичурин придавал большое значение официальным китайским историческим хроникам и сводам законов. Так, очень плотно он работал со сводом законов «Да Цин Хуэй Дянь» (大清会典; «Свод узаконений великой династии Цин»), что нашло свое отражение и в его собственных текстах. «Да Цин Хуэй Дянь» – это официальный свод законов Цинской империи, представляющий собой важный исторический источник для изучения административных правил,

государственных учреждений и церемониальных систем того времени. По мнению А. Н. Хохлова, основным источником для «Описания религии ученых» послужил именно свод «Да Цин Хуэй Дянь», и в особенности иллюстрированное приложение к нему [14]. Как показывает анализ, значительная часть содержания «Описания религии ученых» соответствует написанному в «Да Цин Хуэй Дянь». В таблице 1 приводятся некоторые примеры таких соответствий:

Таблица 1. Главы трактата Н. Я. Бичурина «Описание религии ученых» и их источники в своде законов «Да Цин Хуэй Дянь»

«Описание религии ученых»	«大清会典» «Да Цин Хуэй Дянь»
III. Жертвенное одеяние	钦定大清会典 卷三十 Цин Дин Да Цин Хуэй Дянь Том 30
IV. Утварь и предметы жертвенные	钦定大清会典图 卷二十三~二十五 Цин Дин Да Цин Хуэй Дянь Ту Тома 23 – 25
V. Жертвенники и храмы	钦定大清会典 卷七十一 Цин Дин Да Цин Хуэй Дянь Том 71
VI. Чертежи жертвенников и храмов	
VII. Расположение покланяемых и жертвующих лиц, также столов с жертвенными принадлежностями, наблюдаемое при жертвоприношении в жертвенниках и храмах первого разряда.	钦定大清会典 卷三十七 Цин Дин Да Цин Хуэй Дянь Том 37
X. Чин жертвоприношения	钦定大清会典 卷八十二 Цин Дин Да Цин Хуэй Дянь Том 82

Кроме того, в главе «Покланяемые лица» Бичурин писал о конфуцианских святых, и в том числе о Цзы-сы, рассказ о котором соответствует отрывку из древнего трактата «孔丛子» («Кун цун цзы»), повествующем о словах и делах конфуцианских философов:

Желал бы я, — сказал Цзы-сы, — отблагодарить Ваше Высочество богатыми дарами; но Ваши сокровищницы полны, а я беден; желал бы отблагодарить добрыми советами; но опасюсь, что не будут они согласовываться с Вашими намерениями, и притом одни советы скучны. Смею ли отблагодарить представлением мудрого?» («Описание религии ученых») [3, с.8]

欲报君以财币，则君之府藏已盈，而臣又贫。欲报君以善言，恐未合君志，而徒言不听也。顾未有可以报君者，唯达贤尔。(«Кун цун цзы·Кан Чжи десятое») («孔丛子·抗志第十»)

При переводе исторических источников другой страны с ее языка нелегко избежать столкновения с большим количеством труднопереводимых культурно-специфических реалий. С. И. Влахов и С. П. Флорин дают следующее определение того, что такое реалии, — это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [7, с. 47]. Реалии, с которыми при своей работе столкнулся Бичурин, в основном носят этнографический и общественно-политический характер, они называют предметы одежды, культовые здания и предметы, единицы мер и весов, административно-территориальные образования и т. д. Ниже в таблице 2 приводятся некоторые названия китайских реалий из «Описания религии ученых»:

Таблица 2. Некоторые названия китайских реалий из «Описания религии ученых»

Обобщенная лексическая группа	Тип реалий	Названия реалий в переводе Бичурина
Быт	Одежда	Головное покрывало гуань, курма (одежда до колен) гуа, кафтан пхао, повязка цзинь-ио
	Жилье, мебель, посуда и другая утварь	Стружки алойного дерева, нефрит цань-би, чаша гуй, винный сосуд цзунь
	Транспорт	Носилки
Труд	Люди по роду занятий	Земледелец, служитель, возглашающий, певчий
Искусство и культура	Обычаи, ритуалы	Троекратное коленопреклонение с девятью поклонами
	Праздники, игры	Новый год, зимний поворот, летний поворот
	Мифология	Феникс фын-хуан
	Культы	Жертвенное вино, двор для жертвенного скота, курильница, жертвенник Небу
Социальные группы	Этнонимы	Маньчжур, монгол, туркестанец
Топонимы	Административно-территориальные единицы	Губерния Хэ-нань, Чень-чжеу-фу, губерния Ху-нань
Власть	Органы власти	Комитет Тхай-чан-сы

Передачу на другой язык культурно специфических реалий нельзя считать простой задачей. «Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ [переводящем языке] соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску» [7, с. 77].

Н. Я. Бичурин использовал различные приемы при передаче таких реалий:

I. Транскрипция. «Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ [исходного языка] в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» [7, с. 87]. Типы реалий, для передачи которых Бичурин пользуется этим способом, в основном следующие: антропонимы, названия административных единиц и некоторых географических объектов, названия предметов жертвенной утвари. Примеры использования Бичуриным транскрипции приводятся ниже в таблице 3:

Таблица 3. Примеры транскрипции реалий с китайского языка

Переводящий язык	Исходный язык
Фу-си-шы	伏羲氏
Цзы-ся	子夏
Чжу-си	朱熹
Хэ-нань	河南
Чан-ша-фу	长沙府
Фу	簠
Гуй	簋
Дын	登
Чень-чжеу-фу	陈州府
Ху-нан	湖南

II. Калькирование. Прием калькирования широко используется при переводе инокультурных реалий. «Для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, иногда применяется калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [9, с. 88]. Обнаружено, что калькирование применяется Бичуриным, например, при передаче почетных званий исторических личностей:

*Шень-нунь-шы, проименованный Янь-ди, что значит **пламенный повелитель**, вступил на престол империи после Фу-си-шы в 2857 году до Р. Х* [3, с. 6].

Согласно древней китайской легенде, Шень-нунь-шы научил людей подсечно-огневому способу земледелия. В историческом трактате «Диван шицзи» (帝王世纪, «Века повелителей») о происхождении титула Янь-ди, присвоенного Шень-нунь-шы, сообщается следующее: «Он стал императором благодаря огню и добродетелям, поэтому назвали его Янь-ди» (кит.: 以火德王, 故号炎帝). Таким образом, перевод титула Янь-ди путем калькирования как *пламенный повелитель* довольно точен.

Приведем еще один пример калькирования уже транскрибированной реалии:

*Цзэн-цзы, единственный ученик мыслителя Кхун-цзы, вполне постигший учение своего учителя, которое он кратко изложил в книжке, известной ныне под заглавием Да-сию, что значит: учение возрастных, или высшее учение: почему он получил наименование: **Последователь Святому*** [3, с. 8].

Цзэн-цзы, ученик Конфуция, получил титул Цзуншэн (кит.: 宗圣). Живший во времена династии Сун ученый Чжу Си отзывался о Цзэн-цзы так: «Все три тысячи учеников Конфуция слышали его учение, но только Цзэн-цзы унаследовал его истины» (кит.: 三千之徒盖莫不闻其说, 而曾氏之传独得其宗). Иероглиф 宗 *цзун* в титуле 宗圣 *Цзуншэн*, переводящийся как «продолжатель, наследник», подразумевает, что Цзэн-цзы унаследовал мысли и воззрения своего учителя Конфуция. А согласно Толковому словарю современного русского языка Ушакова, *последователь* — это «лицо, придерживающееся чьих-либо взглядов, какого-либо учения» [13, с. 499]. Значение этого слова близко соответствует значению иероглифа 宗 *цзун* (а иероглиф 圣 *шэн* означает «гениальный, мудрый»; таким образом, титул Цзуншэн можно перевести как «мудрец-наследник»).

В процессе перевода с китайского языка на русский некоторые реалии были переданы Бичуриным при помощи смешанного способа — сочетания транскрипции и калькирования. «Транскрипция/транслитерация может применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием» [9, с. 78]. В «Описании религии ученых» находим такой пример:

*Последующие роды, движимые столь великими благодеяниями помянутых трех государей, начали приносить им жертвы под названием **трех Хуан*** [3, с. 6].

Словосочетание *трех Хуан* передано Бичуриным с оригинала 三皇. Здесь 三 *сань* переводится как «три», а *Хуан* — транскрипция с китайского иероглифа 皇, означающего «император». 三皇 — это три мифических властителя глубокой древности: Фу-си-шы, Шень-нун-шы (он же Янь-ди) и Ю-сюн-шы (он же Хуан-ди). В «Сань-цзы-цзин» о них говорится следующее:

*Фу-си, Шень-нун, Хуан-ди,
Три Государя носят
Наименование трех Хуан,
Живших в глубокой древности.*
[11, с. 14]

Таким образом, Н. Я. Бичурин назвал этих трех мифических властителей «тремя Хуан» (где Хуан – несклоняемое слово, см. комментарий 55), первый иероглиф переведя, а второй – транскрибировав.

III. Приблизительный перевод. Достаточно большое количество китайских реалий в «Описании религии ученых» передано Бичуриным при помощи приблизительного перевода, так как такой способ позволяет передать значение этих реалий наиболее понятным образом и легче воспринимается читателями. Он состоит в поиске русских слов, обозначающих функциональные аналоги китайских реалий (под функциональным аналогом вслед за А. Д. Швейцером мы будем понимать «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [15, с. 251]). Так, применяя данный способ, Бичурин использует слово *нашивка*:

*Церемониальная курма шьется из тканей темно-вишневого цвета, и употребляется с **нашивками** на груди и спине с вышитыми у гражданских чиновников птицами, у военных — зверями соответственно классу, по темно-вишневому полю* [3, с. 10].

Слово *нашивка* заменяет здесь китайское слово 褙子 *буцзы*, обозначающее знаки различия в виде животных и птиц, которые нашивались на парадную одежду гражданских и военных чиновников во времена династии Цин. А в русском военном лексиконе *нашивки* — это «отличительные знаки, которые крепятся на одежду и служат свидетельством принадлежности человека к определенной службе или роду войск, а иногда к конкретному подразделению» [8]. Эти слова называют схожие явления двух различных культурных сред, что и позволило Бичурину использовать слово *нашивка* как аналог китайского 褙子.

Следующий пример:

*Кроме шапок и шляп есть еще золотая **повязка** цзинь-ио в виде венчика. На повязке государыни тринадцать золотых облаков барельефной работы* [3, с. 12].

Во времена династии Цин жены императоров носили на голове ленту, покрытую золотом, которая называлась 金约 (*цзиньюэ*). А в русской этнографии *повязка* — «это традиционный девичий нарядный головной убор <...>: широкая лента вокруг головы, украшенная вышивкой, бисером и т. п.» [1, с. 292]. В русской культуре прямого эквивалента *цзиньюэ* не существует, и поэтому Бичурин использовал слово *повязка*, обозначающее предмет, по своей форме и функции наиболее похожий на *цзиньюэ*. Тем не менее, этот приблизительный перевод не отражает того, что *цзиньюэ* было характерно исключительно для жен императоров.

При отсутствии в русском языке аналогов с относительно схожими значениями Н. Я. Бичурин для передачи реалий использовал способ объяснения. «Нередко объяснительный, как описательный перевод, является по существу переводом не самой реалии, а ее толкования», — пишут С. И. Влахов и С. П. Флорин [7, с. 92]. Так, церемониальную шапку князей Бичурин описывал следующим образом:

*Шапка из дымленных соболей или бурой лисицы с **темно-красною кистью** теневого сученого шелка* [3, с. 13].

По-китайски эти красные кисти, сплетенные из шелковых нитей, называются 朱纬 (*чжувэй*). Бичурин мог прочитать о княжеских шапках, украшенных такими кистями, в своде законов «Да Цин Хуэй Дянь», в котором о них так и говорится: «украшены красными кистями» (кит.: 上綴朱纬). Поскольку в русской культуре не имеется никакого функционально схожего аналога для такой красной кисти, Бичурин передает слово 朱纬 путем объяснения его значения: 朱纬 – это темно-красная кисть теневого сученого шелка.

Нельзя не отметить, что при передаче на другой язык инокультурных исторических, культурных и философско-религиозных реалий возможны ошибки, и они тем вероятнее, чем сложнее эти реалии для их понимания переводчиком. Есть ошибки и у Бичурина. Например, в «Описании религии ученых» он представил 12 эмблематических знаков на церемониальных кафтанах так:

Из 12 эмблематических знаков на верхней половине восемь: солнце, луна, планеты, звезды, горы, драконы, бабочки, секиры; на нижней половине четыре: жертвенная утварь, водяной порост, огонь и рис [3, с. 11].

12 эмблематических знаков – это узоры, которые вышивались на церемониальных кафтанах древнекитайских императоров и князей, среди которых были 日 (жи; солнце), 月 (юэ; луна), 星辰 (синчэнь; звезды), 山 (шань; горы), 龙 (лун; дракон), 华虫 (хуачун; фазан с цветными перьями), 宗彝 (цзуньи; тигр и обезьяна), 藻 (цзао; водные растения, т. е. водоросли), 火 (хуо; огонь), 粉米 (фэньми; рисовые зерна), 黼 (фу под нисходяще-восходящим тоном; секиры), 黻 (фу под восходящим тоном; узор похож на иероглиф 亜). Об этом говорит раздел из «Да Цин Хуэй Дянь», откуда Бичурин заимствовал эту информацию:

十二章日月星辰山龙华虫黼黻在衣宗彝藻火粉米在裳间

华虫 можно дословно перевести как «великолепное насекомое» (так как 华 хуа отдельно значит «великолепный», а 虫 чун – «насекомое»); Бичурин посчитал, что «великолепное насекомое» – это бабочка. Но в действительности 华虫 хуачун – это фазан с цветными перьями, символизирующий в традиционной китайской культуре литературный талант. Составное же слово 星辰 синчэнь обычно используется в китайском языке в качестве обобщенного названия звезд. Слово 星 син здесь означает «звезда», а 辰 чэнь, согласно словарю Канси (康熙字典), – это толчок, но вместе с тем существует выражение 三辰 саньчэнь (где 三 сань – это «три»), означающее 日月星也, то есть Солнце, Луну и звезды [21, с. 1252]. В соответствии с сохранившимися образцами 12 эмблематических знаков на парадном платье императора 星辰 синчэнь должно пониматься как обобщенное название звезд, но Бичурин, видимо посчитав, что 辰 чэнь может обозначать любые небесные тела, ошибочно перевел эти два иероглифа двумя словами: планеты и звезды.

Из-за этого, а также из-за отсутствия в русском языке какого бы то ни было эквивалента без перевода у него остался иероглиф 黻 *фу*, обозначающий узор, похожий на иероглиф 垂.

Знакомить российскую публику с конфуцианством российские посланцы в Китае начали еще при Петре I. Но они занимались только переводами отдельных конфуцианских текстов. Бичурин же впервые представил конфуцианство российской публике системно и подробно. Именно из его переводов российские читатели смогли узнать о конфуцианских обрядах жертвоприношения. Они сохранялись в китайской культуре на протяжении тысяч лет, будучи для императора средством поддержания своего господства. Но китайские ритуалы были настолько сложны, что точно описывать их ученым из других стран было чрезвычайно трудно – не в последнюю очередь из-за множества культурно специфических китайских реалий. Как пишут ученые-переводоведы, «перевод реалий — часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия» [7, с. 17]. Предпринятую Н. Я. Бичуриным попытку передачи реалий конфуцианства на русский язык, несмотря на отдельные неточности, следует признать удачной. Его переводы на протяжении долгих десятилетий оказывают русскому читателю огромную помощь при изучении им китайской ритуальной культуры.

Список литературы

1. Андреева, Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Издательство Литера, 1997. – 409с.
2. Бичурин, Н. Я. Описание Пекина, с приложением плана сей столицы, снятого в 1817 году. Перевод с китайского языка. СПб., 1829. – 130 с.
3. Бичурин, Н. Я. Описание Религии Ученых. Пекин, 1906. – 79 с.
4. Бичурин, Н. Я. Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. 1-2, СПб., 1829. – 270 с.
5. Бичурин, Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. М., 2002. – 463 с.
6. Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / Перевод на китайский язык Янь Годуна. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. – 334 с.
7. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
8. Георгиев, А. Ю. Нашивка для одежды. Патент на полезную модель № 203022 U1 Российская Федерация, МПК G09F 3/00. Нашивка для одежды: № 2020136194 : заявл. 03.11.2020 : опубл. 18.03.2021.
9. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. СПб. : Издательство Союз, 2001. – 320 с.
10. Ради вечной памяти : Поэзия. Ст., очерки, заметки. Письма / Н. Я. Бичурин (Иакинф). Чебоксары : Чуваш, 1991. – 350 с.

11. Сань-цзы-цзин, или Троеслово: с литографированным китайским текстом / пер. с кит. монахом Иакинфом (Н.Я. Бичурин). СПб., 1829. (Тип. Х. Гинца). – 83 с.
12. Скачков, П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М. : Наука, 1977. – 505с.
13. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. – 799с.
14. Хохлов, А. Н. Об источниковедческой базе работ Н.Я. Бичурина о цинском Китае. // Народы Азии и Африки. 1978. № 1. – С. 129–137.
15. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. – 280с.
16. 冯国超译注. 论语. 北京: 华夏出版社. 2017. 264 页. (Фэн Гочао. Луньюй. Пекин: Издательство Хуася, 2017. – 264с.)
17. 嘉庆 大清会典[M]. 武汉: 崇文书局, 1872. (Цзя Цин Да Цин Хуй Дянь.Ухань: Чун Вэнь Шу Цзюй, 1872.)
18. 李伟丽. 尼·雅·比丘林及其汉学研究. 北京: 学苑出版社. 2007. 179 页. (Ли Вэйли. Н.Я. Бичурин и его китаеведческие исследования. Пекин: Издательство научного сада, 2007. – 179с.)
19. 刘中平. 论清代祭典制度 // 辽宁大学学报(哲学社会科学版). 2008, 第 6 期. 页码: 85–89 页. (Лю Чжунпин. О ритуальной системе династии Цин // Журнал Ляонинского университета, издание по философии и социальным наукам. 2008. № 6. – С. 85–89.)
20. 杨仕章. 文化接触视角下翻译方法的选择与变更 // 外语教学理论与实践. 2015, 第二期. 页码: 88-93+98+97. (Ян Шичжан. Выбор и изменение методов перевода в перспективе культурных встреч // Теория и практика преподавания иностранных языков. 2015. № 2. – С. 88–93+98+97.)
21. 张玉书等编纂. 康熙字典. 北京: 中华书局, 1958. 1683 页. (Чжан Юйшу и другие кодифицированы. Словарь Канси. Пекин: Чжун Хуа Шу Цзюй, 1958. – 1683с.)

Якубова Екатерина Михайловна
Московский городской педагогический университет
Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ, СКРЫТЫХ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ (НА ОСНОВЕ РЕКЛАМЫ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА КНР)

Аннотация. Статья посвящена вопросу экстралингвистических особенностей, содержащихся в текстах рекламы, представленной в формате слоганов внутреннего туризма Китая. В статье перечисляются основные составляющие успешной рекламной кампании и подчеркивается значимость способа общения посредством рекламы, заключающаяся в ее лаконичном обобщении в виде слогана. В работе рассмотрены следующие критерии, влияющие на создание действенного слогана: природно-территориальные особенности, особенности исторического и культурного развития, ориентация на духовное восстановление и единение с природой, использование элемента интриги, красота природного пейзажа и человеческий фактор. По результатам исследования делается вывод о том, что рекламные слоганы, в которых скрывается культурная коннотация, отличаются богатым смысловым наполнением и высокой степенью креативности, привлекающей внимание потребителей, что играет ключевую роль в реализации сферы туризма.

Ключевые слова: внутренний туризм в КНР, туристическая реклама, рекламный слоган, экстралингвистические особенности

E.M. Yakubova
Moscow City University
L. L. Bankova
Moscow City University

REFLECTION OF EXTRALINGUISTIC REALITIES HIDDEN IN ADVERTISING SLOGANS (BASED ON DOMESTIC TOURISM ADVERTISING IN CHINA)

Abstract. The article is devoted to the issue of extralinguistic aspects contained in the texts of advertisements presented in the format of China's domestic tourism slogans. The article lists the main components of a successful advertising campaign and emphasizes the importance of the method of communication through advertising, which consists in its summarization in the form of a slogan. The article considers the following criteria influencing the creation of an effective slogan: natural-territorial features, the specifics of historical and cultural development, orientation on spiritual

restoration and unity with nature, using the element of intrigue, beauty of natural scenery and human factor. According to the results of the research, it is concluded that advertising slogans with cultural connotations are characterized by rich semantic content and a high degree of creativity that attracts consumers' attention, which plays a key role in the implementation of tourism business.

Keywords: domestic tourism in China, tourism advertising, advertising slogan, extralinguistic aspects

Реклама является неотъемлемым элементом культуры XXI века. Она представляет собой «зеркальное отражение» демонстрируемого продукта. Рекламируемый объект должен не только отвечать требованиям маркетинга, заключающимся в «красивой картинке» и «кричащем тексте», но и сохранять свои индивидуальные особенности, которые могут воплощаться в историческом и культурном наследии, живописном природном ландшафте, обычаях и традициях малых народностей. Данные факторы являются ценными аспектами, составляющими фундамент туристического рынка, оказывая сильное влияние на сознание аудитории, формируя определенную концепцию восприятия того или иного места.

Процесс создания рекламного текста является основополагающим этапом успешной рекламной кампании. Обобщая материалы Е. В. Куликовой [1, с. 197–203], С. Н. Прохоровой [2, с. 27–32] и Д. С. Скарева [3, с. 8–12], мы можем выделить следующие составляющие рекламного текста:

- **Информация.** Это описание рекламируемого объекта или услуги, о котором говорится в текстовом сообщении. Именно благодаря данным сведениям реципиент узнает о свойствах, признаках и отличительных чертах того или иного рекламируемого объекта;
- **Адресант и адресат.** Это ключевые участники информации, обычно выступающие в роли представителя фирмы, рекламирующей свой товар и потребителя, от решения которого будет зависеть успешный или провальный результат общения;
- **Цель взаимодействия.** Главная движущая сила, которая побуждает участников коммуникации начать кооперацию. От цели зависит характер и степень воздействия рекламного сообщения;
- **Метод передачи информации.** Здесь обозреваются каналы, посредством которых транслируется рекламный текст. Это может быть Интернет, телевидение, радиосообщение, газеты и журналы, внешняя реклама и т. д.;
- **Способ общения.** Это интерпретация рекламы, то, в какой форме текст преподносится реципиенту. Она может быть представлена в формате объявлений, вирусной и имплицитной рекламы, слогана.

«Способ общения» является наиболее эффективной составляющей, так как от нее зависит языковое оформление рекламного текста. Чем проще преподнесена информация, тем быстрее она распространяется в массах. Поэтому самым действенным и простым способом подачи материала является краткий,

цепляющий внимание текст – рекламный слоган, служащий лицом всего сообщения. Постараемся дать определение данному понятию. Вслед за Д. С. Скареевым мы считаем, что рекламный слоган – это грамотно построенная, легко запоминающаяся короткая фраза, отличающаяся высокой степенью воздействия на сознание потребителя, содержащая в себе набор маркетинговых элементов, подчеркивающих ключевые свойства и признаки продвигаемых товаров и услуг [3, с. 10]. Так как наше исследование посвящено анализу рекламы внутреннего туризма КНР с точки зрения ее экстралингвистических особенностей, мы выделяем следующие пункты, влияющие на создание продуктивного слогана:

1. природно-территориальные особенности;
2. особенности исторического и культурного развития;
3. ориентация на духовное восстановление и единение с природой;
4. использование элемента интриги;
5. красота природного пейзажа;
6. человеческий фактор.

Ниже на эмпирическом материале рассмотрим, как перечисленные экстралингвистические особенности рекламного текста воплощены на практике.

• Природно-территориальные особенности

内蒙古美景, 内蒙古大草原欢迎您 ‘Прекрасные пейзажи Внутренней Монголии, добро пожаловать в мир степей Внутренней Монголии’[4, с. 65]. Данный рекламный слоган отражает правдивую картину рельефа территории. Большая часть Внутренней Монголии лежит на Монгольском плато. 50% рельефа местности составляют горы. В южной части региона протекает река Хуанхэ, образуя крупную излучину, огибающую пустыню Ордос, где водные наносы образовали между двумя пустынями (Гоби и Ордосом) равнину Хэтао. На западе Внутренней Монголии находятся 5 крупных пустынь: Бадын-Джаран, Тэнгэр, Улан-Бух, Му-Ус и Гоби. Также здесь произрастает 2351 разновидность семенных и папоротникообразных растений. Часть из них применяется в качестве сырья для изготовления средств традиционной китайской медицины (женьшень, эфедра, лакрица). Обитает 114 видов диких животных и более 51 разновидности птиц. Многие из них охраняются государством (снежный барс, лось, тигр, марал, пятнистый олень).⁹

• Особенности исторического и культурного развития

南孔圣地, 休闲衢州 ‘Священная южная земля Конфуция, проведите время в Цюйчжоу’[там же, с. 66].

Причина, по которой Цюйчжоу получил такое название, заключается в том, что во времена династии Южная Сун 48-й последователь учения Конфуция Кун Дуанью переехал в Цюйчжоу и основал там храм предков. Хотя его потомки были сосланы в Шаньдун ханом Хубилаем, они твердо решили пойти против приказа хана, потому что их предшественники жили в Цюйчжоу. В результате

⁹ Автономный район Внутренняя Монголия [Электронный ресурс]. URL://<https://ruchina.org/mongol-province.html> (дата обращения: 20.01.2023)

клану Конфуция было позволено остаться в Цюйчжоу, поэтому городской округ стали называть вторым домом Конфуция. Таким образом, «Священная южная земля Конфуция» является не случайным определением Цюйчжоу. В рассмотренном рекламном слогане прослеживается прямая взаимосвязь региона и его исторического наследия.

Помимо исторических деталей, народные обычаи и религиозная культура также являются важным фактором для многих путешественников при выборе туристических направлений. 国家非物质文化遗产, 笑对人生, 视归如歌, 撒尔疇 ‘Национальное нематериальное культурное наследие, улыбайся жизни и воспринимай ее как песню, сазрхэ’ [там же, с.68]. Сазрхэ – это траурный танец народа туцзя, сопровождающий похоронную церемонию, распространенный в провинции Хубэй. Когда человек умирает, его родственники и друзья спешат совершить особый ритуал, в ходе которого люди поют и танцуют перед гробом под удары в барабаны до рассвета следующего дня. Этот похоронный обычай показывает позитивное отношение туцзя к смерти и вдохновляет людей воспринимать кончину как начало чего-то нового. Данный пример позволяет туристам почувствовать местный колорит и получить представление о значимых обычаях региона.

- **Ориентация на духовное восстановление и единение с природой**

Большинство городских жителей предпочитают спокойный вид отдыха. Они отправляются в путешествие не только за новыми эмоциями, но и за наслаждением от расслабляющих и оздоровительных процедур. Данный вид туристических предложений дает возможность путешественникам провести время наедине с природой, позволяя им забыть о повседневных заботах и проблемах. Например, 快城市, 慢生活. 成都. 闲不住的休闲 ‘Праздничный город. Неспешный ритм жизни. Чэнду. Спокойный досуг’, 莱西湖里钓悠然 ‘Тихая рыбалка на озере Лайси’ [там же, с. 69–70].

- **Использование элемента интриги**

Многие люди питают страсть к изучению чего-то ранее неизведанного. Именно поэтому путешественники выбирают экзотические, а иногда и опасные маршруты для активного отдыха. Чтобы удовлетворить свое любопытство, эти отважные люди отправляются на поиски новых ощущений в тропические леса, густо покрытые виноградными лозами и глубины бескрайних песчаных пустынь. Маркетологи, зная о том, что этих храбрецов увлекают мистика и чудеса, включают соответствующие описательные элементы в рекламу места: 神秘神奇 神农架 ‘Таинственный и загадочный Шэньнунцзя’ [там же, с. 71]. Шэньнунцзя – уникальная единица административно-территориального деления Китая. Лесной район знаменит впечатляющим горным массивом и величественными пейзажами. Данная местность чрезвычайно живописная, заповедник Шэньнунцзя – единственное место в районе средне-нижнего течения реки Янцзы, где

сохранились реликтовые леса. Также ходят слухи, что в лесах Шэньнунцзя обитают некие «дикие люди» – китайская версия йети.¹⁰

• Красота природного пейзажа

В китайской культуре восхваление природных ландшафтов издавна является распространенным явлением. Любование прекрасными пейзажами может не только поднять настроение, но и снять усталость, подарить ощущение мира и внутренней гармонии. Однако в современном Китае процесс урбанизации движется вперед семимильными шагами. Как следствие, люди погрузились в быстро меняющуюся и напряженную рутинную повседневную жизнь, часто не замечая красоты деревьев, цветов, гор, рек и озер. Простое наслаждение природой становится все большей и большей роскошью. Поэтому, выбирая маршрут для путешествия, люди стремятся сменить серую обстановку на более живописную и красочную. В связи с этим создатели туристической рекламы, учитывая текущие мировые тенденции и психологические потребности аудитории, делают акцент на красоте региона в рекламных слоганах. Например, 江西风景独好 ‘Уникальные пейзажи Цзянси’, 山水人文, 大美陕西 ‘Пейзажи и культура, великая красота Шэньси’, 走遍大地神州, 醉美多彩贵州 ‘Обойдя весь Китай, утопаешь в красоте Гуйчжоу’.

• Человеческий фактор

Многие человеческие поступки обусловлены чувствами и эмоциями. Они дают субъективную картину окружающего мира в форме непосредственного личного переживания, представляя для индивида значимость происходящих явлений и ситуаций. Наверное, для каждого человека самым светлым чувством является ощущение семейного счастья. Именно поэтому туристической рекламе также свойственно упоминание о родителях и близких людях: 我带爸妈游杭州, 杭州为我传温情 ‘Я отвез своих родителей в Ханчжоу, и Ханчжоу подарил мне тепло’ [там же, с. 72–73]. Данный пример показывает взаимосвязь гармонии семейных отношений и путешествий, потому что именно совместные поездки способны навсегда оставить приятные теплые воспоминания об отдыхе.

Слоганы туристической рекламы выполняют не только коммерческую функцию убеждения и продвижения, но и определенную функцию культурного влияния на потребителей, туристический рынок и общество. Проанализировав рекламные заголовки, мы показали шесть экстралингвистических маркетинговых элементов, используемых в туристической рекламе КНР, с помощью которых оказывается культурное влияние. По результатам проделанной работы можно сделать следующий вывод: рекламные заголовки с культурной коннотацией не только богаче по содержанию, но и притягивают к себе внимание аудитории с точки зрения маркетингового хода, который играет большую вспомогательную роль в сфере туризма.

¹⁰ Шэньнунцзя (神农架自然保护区) – Большая Китайская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL:// <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/shennuntszya/> (дата обращения: 23.01.2023)

Список литературы

1. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 197–205.
2. Прохорова С. Н. Рекламный дискурс: текст лекций. Ярославль : ЯрГУ, 2013. 72 с.
3. Скнуарев Д. С. Языковые средства создания образа в рекламном дискурсе: маркетинговый аспект: монография. Челябинск : ЮУрГУ, 2014. 184 с.
4. 王亚楠. 2012 年《中国旅游报》旅游广告标题的语言研究// 博士学位论文. 2014 年. 页码: 133.
5. Автономный район Внутренняя Монголия [Электронный ресурс]. URL://<https://ruchina.org/mongol-province.html> (дата обращения: 20.01.2023)
6. Шэньнунцзя (神农架自然保护区) – Большая Китайская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL://<https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/shennuntszya/> (дата обращения: 23.01.2023)

НАШИ АВТОРЫ

Баланчуков Дмитрий Алексеевич, ассистент кафедры второго иностранного языка Белгородского государственного национального исследовательского университета

Банков Андрей Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Банкова Людмила Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Бекленищева Мария Владимировна, лаборант-исследователь, Международный центр демографических исследований Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина

Бирюков Николай Георгиевич, кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет

Ван Пэнцзе, соискатель степени кандидата филологических наук, аспирант второго года обучения, кафедра русского языка и профессиональной коммуникации, Российско-Армянский университет

Ван Сюецзяо, преподаватель, аспирант Уфимского университета науки и технологии

Величко Алла Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заслуженный преподаватель, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Волошина Оксана Анатольевна, кандидат филологических наук, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Воропаев Николай Николаевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН

Глазачева Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских и восточных языков, Благовещенский государственный университет

Гун Мин, аспирант третьего года обучения, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Гун Цинцин, кандидат филологических наук, преподаватель Института китайского языка и культуры кафедры мировой литературы и кафедры сравнительной литературы Чжэцзянского университета иностранных языков, г. Ханчжоу

Дубкова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, профессор, иностранный специалист Сианьского университета иностранных языков

Дун Минь, студент третьего курса Цзянсуского второго педагогического института

Дэн Шилэй, магистрант первого года обучения, Шаньдунский университет

Землянская Ксения Александровна, старший преподаватель кафедры литературы и мировой художественной культуры, Амурский государственный университет

Коваленко Анастасия Павловна, преподаватель РКИ, Центр русского языка, Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Коваленко Артем Владимирович, ассистент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Козлова Анастасия Алексеевна, студент четвертого курса лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения

Костомётова Мария Дмитриевна, старший преподаватель кафедры восточных языков Государственного университета просвещения

Кротова Злата Константиновна, студент четвертого курса лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения

Куан Шужу, магистрант, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Кустова Екатерина Денисовна, студент четвертого курса лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения

Лебедева Дарья Андреевна, студент четвертого курса, факультет лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет

Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ли Илин, магистрант второго года обучения, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Ли Лин, аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Линь Кэвэнь магистр кафедры русского языка для иностранных учащихся, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Лобанова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков Государственного университета просвещения

Лю Цяньнин, магистрант второго года обучения, Шаньдунский университет

Макарова Анна Эдуардовна, магистрант первого года обучения, Нефтяной университет, Китай

Масленникова Юлия Станиславовна, магистрант первого года обучения, кафедра китайского языка, Московский городской педагогический университет

Михалькова Надежда Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

Молчанова Полина Юрьевна, студент четвертого курса, факультет иностранных языков, Благовещенский государственный университет

Моргун Виктория Геннадиевна, старший преподаватель кафедры восточных языков Института филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет

Мурина Валерия Павловна, магистрант первого года обучения, кафедра китайского языка, Московский городской педагогический университет

Наумова Алиса Константиновна, студент четвертого курса, факультет лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет

Никерина Елизавета Андреевна, студент второго курса, Институт межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Никишина Виктория Владимировна, студент четвертого курса лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения

Одинцова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка для иностранных учащихся, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Павлова Алина Сергеевна, студент, факультет иностранных языков, Благовещенский государственный университет

Пестова Полина Андреевна, магистрант первого года обучения, лингвистический факультет, Государственный университет просвещения

Петунина Айгуль Рамилевна, аспирант второго года обучения, ассистент кафедры филологии, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

Подлевская Александра Николаевна, студент третьего курса, Сибирский федеральный университет

Попов Алексей Евгеньевич, ассистент кафедры религиоведения и истории, научный сотрудник лаборатории фронтальных исследований, Амурский государственный университет

Пороль Полина Вадимовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин, Оренбургский государственный университет

Пэй Цзян, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Рудаков Михаил Александрович, старший преподаватель, Яньбяньский университет, г. Яньцзи

Рудакова Мария Михайловна, старший преподаватель, Яньбяньский университет, г. Яньцзи

Скворцов Арсений Владимирович, доцент кафедры китайского языка, доктор литературы (КНР), Московский городской педагогический университет

Сюэ Шибяо, профессор, Сельскохозяйственный университет Внутренней Монголии

Ходус Вячеслав Петрович, доктор филологических наук, профессор, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Холявина Алена Ивановна, студент четвертого курса, кафедра китайского языка, Московский городской педагогический университет

Цзян Юаньюань, аспирант третьего года обучения, Московский педагогический государственный университет

Цуй Лулу, аспирант кафедры РКИ, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Цуй Юйфэй, аспирант, Высшая школа перевода, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Чекулай Игорь Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Чвилёва Елизавета Александровна, студент четвертого курса лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения

Чжан Ицяо, магистрант, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Чжан Лю, аспирант второго года обучения кафедры теории и практики перевода и коммуникации, Московский педагогический государственный университет

Чжан Эрчу, магистрант, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Шахаева Александра Альбертовна, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Юй Тин, магистрант первого года обучения, факультет русского языка Шаньдунский университет

Якубова Екатерина Михайловна, студент четвертого курса, кафедра китайского языка, Московский городской педагогический университет

Ян Ли, магистрант второго года обучения, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

Научное издание

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы

*VI Международной научно-практической конференции
(Москва, 17 февраля 2023 г.)*

Выпуск 4

Издается в авторской редакции

Издательство «Знание-М»

Дата согласования макета: 20.04.2023.
Заказ № 9135.

Издано в научных и учебных целях.

book-best.ru

Смыслим в издательском деле!
Наши книги в Интернет-магазине www.litres.ru/logos

БК vk.com/cnzlogos

logos.book@mail.ru

ISBN 978-5-00187-449-2

